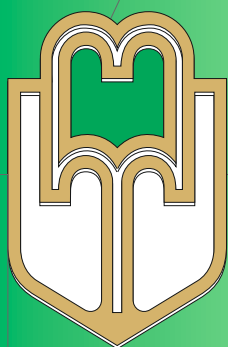

ISSN 2078-1024

ВЕСТНИК МАЙКОПСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

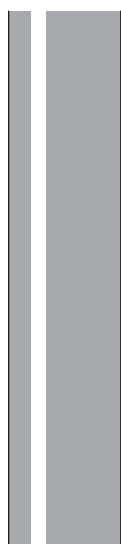
Том 17 №3 2025

**ВЕСТНИК
МАЙКОПСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Том 17 № 3 2025

<i>История издания журнала:</i>	Журнал издается с 2009 года
<i>Наименование:</i>	Вестник Майкопского государственного технологического университета Том 17, № 3 2025
<i>Периодичность:</i>	4 выпуска в год
<i>Префикс DOI:</i>	10.47370
<i>ISSN:</i>	2078-1024
<i>Свидетельство о регистрации средства массовой информации:</i>	Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство ПИ № ФС77-85521 от 04 июля 2023 г.
<i>Условия распространения материалов:</i>	Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
<i>Подписка на журнал «Вестник Майкопского государственного технологического университета»:</i>	Подписку на журнал «Вестник Майкопского государственного технологического университета» можно оформить по индексу Э66022 на сайте Объединенного каталога «Пресса России» www.pressa-rg.ru , в электронном каталоге Почты России по индексу ПК399, а также по индексу 66022 в электронном каталоге УРАЛ-ПРЕСС https://www.ural-press.ru/
<i>Учредитель / издатель:</i>	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет» 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191
<i>Редакция:</i>	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет» 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191, тел.: 8(8772) 52 30 03 e-mail: vestnik@mkgtu.ru http://vestnikmkgtu.ru/
<i>Типография:</i>	Индивидуальный предприниматель Кучеренко Вячеслав Олегович 385008, г. Майкоп, ул. Пионерская, д. 403, офис 33 e-mail: slv01@yandex.ru
<i>Дата публикации:</i>	30.09.2025
<i>Тираж:</i>	500 экз.
<i>Стоимость одного выпуска:</i>	Цена свободная

**VESTNIK
MAJKOPSKOGO
GOSUDARSTVENNOGO
TEHNOLOGIČESKOGO
UNIVERSITETA**

Volume 17 No. 3 2025

<i>Journal publishing history:</i>	The journal has been published since 2009
<i>Title:</i>	Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta Volume 17, No. 3 2025
<i>Frequency:</i>	4 issues a year
<i>DOI prefix:</i>	10.47370
<i>ISSN:</i>	2078-1024
<i>Mass media registration certificate:</i>	Registered with the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor). Certificate PI № FS77-85521, July 04, 2023
<i>Content distribution terms:</i>	Content is distributed under Creative Commons Attribution 4.0 License
<i>Subscription to «Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta» journal:</i>	You can subscribe to «Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta» journal on the website of the «Press of Russia» United Catalog www.pressa-rf.ru under the E66022 index and in the electronic catalog of the Russian Post under the PK399 index, and in the electronic catalog of the Ural Press under the 66022 index https://www.ural-press.ru/
<i>Founder/Publisher:</i>	Maykop State Technological University 385000, Maikop, 191, Pervomayskaya str.
<i>Editorial office:</i>	Maykop State Technological University 385000, Maikop, 191, Pervomayskaya str. tel.: 8(8772) 52 30 03 e-mail: vestnik@mkgtu.ru http://vestnikmkgtu.ru/
<i>Printing house:</i>	Kucherenko Vyacheslav Olegovich sole proprietorship 385008, Maykop, 403 Pionerskaya str., office 33 e-mail: slv01@yandex.ru
<i>Publication date:</i>	30.09.2025
<i>Circulation:</i>	500 copies
<i>The cost of one issue:</i>	Free price

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Тхакушинов Асланчери Китович, доктор социологических наук, профессор, действительный член (академик) Российской академии образования, президент ФГБОУ ВО «МГТУ», заведующий кафедрой философии, социологии и педагогики ФГБОУ ВО «МГТУ»

Зам. главного редактора:

Овсянникова Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе и инновационному развитию

Члены редакционной коллегии:

Бадмаев В.Н., доктор философских наук, профессор (ФГБОУ ВО «КалмГУ им. Б.Б. Городовикова», г. Элиста, Россия);

Нехай В.Н., доктор социологических наук, доцент (ФГБОУ ВО «АГУ», г. Майкоп, Россия);

Азашиков Г.Х., доктор философских наук, профессор (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Хагуров Т.А., доктор социологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «КубГУ», г. Краснодар, Россия);

Сиюхова А.М., доктор культурологии, доцент (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Кудаева С.Г., доктор исторических наук, профессор (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Сефербеков Р.И., доктор исторических наук, профессор (ФГБУН ИИАЭ ДФНЦ РАН, г. Махачкала, Россия);

Мухаджиев С.-Х.Х., кандидат исторических наук, доцент (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Поддубная Т.Н., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «КГУФКСТ», г. Краснодар, Россия);

Алиева С.И., доктор исторических наук, профессор (Азербайджанский государственный педагогический университет, г. Баку, Азербайджанская Республика);

Сопов А.В., доктор исторических наук, профессор (ФГБОУ ВО «МГТУ», г. Майкоп, Россия);

Шувакович У.В., доктор политических наук, профессор (PhD), (Приштинский университет, г. Белград, Сербия);

Кечина Е.А., доктор социологических наук, профессор (Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь);

Амирова Л.А., доктор педагогических наук, доцент (ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа, Россия);

Голенкова З.Т., доктор философских наук, профессор (Институт социологии Федерального научно-исследовательского

социологического центра Российской академии наук, г. Москва, Россия);

Краснощекова Г.А., доктор педагогических наук, доцент (Южный федеральный университет, г. Таганрог, Россия);

Ромашина Е.Ю., доктор педагогических наук, профессор (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия);

Нарбут Н.П., доктор социологических наук, профессор (РУДН, г. Москва, Россия);

Омер Туран, доктор исторических наук, профессор (Технический университет Ближнего Востока, г. Анкара, Турция);

Хагуров А.А., доктор социологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «КубГАУ», г. Краснодар, Россия);

Пивненко П.П., доктор педагогических наук, профессор (ФГАОУ ВО «РостГМУ», г. Ростов-на-Дону, Россия);

Бегидова С.Н., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «АГУ», г. Майкоп, Россия);

Волкова О.А., доктор социологических наук, профессор (ОУП ВО «АТиСО», г. Москва, Россия);

Панеш А.Д., доктор исторических наук, доцент (ГБУ РА «АРИГИ им. Т.М. Керашева», г. Майкоп, Россия);

Чумичева Р.М., доктор педагогических наук, профессор (ФГАОУ ВО «ЮФУ, Академия психологии и педагогики», г. Ростов-на-Дону, Россия);

Лукьяненко В.П., доктор педагогических наук, профессор (ФГАОУ ВО «СКФУ», г. Ставрополь, Россия);

Мусханова И.В., доктор педагогических наук, доцент (ФГБОУ ВО «ЧГУ», г. Грозный, Россия);

Гапуров Ш.А., доктор исторических наук, профессор (ГКНУ «Академия наук Чеченской республики», г. Грозный, Россия);

Соловей Т.Д., доктор исторических наук, профессор (МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия);

Карлов В.В., доктор исторических наук, профессор (МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия);

Бенин В.Л., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы», г. Уфа, Россия);

Жаркынбаева Р.С., доктор исторических наук, профессор (Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан);

Бобкова Е.М., доктор социологических наук, доцент (Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Институт государственного управления права и социально-гуманитарных наук, г. Тирасполь, Молдова. Приднестровье);

Маликов Р.Ш., доктор педагогических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Chief Editor:

Tkhakushinov Aslancheriy Kitovich, Doktor of Sociologikal Sciences, Professor, a full member (academician) of the Russian Education Academy, President of FSBEI HE «MSTU», head of the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogics of FSBEI HE «MSTU»

Deputy Chief Editor:

Ovsyannikova Tatiana Anatoljevna, PhD, Professor, prorector for scientific work and innovative development

Members Editorial Board:

Badmayev V.N., Ph.D., professor (FSBEI HPE «KalmSU named after B.B. Gorodovikov», Elista, Russia);

Nekhaya V.N., Dr Sci. (Sociology), associate professor (FSBEI HE «ASU», Maikop, Russia);

Azashikov G.H., Ph.D, professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Khagurov T.A., Dr Sci. (Sociology), professor (FSBEI HE «KubSAU», Krasnodar, Russia);

Siyyukhova A.M., Dr Sci. (Culturology), associate professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Kudayeva S.G., Dr Sci. (Hist.), professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Seferbekov R.I., Dr Sci. (Hist.), professor (FSBIS IHAE DFSC of the RAS, Makhachkala, Russia);

Muskhadzhiyev S.-H.H., PhD (History), associate professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Poddubnaya T.N., Dr Sci. (Ped.), professor (FSBEI HE «KSUPCS», Krasnodar, Russia);

Alieva S.I., Dr Sci. (Hist.), professor (Institute of History of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku the Azerbaijan Republic);

Sopov A.V., Dr Sci. (Hist.), professor (FSBEI HE «MSTU», Maikop, Russia);

Shuvakovich U.V., Dr Sci. (Politics), professor (Pristina University, Belgrad, Serbia);

Kechina E.A., Dr Sci. (Sociology), professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus);

Amirova L.A., Dr Sci. (Ped.), associate professor (FSBEI HE «BSPU named after M. Ak-mulla», Ufa, Russia);

Golenkova Z.T., Dr Sci.(Philosophy), professor (Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia);

Krasnoshchekova G.A., Dr Sci. (Ped.), associate professor (The Southern Federal University, Taganrog, Russia);

Romashina E.Yu., Dr Sci. (Ped.), professor (Tula state pedagogical university named after L.N. Tolstoy, Tula, Russia);

Narbut N.P., Dr Sci. (Sociology), professor (PFUR, Moscow, Russia);

Omer Turan, Dr Sci. (Hist.), professor (Middle East Technical University, Ankara, Turkey);

Khagurov A.A., Dr Sci. (Sociology), professor (FSBEI HE «KubSU», Krasnodar, Russia);

Pivnenko P.P., Dr Sci. (Ped.), professor (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia);

Begidova S.N., Dr Sci. (Ped.), professor (FSBEI HE «ASU», Maikop, Russia);

Volkova O.A., Dr Sci. (Sociology), professor (EITU HE «ALandSR», Moscow, Russia);

Panesh A.D., Dr Sci. (Hist.), associate professor (SBI RA «ARIHR named after T.M. Kerashev», Maikop, Russia);

Chumicheva R.M., Dr Sci. (Ped.), professor (FSAEI HE «SFU, Academy of Psychology and Pedagogy», Rostov-on-Don, Russia);

Lukyanenko V.P., Dr Sci. (Ped.), professor (FSAEI HE «NCFU», Stavropol, Russia);

Muskhanova I.V., Dr Sci. (Ped.), associate professor (FSBEI HE «ChSU», Grozny, Russia);

Gapurov Sh.A., Dr Sci. (Hist.), professor (SOSI «The Chechen Republic Academy of Sciences», Grozny, Russia);

Solovey T.D., Dr Sci. (Hist.), professor (MSU named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia);

Karlov V.V., Dr Sci. (Hist.), professor, Moscow State University named after M.V. Lomonosov (MSU named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia);

Benin V.L., Doktor of Pedagogics, a professor, (FSBEI HE «BSPU named after M. Ak-mulla», Ufa, Russia);

Zharkynbayeva R.S., Dr Sci. (Hist.), professor, (Kazakh National University named after al-Farabi, Almaty, Kazakhstan);

Bobkova E.M., Dr Sci. (Sociology), associate professor (Trans-Dniester state university named after T.G. Shevchenko, Institute of Public Administration, Law and Social and Human sciences, Moldova, Tiraspol, Trans-Dniester);

Malikov R.Sh., Dr Sci. (Ped.), professor (Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny, Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Д.И. Абибуллаева.** Особенности учебно-воспитательного процесса в школах города Ялты и Ялтинского района в 1939–1940 учебном году 11
- А.С. Иващенко.** Американо-саудовские отношения (1945 г. – начало XXI в.) 28
- Ш.Ж. Рамазанов.** Продовольственное обеспечение Кубани в годы Первой мировой войны 44

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- В.И. Зарубин, Н.И. Кабанова, А.А. Хажгериева.** Методика оценки социально-образовательных взаимодействий как инструмент развития управленческой культуры общеобразовательной организации 56
- Р.Б. Кохужева.** Формирование мягких навыков бакалавров технических специальностей вузов в процессе обучения математике с использованием кейс-метода. 74
- О.В. Шпырня.** Проблемы и перспективы подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации 86

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Д.В. Босов, О.А. Волкова.** Презентация общественной и демографической ситуации в патриотическом кинообразе россиянки 1990-х – начале 2020-х годов .. 103
- В.И. Зарубин, М.А. Болокова.** Модели и механизмы взаимодействия казачьих сообществ и органов местного самоуправления 119
- И.С. Мальцева, И.Н. Дьякова.** Потребление биологически активных добавок (БАД) как фактор культуры здоровьесбережения населения региона: социологический анализ 133
- З.Х. Мамижева.** Современная молодежь в контексте социокультурного влияния субкультурных общностей (на примере Республики Адыгея) 149
- Е.А. Смирнова.** Роль биоэтики в ценностной системе организаций здравоохранения: социокультурный анализ. 162

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES

- D.I. Abibullayeva.** Features of the educational process in schools of Yalta and the Yalta district in the 1939–1940 academic year. 11
- A.S. Ivashchenko.** The U.S.-Saudi relations (1945-early 21st century) 28
- Sh.Zh. Ramazanov.** Food supply of Kuban during the First World War 44

PEDAGOGICAL SCIENCES

- V.I. Zarubin, N.I. Kabanova., A.A. Khazhgerieva.**
Procedure for assessing social and educational interactions as a tool
for developing the managerial culture of an educational organization. 56
- R.B. Kokhuzheva.** Soft skills development during teaching Mathematics using
the case method to bachelors of technical university specialties 74
- O.V. Shpyrnya.** Problems and prospects of training specialists in the field of tourism
and hospitality in the context of the introduction of a new educational model
in the Russian Federation 86

SOCIOLOGICAL SCIENCES

- D.V. Bosoy, O.A. Volkova.** Representation of the social and demographic situation
in the patriotic cinematic image of a Russian woman from the 1990s
to the early 2020s 103
- V.I. Zarubin, M.A. Bolokova.** Models and mechanisms of interaction between
Cossack communities and local governments 119
- I.S. Maltseva, I.N. Dyakova.** Consumption of dietary supplements (DS)
as a factor in the health-preservation culture of the population: a sociological analysis . . . 133
- Z.Kh. Mamizheva.** Modern youth in the context of socio-cultural influence
of subcultural communities (the case of the Republic of Adygea) 149
- E.A. Smirnova.** The role of bioethics in the value system of healthcare organizations:
socio-cultural analysis. 162

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ HISTORICAL SCIENCES

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-11-27>
УДК [373:947.084.7](477.7)

Особенности учебно-воспитательного процесса в школах города Ялты и Ялтинского района в 1939–1940 учебном году

Д.И. Абибуллаева

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Республика
Крым, г. Симферополь, Российская Федерация
abibullayeva.d@bk.ru*

Аннотация. Введение. В статье рассматривается проблема организации учебно-воспитательного процесса в школах города Ялты в определенный исторический период. Целью исследования является анализ особенностей и тенденций развития образования в условиях реализации задач, поставленных партией и правительством советского государства.

Материалы и методы. Объектом исследования являются отчеты заведующего горОНО города Ялты, отражающие состояние и динамику развития школьного образования. Последовательность выполнения исследования включала анализ архивных документов, выявление основных тенденций и проблем, а также обобщение полученных результатов.

Результаты исследования. В ходе исследования установлено, что под руководством заведующего горОНО осуществлялась целенаправленная педагогическая деятельность директоров, завучей и учителей в школах города. Регулярно проводился учет уровня успеваемости учащихся, выполнения договоров по соцсоревнованию между учащимися, учителями и школами. Выявлены особенности учебно-воспитательной работы в школах города Ялты.

Обсуждение и заключение. Результаты исследования позволяют расширить научные знания об истории советского образования в региональном контексте. Анализ архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот, предоставляет возможность более глубокого понимания особенностей организации школьного образования в Ялте в исследуемый период. Полученные данные могут быть использованы для разработки учебных пособий и образовательных программ.

Ключевые слова: учебно-воспитательный процесс, повышение успеваемости, соцсоревнование, начальная школа, средняя школа, город Ялта, горОНО, советское образование, 1930-е годы, архивные материалы

© Абибуллаева Д.И., 2025

Для цитирования: Абибуллаева Д.И. Особенности учебно-воспитательного процесса в школах города Ялты и Ялтинского района в 1939–1940 учебном году. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17 (3): 11–27. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-11-27>

Features of the educational process in schools of Yalta and the Yalta district in the 1939–1940 academic year

D.I. Abibullayeva

*Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, the Republic of Crimea,
Simferopol, the Russian Federation
abibullayeva.d@bk.ru*

Abstract. Introduction. The article considers the problem of organizing the educational process in Yalta schools in a certain historical period. The goal of the research is to analyze the features and trends in the development of education in the context of implementing the tasks set by the party and the government of the Soviet state.

The materials and methods. The object of the research is the reports of the head of the Yalta City Department of Education, reflecting the state and dynamics of the development of school education. The research includes the analysis of archival documents, identifying the main trends and problems, as well as generalizing the results obtained.

The research results. It has been found that targeted pedagogical activity of directors, head teachers and teachers in the city's schools has been carried out under the leadership of the head of the City Department of Education. Regular records of academic performance, the fulfillment of agreements on socialist competition between students, teachers and schools have been taken. The features of educational work in Yalta schools have been revealed.

Discussion and conclusion. The results of the research allow us to expand scientific knowledge about the history of Soviet education in the regional context. The analysis of archival materials, introduced into scientific circulation for the first time, provides an opportunity for a deeper understanding of the peculiarities of the organization of school education in Yalta during the period under study. The obtained data can be used to develop teaching aids and educational programs.

Keywords: educational process, improving academic performance, socialist competition, primary school, secondary school, the city of Yalta, city department of education, Soviet education, 1930s, archival materials

For citation: Abibullayeva D.I. Features of the Educational Process in Schools of Yalta and the Yalta District in the 1939–1940 Academic Year. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025; 17 (3): 11–27. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-11-27>

Введение. История развития народного образования в Крыму в период 1939–1941 годов представляет собой важную страницу в истории советского образования. Этот период связан с реализацией решений XVIII съезда ВКП(б), поставившего перед страной задачу завершения перехода к всеобще-

му семилетнему образованию в сельской местности и десятилетнему в городах в рамках третьей пятилетки (1938–1942 гг.). Однако развитие образования в Крыму в эти годы имело свои особенности, обусловленные определенными трудностями, связанными с социально-экономическими условиями региона,

демографическими изменениями и идеологическими требованиями.

Настоящее исследование посвящено анализу учебно-воспитательной работы в школах города Ялты в указанный период. Актуальность данной темы определяется необходимостью изучения региональных особенностей реализации образовательной политики советского государства накануне Великой Отечественной войны. Исследование позволяет выявить конкретные проблемы и достижения в развитии школьного образования в Ялте, а также оценить роль образования в формировании советской идентичности и подготовке к возможным военным действиям.

В историографии проблемы развития образования в Крыму в предвоенные годы имеются отдельные работы, посвященные общим тенденциям и процессам. Однако вопросы организации учебно-воспитательной работы в школах конкретных городов и районов, в частности в Ялте, остаются недостаточно изученными. Данная статья призвана восполнить этот пробел и представить детальный анализ состояния школьного образования в Ялте на основе архивных материалов, которые впервые вводятся в научный оборот.

Целью данной статьи является реконструкция и анализ особенностей учебно-воспитательного процесса в школах города Ялты в 1939–1941 гг., выявление основных тенденций, проблем и достижений в развитии образования в условиях идеологического контроля и ограниченных ресурсов. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать количественный состав учащихся и структуру школьной сети в Ялте в 1939–1941 гг.

2. Рассмотреть организацию учебно-воспитательной работы в школах города, включая содержание образования, методы обучения и воспитания.

3. Выявить основные проблемы и трудности, с которыми сталкивались

школы Ялты в обеспечении учебного процесса.

4. Оценить роль органов управления образованием (гороно) в организации и контроле за деятельностью школ.

Источниковой базой исследования послужили архивные материалы Государственного архива Республики Крым, в частности отчеты заведующего Ялтинским гороно за 1939–1941 гг. Эти документы содержат ценные сведения о состоянии школьной сети, контингенте учащихся, кадровом составе учителей, организации учебного процесса и результатах учебно-воспитательной работы.

Статья состоит из введения, основной части, разделенной на несколько параграфов, заключения и списка использованных источников.

В 1939–1940 учебном году в городе Ялте функционировало 4 начальных школы (32 класса) и 6 средних школ (101 класс). Общее число учащихся составляло 4673 человека (1155 в начальных и 3518 в средних школах). В течение года выбыло 521 человек (167 из начальных и 354 из средних школ) в связи с переездом родителей, исключено 11 человек (3 из начальных и 8 из средних школ), прибыло 70 человек (59 в начальные и 11 в средние школы). По состоянию на конец учебного года в школах Ялты обучалось 4339 человек (1046 в начальных и 3293 в средних школах) [д. 7, л. 44]. Учебно-воспитательная работа в школах Ялтинского района осуществлялась в соответствии с постановлениями и указаниями Коммунистической партии и правительства Советского государства. В 1940–1941 учебном году заведующим Ялтинским районо был Кайко, школьным инспектором районо – Резников.

В 1940–1941 учебном году в Ялтинском районе функционировало 32 школы, в том числе 14 начальных, 11 неполных средних (НСШ) и 7 средних школ. Обучение в начальных школах велось на русском (6 школ), крымскотатарском (1 школа), украинском (1 школа) и польском (1 школа) языках.

тарском (7 школ) и русско-татарском (1 школа) языках. В неполных средних школах обучение велось на русском (4 школы) и крымскотатарском (7 школ) языках. В средних школах обучение велось на русском (3 школы) и крымскотатарском (4 школы) языках. Общее число учащихся в 32 школах района составляло 6273 человека.

Обзор литературы. Проблемы развития народного образования в Крыму в период 1930–1940-х годов привлекали внимание исследователей как в советский, так и в постсоветский период. В данной статье мы опираемся на работы, посвященные общим тенденциям и особенностям развития образования в Крымской АССР, а также на исследования, рассматривающие отдельные аспекты образовательной политики и культурной жизни крымскотатарского населения.

Одной из наиболее значимых работ является монография Д.И. Абибуллаевой «История развития народного образования крымских татар в 1920–1941 гг.» [1]. В своем исследовании автор подробно рассматривает этапы становления и развития системы образования крымских татар, анализирует политику советской власти в области образования и культуры, а также выявляет основные проблемы и противоречия в развитии образования в регионе. В статье «Развитие системы народного образования Крымской АССР в 1930–1940 годы» Д.И. Абибуллаева рассматривает ключевые тенденции развития образования в Крымской АССР, подчеркивая роль государства в организации и контроле за деятельностью школ [2].

Важным источником информации об истории Крыма, в том числе и об образовании, является коллективная монография «История Крыма» [3]. В этой работе представлены общие сведения о развитии образования в регионе, а также рассматриваются вопросы культурной

и национальной политики советской власти.

В работах Л.П. Кравцовой и Р.И. Музафарова, опубликованных в сборнике «Крымская АССР (1921–1945). Вопросы и ответы» [7, 9], представлены статистические данные и конкретные факты о развитии образования в Крымской АССР, в том числе о численности обучающихся на родном языке и о введении всеобщего начального и семилетнего образования.

Исследование Д.П. Урсу «Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941)» [11] посвящено изучению культурной жизни крымских татар в межвоенный период. В этой работе рассматриваются вопросы развития образования, литературы, искусства и науки, а также анализируется политика советской власти в отношении крымскотатарской культуры.

Следует отметить, что в указанных работах основное внимание уделяется общим тенденциям и процессам развития образования в Крымской АССР. Вопросы организации учебно-воспитательной работы в школах конкретных городов и районов, в частности в Ялте, остаются недостаточно изученными. Данная статья призвана восполнить этот пробел и представить детальный анализ состояния школьного образования в Ялте на основе архивных материалов.

К сожалению, в настоящее время не удалось найти англоязычные публикации, непосредственно посвященные данной проблематике. Однако изучение зарубежной литературы по истории советского образования и образовательной политики в национальных регионах может предоставить дополнительный контекст и методологические подходы для анализа данной темы.

В заключение следует отметить, что данная статья опирается на существующие исследования и публикации по истории образования в Крыму, но в то же

время представляет собой самостоятельное исследование, основанное на анализе архивных материалов и направленное на изучение особенностей учебно-воспитательной работы в школах города Ялты в предвоенный период.

Материалы и методы. Данное исследование посвящено анализу учебно-воспитательной работы в школах города Ялты Крымской АССР в период 1939–1941 гг. Для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач были использованы следующие материалы и методы:

1. Материалы исследования:

Основным источником информации для данного исследования послужили архивные материалы Государственного архива Республики Крым (ГАРК), в частности:

- Фонд Р-20 – Ялтинский городской отдел народного образования (гороно).

- Опись 8 – Документы по общему образованию.

- Дела 37, 78, 100, 179 – Отчеты о работе школ, статистические данные об учащихся, планы учебно-воспитательной работы, протоколы заседаний педагогических советов и другие документы, относящиеся к периоду 1939–1941 гг.

Указанные документы содержат количественные и качественные данные о состоянии школьной сети, контингенте учащихся, кадровом составе учителей, организации учебного процесса, успеваемости и посещаемости учащихся, а также о мероприятиях, проводимых в рамках учебно-воспитательной работы.

2. Методы исследования:

Для обработки и анализа полученных материалов были использованы следующие методы:

- Анализ документов: Изучение и систематизация архивных документов с целью выявления основных тенденций, закономерностей и особенностей развития школьного образования в Ялте в исследуемый период.

- Статистический анализ: Обработка количественных данных, содержащихся в отчетах гороно, для выявления динамики изменений в контингенте учащихся, кадровом составе учителей, успеваемости и посещаемости учащихся.

- Сравнительно-исторический анализ: Сопоставление полученных данных с общими тенденциями развития образования в Крымской АССР и СССР в предвоенный период с целью выявления региональных особенностей и специфики.

- Метод классификации и систематизации: Группировка и систематизация полученных данных по различным критериям (типы школ, языки обучения, успеваемость учащихся и т. д.) для выявления основных закономерностей и тенденций.

- Описательный метод: Представление результатов исследования в форме описания основных характеристик и особенностей учебно-воспитательной работы в школах Ялты в 1939–1941 гг.

3. Обоснование выбора методов:

Выбор указанных методов обусловлен характером исследуемого объекта и поставленными задачами. Анализ документов является основным методом, поскольку архивные материалы являются главным источником информации о состоянии школьного образования в Ялте в предвоенный период. Статистический анализ позволяет выявить количественные закономерности и тенденции в развитии образования. Сравнительно-исторический анализ позволяет сопоставить полученные данные с общими тенденциями развития образования в СССР и выявить региональные особенности. Метод классификации и систематизации позволяет упорядочить и структурировать полученную информацию. Описательный метод обеспечивает наглядное представление результатов исследования.

Использование комплекса указанных методов позволяет обеспечить досто-

верность и объективность полученных результатов и решить поставленные в исследовании задачи.

К началу учебного года все школы, классы и предметы были укомплектованы преподавателями полностью. Все учителя начальных классов и начальных школ имели соответствующее педагогическое образование. Из 96 преподавателей-предметников 5–10 классов средних школ, за исключением преподавателей физкультуры, военного дела, пения, с высшим обра-

зованием было 61 человек; с неполным высшим образованием – 34 человека; со средним – 1 человек; обучающихся в пединституте заочно – 21 человек [12, л. 43].

Результаты исследования. К началу учебного года все школы города Ялты были подготовлены и отремонтированы. Во всех классах было введено обязательное наличие портретов в рамках под стеклом, полочек для цветов и реек для подвешивания наглядных пособий (табл. 1).

Таблица 1. Школы города Ялты в 1940–1941 учебном году [16, л. 1–10]

Table 1. Schools of Yalta in the academic year of 1940–1941 [16, p. 1–10]

	Наименование школ	Язык обучения	Количество учащихся	Фамилия директора	Количество учителей в школе
Начальные школы					
1.	Начальная школа № 1 им. Чехова	рус.	247	Сихиди	8
2.	Ялтинская начальная школа № 2 им. М. Горького	рус.	107	Годзи	4
3.	Начальная школа № 3	рус.	217	Кузеванова	8
4.	Начальная школа для подростков	рус.	76	Савченко	4
Средние школы					
1.	Ялтинская средняя школа № 1	рус.	646	Жариков	28
2.	Русская средняя школа № 2	рус.	424	Попова	27
3.	Ялтинская средняя школа № 3	рус.	675	Любченко	28
4.	Средняя школа № 4 г. Ялты	рус.	695	Оганьян	28
5.	Ялтинская татарская средняя школа № 5	тат.	340	Ислямов	15
6.	Средняя школа № 6 г. Ялты	рус.	572	Никитин	20

Следует отметить, что период с 1930 по 1934 год характерен постепенным сокращением национальных крымскотатарских школ и расширением сети неполных и средних школ с обучением на русском языке. Крымскотатарских детей, не овладевших русским языком, распределяли в эти школы. В частности, в начальной школе № 3 города Ялты обучалось 30 татарских детей; в Ялтинской средней школе

№ 1 – 61 татарский ребенок, в средней школе № 6 – 65 татарских учащихся и т. д. [16, л. 19]. Такое решение об образовании крымскотатарских детей отрицательно сказывалось на доступности обучения, усвоении грамотности и знаний учащимися. В городе Ялте была только одна татарская средняя школа № 5, в которой крымскотатарские дети имели возможность получить образование на род-

ном языке. В данной школе было всего 340 учащихся: в 1–4 классах – 121 человек; 5–7 классах – 156; 8–10 классах – 63 человека. Из них пионерами были 124 человека; членами ВЛКСМ – 34 человека. В школе был интернат, рассчитанный на 75 мест, фактически находилось 45 учащихся [15, л. 31].

Августовское учительское совещание в городе Ялте было проведено на высоком деловом уровне. Выступления с докладами заведующего горно, школьного инспектора и преподавателей школ были посвящены проблемам учебно-воспитательной работы. Была организована педвыставка с образцовыми работами лучших учителей города. Были отмечены и награждены 13 учителей начальной школы и 24 учителя средних школ [12, л. 43].

Из числа мероприятий, проведенных горно в текущем году в области охвата всеобщим и борьбы с отсевом учащихся, следует отметить организацию строгого учета детей по районам школ с систематической проверкой этого учета учителями, комсомольской организацией, родительским активом, а также созданием сигнальных постов при каждом доме из общественности года. Для охвата переростков, отсеявшихся в разные годы из начальных школ других городов, в деревне Аутке при 4-й начальной школе был открыт специальный класс подростков, на содержание которого были отпущены средства Аутским сельсоветом. Помимо этого, действовала школа переростков с охватом 61 человека подростков [1, л. 44].

В учебно-воспитательной работе горно города Ялты самым главным вопросом был уровень успеваемости в школах города. Абсолютная успеваемость по городу на конец 1939–1940 учебного года составляла 91,2% (из 4293 аттестованных учащихся успевали по всем предметам 3817 человек). По начальным школам абсолютная успеваемость составляла 93%, по средним школам – 90,5%.

По школам города 103 учащихся были оставлены на 2-й год по причинам: а) прогулы и переезды, при халатном отношении родителей к организации учебы своих детей – 47 человек; б) переведенные учащиеся из национальных школ, не овладевшие русским языком, – 21 человек; в) не успевающие учащиеся по различным предметам – 55 человек.

В целях предотвращения второгодничества в школах проводилась индивидуальная работа с каждым учеником силами учителей; помощь оказывалась также путем репетиторства. Практиковалась и организация взаимопомощи учащихся под руководством учителей. Так, например, комитетом комсомола и учком 2-й и 3-й средних школ были выделены группы учеников, отличников и ударников учебы, которые прикреплялись к отдельным учащимся и помогали им ликвидировать отставание [12, л. 45].

Лучшими школами по показателям успеваемости являлись: 2-я начальная школа, заведующая – Гадзи А.М.; 2-я средняя школа, директор – Попова А.П.; 3-я средняя школа, директор – Любченко Н.И. [12, л. 46].

В эти годы в школах страны, в том числе и в Крыму, проводились социалистические соревнования между звеньями в классе, отдельными учащимися, классами, учителями и школами. Обязательства по соцсоревнованию фиксировались в договорах. Проверка выполнения договоров проводилась в конце каждой четверти, и итоги обсуждались на общих производственных совещаниях 2–3 соревнующихся школ.

В большинстве школ практиковалось награждение передового класса и школы переходящим Красным знаменем. Сущность соцсоревнований заключалась в идейно-политическом воспитании учащихся, в оживлении работы, стремлении к достижению наилучшего результата в учебе [7, с. 161–162].

В борьбе за ответственную задачу, поставленную партией и правитель-

ством перед школами, учителя Ялты широко развернули соцсоревнование. В результате этого многие школы и учителя дали хорошие показатели работы. Из таких учителей следует отметить преподавателя физики Матиенко из 1-й средней школы. Успеваемость по его предмету была около 100%, он использовал наглядные пособия, показывал много опытов, организовывал кружок, в котором учащиеся работали с большим увлечением.

По 2-й средней школе отличалась Португалова А.В., работавшая в 9-х и 10-х классах математиком, и показатели успеваемости ее составляли 100%. Много лет работала над методикой преподавания математики. Активно участвовала в общегородских методических совещаниях [12, л. 46].

По 5-й средней татарской школе была отмечена работа завуча и преподавателя русского языка и арифметики в 5-х классах Аметова, который хорошо организовывал учебную работу в школе, помог вывести школу из последних рядов, в которых она находилась в течение ряда лет. Как педагог он показал высокие результаты работы.

Преподаватель родного языка и литературы Бакшиш, работавшая в этой же школе, имела 98% успеваемости своих учащихся. Она вела литературный кружок, помогала учащимся в издании рукописного литературного журнала.

Преподаватель физики Меджитов из 5-й средней татарской школы имел высокую успеваемость учащихся и являлся общественно-активным педагогом. В 6-й средней татарской школе преподаватель физики Якубов являлся педагогом-отличником, который в течение ряда лет обеспечивал 100% успеваемость учащихся [12, л. 49].

Руководство школами и учительством в городе Ялте осуществлялось согласно плану гороно. По плану работали методобъединения 1 раз в месяц, каждого

3-го числа. Всего за год было проведено 10 совещаний, на которых были заслушаны следующие общие доклады: 2 доклада о международном положении, «Коммунистическое воспитание на уроках», «Виды письменных работ по русскому языку», «Решение типовых задач по математике».

В секциях начальных классов были заслушаны доклады: «Звуковой метод обучения грамоте», «Развитие письменной и устной речи», «Основные требования к уроку», «Наглядность в обучении арифметике», «Воспитание в процессе обучения». В секциях старших классов (предметных) были обсуждены новые программы по русскому языку и литературному чтению в 5–7-х классах, «Работа кружка юннатов», «Методика проведения лабораторных работ по физике», «Тепловые свойства газов», «Объяснительное чтение нового текста в 10-м классе немецкого языка».

В секциях обсуждались и темы открытых уроков, которые давались лучшими учителями. Всего уроков было дано по начальным классам – 17, по старшим – 21. Примерные темы открытых уроков были следующие: «Объяснительное чтение во 2-м классе», «Борьба новгородцев со шведами и немцами», «Решение типовых задач», «Суффиксы имен прилагательных», «Образ матери по роману Горького» и другие [12, л. 52].

В конце каждой четверти проводились контрольные работы по русскому языку и арифметике в присутствии школьного инспектора и внештатных инструкторов гороно. После проверки эти работы анализировались и результаты обсуждались индивидуально с каждым педагогом или на заседании секции. При этом намечались мероприятия по изучению недочетов в работе отдельных педагогов [2, с. 39–40].

Проводились регулярные посещения уроков с целью выявления опыта лучших педагогов и помощи малоопытным. За

год по средним школам завучами было посещено 1192 урока, директорами – 931; по начальным школам: заведующими школ – 731, школьными инспекторами – 205 уроков [12, л. 53].

Посещались заседания педсоветов школьным инспектором, заведующим гороно и внештатными инспекторами. Согласно постановлению коллегии народного комиссариата просвещения РСФСР и приказу Совета народных комиссаров от 2 мая 1939 года, в 1939–1940 учебном году в школах страны предусматривались: секретари педагогических советов, специальные книги протоколов, планирование вопросов, подлежащих обсуждению на педсоветах, заслушивание отчетов директоров и завучей по итогам работы школы по четвертям; утверждение планов работы школ на полугодие, заслушивание отчетов классных руководителей, руководителей методических комиссий, работающих в школе, намечались доклады методического характера [6, с. 357].

В школах города Ялты в 1939–1940 учебном году проводилась планомерная идейно-воспитательная работа, основанная на реализации решений X пленума ЦК ВЛКСМ. Решения пленума дважды обсуждались на общегородском собрании вместе с учительством. В результате этих мероприятий произошел рост пионерских организаций в школах города и активизировалась в них идейно-политическая работа. Усиление пионерской работы было заметно во 2-й начальной школе, где работал старшим пионервожатым Давиденко по направлению ГК ВЛКСМ, который планомерно проводил пионерские сборы и прочие мероприятия. Улучшилась пионерская работа благодаря деятельности пионервожатых в 4-й начальной школе, в 1-й средней школе и других [13, л. 50].

Следует отметить, что состояние пионерской работы не во всех школах было на должном уровне из-за частой

смены вожатых, их неподготовленности, а порой и полного отсутствия, в частности, в 3-й начальной школе и 3-й средней школе. Значительно лучше обстояли дела в комсомольских организациях, проводивших большую работу по ликвидации отставания по успеваемости. Особого внимания заслуживали секретари комсомольских организаций: 2-й средней школы П. Химич, 3-й средней школы Луцейкина, 4-й средней школы Ковалева [9, л. 25].

Над всеми школами города Ялты существовало шефство по призыву завода «Серп и молот». Так, шеф 2-й средней школы, «Курортное управление ЮБК», организовал 2 кружка, оказывал помощь автотранспортом и стройматериалами, принял активное участие в организации выпускного вечера, прикрепил педагогов на питание к своей столовой, принял обязательство по организации спортгородка [13, л. 51].

Практическую помощь в работе 4-й средней школе оказывали «Райотдел связи» и «Хлебзавод», 5-й средней школе – управление СКО ВЦСПС, 6-й средней школе – «Кинофабрика». Плохо работали шефы 1-й средней школы и 1-й начальной школы – «Курортснабторг» и «Моррыбзавод». Для общего улучшения состояния шефской работы при Городском комитете ВКП(б) было проведено общегородское совещание совместно с директорами и заведующими школ [13, л. 30].

На протяжении 1939–1940 учебного года в школах города проводилась воспитательная внешкольная работа. Во всех школах систематически проводились политинформации, широко отмечались дни красного календаря, сопровождаемые утренниками с участием детской художественной самодеятельности, достаточно развитой в школах города [11, с. 32].

Регулярно в школах выпускались стенгазеты, классные и общешкольные.

В начальных школах города работали 48 кружков с охватом 1414 человек, а в средних школах – 56 кружков с охватом 1487 человек учащихся. Всего по школам города работало 104 кружка с охватом 2801 человек [16, л. 28].

Были проведены школьные городские военные соревнования, которые дали хорошие показатели во 2-й и 3-й средних школах. Большое значение в жизни школ начала приобретать киноработа. Узкоплечные киноаппараты имели 14 начальных школ и 1, 2, 3, 4, 5-я средние школы. В школах регулярно устраивались киносеансы для учащихся [16, л. 31].

Анализ итогов учебно-воспитательной работы за истекший 1939–1940 учебный год остро ставил на разрешение ряд вопросов, имеющих, с точки зрения гороно города Ялты, немаловажное значение. К числу таких вопросов относились следующие: «Мелочи, переходящие в крупные недочеты, влияющие на общий ход учебного процесса». К этим «мелочам» относились вопросы снабжения школ тетрадями, чернилами, мелом. Имелись трудности с бумагой, завозом тетрадей и в распределении не по назначению из-за отсутствия возможности проконтролировать ход распределения со стороны торгующих организаций.

– Мел, который доставлялся торгующими организациями, был совершенно недоброкачественный: режущий, царапающий, но непишущий. Наконец, с чернилами было такое же безобразное положение. Сначала в школы дали черные чернила низкого качества, водянистые, потом фиолетовые такого же качества, и это положение никем не устраняется [9, с. 153–165].

Также отмечалось, что развертывание решительной борьбы с прогулами учащихся следует проводить не только мерами морали, но и, когда это необходимо, административными воздействиями по

отношению к родителям, халатно относящимся к этим явлениям. Рассматривался вопрос о необходимости введения более жесткой ответственности к учителям за качественность перевода учащихся из класса в класс, вплоть до лишения звания учителя через судебные органы.

В эти годы были серьезные проблемы с обеспечением школ учебниками, тетрадями, отоплением учебных помещений и отсутствием обуви и одежды у учащихся, что являлось причиной непосещения школы. Об этом свидетельствует письменное обращение комиссара Наркомпроса Крымской АССР Гавриленко к заместителю председателя Совнаркома Крымской АССР Грачеву следующего содержания: «Получив сведения о том, что некоторые учащиеся города Ялты из-за отсутствия обуви и одежды перестали посещать школы, мы немедленно обратились в НКВТ с просьбой оказать содействие по обеспечению учащихся таковыми. Ответ начальника отдела торговли НКВТ (наркома внутренней торговли), копию которого прилагаем, ни в какой мере не может удовлетворить нас, поэтому просим Вашего воздействия и принятия мер по существу затронутого вопроса [13, л. 34].

В Ялтинском районе в этот период было всего 32 школы, из них: 14 – начальные школы; 11 – неполные средние школы (НСШ); 7 – средние школы. Следует отметить, что из 14 начальных школ в 6 школах обучение велось на русском языке, в 7 школах – на крымскотатарском и в одной школе – на русско-татарском языке. В 11 неполных средних школах в 4 школах обучение велось на русском языке и в 7 школах – на крымскотатарском. В 7 средних школах Ялтинского района в 3 школах обучение велось на русском языке, в 4 школах – на крымскотатарском. В 32 школах района обучалось всего 6273 учащихся (табл. 2, 3).

Таблица 2. Школы Ялтинского района в 1940–1941 учебном году [14]

Table 2. Schools of the Yalta region in the academic year of 1940–1941 [14]

	Наименование школ	Язык обучения	Количество учащихся	Ф.И. директоров школ
Начальные школы				
1.	Мшатская	тат.	30	Усеинова Усние
2.	Кизилкойская	тат.	31	Бейтуллаева Айше
3.	Лименская	тат.	40	Арифов Б.
4.	Партенитская	рус.-тат.	60	Сулейманова А.
5.	Гаспринская	тат.	56	Нурлаев Э.
6.	Кучук-Койская	тат.	33	Байрамов
7.	Куркулетская	тат.	34	Языджиева Момине
8.	Массандровская	рус.	135	Бородинц
9.	Кастропольская	рус.	30	Кузнецов
10.	Никитская	тат.	63	Меметов А.
11.	Харакская	рус.	45	Бартенева
12.	Артековская	рус.	52	Демелин
13.	Мухалатская	рус.	29	Курилко
14.	Форосская	рус.	48	
			Всего: 686	
Неполные средние школы (НСШ)				
1.	Никитская	рус.	155	Беренской
2.	Гурзуфская	тат.	363	Джетере Р.
3.	Кореизская	тат.	149	Ибраимов
4.	Дереккойская	рус.	247	Вдовин А.
5.	Дегерменская	тат.	238	Гакиев
6.	Семеизская	рус.	328	Кроковский
7.	Кекенеизская	тат.	197	Бодуров, Дагджи
8.	Кореизская	рус.	329	Перфильев
9.	Ай-Васильская	тат.	287	Бекиров А.
10.	Семеизская	тат.	115	Мамутов
11.	Кизилташская	тат.	142	Мазинов, Джелилов
			Всего: 2550	
Средние школы				
1.	Алупкинская	рус.	842	Николаев Л.
2.	Гурзуфская	рус.	494	
3.	Гурзуфская	тат.	420	Мазинов О., Смаилов
4.	Дереккойская	тат.	461	Сеттаров, Ислямов
5.	Ливадийская	рус.	325	Мелешко
6.	Аутская	тат.	245	Алимов
7.	Алупкинская	тат.	250	Ресулев, Чалбаш
			Всего: 3037	
			Всего: 6273	

**Таблица 3. Крымскотатарские школы в Ялтинском районе
в 1940–1941 учебном году [14]**

**Table 3. Crimean Tatar schools in the Yalta region in the academic
year of 1940–1941 [14]**

	Наименование школ	Язык обучения	Количество учащихся	Ф.И. директоров школ
Начальные школы				
1.	Мшатская	тат.	30	Усеинова Усние
2.	Кизилкойская	тат.	31	Бейтуллаева Айше
3.	Лименская	тат.	40	Арифов Б.
4.	Партенитская	рус.-тат.	60	Сулейманова А.
5.	Гаспринская	тат.	56	Нурлаев Э.
6.	Кучук-Койская	тат.	33	Байрамов
7.	Куркулетская	тат.	34	Языджиева Момине
8.	Никитская	тат.	63	Меметов А.
			Всего: 347	
Неполные средние школы (НСШ)				
1.	Гурзуфская	тат.	363	Джетере Р.
2.	Кореизская	тат.	149	Ибраимов
3.	Дегирменская	тат.	238	Гакиев
4.	Кекенеизская	тат.	197	Дагжи
5.	Ай-Васильская	тат.	287	Бекиров А.
6.	Семеизская	тат.	115	Мамутов
7.	Кизилташская	тат.	142	Мазинов О.
			Всего: 1491	
Средние школы				
1.	Гурзуфская	тат.	420	Смаилов
2.	Дереккойская	тат.	461	Сеттаров
3.	Аутская	тат.	245	Алимов
4.	Алупкинская	тат.	250	Ресулев
			Всего: 1376	
			Всего: 3214	

В начале 1940–1941 учебного года в Партенитской русско-татарской начальной школе было 4 татарских класса с количеством 40 учащихся и 4 русских класса с 24 учащимися.

Всех учащихся к концу учебного года в татарских классах было 40 человек, в русских классах – 22 человека. Из русских классов выбыло 2 человека по причине отъезда родителей. Всего учащихся к концу учебного года было 62 человека. Успеваемость учащихся по школе составила 99,7%. Директором школы была Сулейманова А. [13, л. 123].

В русских классах работала учительница Шишарина П.И. В татарских классах учительницей была Османова Фатма, которая имела неполное среднее образование и постоянно работала над собой. При частом посещении уроков было заметно, что к проведению занятий она была хорошо подготовлена, методически уроки построены грамотно. Постоянно вела воспитательную работу среди учащихся, поэтому дисциплина была на должном уровне [14, л. 124].

Наглядных пособий в школе было недостаточно, но в 1940–1941 учебном

году была закуплена часть новых учебных пособий по географии, естествознанию, арифметике. Тетрадами школа была обеспечена. Экзамены как в русских, так и в татарских классах прошли без плохих оценок, большинство оценок были «отлично» и «хорошо». Из 15 окончивших школу – 8 учащихся получили похвальные грамоты. По окончании учебного года с выпускниками школы была организована экскурсия в город Симферополь [10].

В Кореизской неполной средней татарской школе обучение осуществлялось с 1-го по 7-й классы. Педагогический коллектив школы во главе с директором Ибраимовым особое внимание уделял повышению успеваемости и воспитанию сознательной дисциплины учащихся школы. Со стороны учителей требовались соблюдение трудовой дисциплины, повышение педагогической квалификации, подготовка к проведению уроков, работа с отстающими учениками. Так, учительница 1–2-х классов Асанова Сафия в течение учебного года на занятия приходила подготовленной. Дисциплина в ее классах была хорошая, успеваемость составляла 96%. В процессе преподавания материал ученикам преподносился методически грамотно, что способствовало хорошему усвоению программного материала. Тем не менее администрацией школы отмечалось, что она недостаточно поддерживала связь с родителями учащихся и мало уделяла внимания отстающим ученикам.

Учительница 3-го класса Арбузова Тефиде на занятия приходила подготовленной с конкретным дневным планом. Успеваемость в ее классе составляла 85,5% и дисциплина учащихся была удовлетворительной. Она постоянно поддерживала связь с родителями своих учеников, что значительно улучшало ее работу.

Учитель 4-го класса Меметов начал работать со 2-й четверти, и с его приходом дисциплина и успеваемость учащихся значительно повысилась. Успеваемость его класса составляла 96,5%. Учитель Ме-

метов пользовался большим авторитетом среди учащихся, учителей и родителей.

Преподавателем физики и математики в 5–6-х классах был Фаизов, который к своим обязанностям относился ответственно, и его занятия соответствовали методическим требованиям. Успеваемость по его предметам составляла 96,5%.

Заведующей учебной частью Кореизской татарской НСШ была Ибраимова, одновременно являлась преподавателем родного языка и литературы и классным руководителем 5-го класса. Как завуч она посещала занятия своих коллег и сама проводила открытые уроки, на которых присутствовали также учителя из других школ. Успеваемость учащихся ее класса составляла 92,5%. Следует отметить, что в школе учителями проводилась работа кружков: литературного, художественной самодеятельности, географического [14, л. 125].

Ай-Васильская неполная средняя татарская школа провела серьезную работу по подготовке к новому 1940–1941 учебному году: были закуплены учебники, географические карты, таблицы по грамматике, оборудованы кабинеты по физике и естествознанию. По всем предметам имелись преподаватели, на педсоветах с ними обсуждались насущные вопросы обучения и воспитания. В течение учебного года было проведено 3 общешкольных родительских собрания и 5 раз по классам. Для родителей было сделано 3 доклада о коммунистическом воспитании детей, о происхождении религии, о международном положении.

В 1940–1941 учебном году в Ай-Васильской татарской НСШ было развернуто социалистическое соревнование между классами, учителями и школой. Все классы под руководством классных руководителей оформляли свои соцдоговоры или соцобязательства, которые систематически проверялись. В деле организации соцсоревнований хорошую работу показали учителя школы Хаяли Амет, Жуклевич А.,

Аметов Усеин. Силами учащихся классные руководители организовывали выпуск стенгазет и фотомонтажей два раза в месяц. На видном месте в школе была

вывешена «Доска соцсоревнований», на которой были показатели всех классов. Соцсоревнование было организовано и среди учителей школы (табл. 4).

Таблица 4. Успеваемость преподавателей в конце 1940–1941 учебного года

Table 4. Academic performance of teachers at the end of the academic year of 1940–1941

	Ф.И. преподавателей	Учебная дисциплина	Процент успеваемости
1.	Аметов Усеин	естествознание	97,5%
2.	Асанов А.	родной язык	97,7%
3.	Бекиров А.	история	96,2%
4.	Хаяли Амет	4-й класс	94,4%
5.	Жуклевич А.	русский язык	90%
6.	Арабаджи Э.	5-й класс	93%

В школе на должном уровне и согласно плану проводилась работа следующих кружков: литературного – 22 человека; географического – 20 человек; исторического – 24 человека; юннатов – 22 человека; драматического и хорового – 26 человек; обороно-физкультурного – 84 человека [14, л. 127].

Директор и завуч школы уделяли большое внимание учебно-воспитательному вопросу, улучшению качества преподавания, укреплению сознательной дисциплины, привитию практических навыков учащимся, оказанию систематической методической помощи молодым преподавателям. В школе проводились мероприятия, посвященные знаменательным датам, что способствовало повышению идейно-патриотического воспитания учащихся.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование, посвященное особенностям учебно-воспитательного процесса в школах города Ялты и Ялтинского района в 1939–1940 учебном году, позволило реконструировать и проанализировать основные направления и формы работы, осуществляемой в школах в соответствии с требованиями советской

образовательной системы. Анализ отчетов заведующего горОНО и других архивных материалов показал, что учебно-воспитательная работа была направлена на:

- Идеологическое воспитание учащихся в духе коммунистических идеалов и советского патриотизма.

- Повышение уровня успеваемости и качества знаний учащихся.

- Формирование сознательной дисциплины и ответственности.

- Активное вовлечение учащихся в общественную жизнь и социалистическое строительство.

Основными формами учебно-воспитательной работы являлись:

- Учебные занятия, проводимые в соответствии с утвержденными программами и учебниками.

- Методические объединения учителей, направленные на повышение квалификации и обмен опытом.

- Социалистические соревнования между классами и школами, стимулирующие повышение успеваемости и активности учащихся.

- Внеклассные мероприятия, посвященные знаменательным датам советской истории и культуры.

– Работа пионерской и комсомольской организаций, направленная на вовлечение учащихся в общественную деятельность и формирование активной гражданской позиции.

В то же время исследование выявило ряд особенностей и трудностей, характерных для учебно-воспитательного процесса в школах Ялты и Ялтинского района в 1939–1940 учебном году:

– Недостаточное обеспечение учебниками, тетрадями и другими школьными принадлежностями, что затрудняло организацию учебного процесса.

– Трудности в привлечении квалифицированных педагогических кадров, особенно в сельские школы.

– Проблемы с посещаемостью и успеваемостью учащихся, связанные с социально-экономическими условиями жизни населения.

– Идеологическая направленность учебно-воспитательного процесса, которая ограничивала возможности для развития индивидуальных способностей и творческого мышления учащихся.

Сопоставление полученных результатов с целью исследования, обозначенной во введении, позволяет сделать вывод о

том, что учебно-воспитательный процесс в школах города Ялты и Ялтинского района в 1939–1940 учебном году имел как общие черты, характерные для советской образовательной системы в целом, так и специфические особенности, обусловленные региональными условиями и задачами.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения истории образования в Крыму, а также для разработки современных образовательных стратегий и программ, учитывающих региональные особенности и исторический опыт.

В заключение следует отметить, что данное исследование представляет собой лишь первый шаг в изучении особенностей учебно-воспитательного процесса в школах Ялты и Ялтинского района в предвоенный период. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение влияния национальной политики на систему образования, анализ содержания учебных программ и учебников, а также на изучение биографий и педагогических взглядов учителей, работавших в школах города и района в этот период.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Абибуллаева Д.И. История развития народного образования крымских татар в 1920–1941 гг.: монография. Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2021. 152 с.
2. Абибуллаева Д.И. Развитие системы народного образования Крымской АССР в 1930–1940 годы // Январские педагогические чтения: сборник научных трудов. Вып. 4 (16). Симферополь: РНО КИПУ, 2018. С. 39–42.
3. Балич У. Местный бюджет и народное образование // Педагогическая жизнь Крыма. 1925. № 9/10. С. 9–16.
4. Балич У. Организация методической работы в Крыму // Педагогическая жизнь Крыма. 1925. № 7/8. С. 12–17.
5. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений Таврической губернии в XIX – начале XX века). Симферополь: Таврия, 1998. 162 с.

6. История Крыма. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. 464 с.
7. Кравцова Л.П. Когда в республике было введено всеобщее начальное и семилетнее образование? Какова была численность обучающихся на родном языке? // Крымская АССР (1921–1945). Вопросы и ответы / сост. Ю.И. Горбунов. Вып. 3. Симферополь: Таврия, 1990. С. 320.
8. Монатов К. О состоянии народного образования в Крыму // Экономика и культура. 1934. № 3/4. С. 94-103.
9. Музафаров Р.И. Как осуществлялось обучение крымскотатарского населения в республике? // Крымская АССР (1921–1945). Вопросы и ответы / сост. Ю.И. Горбунов. Вып. 3. Симферополь: Таврия, 1990. С. 320.
10. Новикова Е.В. Архивные документы по истории народного образования в Крыму в первые годы советской власти // Крымский архив. 2014. № 1 (15). С. 98-104.
11. Урсу Д.П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921–1941). Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1999. 144 с.
12. Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК), Ф. Р-20 (Ялтинский городской отдел народного образования), оп. 8, д. 37.
13. ГАРК, Ф. Р-20 (Ялтинский городской отдел народного образования), оп. 8, д. 78.
14. ГАРК, Ф. Р-20 (Ялтинский городской отдел народного образования), оп. 8, д. 79.
15. ГАРК, Ф. Р-20 (Ялтинский городской отдел народного образования), оп. 10, д. 100.
16. ГАРК, Ф. Р-20 (Ялтинский городской отдел народного образования), оп. 10, д. 179.

REFERENCES

1. Abibullaeva D.I. History of the development of public education of the Crimean Tatars in 1920–1941: a monograph. Simferopol: I. Gasprinsky Media Center, 2021. 152 p. [In Russ.]
2. Abibullaeva D.I. Development of the public education system of the Crimean ASSR in 1930–1940s // January pedagogical readings: collection of scientific papers. Issue 4 (16). Simferopol: RNO KIPU, 2018. P. 39-42. [In Russ.]
3. Balich U. Local budget and public education // Pedagogical life of Crimea. 1925. No. 9/10. P. 9-16. [In Russ.]
4. Balich U. Organization of methodological work in Crimea // Pedagogical life of Crimea. 1925. No. 7/8. P. 12-17. [In Russ.]
5. Gankevich V. Yu. Essays on the history of Crimean Tatar public education (reform of ethnoconfessional educational institutions of the Tauride province in the 19th – early 20th centuries). Simferopol: Tavria, 1998. 162 p. [In Russ.]
6. History of Crimea. Moscow: OLMA Media Group, 2015. 464 p. [In Russ.]
7. Kravtsova L. P. When was universal primary and seven-year education introduced in the Republic? What was the number of students studying in their native language? // Crimean ASSR (1921–1945). Questions and Answers / compiled by Yu. I. Gorbunov. Issue. 3. Simferopol: Tavria, 1990. P. 320. [In Russ.]
8. Monatov K. On the state of public education in Crimea // Economy and Culture. 1934. No. 3/4. P. 94-103. [In Russ.]
9. Muzafarov R.I. How was the education of the Crimean Tatar population carried out in the Republic? // The Crimean ASSR (1921–1945). Questions and Answers / compiled by Yu.I. Gorbunov. Issue 3. Simferopol: Tavria, 1990. P. 320. [In Russ.]
10. Novikova E.V. Archival documents on the history of public education in Crimea in the first years of Soviet power // The Crimean Archive. 2014. No. 1 (15). P. 98-104. [In Russ.]
11. Ursu D.P. Essays on the cultural history of the Crimean Tatar people (1921–1941). Simferopol: Crimean educational and pedagogical state publishing house, 1999. 144 p.
12. State Archives of the Republic of Crimea (hereinafter referred to as SARC), F. R-20 (Yalta city department of public education), op. 8, d. 37.

13. SARC, F. R-20 (Yalta city department of public education), op. 8, d. 78.
14. SARC, F. R-20 (Yalta city department of public education), op. 8, d. 79.
15. SARC, F. R-20 (Yalta city department of public education), op. 10, d. 100.
16. SARC, F. R-20 (Yalta city department of public education), op. 10, d. 179.

Информация об авторе / Information about the author

Дилара Ильясовна Абибуллаева, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории. Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Российская Федерация, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, д. 8, e-mail: abibullayeva.d@bk.ru

Dilara I. Abibullayeva, PhD (Hist.), Associate Professor, the Department of History, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, the Republic of Crimea, Simferopol, the Russian Federation, the Republic of Crimea 8 Uchebny Lane, Simferopol, e-mail: abibullayeva.d@bk.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 21.06.2025

Поступила после рецензирования 30.07.2025

Принята к публикации 30.07.2025

Received 21.06.2025

Revised 30.07.2025

Accepted 30.07.2025

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-28-43>
УДК 327"1945-2000"(973=532)

Американо-саудовские отношения (1945 г. – начало XXI в.)

А.С. Иващенко

*Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Российская Федерация
ivashchienko-5757@mail.ru*

Аннотация. Введение. Ближний Восток в истории развития человеческого общества привлекал к себе внимание во все исторические эпохи. В период древности регион являлся одним из центров возникновения первых очагов государственности; в эпоху средневековья выделялся созданием значительных по размерам государств-империй; в новое время – проникновением в него ведущих европейских колониальных держав и, наконец, в новейшее время характеризовался интенсивным процессом образования значительного количества молодых суверенных государств, которые активно искали себе союзников в лице мощных мировых держав для укрепления своей независимости и проведения модернизации своих социально-экономических и политических структур. Выгодное же геополитическое положение ближневосточного региона и вспыхнувший в 1948 г. арабо-израильский конфликт инициировали активное проникновение в него США и других мировых держав.

Материалы и методы. Целью исследования является анализ становления и эволюции взаимоотношений Соединенных Штатов с Саудовской Аравией в торгово-экономической, политико-дипломатической и военно-технической сферах. В процессе написания статьи использовался целый ряд методов, в частности, проблемно-хронологический, метод периодизации, нарративный, сравнительно-исторический, историко-системный и т. д.

Результаты исследования. На основе анализа отечественной историографии по теме статьи, в том числе и за последние годы, а также ряда американских источников и литературы на английском языке, представлена эволюция американо-саудовских отношений со второй половины 1940-х гг. до начала XXI в. в торгово-экономической, политико-дипломатической и военно-технической сферах. Изучение развития трех условных блоков американо-саудовских отношений дало возможность акцентировать внимание на сегментах совпадающих интересов и вопросах, по которым существуют расхождения.

Обсуждение и заключение. Сближение США с КСА после Второй мировой войны было абсолютно закономерным и обоснованным, несмотря на значительное различие этих государств в культурно-цивилизационном отношении. Саудовская Аравия была привлекательна для Соединенных Штатов с точки зрения геополитического расположения, богатства энергетическими ресурсами, негативного отношения к коммунистической идеологии. США для КСА являлись мощным в военно-политическом отношении государством-покровителем, обладавшим развитой экономикой, солидными финансовыми средствами и высокими технологиями.

© Иващенко А.С., 2025

Ключевые слова: США, Саудовская Аравия, внешняя политика, военно-техническое сотрудничество, торгово-экономические отношения

Для цитирования: Иващенко А.С. Американско-саудовские отношения (1945 г. – начало XXI в.). *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17 (3): 28–43. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-28-43>

The U.S.-Saudi Relations (1945-Early 21st Century)

A.S. Ivashchenko

*Adyghe State University, Maikop, the Russian Federation
ivashchienko-5757@mail.ru*

Abstract. Introduction. The Middle East has attracted attention in all historical periods of human society. In ancient times, the region was one of the centers of the emergence of the first centers of statehood; in the Middle Ages, it stood out for the creation of large-sized empires; in modern times, it was penetrated by leading European colonial powers, and, finally, in modern times, it was characterized by an intensive process of formation of a significant number of young sovereign states that were actively seeking allies in the form of powerful world powers to strengthen their independence and modernize their socio-economic and political structures. The favorable geopolitical position of the Middle East and the Arab-Israeli conflict that broke out in 1948 initiated the active penetration of the United States and other world powers into it.

The materials and methods. The goal of the research is to analyze the formation and evolution of relations between the United States and Saudi Arabia in the trade, economic, political, diplomatic and military-technical spheres. A number of methods were used in the research, in particular, problem-chronological, periodization method, narrative, comparative-historical, historical-systemic ones, etc.

The research results. The evolution of US-Saudi relations from the second half of the 1940s to the beginning of the 21st century in the trade, economic, political, diplomatic and military-technical spheres has been presented using the analysis of domestic historiography on the topic of the article, as well as a number of American references in the English language. The study of the development of three conditional blocks of US-Saudi relations has made it possible to focus on segments of coinciding interests and issues on which there are discrepancies.

Discussion and conclusion. The rapprochement between the United States and the KSA after World War II was absolutely natural and justified, despite the significant differences between these states in cultural and civilizational terms. Saudi Arabia was attractive to the United States in terms of its geopolitical location, wealth of energy resources, and negative attitude towards communist ideology. The United States was a powerful military-political patron state for the KSA, with a developed economy, solid financial resources, and high technologies.

Keywords: the USA, Saudi Arabia, foreign policy, military-technical cooperation, trade and economic relations

For citation: Ivashchenko A.S. The U.S.-Saudi Relations (1945-Early 21st Century). *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025; 17 (3): 28–43. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-28-43>

Введение. После окончания Второй мировой войны процесс деколонизации стран афро-азиатского региона значительно интенсифицировался. На политической карте мира как Азии, так и Африки, стали

возникать молодые суверенные государства. Колониальные державы, в первую очередь, Великобритания и Франция, постепенно стали терять свои военно-политическую мощь, позиции, авторитет и

влияние в странах Востока. Недавно освободившиеся от колониальной зависимости восточные государства, в том числе и на Ближнем Востоке, в социально-экономическом и военно-политическом отношении были достаточно слабыми и уязвимыми как от внутривосточных, так и внешнеполитических угроз. В этих условиях, а также с учетом начавшейся холодной войны между блоком капиталистических и социалистических государств, перед странами ближневосточного региона стала проблема поиска державы-покровительницы. И эта проблема, в зависимости от выбора дальнейшего пути социально-экономического развития той или иной страной Востока, могла решаться либо в пользу США, либо Советского Союза. В этом контексте совершенно очевидно, что изучение американско-саудовских отношений после Второй мировой войны вызывает не только чисто академический интерес, но и является актуальной политической задачей.

Обзор литературы. Комплексного исследования американско-саудовских отношений в торгово-экономической, политико-дипломатической и в военно-технической сферах, начиная со второй половины 1940-х гг. и до начала XXI в., в отечественной историографии нет. Возможно, это связано с тем, что американисты в основном делают акцент на изучение глобальных проблем внешней политики США, ее региональных направлений или занимаются изучением отношений Соединенных Штатов с крупными азиатскими державами. Российские востоковеды-арабисты же главным образом сосредотачивают свое внимание на исследовании внутренних социально-экономических, конфессионально-культурных и политических процессах, протекающих в арабских странах, и вопросам их взаимоотношений с США уделяют косвенное внимание. Тем не менее в первую очередь стоит выделить работу ведущего специалиста по Саудовской Аравии – А.М. Васильева [1]. Его

труд по истории Саудовской Аравии уже выдержал второе издание, в отдельных разделах работы он касается торгово-экономических и военно-технических вопросов.

Заслуживающие внимания статьи по теме исследования были написаны авторитетными учеными-востоковедами: Б.Г. Сейраняном [2] и В.П. Юрченко [20]. Если Б.Г. Сейранян делал акцент на экономическое сотрудничество двух стран, то В.П. Юрченко, в контексте рассмотрения военно-технического сотрудничества США в целом с арабскими странами, касался и Саудовской Аравии. Достоинством статьи А.М. Высоцкого [14] является стремление автора уйти от анализа детальной фактологии развития американско-саудовских отношений и «взглянуть» на них с точки зрения их концептуальной эволюции, т. е. отметить качественные изменения во взаимоотношениях двух стран в условиях существования биполярного, а затем постбиполярного мира.

Весьма полезными для исследования были статьи О.А. Хлопова [4, 6-7, 10], хотя их особенностью является то, что автор в них сосредоточил свое внимание на решении глобального для США вопроса, возникшего после арабо-израильской войны 1973 г., а именно разрешении проблемы энергетической безопасности Соединенных Штатов после резкого повышения цены на нефть и введения эмбарго на ее поставки Вашингтону арабскими нефтедобывающими странами. В этом контексте О.А. Хлопов касается некоторых фрагментов взаимоотношений США с КСА.

Нельзя не отметить статью исследователя Д.Б. Графова [18], которая посвящена усилиям просаудовского лобби в «коридорах американского истеблишмента» по принятию решений как американскими президентами, так и конгрессменами США в пользу Саудовской Аравии.

Нам удалось изучить некоторые статьи американских ученых, в частности аналитика исследовательских служб конгресса США – С.М. Бланчарда [12]. В своем труде

он делает акцент на анализе тенденций развития американско-саудовских отношений в начале XXI в. в торгово-экономической сфере, а также в военно-технической области. Полезными для нас были факты о военно-техническом сотрудничестве Соединенных Штатов с КСА в начале XXI в., почерпнутые из статьи Б. Боумана, О. Киттри и Р. Бробста [13], которые являются исследователями американского «Фонда защиты демократий». (Руководство этого фонда позиционирует себя как организацию, независимую от американских политических партий и американского правительства – А.И.). Вопросы военно-технического сотрудничества Вашингтона с Эр-Риядом, в частности в 1990-е гг., затрагивает в своей статье, опубликованной в солидном израильском академическом журнале, исследователь из США – Дж. Поллак [21].

Материалы и методы. Целью статьи является анализ американско-саудовских отношений в торгово-экономической, политико-дипломатической и военно-технической сферах.

При написании статьи был использован целый ряд методов, в частности нарративный, историко-генетический, историко-ретроспективный, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, историко-типологический, историко-системный и т. д.

Результаты исследования. Начало экономическим взаимоотношениям между США и Королевством Саудовская Аравия (КСА) было положено в 1933 г., когда американская нефтяная компания из Калифорнии под названием «Сокал» получила концессию от саудитов на разведку и добычу нефти. В 1943 г. Соединенные Штаты и КСА установили между собой дипломатические отношения. В 1944 г. «Сокал» объединилась с тремя другими американскими нефтяными компаниями и создала в Саудовской Аравии «Арабо-американскую нефтяную компанию», которая сокращенно стала называться «Арамко».

Как «Сокал», так в дальнейшем и «Арамко» получили весьма выгодные для себя условия для добычи нефти в КСА.

Основы политических отношений между Соединенными Штатами и КСА были заложены в 1945 г. во время встречи американского президента Ф.Д. Рузвельта и саудовского короля Абдул-Азиза ибн Сауда. Руководство Саудовской Аравии гарантировало американским нефтяным компаниям на своей территории монополию на разработку нефтяных месторождений, Соединенные Штаты Америки же взяли на себя бремя обеспечения безопасности королевства от внешних угроз. Такая форма взаимных обязательств вполне устраивала обе стороны. Суть в том, что Саудовская Аравия, будучи суверенным государством, все же опасалась потенциальных угроз со стороны Великобритании, присутствие которой на Ближнем Востоке в целом и на Аравийском полуострове в частности было еще весьма заметным. Предпочтение Соединенным Штатам было отдано саудитами и потому, что США не имели в их восприятии негативного колониального прошлого.

Американо-саудовское торгово-экономическое сотрудничество стало развиваться по нарастающей после окончания Второй мировой войны. Так, в 1946 г. КСА получило от США заем в 10 млн долл. сроком на десять лет для покупки американского продовольствия и сельскохозяйственного оборудования. Затем в этом же году Саудовской Аравии от Соединенных Штатов был выделен еще один заем в 25 млн долл., также на закупки сельхозпродукции.

США оказывали КСА помощь не только в гуманитарной сфере, но и в целом внесли немалый вклад, на протяжении своих взаимоотношений с королевством, в модернизацию его архаичных социально-экономических структур. Так, Саудовская Аравия получила от Соединенных Штатов 10 млн долл. на реконструкцию портовых сооружений в Джидде и электрификацию этого города. Займы США КСА представлял американский Экспортно-импорт-

ный банк. В 1951 г. Соединенные Штаты помогли Саудовской Аравии построить железную дорогу между Даммамом и Эр-Риядом.

В 1952 г. США оказали помощь КСА в создании кредитно-финансовой системы и денежного обращения. В этом году в Саудовской Аравии, под руководством американской финансовой миссии, было создано валютное агентство, которое вначале получило право эмиссии денег, а затем и статус центрального банка.

С 1952 г. КСА стало получать помощь от Соединенных Штатов по четвертому пункту «программы Г. Трумэна». Программа предусматривала выделение Эр-Рияду денег на развитие сельского хозяйства, транспорта, освоение природных ресурсов. Размеры финансирования по программе были небольшими, всего 1,7 млн долл. Израиль по этой статье получал значительно большее ассигнование [1, с. 398]. Этим фактом объясняется то, что Саудовская Аравия в 1954 г. отказалась от американской помощи по вышеназванной статье.

В 1950-е гг. акционерами «Арамко» являлись крупные нефтяные компании США, в частности «Эксон», «Мобил», «Шеврон» и «Тексако», которые получали от добычи и продажи нефти немалые доходы. По соглашению с правительством КСА «Арамко» обязалась строить и содержать школы для обучения детей сотрудников своей компании, в том числе и саудовцев. Так, в 1959 г. «Арамко» открыла в Саудовской Аравии 10 школ. «Арамко» также ввела в практику направление 10 наиболее способных учеников ежегодно для обучения в Американском университете в Бейруте и в вузах Соединенных Штатов за счет средств компании.

В 1960-е гг. американские фирмы помогли КСА разработать планы экономического развития страны. Этот процесс начался с 1965 г. Сами планы стали реализовываться с 1970 г., причем до 60% контрактов по реализации этих планов были отданы американским фирмам.

В 1960-е гг. «Арамко» продолжила процесс развития системы современного образования в Саудовской Аравии. Так, в 1963 г. «Арамко» основала в КСА Колледж нефти и минералов. В 1975 г. он был преобразован в университет, который расположился в г. Дахран. Преподавание в этом университете велось на английском языке и вначале его функционирования преподавательский состав был в основном представлен американцами. Деятельность «Арамко» в образовательной сфере Саудовской Аравии задала тренд на рост популярности получения высшего образования саудовцами в США. Так, начиная с 1970-х гг. и до начала XXI в. ежегодно от 5 до 10 тыс. саудовцев отправлялись в Соединенные Штаты для получения высшего образования [2, с. 153].

В 1960-е гг. с ростом доходов от продажи нефти «Арамко» саудиты взяли курс на установление контроля над этой компанией. Начало этому положил король Сауд ибн Абд-аль Азиз, в дальнейшем продолжил король Фейсал ибн Абд-аль Азиз [3, с. 55].

В 1973 г. КСА попыталось использовать нефтяной фактор с целью изменить позицию США в ближневосточном конфликте. В апреле 1973 г. Вашингтон обратился к Эр-Рияду с просьбой увеличить добычу нефти к 1980 г. до 20 млн баррелей в день. Саудовская Аравия согласилась ее удовлетворить при выполнении Соединенными Штатами следующего условия – оказать давление на Израиль при разрешении арабо-израильского конфликта. Король Фейсал, в частности, призвал США побудить Израиль выполнить резолюцию Совета Безопасности ООН № 242. Суть резолюции – освобождение Израилем всех арабских земель, захваченных в войне 1967 г. Для подкрепления своего требования Фейсал в июле 1973 г. пригрозил Соединенным Штатам разрывом тесных отношений, если это условие не будет выполнено. Кроме того, он предупредил акционеров «Арамко» о заморозке КСА добычи нефти, если Вашингтон не изме-

нит политику в отношении Израиля. США не приняли это предупреждение всерьез. Тем более что нефтяные бойкоты, в которых Саудовская Аравия участвовала ранее, в частности в период Суэцкого кризиса 1956 г. и арабо-израильской войны 1967 г., оказались малоэффективными. В те годы предложение нефти на мировых рынках было больше, чем спрос на нее. Кроме того, американские монополии имели крупные резервные запасы нефти. К тому же в то время Соединенные Штаты могли обойтись без импорта нефти.

В ходе арабо-израильской войны 1973 г. КСА и другие нефтедобывающие арабские страны также ввели эмбарго на поставки нефти Соединенным Штатам по причине предоставления Израилю оружия на сумму в 2,2 млрд долл. [4, с. 141]. Более того, в октябре 1973 г. экспортеры нефти зоны Персидского залива солидарно, в том числе и Саудовская Аравия, повысили цену на нефть почти на 70 %. В 1970-е гг. США уже закупали в ближневосточном регионе более 25% нефти и испытывали некоторые проблемы от эмбарго на нефтяные поставки. Но все же Эр-Рияд 18 марта 1974 г. пошел на отмену эмбарго на поставки нефти Соединенным Штатам, как, впрочем, и другие нефтедобывающие страны зоны Персидского залива. Такой шаг со стороны КСА объяснялся тем, что их интерес в поддержании военно-политических и экономических контактов с США взял верх над общеарабской солидарностью в противостоянии Израилю.

Подтверждением тому стало подписание в 1977 г. американо-саудовского договора о финансово-экономическом и военном сотрудничестве между президентом Соединенных Штатов Дж. Фордом и королем Саудовской Аравии Халидом. По этому договору Эр-Рияд взял на себя обязательство не повышать цен на нефть более чем на 5% до 1984 г. Хотя в реальности КСА этого положения не придерживалось. Кроме того, Саудовская Аравия пообещала США вкладывать в американские

долгосрочные правительственные облигации большую часть своих избыточных капиталов. Вашингтон, со своей стороны, гарантировал Эр-Рияду военную помощь в отражении любой внешней агрессии.

В 1970-е гг. Соединенные Штаты и КСА продолжили процесс по национализации «Арамко». 9 марта 1980 г. Саудовская Аравия завершила выкуп акций американских нефтяных компаний, владевших долями в компании «Арамко», и подвела итог ходу ее национализации. С этой даты компания получила новое название – «Сауди Арамко».

В 1980-е гг. КСА постепенно укрепляет свои финансово-экономические позиции. Так, в 1981 г. зарубежные инвестиции Саудовской Аравии составили 233 млрд долл., большая их часть приходилась на США. Инвестирование денег КСА в Соединенные Штаты проходило, главным образом, через американские банки: «Чейз Манхэттен Бэнк» и «Морган Гаранти Траст». Активно занималась финансово-экономической экспансией за пределами Саудовской Аравии компания «Сауди Арамко». Так, в 1988 г. она купила в США три нефтеперерабатывающих завода.

С начала XXI в. на отношения Соединенных Штатов с КСА в энергетической сфере серьезно повлияла добыча сланцевой нефти в ряде американских штатов. Этот факт оказал влияние в целом и на цены на нефть в мире. Так, если в 2014 г. один баррель нефти стоил 108 долл., то в 2016 г. цена на него опустилась до 26 долл. Экспорт нефти из Саудовской Аравии в США с апреля по декабрь 2014 г. снизился более чем на 50% [5, с. 61]. Факт начала добычи сланцевой нефти в США повысил энергетическую безопасность Соединенных Штатов. Так, если в 2000 г. США закупали у Саудовской Аравии 14% потребляемой ими нефти [6, с. 137], то в 2016 г. этот процент снизился до 11 [7, с. 93].

В 2017 г. КСА утвердило национальный проект по развитию ядерной энергетики. Этот проект будет осуществляться в контек-

сте диверсификации производства энергии с акцентом не только на нефть и газ, но и на разработку мирного атома. Развитие ядерной энергетики необходимо также для опреснения морской воды. В строительстве ядерных реакторов Саудовская Аравия надеется на сотрудничество с Соединенными Штатами, как, впрочем, не исключаются и другие государства, в том числе Россия.

С начала XXI в. торгово-экономическое и финансово-инвестиционное сотрудничество США с КСА получило дальнейшее развитие. Так, в июне 2017 г., по итогам визита в Эр-Рияд президента Соединенных Штатов Д. Трампа, было подписано американо-саудовское соглашение в экономической сфере. Оно предполагало взаимные инвестиции обеих стран в 400 млрд долл. [8, с. 63]. В 2018 г. Саудовская Аравия вошла в десятку крупнейших держателей американских казначейских облигаций. Их сумма исчислялась 167 млрд долл. [9, с. 345].

«Сауди Арамко» активно занимается в США экономической экспансией. Так, она через свою дочернюю компанию в Соединенных Штатах под названием «Саудовская нефтеперерабатывающая компания» владеет нефтеперерабатывающим заводом в штате Техас в г. Порт-Артуре. Этот завод занимается переработкой нефти, которая поступает из КСА. «Сауди Арамко» также владеет в США сетью терминалов для хранения нефтепродуктов. Еще одна дочерняя компания «Сауди Арамко» – «Арамко сервис» – занимается в Соединенных Штатах предоставлением технических, инжиниринговых и управленческих услуг. Кроме того, «Арамко сервис» управляет тремя исследовательскими центрами в Хьюстоне, Бостоне и Детройте. Саудовская нефтехимическая компания «Бейсик индастриз» имеет несколько производственных предприятий в США.

Свои коммерческие интересы в Саудовской Аравии имеют и американские компании. В частности, «Эксон» и «Шеврон» владеют в КСА предприятиями

совместно с саудитами. Компании Соединенных Штатов «Халибертон» и «Шлюмбергер» занимаются в Саудовской Аравии обслуживанием нефтяных месторождений. В 2018 г. «Сауди Арамко» заявила о заключении контрактов с американскими компаниями на сумму более 10 млрд долл. по обслуживанию нефтяных месторождений в КСА [10, с. 19].

В 2018 г. продолжилась тенденция уменьшения закупок нефти Соединенными Штатами у Саудовской Аравии. В сравнении с 2016 г. они снизились на 2% и достигли 9%. По продаже нефти США КСА стояло на втором месте после Канады.

В 2019 г. имел тенденцию к росту экспорт товаров Саудовской Аравии в Соединенные Штаты и достиг почти 24 млрд долл. Прямые инвестиции КСА в экономику США в этом же году превысили 13 млрд долл.

Американские компании, в свою очередь, включились в реализацию программы социально-экономического развития Саудовской Аравии под названием «Видение-2030». Так, в регионе на северо-востоке КСА под названием Неом американские компании будут строить базовую инфраструктуру, систему функционирования общественного транспорта и завод по производству зеленого водорода. (Зеленый водород – водород, получаемый путем электролиза воды с использованием возобновляемой энергии – А.И.). Кроме того, Соединенные Штаты возводят в Саудовской Аравии город развлечений недалеко от Эр-Рияда под названием Киддия. И, наконец, американские компании заняты в осуществлении проекта развития Красного моря и строительстве на его побережье города-курорта Амал.

Новый импульс торгово-экономическим и финансово-инвестиционным отношениям между США и КСА придал визит в Эр-Рияд в июле 2022 г. американского президента Дж. Байдена. Он подписал с Саудовской Аравией соглашения о развитии в королевстве систем развития сотовой

связи 5 G и 6 G; о помощи Соединенных Штатов в подготовке для КСА кадров в сфере информационных технологий; исследованиях космического пространства; развитии зеленой и ядерной энергетики. Саудовская Аравия заключила контракты на осуществление работ со следующими американскими компаниями: «Боинг Аэроспейс», «Рейтеон Дефенс Индастриз», «Медтроник», «Дигитал Диагностика» и «ИКВИЯ» [11, с. 102].

После Израиля КСА было вторым по величине торговым партнером США на Ближнем Востоке по общему стоимостному показателю в 2022 г. По данным Управления международной торговли Соединенных Штатов, в 2022 г. объем импорта в США из Саудовской Аравии превысил 23,2 млрд долл. по сравнению с более чем 18,8 млрд долл. в 2017 г. Экспорт Соединенных Штатов в КСА оценивался в 11,4 млрд долл. в сравнении с более чем 16,3 млрд долл. в 2017 г. Годовой объем американо-саудовской торговли в значительной степени был обусловлен импортом углеводородов в США из Саудовской Аравии и экспортом оружия, машин и транспортных средств в КСА из Соединенных Штатов [12, р. 24].

В 2023 г. администрация Дж. Байдена приветствовала заявление саудовского правительства о намерении приобрести у США 121 гражданский самолет Боинг-787. Стоимость сделки составила почти 37 млрд долл. [12, р. 26].

И в заключение анализа блока торгово-экономических отношений Соединенных Штатов с КСА стоит обратить внимание на то, что к 2022 г. США еще более укрепили свою энергетическую безопасность по отношению к Саудовской Аравии. В этом году на импорт нефти Соединенными Штатами из КСА пришлось лишь 7%, в то время как на Канаду и Мексику, соответственно, 52% и 10% [13, р. 20].

В политической сфере союзничество между США и Саудовской Аравией базировалось на необходимости для Вашингтона иметь на Ближнем Востоке в лице

Эр-Рияда государство, которое было жестко настроено по отношению к союзникам СССР в этом регионе. Это явственно проявилось в поддержке Соединенными Штатами противостояния КСА просоветскому Египту в ходе гражданской войны в Йемене в 1960-е гг., в которую Эр-Рияд и Каир вмешались.

Американо-саудовские отношения укрепились после свершения в Иране в 1979 г. исламской революции и отстранения от власти проамерикански настроенного иранского режима шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. Для саудовского суннитского правящего класса был неприемлемым факт прихода к власти в Иране шиитского духовенства и его активная политика по распространению в ближневосточном регионе идей экспорта «исламской революции». Эти озабоченности КСА разделяли и американцы.

В 1980-е гг. американо-саудовское союзничество имело продолжение и выражение в совместных действиях США и Саудовской Аравии при оказании военно-финансовой помощи афганской оппозиции в ее противостоянии левому режиму в Афганистане и стоявшим за ним Советским Союзом. Более того, эти действия Соединенных Штатов по помощи афганской оппозиции улучшили имидж Вашингтона в мусульманской мире, связанный с его поддержкой Израиля в арабо-израильском конфликте [14, с. 64].

США взяли КСА под защиту и в ходе ирако-кувейтского конфликта 1990–1991 гг., когда перед королевством маячила реальная угроза вторжения на его территорию иракских войск.

Двусторонние отношения между Соединенными Штатами и Саудовской Аравией стали меняться в постбиполярный период под воздействием эволюции как общемировых, так и региональных отношений. И если экономическая заинтересованность друг в друге осталась, то безальтернативность политических союзнических отношений между США и КСА стала под-

вергаться сомнению. Ключевым событием в двусторонних отношениях, повлиявшим на их дальнейшее развитие, стали террористические акты, совершенные 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне. Тем более когда стало известно о том, что из 19 террористов-смертников, участвовавших в террористических атаках, 15 человек были гражданами Саудовской Аравии.

13 сентября 2001 г. наследный принц КСА Абдалла бен Абдель Азиз выразил президенту Соединенных Штатов Дж. Бушу соболезнования в связи с трагедией, постигшей американский народ. Однако он отверг причастность к терактам правительства Саудовской Аравии и заявил о готовности расследовать совместно с США обстоятельства произошедшей трагедии [15, с. 143].

Тем не менее, после событий 11 сентября 2001 г., произошедших в Соединенных Штатах, американское общественное мнение стало критически относиться к руководству КСА. Одним из проявлений этого факта стал отказ мэра Нью-Йорка Р. Джулиани принять пожертвования от руководства Саудовской Аравии для членов семей американцев, погибших и пострадавших в ходе терактов. Акт пожертвования в размере 10 млн долл. пытался осуществить член саудовской правящей династии Аль-Валид бен Талал. В ходе попытки провести пожертвование Аль-Валид бен Талал осудил террористические действия организации «Аль-Каида», но при этом призвал США занять более взвешенную позицию по палестинскому вопросу.

Однако после событий 11 сентября 2001 г. в Соединенных Штатах КСА повело жесткую борьбу против членов террористической организации «Аль-Каида», которая была причастна к терактам. Эта борьба дала позитивный результат в виде вытеснения членов «Аль-Каиды» с территории Саудовской Аравии в Йемен. Такие действия КСА вновь укрепили ее отношения с Соединенными Штатами. Хотя в сфере борьбы с терроризмом и его

финансированием в Саудовской Аравии есть проблемы. Так, еще в 1999 г. Эр-Рияд одобрил поправки к действующим в стране законам об отмывании денег, которые должны были привести их в соответствие с международными стандартами. Однако по отчетам государственного департамента США на 2002 г. они на практике так и не были реализованы [16, р. 19].

Настороженное отношение американцев к КСА проявлялось и в последующие годы. Так, по опросам американской компании Си Эн Эн, проведенным в сентябре 2003 г., 72 % американцев высказались за то, что Соединенные Штаты не должны доверять Саудовской Аравии как своему союзнику. После терактов 11 сентября 2001 г. средства массовой информации США стали обращать внимание на то, что в школьных учебниках в КСА есть факты, которые способствуют воспитанию нетерпимости и враждебности к странам Запада. Эти факты обеспокоили саудовскую правящую элиту, и она предприняла ряд мер в Соединенных Штатах через саудовские лоббистские организации исправить имидж Саудовской Аравии в глазах политического истеблишмента США и общественности. Однако правящие круги Соединенных Штатов хорошо осознавали, что излишнее давление на саудовский режим может усилить в КСА позиции радикальной исламской оппозиции, которая добивается ликвидации американского военного присутствия в Саудовской Аравии, отстранения от власти клана саудитов и установления в королевстве исламского антизападного режима.

После 2003 г. США пришлось сосредоточиться на негативно развивавшейся для них ситуации в Ираке, которая в 2006–2007 гг. переросла в этой стране в гражданскую войну. Более того, Вашингтону приходилось учитывать в ближневосточном регионе и обострение конфликта, связанного с развитием иранской ядерной программы. В контексте противостояния Ирану Соединенные Штаты нашли себе союзника на Ближнем Востоке в лице КСА.

Саудовской Аравии необходимо было учитывать и изменение политики США при Б. Обаме (2009–2017), при котором Вашингтон взял на Ближнем Востоке курс на сокращение американского присутствия в этом регионе.

В 2011 г. Соединенные Штаты негласно поддержали ввод саудовских войск в Бахрейн с целью помощи суннитскому режиму в борьбе против проиранского шиитского большинства в этой стране. Одобрив США и вмешательство КСА в гражданскую войну в Сирии, которая началась в 2011 г. Но в то же время Саудовская Аравия в 2015 г. негативно отнеслась к стремлению Вашингтона заключить сделку по иранской ядерной программе.

В 2015 г. Соединенные Штаты поддержали КСА во вмешательстве в гражданскую войну в Йемене. Они стали помогать Саудовской Аравии в логистике, предоставлять разведывательную информацию, но без вовлечения американских войск в войну в Йемене. Тем не менее американские ВМС участвовали в блокаде морского побережья Йемена. Более того, президент США Б. Обама поддержал вовлечение КСА в дела Йемена без одобрения американского конгресса и согласился предоставить саудовцам оружие. Соединенные Штаты, в частности, предоставили Саудовской Аравии более 130 танков, 20 бронированных автомобилей и другое военное оборудование на сумму более чем 1,15 млрд долл.

Результатом вмешательства КСА в гражданскую войну в Йемене стало значительное количество убитых и раненых йеменцев среди гражданского населения. Это привело к росту недовольства политической Саудовской Аравии в Йемене как среди американских законодателей, так и американской общественности. Недовольство действиями КСА в Йемене стало нарастать в США с сентября 2016 г. [17, с. 26].

В 2016 г. американский конгресс принял закон о выплате денежной компенсации американским гражданам – жертвам

террористических актов 11 сентября 2001 г. С таким иском американские граждане – жертвы терактов и их родственники – могли обращаться к правительству Саудовской Аравии. Это решение американского конгресса было воспринято руководством КСА крайне негативно.

Серьезный кризис в американо-саудовских отношениях возник 2 октября 2018 г. после убийства в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле гражданина Соединенных Штатов, обозревателя американской газеты «Вашингтон пост» Д. Хашогги. В средствах массовой информации он неоднократно критиковал саудовский режим. США обвинили в этом убийстве наследного принца КСА Мухаммада ибн Салмана.

Саудовская Аравия активно занимается лоббированием своих интересов в политических кругах Соединенных Штатов. Расходы на лоббирование имеют тенденцию к росту. Так, если в 2016 г. они составили около 10 млн долл., то в 2017 г. уже выросли до 17,9 млн долл., хотя в 2018 г. снизились до 13,8 млн долл.

О размахе лоббизма КСА в США свидетельствует тот факт, что в 2017–2018 гг. министерство юстиции Соединенных Штатов зарегистрировало в качестве «саудовских агентов» лоббирования 46 юридических лиц.

Поиски лоббистов интересов Саудовской Аравии шли в США как среди членов республиканской партии, так и демократической, либо людей, приближенных к ним. Среди лоббистов интересов КСА в Соединенных Штатах в республиканской партии были замечены: бывший лидер республиканского большинства в сенате Т. Лотт и бывший сенатор от Миннесоты Н. Коулман. Представители интересов Эр-Рияда активно работали и по поиску лоббистов среди лиц, связанных с демократической партией. Одной из фирм США, лоббирующей интересы Саудовской Аравии, была «Подеста групп», которую возглавлял Т. Подеста. Брат Т. Подеста – Дж. Подеста – был руководителем президентской изби-

рательной кампании Хиллари Клинтон. Руководителем еще одной фирмы, которая в Соединенных Штатах занималась лоббированием интересов КСА, был Р. Салливан. Он 14 лет проработал в сенате США, являлся консультантом по правовым вопросам у сенаторов-демократов Б. Грэма и М. Бокуса.

Саудовская Аравия выступает, в частности, против американского законопроекта под названием «Нет картелям экспортеров и производителей нефти». Эр-Рияд противостоит этому законопроекту уже 19 лет. Пока американские президенты накладывают на этот законопроект вето. Если этот законопроект будет принят, то министерство юстиции Соединенных Штатов получит возможность обвинять страны-члены ОПЕК, куда входит и КСА, в ценовом сговоре при продаже нефти на мировых рынках и накладывать на них санкции.

С 2014 г. лоббисты интересов Саудовской Аравии в США выступали против снятия санкций с Ирана в обмен на ограничение его ядерной программы. Усилия лоббистов интересов КСА в Соединенных Штатах также направлены на противодействие осуществлению законопроекта «О правосудии против спонсоров терроризма» [18, с. 126-141]. Он как раз предусматривал возможность гражданам США – жертвам терактов 11 сентября 2001 г. – и их родственникам требовать от саудовского правительства значительных материальных компенсаций. Представители интересов Эр-Рияда занимаются и лоббизмом в США идеи развития саудовской ядерной программы. В 2018 г. Саудовская Аравия, например, выделила 250 тыс. долл. на лоббирование против принятия нежелательных для нее законопроектов в американском конгрессе.

Во время визита в КСА в июле 2022 г. президента Дж. Байдена стороны обсуждали не только дальнейшее развитие торгово-экономических, но и политико-дипломатических отношений. Так, Вашинг-

тон и Эр-Рияд договорились о политике сдерживания Ирана в ближневосточном регионе. Кроме того, Соединенные Штаты обязались облегчить доступ Саудовской Аравии к технологиям, связанным с производством морских безэкипажных систем и средствам кибербезопасности. США и КСА достигли соглашения о координации действий саудовского морского флота и пятого флота Соединенных Штатов. Во время визита американского президента в Саудовскую Аравию была затронута и такая чувствительная для Эр-Рияда проблема в отношениях с США, как соблюдение прав человека. Стороны, в частности наследный принц Мухаммед бин Салман и Дж. Байден, пришли к мнению, что определенные различия по правам человека не должны мешать развитию отношений двух стран.

Военно-техническое сотрудничество США с КСА является важным фактором укрепления обороноспособности и суверенитета королевства. Оно началось сразу после окончания Второй мировой войны. Так, в 1946 г. Саудовская Аравия получила заем от Соединенных Штатов в 2 млн долл. для закупки военного оборудования. В этом же году вошла в строй военно-воздушная база в аравийском городе Дахран, которая была построена американцами. Эта база стала штаб-квартирой военных советников США, прибывших в КСА для обучения саудовских военных летчиков. В 1951 г. Вашингтон и Эр-Рияд подписали соглашение о взаимопомощи и обороне. Начиная с 1952 г., Соединенные Штаты постепенно вытесняют Великобританию из сферы военного сотрудничества с Саудовской Аравией.

С 1962 г. США начинают создавать в КСА регулярную армию. В 1965 г. Соединенные Штаты предоставили Саудовской Аравии военной техники на 400 млн долл., в том числе ракеты класса «земля-воздух» на 70 млн долл. В 1973 г. США продали КСА новую партию оружия, в том числе 200 истребителей «Фантом». В 1974 г. Вашингтон и Эр-Рияд подписали еще одно

соглашение о военном сотрудничестве. В контексте осуществления этого соглашения в 1975 г. Соединенные Штаты продали Саудовской Аравии реактивные истребители на сумму в 766 млн долл. [19, с. 263]. С 1977 г. КСА стало закупать у США оружия больше, чем какая-либо другая страна мира. В 1978 г. американский конгресс одобрил продажу Соединенными Штатами Саудовской Аравии 60 истребителей-бомбардировщиков Ф-15.

С начала 1980-х гг. число американских советников и специалистов в Саудовской Аравии достигло 20 тыс. человек. В 1981 г. Вашингтон продал Эр-Рияду пять военных самолетов-«летающих радаров» с системой АВАКС стоимостью в 8,5 млрд долл. Эти самолеты длительное время находились под контролем американских специалистов, работавших в КСА. В 1985 г. США стали осуществлять на территории Саудовской Аравии проект под названием «Щит мира». Он предполагал создание системы противовоздушной обороны КСА на сумму в 37 млрд долл.

С 1990 г. американо-саудовское военное-техническое сотрудничество, и до этого года развивавшееся весьма динамично, получило новый импульс. И этот импульс стал следствием начала войны Ирака против Кувейта в 1990 г. Саудовская Аравия после начала этой войны осознала, что она не сможет обеспечить безопасность своим гражданам от возможной агрессии со стороны Ирака. Не в состоянии им также помочь в этом и их союзники по Совету сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Соединенные Штаты, со своей стороны, также убедились, насколько КСА важна для них в зоне Персидского залива и на Ближнем Востоке в целом.

После захвата Ираком Кувейта в 1990 г. Саудовская Аравия провела массовые закупки у США современных вооружений, в частности 315 танков «Абрамс», боевых машин пехоты «Бредли», истребителей Ф-15, вертолетов «Апач», 14 зенитно-ракетных

комплексов «Пэтриот» и другую боевую технику на более чем 20 млрд долл. В 1991 г. Соединенные Штаты создали на своей военно-воздушной базе в КСА «Принц Султан» центр аэрокосмических операций на Ближнем Востоке. Расположили на постоянной основе на территории Саудовской Аравии свой воинский контингент, который на 2003 г. достиг 9 тыс. военнослужащих, а также два расчета зенитно-ракетных комплексов «Пэтриот». В этом же году США дополнительно предоставили КСА еще 8 зенитно-ракетных комплексов «Пэтриот» на сумму в 986 млн долл. В 1992 г. Соединенные Штаты заключили с Саудовской Аравией соглашение о военно-техническом обучении саудовских военнослужащих и проведении совместных учений. К началу 1990-х гг. при участии США, в частности Инженерного корпуса, в КСА было построено и модернизировано до 100 крупных военных объектов. О масштабах военного сотрудничества Соединенных Штатов с Саудовской Аравией свидетельствует тот факт, что 85% вооружений, которые имеют саудиты, являются американскими [20, с. 252].

В 1993 г. КСА продолжило закупки вооружений у США, саудовские вооруженные силы в этом году пополнились, в частности, истребителями Ф-15 с расширенными возможностями. Эта покупка обошлась саудитам в 7 млрд долл. Но это была последняя крупномасштабная военная сделка Соединенных Штатов с Саудовской Аравией вплоть до начала 2002 г. Обремененные долгами из-за войны в Персидском заливе 1990–1991 гг. и сокращающимися доходами от продажи нефти саудовцы были вынуждены пересмотреть условия расчетов по вооружениям с правительством США и американскими подрядчиками. Общий объем военных закупок КСА у Соединенных Штатов в 1993–1997 гг. сократился до 4 млрд долл. и составил всего 600 млн долл. в 1998–2001 гг. [21, р. 84]. Однако с 2002 г. закупки вооружений Эр-Риядом у Вашингтона вновь приобрели присущую им динамику.

Американо-саудовские связи в области обороны и борьбы с терроризмом в начале XXI в. остаются весьма прочными. Они не подвергаются каким-либо колебаниям и не зависят от партийной принадлежности тех или иных американских президентов, находящихся у власти. С 2009 по 2020 финансовый год США и Саудовская Аравия заключили соглашения о продаже американского оружия и военной техники саудитам на сумму более 100 млрд долл. И это несмотря на то, что наследный принц КСА, занимая должность министра обороны Саудовской Аравии с 2015 по 2022 г., обозначил цели по увеличению внутреннего производства военной техники. Реализацию этих целей контролирует Главное управление военной промышленности КСА и его подразделение под названием «Саудовская арабская военная промышленность». Эр-Рияд поставил перед собой амбициозную цель – обеспечить 50% своих оборонных закупок внутри страны к 2030 г. Однако к 2022 г. Саудовская Аравия по-прежнему закупает подавляющее большинство своего оружия у Соединенных Штатов. Согласно данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ), примерно 68% в период с 2013 по 2022 г. Это, главным образом, высокотехнологичное оружие, в частности реактивные самолеты Ф-15, вертолеты «Апач» и «Блэк Хоук», танки «Абрамс», а также ракетное оружие [14, р. 16].

На июнь 2023 г. около 2700 человек американского военного персонала было расположено на территории КСА с целью защиты интересов США и Саудовской Аравии в регионе, в частности, против враждебных действий Ирана и проиранских сил [12, р. 1].

Обсуждение и заключение. Таким образом, торгово-экономические отношения США с Саудовской Аравией, начавшись в 1940-е гг. с локальных точечных контрактов, главным образом в гуманитарной сфере по оказанию помощи саудовскому народу, в последующие

годы постепенно набирали все более высокий темп и расширялись по спектру взаимодействия двух стран. Совершенно очевидно, что они имели обоюдную пользу. Если Соединенные Штаты получили весьма выгодные контракты на добычу высококачественной легкой аравийской нефти, то КСА – вложения американских денег и новейших технологий в архаичную социально-экономическую структуру. В выигрыше оказались обе стороны, даже с учетом того, что в 1980-е гг. произошла национализация нефтяной компании «Арамко» Эр-Риядом. Американские компании, функционировавшие в Саудовской Аравии в 1980-е гг., не только не были ограничены в своих возможностях, но и получили еще большее поле деятельности для себя. Саудиты же через продажу своих энергетических ресурсов как в США, так и в другие страны мира, по сути, подключились к мировому рынку и заняли на нем свое, весьма заметное место.

Политическая сфера взаимоотношений Соединенных Штатов с КСА, также как и торгово-экономические контакты, базировалась на взаимовыгодной основе. США, в условиях существования биполярного мира, в лице Саудовской Аравии получили надежного союзника в стратегически важном для них ближневосточном регионе. Однако Вашингтон, реализуя свои интересы на Ближнем Востоке через посредство присутствия на территории КСА, реально защищал Саудовскую Аравию от потенциальных поползновений на ее ресурсы и территорию со стороны агрессивных соседей, в частности в лице Ирака. Значимость КСА для Соединенных Штатов не снизилась и в постбиполярный период развития международных отношений, даже с учетом разногласий по решению палестинской проблемы. Проблемы безопасности Саудовской Аравии по-прежнему для нее актуальны, достаточно хотя бы обозначить иранскую ядерную военную программу.

Изучение развития американо-саудовских отношений со второй половины

1940-х гг. до начала XXI в. наглядно убеждает в том, насколько чисто прагматичный подход в двусторонних отношениях может быть полезен для обоих государств. Казалось бы, что может быть общего между государством-лидером западной христианской цивилизации, ратующим за демократические формы правления, республиканский строй, гражданское общество, широкие демократические свободы, и государством, представляющим восточную арабо-исламскую цивилизацию, культивирующую ярко выраженную монархическую форму

правления, где гражданское общество существует лишь в зачаточном состоянии, не говоря уже о наличии широких демократических свобод. Однако эти резко контрастные различия не мешают США и КСА развивать продуктивные контакты в сфере торгово-экономических, политико-дипломатических и военно-технических отношений. Это не означает, что между ними нет противоречий и конфликтов, но правящие элиты в обоих государствах концентрируют свое внимание на тех аспектах двусторонних отношений, которые их объединяют.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.). М.: Классика плюс, 1999. 672 с.
2. Сейранян Б.Г. О саудовско-американских отношениях // Ближний Восток и современность. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока. 2004. Вып. 21. С. 151-160.
3. Останин-Головня В.Д. Нефтяной фактор в американо-саудовских отношениях на современном этапе // Геоэкономика энергетики. 2022. № 3. С. 53-66. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_53.
4. Хлопов О.А. Энергетическая политика администрации Д. Трампа: новые изменения и результаты // Theories and Problems of Political Studies. 2022. № 11. № 1А. С. 140-150. DOI: 10.34670/AR.2022.2567.017.
5. Мелкумян Е.С. Новые тенденции в политике США в период региональной трансформации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 4. С. 55-64.
6. Хлопов О.А. Энергетическая безопасность США: новые проблемы и вызовы // Вестник Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). 2015. № 13. С. 134-144.
7. Хлопов О.А. Новые подходы в энергетической стратегии администрации Д. Трампа и их влияние на внешнюю политику США // Вестник РГГУ. 2018. № 1. С. 86-100. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-86-100.
8. Мелкумян Е.С. Новые тренды в политике США в регионе Персидского залива // Вестник РГГУ. 2017. № 4/1. С. 58-66.
9. Боровский Ю.В. Международное измерение современной энергетической политики США: вызовы России и миру // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. № 19, № 3. С. 341-353. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-341-353.
10. Хлопов О.А. Энергетические и военно-политические связи США с Саудовской Аравией: анализ двухсторонних соглашений // Гуманитарный научный вестник. 2019. № 5. С. 16-26. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.356/4478>.
11. Сурков Н.Ю. Стратегические альтернативы во внешней политике Саудовской Аравии: сравнительный анализ отношений Эр-Рияда с Вашингтоном, Пекином и Москвой // Международные процессы. 2022. Т. 20, № 3. С. 95-111. DOI: 10.17994/IT.2022.20.3.70.2.

12. Blanchard C.M. Saudi Arabia: Background and US. Relations // Congressional Research Services. 2023. October 2. P. 36. <https://crsreports.congress.gov/RL33533>.
13. Bowman B., Kittrie O., Brobst R. The United States and Saudi Arabia: a possible Path Forward // Foundation for Defense of Democracies. 2023. April 28. P. 33. [fdd-memo-the-united-states-and-saudi-arabia-possible-path-forward.pdf](https://fdohp.com/wp-content/uploads/2023/04/fdd-memo-the-united-states-and-saudi-arabia-possible-path-forward.pdf).
14. Высоцкий А.М. Американо-саудовское партнерство: исторические мотивы и новые вызовы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 12. С. 64-69. DOI: 10.20542/0131-2227-2012-12-64-69.
15. Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. М.: АСТИ-ИЗДАТ, 2003. 236 с.
16. Greenberg M.R., Wechsler W.F., Wolosky L.S. Terrorist Financing. Report of an Independent Task Force // Council on Foreign Relations. 2002. 70 p. [Terrorist_Financing_TF.pdf](https://www.cfr.org/terrorism/terrorist-financing/p123456789.pdf).
17. Виноградов Р.Ф., Шумилов М.М. Влияние войны в Йемене на американо-саудовские отношения в 2014–2017 гг. // Управленческое консультирование. 2017. № 6. С. 22-30. DOI: 10.22394/1726-1139-2017-6-22-30.
18. Графов Д.Б. Лоббирование интересов Саудовской Аравии в США при администрации Д. Трампа // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2019. № 5. С. 126-141. DOI: 10.31857/S086919080007028-7.
19. Березкина А.В. Саудовско-американское сотрудничество в военной сфере // Преподаватель XXI век. 2011. Т. 2, № 2. С. 262-265.
20. Юрченко В.П. Военно-техническое сотрудничество США с арабскими странами (конец XX – начало XXI вв.) // Ближний Восток и современность. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока. 2003. Вып. 18. С. 246-266.
21. Pollack J. Saudi Arabia and the United States, 1931-2002 // Middle East Review of International Affairs. 2002. Vol. 6, № 3. P. 77-102. [Pollack.pdf](https://www.merip.org/1999/03/pollack.pdf).

REFERENCES

1. Vasiliev A.M. History of Saudi Arabia (1745 – late 20th century). Moscow: Classic Plus, 1999. 672 p. [In Russ.]
2. Seyranyan B.G. On Saudi-American relations // Middle East and Modernity. Moscow: Institute for the Study of Israel and the Middle East. 2004. Issue 21. P. 151-160. [In Russ.]
3. Ostanin-Golovnya V.D. The oil factor in American-Saudi relations at the present stage // Geoeconomics of Energy. 2022. No. 3. Pp. 53-66. DOI: 10.48137/26870703_2022_19_3_53. [In Russ.]
4. Khlopov O.A. Energy Policy of the D. Trump Administration: New Changes and Results // Theories and Problems of Political Studies. 2022. No. 11. No. 1A. P. 140-150. DOI: 10.34670/AR.2022.2567.017. [In Russ.]
5. Melkumyan E.S. New Trends in the GCC Policy during Regional Transformation // Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. 2016. No. 4. P. 55-64. [In Russ.]
6. Khlopov O.A. US Energy Security: New Problems and Challenges // Bulletin of the Russian State University for the Humanities (RSUH). 2015. No. 13. P. 134-144. [In Russ.]
7. Khlopov O.A. New approaches in the energy strategy of the D. Trump administration and their impact on US foreign policy // Bulletin of the RSUH. 2018. No. 1. P. 86-100. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-86-100. [In Russ.]
8. Melkumyan E.S. New trends in US policy in the Persian Gulf region // Bulletin of the RSUH. 2017. No. 4/1. P. 58-66. [In Russ.]
9. Borovsky Yu.V. International dimension of modern US energy policy: challenges to Russia and the world // Bulletin of RUDN University. Series: International Relations. 2019. Vol. No. 19, No. 3. P. 341-353. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-3-341-353. [In Russ.]

10. Khlopov O. A. Energy and military-political ties between the United States and Saudi Arabia: analysis of bilateral agreements // Humanitarian Scientific Bulletin. 2019. No. 5. P. 16-26. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.356/4478>. [In Russ.]
11. Surkov N. Yu. Strategic alternatives in Saudi Arabia's foreign policy: a comparative analysis of Riyadh's relations with Washington, Beijing and Moscow // International processes. 2022. Vol. 20, No. 3. Pp. 95-111. DOI: 10.17994/IT.2022.20.3.70.2. [In Russ.]
12. Blanchard C.M. Saudi Arabia: Background and US. Relations // Congressional Research Services. 2023. October 2. P. 36. <https://crsreports.congress.gov/RL33533>.
13. Bowman B., Kittrie O., Brobst R. The United States and Saudi Arabia: a possible Path Forward // Foundation for Defense of Democracies. 2023. April 28. P. 33. [fdd-memo-the-united-states-and-saudi-arabia-possible-path-forward.pdf](https://www.fdd-memo-the-united-states-and-saudi-arabia-possible-path-forward.pdf).
14. Vysotsky A.M. The American-Saudi Partnership: Historical Motives and New Challenges // World Economy and International Relations. 2012. No. 12. P. 64-69. DOI: 10.20542/0131-2227-2012-12-64-69. [In Russ.]
15. Kosach G.G., Melkumyan E.S. Foreign Policy of Saudi Arabia. Priorities, Directions, Decision-Making Process. Moscow: ASTI-IZDAT, 2003. 236 p. [In Russ.]
16. Greenberg M.R., Wechsler W.F., Wolosky L.S. Terrorist Financing. Report of an Independent Task Force // Council on Foreign Relations. 2002. 70 p. [Terrorist_Financing_TF.pdf](https://www.cfr.org/terrorism/terrorist-financing/p123456.pdf).
17. Vinogradov R.F., Shumilov M.M. The Impact of the War in Yemen on US-Saudi Relations in 2014–2017 // Management Consulting. 2017. No. 6. P. 22-30. DOI: 10.22394/1726-1139-2017-6-22-30. [In Russ.]
18. Grafov D.B. Lobbying the interests of Saudi Arabia in the United States under the Trump administration // Vostok. Afro-Asian societies: history and modernity. 2019. No. 5. P. 126-141. DOI: 10.31857/S086919080007028-7. [In Russ.]
19. Berezkina A.V. Saudi-American cooperation in the military sphere // Teacher XXI century. 2011. Vol. 2, No. 2. P. 262-265. [In Russ.]
20. Yurchenko V.P. Military-technical cooperation of the USA with the Arab countries (late 20th – early 21st centuries) // The Middle East and Modernity. Moscow: Institute for the Study of Israel and the Middle East. 2003. Issue 18. Pp. 246-266. [In Russ.]
21. Pollack J. Saudi Arabia and the United States, 1931–2002 // Middle East Review of International Affairs. 2002. Vol. 6, No. 3. Pp. 77-102. [Pollack.pdf](https://www.meria.de/files/pollack.pdf).

Информация об авторе / Information about the author

Александр Стефанович Иващенко, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Адыгейский государственный университет», 385020, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 208, e-mail: ivashchienko-5757@mail.ru

Alexander S. Ivashchenko, Dr Sci. (Hist.), Professor, Head of the Department of General History. Adyghe State University, 385020, the Russian Federation, Maikop, 208 Pervomayskaya St., e-mail: ivashchienko-5757@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 14.07.2025

Поступила после рецензирования 15.08.2025

Принята к публикации 15.08.2025

Received 14.07.2025

Revised 15.08.2025

Accepted 15.08.2025

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-44-55>
УДК [947.083:338.439](470.62)

Продовольственное обеспечение Кубани в годы Первой мировой войны

Ш.Ж. Рамазанов

*Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир, Российская Федерация
shamil-ramazanov97@mail.ru*

Аннотация. Введение. Тыловое обеспечение в период войны является одним из главных условий сохранения боеспособности страны. К сожалению, в современной историографии лишь поверхностно затронута данная проблема, поэтому современный исследователь сталкивается со скудностью информации. Выделены проблемы, возникшие в период Первой мировой войны на Кубани, связанные с нехваткой рабочих рук, спекуляцией на товары, недовольством жителей региона, и принимаемые меры властей для недопущения массовых беспорядков. **Цель** данной работы заключается в анализе состояния продовольственного обеспечения Кубанского региона в годы Первой мировой войны.

Материалы и методы. Методами исследования работы выступают хронологический, контент-аналитический, ретроспективный. Основу материальной базы исследования составили архивные документы различного характера, отражающие функционирование экономической системы региона в военный период. Среди ключевых источников выделялись: документы Государственного архива Российской Федерации; документы Государственного архива Краснодарского края; выпуски газет.

Результаты исследования. Использование указанных методов и привлечение широкого круга источников обеспечили достоверность выводов и высокую научную значимость проведенного исследования.

Обсуждение и заключение. Исследование продовольственного обеспечения Кубани в годы Первой мировой войны вскрыло широкий спектр проблем, связанных с функционированием аграрного сектора в условиях масштабного вооруженного конфликта. Основной акцент сделан на причинах возникновения продовольственного кризиса, мерах, принимаемых государством и местным самоуправлением, а также на последствиях войн для регионального хозяйствования.

Ключевые слова: инфляция, предприятия, цена, хлеб, картофель, подсолнух, фронт

Для цитирования: Рамазанов Ш.Ж. Продовольственное обеспечение Кубани в годы Первой мировой войны. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17 (3): 44–55. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-44-55>

Food supply of Kuban during the First World War

Sh.Zh. Ramazanov

*Armavir State Pedagogical University, Armavir, the Russian Federation
shamil-ramazanov97@mail.ru*

Annotation. Introduction. Logistical support during the war is one of the main conditions for maintaining the country's combat capability. Unfortunately, in modern historiography, this problem is only superficially touched upon, thus the modern researcher is faced with a scarcity of information. The problems that arose during the First World War in the Kuban, related to the shortage of workers, speculation on goods, the discontent of residents of the region and the measures taken by the authorities to prevent mass riots have been considered in the research.

The goal of the research is to analyze the state of food supply in the Kuban region during the First World War.

The materials and methods. The research methods are chronological, content-analytical, qualitative interpretation of the text, and retrospective. The material base of the study was based on archival documents of various types reflecting the functioning of the economic system of the region during the war period. Among the key sources were documents of the State Archive of the Russian Federation; as well as, documents of the State Archive of the Krasnodar Territory and newspaper releases.

The results of the research. The use of these methods and the involvement of a wide range of sources has ensured the reliability of the conclusions and the high scientific significance of the research.

Discussion and conclusion. A study of the food supply of Kuban during the First World War has revealed a wide range of problems related to the functioning of the agricultural sector in the context of a large-scale armed conflict. The main focus is on the causes of the food crisis, measures taken by the state and local governments, as well as the consequences of wars for regional management.

Keywords: inflation, enterprises, price, bread, potatoes, sunflower, front

For citation: Ramazanov Sh.Zh. Food supply of Kuban during the First World War. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025; 17 (3): 44–55. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-44-55>

Введение. Первая мировая война оказала значительное влияние на экономическое положение регионов Российской империи, включая Кубань. Этот регион играл важную роль в обеспечении продовольствием армии и населения страны. Исследование продовольственного обеспечения Кубани в этот период позволяет лучше понять особенности функционирования экономики региона в условиях военного времени, выявить проблемы снабжения и оценить эффективность мер, принятых властями для решения этих проблем. Первая мировая война негативно повлияла на производство продовольственных изделий в стране. Предприятия Кубанской области значительно сократили выпуск продукции. Только за первый год войны в данном регионе перестали функционировать

23 предприятия [12], где были трудоустроены 724 рабочих. Это было катастрофой, так как они составляли около 5% всех предприятий в стране [23, С. 41]. Более всего пострадали маслобойные и мукомольные заводы. Однако, несмотря на эти проблемы, жители Кубани смогли обеспечить поставки продовольствия на фронт.

Обзор литературы. В научной среде существует ряд публикаций, связанных с исследованием производства и потребления сельскохозяйственной продукции на Кубани, так как на протяжении своей истории регион располагал необходимыми условиями для пищевого обеспечения его жителей. Одну из таких работ проводил Герасименко Б.Д. [25], который затрагивал тему продовольственного снабжения населения в годы Первой мировой войны.

Книга позволяет составить представление о сложности обеспечения жителей региона необходимыми ресурсами в условиях военного времени, подчеркивая роль Новороссийска как важного транспортного узла, обеспечивающего поставки продовольствия и сырья. Большой интерес вызывает труд Протопопова А.В. [24], составившего подробное описание агроэкономической ситуации в регионе. Во втором томе издания исследуются особенности сельского хозяйства и промышленного производства, особое внимание автор уделил вопросам выращивания сельскохозяйственных культур, переработки продуктов земледелия и организации поставок продукции потребителям. Исследование раскрывает механизмы функционирования аграрного сектора Кубани, включая процессы заготовки и транспортировки сельскохозяйственной продукции во времена кризисов, вызванных войнами и политическими потрясениями. Известные и пользующиеся большой популярностью не только в научной среде, но и среди жителей города Армавира авторы Ктиторов С.Н. и Виноградов В.Б. [21] в совместном исследовании посвятили один из разделов книги роли города в обеспечении страны сельскохозяйственными товарами, подчеркнули важность рынка Армавира как центра торговли зерновыми культурами и животноводческой продукцией. Особое внимание уделяется проблемам распределения товаров и обеспечения нужд армии и гражданского населения в военное время, включая Первую мировую войну. Монография Темирова С.Г. и Бабыча А.В. [23] посвящена всестороннему рассмотрению истории Кубани в период Первой мировой войны. Авторы предлагают детальный анализ политической, экономической и культурной жизни Кубани в контексте крупного международного конфликта. Отдельно уделили внимание проблематике продовольственного обеспечения, которая занимала одно из ведущих мест в жизни населения региона в

этот непростой период. По мере развертывания военных действий экономика Кубани претерпевает значительные изменения: увеличивается спрос на сельскохозяйственную продукцию, усиливается государственный контроль над производством и распределением продовольствия. Как следствие, возникают острые проблемы нехватки продуктов питания, роста цен и спекуляции на рынке, негативно влияющие на уровень жизни обычных жителей.

Также использованы материалы фондов архивов [4–17], которые свидетельствуют о сложной системе регулирования сельхозпроизводства и рынков, существовавшей в военное время, позволяющей властям оперативно реагировать на дефицит продовольствия и обеспечивать армию и население необходимым количеством продуктов. Кроме того, исследована информация из публикации газеты «Сочинский листок» [30–35] и «Вольная Кубань» [3], где авторы фиксировали события местной хозяйственной жизни, изменения цен на продукты питания, состояние транспортных путей и рынки сбыта продовольствия. Анализ статей из выпусков газеты позволяет восстановить детали изменений в снабжении района продуктами, повлиявших на поведение потребителей и фермеров в годы кризиса.

Еще использованы материалы публикации статей Джимова Б.М. [19–20] в указанный период. Он анализирует условия жизни жителей горных районов Кубани, связанных с недостатком плодородных почв, тяжелых климатических условий и сложной социальной структурой, значительно осложнявших создание устойчивой системы продовольственного снабжения региона. Обращено внимание на статью под соавторством Ратушняк О.В. и Ратушняк Т.В. [28]. Она посвящена историко-культурному анализу жизни отдельной кубанской станицы – Некрасовской, расположенной на юге России. Станица рассматривается авторами как своеобразный микромир, позволяющий

представить весь регион Кубани в широком историческом контексте. Что касается продовольственного обеспечения, хотя оно не является основным предметом исследования, отдельные моменты статьи все же касаются этой темы. По мнению авторов, хозяйственная деятельность станичников основывалась на натуральном хозяйстве, обеспечивающем основное пропитание семьи. Развитие транспортной сети и расширение рыночного обмена позволили местным жителям продавать продукцию на ярмарках и получать необходимые средства для приобретения недостающих товаров, в том числе продовольствия. Тем не менее трудности периода Первой мировой войны (например, повышение спроса на продовольствие со стороны армии и резкий рост цен) оказали значительное воздействие на экономику станицы, вызвав проблему нехватки необходимых продуктов питания и усложнив материальное положение большинства семей.

Таким образом, рассмотренные источники позволяют реконструировать картину продовольственной обеспеченности Кубани в годы Первой мировой войны, отражая сложную динамику взаимодействия между сельским хозяйством, промышленностью и транспортными системами региона. Несмотря на ограниченность тематики, каждый источник дополняет общую картину и дает возможность глубже осмыслить условия существования и выживания кубанцев в этот критический период русской истории.

Материалы и методы. В статье использованы данные архивных фондов, где зафиксированы важные положения о сельскохозяйственном развитии Кубани в 1910-х гг. Также использованы различные монографии и интернет-ресурсы, отражающие специфику развития населенных пунктов в рассматриваемый период, а также использованы данные публикации газеты «Сочинский листок», где содержится информация о стоимости продовольствен-

ных товаров на территории Черноморской губернии. В исследовании использованы: хронологический метод, позволяющий последовательно выстроить этапы эволюции продовольственной ситуации на Кубани, начиная с первых месяцев войны и заканчивая 1917 г. – периодом свержения российской монархии. Контент-аналитический метод был использован для обработки печатных изданий и личного наследия участников событий, позволив реконструировать представления о роли государства в поддержании стабильности в условиях войны. Применение ретроспективного метода позволило воссоздать целостную картину происходивших событий и определить факторы, влияющие на состояние продовольственного обеспечения региона.

Обсуждение. В 6 октября 1914 года власти заключили договор с Елисаветинским ссудо-сберегательным товариществом Кубанской области о поставках 10 тысяч пуд. ячменя [14]. Согласно данным исследования, за 1917 год Кубанская область обеспечила солдат 175 тысячами пуд. ячменя и овса [23, С. 50]. Также Кубань вдвое увеличила поставки сала и мяса на фронт, что привело к увеличению суточной нормы потребления провизии солдатами, которая составляло 409 грамм. В первые месяцы войны Кубанская область смогла обеспечить фронт более чем 496 тысячами пуд. мяса и 38 тысячами пуд. сала, в общем объеме сумма поставок достигала 535 тысяч пуд., что составляло 28% от всей страны [13]. Для решения проблемы с перебоями хлеба генерал-лейтенант Бабыч М.П. 7 января 1917 года распорядился расширить запашные территории, а местным властям всяческим образом обеспечить это [10]. Также Бабыч М.П. воззвал к засеянию пустующих земель. По мнению Бабыча М.П., главной целью являлось обеспечение армии и тыла запасами хлеба. Большой удар нанесла война по потребительским кооперациям, которые

снабжали население продуктами первой необходимости. Серьезным испытанием подвергся Всероссийский крестьянский союз, основанный в 1905 году и распространившийся в 115 волостях Российской империи. Он активно защищал позиции крестьян. В 1917 году его деятельность обрела новый размах. Так, в марте 1917 года он стал функционировать на территории Кубани. В Уставе Майкопского крестьянского союза [9] содержалось требование установления более справедливого регулирования в пользовании участков земель. Общества играли немаловажную роль в экономической жизни граждан. Как известно, в период войны все предприятия переводились на военные рельсы, что обуславливало значительное сокращение товаров народного потребления, более того, серьезные препятствия вызвала неразвитость железнодорожной сети, приведшая к спекуляциям и значительному росту цен на продовольственные товары. Единственным источником защиты в глазах населения Кубани были кооперации, которые активно боролись с этими негативными явлениями посредством создания конкуренции, тем самым снижая цены на продовольствие в своих районах. Также кооперации занимались открытием новых хлебопекарен. В 1916 году при содействии Абинского общества была открыта хлебопекарня [26]. Аналогичным образом поступило Анапское общество потребителей, которое способствовало открытию пекарни со столовой [26]. В железнодорожных станциях Кавказская и Тихорецкая укрепили свое положение торговые потребительские лавки по продаже овощей и фруктов. В период 1914–1916 годов потребительским обществам удалось достичь выручки на сумму 257 тысяч рублей [36]. Однако, несмотря на их популярность на Кубани, экономическая сила кооперации являлась слабой из-за необходимости постоянного финансирования в условиях инфляции, да и к тому же роста их влияния опасалась власть, препятствовавшая их объединению

в большие корпорации. Тема создания кооперативных союзов так и «висела в воздухе» вплоть до 1917 года.

Кубанская область играла важную роль в обеспечении сельскохозяйственной техникой Северного Кавказа [21, с. 143]. В преддверии Великой войны со станций Армавира и Екатеринодара происходила загрузка этой техники, которая затем отправлялась по Владикавказской дороге. Большую помощь в усвоении сельскохозяйственного комплекса играли западные партнеры, тесно взаимодействующие с отечественными производителями. Однако война внесла свои коррективы в эту область, что характеризуется резким падением развития промышленности на Северном Кавказе. Это вызвано такими факторами: слом хозяйственных нитей, годами формировавшемся в экономике региона; уменьшением нужд потребителя, вызванном перебоем в снабжении горючим; мобилизационные процессы; сухой закон, который сократил долю продажи и дохода в казну государства; уход зарубежных стран. Неудивительно, что на 1915 год доход всех предприятий в г. Армавире составил около 5 млн рублей. Предприятия Армавира стали основным покупателем подсолнечника, площадь посевов которого ежегодно увеличивалась. Об этом даже писал член комиссии по надзору за устройством казенных земель Кубанской области, сообщивший, что производства масла в Армавире привело к увеличению объема производства подсолнуха [21, с. 168]. В 1916 году милитаризация промышленного производства и усиление контроля со стороны государства в экономической сфере привели к росту промышленности. Особенно выгодно было производителям, осуществлявшим государственные заказы на военные нужды. Мукомольная промышленность являлась ключевой отраслью г. Армавира, несмотря на относительно малое число мельниц, которое едва достигало десятка к началу Первой

мировой войны, они каждые сутки перерабатывали 30 тонн зерна. К тому же они могли выпускать муку разных сортов, которая отправлялась в соседние регионы страны. Благодаря заинтересованности местных предпринимателей в 1916 году в день объем производства муки достиг 100 тонн, но эти показатели значительно уступали Ставрополю и Екатеринодару [21, с. 172]. Однако странное соотношение дохода от паровых мельниц наблюдалось за 1915 г., где 2 мельницы давали 1,5 млн рублей, а в Екатеринодаре 16 мельниц – 4,8 млн рублей [21, с. 172].

Большой урон война нанесла животноводческому комплексу. Резко затормозился темп его развития, вызванный нехваткой рабочих рук, падением кормовой базы и ростом стоимости содержания скота. Из Кубани в 1916 году было вывезено 40 тысяч лошадей и 300 тысяч голов крупного рогатого скота, что составляло примерно 25 процентов от всего количества в регионе. Неудивительно, что значительно снизилось количество скота в хозяйстве. К 1917 году среднее количество скота на дворе составляло от двух до трех коров. Развитие мясного производства в дореволюционной Кубани было низким. В основном регион располагал небольшими скотобойнями, где осуществлялась операция забоя и разделки туши. Негативно на животноводство повлияли реквизиции, которые проводились с целью обеспечения фронта. Изначально они имели эпизодический характер, но позже их стали проводить на постоянной основе. Только за 1916 г. в Екатеринодарском отделе произошло пять реквизиций, где было изъято 23 тысячи поголовья скота [18, С. 137], а в 1917 году это число достигло 25,8 тысяч [19, С. 201]. Кроме скота, реквизировалась продукция мяса, муки, пшеницы, ячменя и прочего. Эти действия не могли не сказаться на настроении жителей, которые лишались 20 процентов своего хозяйства. Они порой старались как мож-

но быстрее продать продукцию, а также теряли стимул в увеличении посевов и голов скота, что негативно повлияло на экономическое развитие. Да и нарушения правил проведения реквизиции содержит массу вопросов.

В связи с тем, что казаки Кубанской области массово призывались на фронт, выявилась острая проблема привлечения их к полевым работам. Для решения данной проблемы 5 июня 1915 года начальник войскового штаба распорядился привлечь казаков, состоявших в запасе, а в случае их отправки на фронт заменить следующими [11]. В дальнейшем для сохранения урожая было предписано во всех частях формировать команды, которые направлялись в подчинение к местным продовольственным комитетам. 28 июня 1917 года издан приказ [6], в котором говорится, что расквартированные и солдаты в запасе обязаны участвовать в полевых работах. Для этого атаман уволил в срок до 20 июля 75% личного состава. Тяжелое материальное положение семей солдат, призванных на войну, не осталось без внимания местных властей. Согласно циркулярному письму комиссара Кубанской области, их семьям выдавали пай по твердо установившимся ценам, указанных в сентябре 1917 года [8]. На основании циркулярного письма комиссара Кубанской области атаманам отделов в городах Армавир, Анапа, Майкоп, Темрюк, Ейск на них устанавливалась цена в 9 рублей 50 копеек, а в г. Екатеринодаре цена была 11 рублей 25 копеек, на остальных территориях цена составила 9 рублей. Данное письмо было опубликовано для жителей населенных пунктов, а копии этого документа располагались в зданиях городского и станичного управления. К началу 1917 года в Черноморской и Кубанской областях наблюдается резкий рост цен на продовольственные товары – на 200%. Для контроля ценообразования Бабыч М.П. выступил с предложением неповышение цен на 25%, но Березанский комитет установил неповышения цен

до 15%, тем же, кто намеренно скрывает товары и спекулирует на этом, грозит их изъятие [7].

В 1917 году в г. Екатеринодаре наиболее крупной была маслообрабатывающая и мукомольная промышленность. До начала «великих потрясений» на Кубани 79% жителей занимались сельским хозяйством. В основном поля засеивались ячменем и пшеницей, местами встречался подсолнечник, а также картофель. Так как Кубань являлась сельскохозяйственным регионом, то для обработки урожаев были предприятия, их число достигало 119, на которых работало около 2 тысяч человек. Быстрый рост производительности наблюдался в маслообрабатывающей промышленности, чистая прибыль которой с 1914 по 1916 год достигла 12,313 млн рублей [38]. Самым крупным маслобойным обществом на Кубани являлся «Саломас», образованный в 1913 году [38]. В этот период происходит рост посевов различных сортов подсолнуха. В Кубанской области за 1916–1917 гг. было засеяно около 649 тысяч десятин подсолнечника [24, С. 14]. К сожалению, в продаже подсолнечного масла происходила спекуляция цен, производители масла не гнушались повышать цены в 3 раза от закупочных. Чтобы хоть как-то умирить аппетиты производителей, министерство в 1917 году установило закупочную цену за пуд семян в 3 рубля, а продажу пуда масла – в 16 рублей, но данные меры привели к недовольствам производителей [16]. Вопиющим являлось намерение маслобойщиков повысить стоимость жмыха до 2 руб., они объясняли это тем, что его применяют в качестве топлива, но Кубанский областной продовольственный комитет добился установления цены в 1 руб. 75 коп. за пуд, прекрасно понимая, что жмых является кормовым средством для скота [17]. Во время войны больше всего картофеля возделывали на территориях Екатеринодарского, Баталпашинского и Лабинского отделов. Всего

Кубанская область располагала примерно 24 тысячами хозяйств, которые занимались возделыванием картофеля [37]. При сравнении с зерновыми культурами и сортами подсолнечников картофель не получил широкого специализированного применения, он служил ярморочным товаром. Исходя из этого можно сказать, что, несмотря на преобладание зерновых культур в Кубанской области, подсолнух в период ПМВ был одним из важнейших продовольственных товаров.

Интересная ситуация складывалась в Черноморской губернии. Еще до войны стоимость 1 фунта хлеба высшего сорта составляла 4,5 коп. [29, С. 10]. Несмотря на старания крестьян, урожай зерна оставлял желать лучшего. В основном местные жители предпочитали сеять просо, которое давало урожай в размере 655 кг. Первая мировая война нанесла непоправимый удар по сельскому хозяйству Черномории. Кроме увеличения налогов и запрета вывоза продукции сельского хозяйства, наблюдалось сокращение посевных площадей. Основные трудности и тяготы войны легли на плечи бедняков и середняков. С порта Новороссийска в 1914 году было вывезено за границу около 1 миллиона тонн хлеба, а также происходил активный экспорт крупного и мелкого скота в соседние страны [25, С. 155]. Также сильно пострадала торговля в связи с отменой экспорта товаров первой необходимости и падением производства. Рост цен на продовольственные товары уже стал проявляться с 1914 по 1915 г., однако в 1916 году он обрел катастрофические размахи. Происходила борьба с предпринимателями, которые искусственным путем способствовали росту цен. 25 ноября 1914 г. начальником Сочинского округа было издано постановление, где содержалось требование: продавцы, завозившие продукцию с других территорий, должны предоставлять чеки на приобретенные товары городскому продовольственному комитету, который,

в свою очередь, устанавливал расценки для продажи своих товаров [30]. Лиц, не соблюдавших данные требования, ждали плачевные результаты. Они просто не могли продать свой товар. Происходили случаи, когда дефицитные товары имелись у торговцев, но из-за завышенной цены оставались неходовыми.

В феврале 1916 г. жители Черноморской губернии страдали от острой нехватки мясной продукции. Об этом свидетельствуют изданные в газете «Сочинский листок» рекомендации о переходе населения на вегетарианскую пищу и призыв к разведению птичьего хозяйства [32]. Так как Черноморские города располагались в курортной зоне, то происходила борьба со спекуляцией цен. Для этого генерал-губернатор Бабыч М.П. запретил вывозить дефицитные товары из Черноморской губернии [35]. Ситуация там была плачевной. Стоимость одной бутылки молока составляла 20 копеек, а цена 1 фунта творога варьировалась в пределах 50 копеек, мясо птицы стоило около 3,5 рублей, а куриные потроха – до 50 копеек [31]. Население испытывало возмущение и призывало к жестким мерам в отношении жадных предпринимателей. Очень сильно людей раздражали действия перекупщиков рыбы, которые заранее выкупали у рыбаков пойманный улов за 25 копеек, а продавали на рынках за 40 копеек [31]. Местными властями принимались различные меры в отношении тех, кто завышал цены. 23 марта 1916 г. в газете «Сочинский листок» вышла публикация, где подробно повествуется о ситуации с Григорием Осиповым, которого оштрафовали на 300 рублей [34]. Осенью 1914 г. в городе Темрюке начал работу рыбоконсервный завод, основателем которого являлся Каплун С.М. [27]. Изначально завод располагал двумя небольшими помещениями, где кустарным способом происходила разделка и варка раков. Активный период работы приходился на август до октября. В период

войны за год завод мог выпустить 4 тысячи консервов из мяса рака и 1 тысячу банок – из красной рыбы, которые отправлялись на рынок [27].

Осенью 1916 г. наблюдается улучшение продовольственного обеспечения. Вызвано это тем, что в большом количестве завозилась продукция с Кубани. Так как черный хлеб был в избытке, то он вскоре вытеснил белый хлеб. Таким образом, с территории Кубанской области продукты стали завозиться на постоянной основе. В то же время власти не ослабили контроль за рынками. Так, 30 ноября 1916 г. в газете опубликовано постановление генерал-губернатора Черноморской губернии о вынесении штрафа в 50 руб. либо заключение под стражу на 14 суток предпринимателя Герасивана Г. М., который продавал свиное мясо по завышенной цене [33]. В целом с обеспечением жителей Черноморской губернии все складывалось удовлетворительно. Перевозка рыбы на Кубани осуществлялась с помощью гужевого транспорта. Наивно полагать, что рыбаки меньше всего почувствовали трудности войны. Об этом свидетельствует повышение перевозок рыбной продукции. Так, в 1900-х годах один повод рыбы стоил до 8 рублей, тогда как к 1915 г. стоимость достигла 90 рублей, что привело к падению рыбного промысла [4]. Помимо удорожания стоимости перевозок, рыбаки страдали от взимания налогов за свой промысел. До войны рыбаки малых промыслов могли беспрепятственно заниматься своей деятельностью, но, видя в этом лазейку, большие рыбацкие товарищества стали нанимать рыбаков. Это обстоятельство не оставило без внимания жителей. Купец Веретенников неоднократно обращался с просьбой о введении сбора с мелких промыслов [5]. В 1916 г. тяжелая ситуация снова заставила городскую Думу обратить внимание на проблему сеточников. Наряду с этим водоемы Кубани были разделены на два участка: один предназ-

начался в пользование служащим военного сословия, а второй – всем жителям региона. На рыбном промысле работало 803 завода, крупнейшим являлся Ачуевский завод, который находился в управлении казачьего войска, так как произошло резкое падение рыбного промысла [20]. Основная доля дохода приходилась на Таманский район, включавший Керченский пролив, Таманский разлив, Азовское море, где к 1916 г. набрали улова в количестве около 964 тысяч рыб, общий вес которого достигал 34 тонн, стоимость составила около 215 тысяч руб. [3]. К сожалению, из-за искусственного изменения направления реки Кубань произошло исчезновение Кизилташского лимана.

Большинство жителей были задействованы в сельскохозяйственном производстве, что показывает наличие продовольственного потенциала Кубанской области и Черноморской губернии. Например, в ст. Некрасовской в 1917 г. было несколько мельниц, маслобойный завод и 30 торговых лавок [28, с. 48]. Однако наблюдался разрыв в соотношении наличия скота в хозяйстве у казаков и иногородних. Хозяйство казака невозможно представить без наличия скота, независимо от финансового положения. В каждом казачьем дворе имелись одна или две головы скота, а иногородний едва мог позволить себе приобрести даже одну. Если взять всю Кубань в целом, то казаки располагали 8 тыс. единиц домашнего скота, тогда как на иногородних приходилось 1,6 тыс. домашних животных [15]. Такая динамика демонстрирует зажиточность казаков в сравнении с иногородними, в дальнейшем это вылилось в противостояние двух сил в разгар кризисных потрясений.

Заключение. Снижения материального положения населения и сокращение числа мужчин в Черноморской губернии и Кубанской области пагубно повлияли на отношение к власти. Неудивительно, что в 1916 г. на Кубани произошло 87 забастовок крестьян, охвативших

24 станицы [1]. Самая «яркая» из них произошла 14 июня 1916 года и именовалась «бабьим бунтом». Поводом к восстанию послужило повышение в 3 раза цены на сахар, вызвавшее крайне негативную реакцию со стороны жен фронтовиков. Беспорядки сопровождались похищением и уничтожением товаров, а также разгромом рынков. О масштабах причиненного ущерба говорит тот факт, что было уничтожено 56 магазинов и разорено множество торговых лавок Сенного рынка в г. Екатеринодаре. Реакция со стороны властей была незамедлительной. 16 июня 1916 года городской глава Скориков М.Д. издал телеграмму о прекращении беспорядков в Екатеринодаре и области. 26 июня 1916 года Бабыч М.П., занимавший к этому времени должность временно-исполняющего губернатора, издал постановление: «Так как повышение цен на товары и продукты создается главным образом при участии скупщиков, перекупщиков, комиссионеров, спекулянтов, всевозможного рода агентов, отныне воспрещаю какое-либо посредничество между производителем и покупателем, за исключением лиц, имеющих собственные торговые заведения, лавки, хлебные конторы» [2]. Однако эти меры не смогли существенно повлиять на рост цен. Нередко сами производители были виновниками сложившейся ситуации, так как придерживали зерно для рынка. Если сравнить поступившую зерно-продукцию на рынки, то в 1913 году она составила больше 100 млн пуд., а к 1917 г. едва достигла 40 млн пуд. [22]. Таким образом, инфляция обрела катастрофические размахи, которые привели к удорожанию масла в 6 раз, мясной продукции – в 1,5 раз, хлеба – в 2 раза. Вызывает подозрение тот факт, что при высоком урожае на Кубани в 1916 года на рынке наблюдался неразумный скачок цен на продовольственные товары, что говорит о слабой экономической безопасности в стране в период войны.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. 105 лет назад на Кубани начались продовольственные «бабьи» бунты [Электронный ресурс] // Без формата. URL: <https://krasnodar.bezformata.com/listnews/prodovolstvennie-babi-bunti/94441436/> (дата обращения: 01.12.2024).
2. В этот день, 1 декабря // Съ любовью изъ Екатеринодара [Электронный ресурс]. URL: <http://www.myeкатеринодар.ru/ekaterinodar/thisday/26-06/> (дата обращения: 01.12.2024).
3. Вольная Кубань. 1917. № 92.
4. ГААРК, ф. 455, оп. 1. д. 8858, л. 1.
5. ГААРК, ф. 455, оп. 1. д. 5275, л. 7.
6. ГАКК. Справочно-информационный фонд Приказы Кубанскому казачьему войску за 1917 г. № 334. Типографический экз.
7. ГАКК. Ф. 1. ОАФ. Оп. 1. Д. 78. Л. 19.
8. ГАКК. Ф. 1. ОАФ. Оп. 1. Д. 78. Л. 3-3 ОБ.
9. ГАКК. Ф. 1. ОАФ. Оп. 1. Д. 823. Л. 11. Типографический экземпляр.
10. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 655. Л. 110.
11. ГАКК. Ф. 448. Оп. 1. Д. 5. Л. 68-68 ОБ. Копия. Машинописный текст.
12. ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1644. Л. 78-79.
13. ГАКК. Ф. 658. Оп. 1. Д. 7. Л. 128-128 ОБ.
14. ГАКК. Ф. 734. Оп. 1. Д. 50. Л. 1-1 ОБ.
15. ГАКК. Ф. Р-234. Оп. 1. Д. 105. Л. 7; Л. 6; Л. 5.
16. ГАРФ. Ф. 1783 (351). Оп. 2. Д. 165. Л. 55.
17. ГАРФ. Ф. 1783 (351). Оп. 2. Д. 80. Л. 114.
18. Джимов Б.М. Социально-экономические отношения и революционная борьба трудящихся Адыгеи в 1900–1917 годах // Сборник статей по истории Адыгеи. Майкоп, 1976. С. 171-317.
19. Джимов Б.М. Социально-экономическое положение кубанских горцев накануне Октябрьской революции // Сборник статей по истории Адыгеи. Майкоп, 1976. С. 112-176.
20. История Ачуевского сельского поселения [Электронный ресурс] // Администрация Ачуевского сельского поселения: [сайт]. URL: <https://ачуевское.рф/poselenie/istoriya/> (дата обращения: 26.12.2024).
21. Ктиторов С.Н., Виноградов В.Б. Досоветский Армавир: путеводитель по страницам истории. Армавир, 1995. 384 с.
22. Кубанская область в начале 20 в. [Электронный ресурс] // Хелпикс. URL: <https://helpiks.org/6-1618.html> (дата обращения: 01.12.2024).
23. Кубань в годы Первой мировой войны (1914–1918) / С.Г. Темиров, А.В. Бабыч. Краснодар: Традиция, 2023. 256 с.
24. Масличные растения, маслобойная и поташная промышленность в Кубанском крае: статистико экономическое исследование: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. А.П. Протропопова. Екатеринодар, 1920. 276 с.
25. Очерки истории Новороссийска / Б. Герасименко. Новороссийск, 2001. 180 с.
26. Потребительская кооперация Кубани в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс] // Краснодарский кооперативный институт URL: <https://krasnodar.ruc.su/news/detail/98992/> (дата обращения: 01.12.2024).
27. Раиса Космачева Рыбколхозу «Рассвет» 95 лет! [Электронный ресурс] // Тамань: [сайт]. URL: <https://tamannews.ru/1496/> (дата обращения: 25.12.2024).

28. Ратушняк О.В., Ратушняк Т.В. История станицы как часть истории страны: станица Некрасовская в 1843–1917 годах // Культурная жизнь Юга России. 2015. № 1. С. 46-51.
29. Сочи и его окрестности. Дорожник экскурсий по горам и ущельям Сочинского района / Кавказский горный клуб. Вып. 40. СПб: Тип. С.М. Проппера, 1911. 85 с.
30. Сочинский листок (Сочи). 1914. 25 ноября.
31. Сочинский листок (Сочи). 1916. 11 марта.
32. Сочинский листок (Сочи). 1916. 11 февраля.
33. Сочинский листок (Сочи). 1916. 18 декабря.
34. Сочинский листок (Сочи). 1916. 23 марта.
35. Сочинский листок (Сочи). 1916. 5 марта.
36. Становление и деятельность обществ потребителей // Деловая Кубань [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business-kuban.ru/istoriya-kubani/kooperatsiya-na-kubani/potrebitelskaya-kooperatsiya/> (дата обращения: 01.12.2024).
37. Статистический справочник Юго-Востока России. Вып. II. Ростов н/Д, 1923. С.62, 66.
38. Экономика накануне революций: чем жила Кубань до событий 1917 года [Электронный ресурс] // Юга. ру. – новости Краснодар, Краснодарского края и Адыгеи. URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/8011.html> (дата обращения: 01.12.2024).

REFERENCES

1. 105 years ago, the food «women's» riots began in the Kuban // Without format. URL: <https://krasnodar.bezformata.com/listnews/prodovolstvennie-babi-bunti/94441436/> (date of access: 01.12.2024).
2. On this day, December 1 // With love from Yekaterinodar URL: <http://www.myeaterinodar.ru/ekaterinodar/thisday/26-06/> (date of access: 12/01/2024).
3. Volnaya Kuban. 1917. No. 92.
4. HAARK, F. 455, op. 1, D. 8858, L. 1.
5. HAARK, F. 455, op.1, D. 5275, L.7.
6. GAKK. Reference and information Fund Orders of the Kuban Cossack Army for 1917 No. 334. Typographic copy.
7. GAKK. F. 1. OAF. Op. 1. D. 78. L. 19.
8. GAKK. F. 1. OAF. Op. 1. 78. L. 3-3 VOL.
9. GAKK. F. 1. OAF. Op. 1. d. 823. L. 11. A typographic copy.
10. GAKK. F. 1. Op. 1. D. 655. L. 110.
11. GAKK. F. 448. Op. 1. D. 5. L. 68-68 VOL. Copy. Typewritten text.
12. GAKK. F. 449. Op. 2. D. 1644. L. 78-79.
13. GAKK. F. 658. Op. 1. D. 7. L. 128-128 VOL.
14. GAKK. F. 734. Op. 1. D. 50. L. 1-1 VOL.
15. GAKK. F. R.-234. Op. 1. D. 105. L. 7; L. 6; L. 5.
16. GARF. F. 1783 (351). Op. 2. D. 165. L. 55.
17. GARF. F. 1783 (351). Op. 2. D. 80. L. 114.
18. Jimov, B.M. Socio-economic relations and the revolutionary struggle of the workers of Adygea in 1900–1917 / B.M. Jimov // Collection of articles on the history of Adygea. – Maikop, 1976. pp. 171-317.
19. Jimov, B.M. Socio-economic situation of the Kuban highlanders on the eve of the October Revolution / B.M. Jimov // Collection of articles on the history of Adygea. – Maikop, 1976. pp. 112-176.
20. History of Achuyevsky rural settlement / [Electronic resource] // Administration of Achuyevsky rural settlement: [website]. – URL: <https://ачуевское. Russian Federation/poselenie/istoriya/> (accessed: 12/26/2024).
21. Ktitorov S.N., Vinogradov V.B. Pre-Soviet Armavir: a guide to the pages of history. Armavir, 1995. 384 p.

22. Kuban region in the early 20th century // Helpix URL: <https://helpiks.org/6-1618.html> (date of reference: 12/01/2024).
23. Kuban during the First World War (1914–1918) / S.G. Temirov, A.V. Babych. Krasnodar: Tradition, 2023. 256 p.
24. Oilseed plants, the oil and potash industry in the Kuban region [Text]: statistical and economic research: in 2 parts / under the direction and editorship of A. P. Protropopov. Yekaterinodar, 1920. Vol. 2. 276 p.
25. Essays on the history of Novorossiysk / B. Gerasimenko. Novorossiysk, 2001. 180 p. 155.
26. Consumer cooperation of Kuban during the First World War // Krasnodar Cooperative Institute URL: <https://krasnodar.ruc.su/news/detail/98992/> (date of reference: 12/01/2024).
27. Raisa Kosmacheva The Rassvet Fish Farm is 95 years old! / Raisa Kosmacheva [Electronic resource] // Taman: [website]. – URL: <https://tamannews.ru/1496/> (date of access: 12/25/2024).
28. Ratushnyak O. V., Ratushnyak T. V. «The history of the village as part of the history of the country: the village of Nekrasovskaya in 1843–1917» / Ratushnyak O. V., Ratushnyak T. V. // «Cultural life of the South of Russia». 2015. No. 1. pp. 46–51.
29. Sochi and its surroundings. A road guide for excursions through the mountains and gorges of the Sochi region. [Text] / Kavk. horn. club. 40. St. Petersburg: S.M. Propper Publishing House, 1911. 85 p.
30. Sochi leaflet (Sochi). 1914. November 25.
31. Sochi leaflet (Sochi). 1916. March 11th.
32. Sochi leaflet (Sochi). 1916. February 11.
33. Sochi leaflet (Sochi). 1916. December 18.
34. Sochi leaflet (Sochi). 1916. March 23rd/.
35. Sochi leaflet (Sochi). 1916. March 5.
36. Formation and activity of consumer societies // Business Kuban URL: <https://www.business-kuban.ru/istoriya-kubani/kooperatsiya-na-kubani/potrebitelskaya-kooperatsiya/> (date of access: 12/01/2024).
37. Statistical Handbook of the South-East of Russia. Rostov-on-Don, 1923. Issue II. pp.62, 66.
38. Economy on the eve of revolutions: how Kuban lived before the events of 1917 // <url> - news of Krasnodar, Krasnodar Territory and Adygea URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/8011.html> (date of request: 12/01/2024).

Информация об авторе / Information about the author

Шамиль Жалалдинович Рамазанов, аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», 352901, Российская Федерация, Краснодарский край, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159, e-mail: shamil-ramazanov97@mail.ru

Shamil Z. Ramazanov, Postgraduate student, the Department of Russian and World History. Armavir State Pedagogical University, 352901, the Russian Federation, the Krasnodar Territory, 159 Rosa Luxemburg str., e-mail: shamil-ramazanov97@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 11.06.2025

Поступила после рецензирования 10.07.2025

Принята к публикации 12.07.2025

Received 11.06.2025

Revised 10.07.2025

Accepted 12.07.2025

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PEDAGOGICAL SCIENCES

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-56-73>
УДК 316.7:371.1

Методика оценки социально-образовательных взаимодействий как инструмент развития управленческой культуры общеобразовательной организации

В.И. Зарубин¹ ✉, Н.И. Кабанова², А.А. Хажгериева¹

¹Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, Российская Федерация
✉ zarubin.vi18@yandex.ru

²Государственное бюджетное учреждение Республики Адыгея
«Адыгейский республиканский центр оценки профессионального мастерства
и квалификаций педагогов», г. Майкоп, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Современные социальные, экономические и технологические изменения обуславливают необходимость формирования новой культуры управления общеобразовательными организациями. Трансформация образовательных процессов актуализирует развитие управленческой культуры как задачи адаптации к вызовам времени. Ее решение позволит в практике управления школой сбалансировать традиционные подходы и инновации, укрепить доверие между всеми участниками образовательного процесса. Действенным инструментом управления являются методики оценки социально-образовательных взаимодействий, обеспечивающих выработку решений по развитию управленческой культуры в школе.

Цель исследований состоит в разработке методического инструментария оценки качества взаимодействий субъектов образовательного процесса, позволяющего обеспечить поддержку решений по улучшению культуры управления в общеобразовательной организации.

Материалы и методы. При проведении исследований использовались научно обоснованные материалы по управлению образовательной организацией, монографии и коллективные труды по эффективности социальных взаимодействий. В исследовании использовались системный анализ, сравнительный анализ, матричное моделирование.

© Зарубин В.И., Кабанова Н.И., Хажгериева А.А., 2025

Результаты исследования. Авторская методика оценки социально-педагогических взаимодействий позволяет учесть различные аспекты системы межсубъектных отношений, таких как комплексность, наглядность, гибкость, возможность автоматизации расчетов. В наибольшей степени методика эффективна для сравнительного анализа, мониторинга динамики изменений, информационной поддержки управленческих решений.

Обсуждение и заключение. Преимущество авторского методического инструментария оценки социально-педагогических взаимодействий проявляется в интеграции сильных сторон аналогов при дополнительном использовании матричного моделирования для точечного выявления проблем, интегральных показателей, связывающих культуру управления и качество взаимодействий, механизмы обратной связи.

Ключевые слова: средняя общеобразовательная организация, социально-образовательные взаимодействия, методика оценки, матричное моделирование, критерии

Для цитирования: Зарубин В.И., Кабанова Н.И., Хажгериева А.А. Методика оценки социально-образовательных взаимодействий как инструмент развития управленческой культуры общеобразовательной организации. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17 (3): 56–73. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-56-73>

Procedure for assessing social and educational interactions as a tool for developing the managerial culture of an educational organization

V.I. Zarubin¹ ✉, N.I. Kabanova², A.A. Khazhgerieva¹

¹*Maykop State Technological University, Maikop, the Russian Federation*

✉ zarubin.vi18@yandex.ru

²*Adygh Republican Center for Assessing Professional Skills and Qualifications of Teachers, Maikop, the Russian Federation*

Abstract. Introduction. Modern social, economic and technological changes necessitate the formation of a new culture of managing general educational organizations. The transformation of educational processes actualizes the development of managerial culture as a task of adaptation to the challenges of the time. Its solution will both to balance traditional approaches and innovations, and to strengthen trust between all participants of the educational process. Methods for assessing social and educational interactions, ensuring the development of solutions for the development of management culture in schools are considered to effective management tools.

The goal of the research is to develop a methodological toolkit for assessing the quality of interactions between subjects of the educational process, which allows for supporting decisions to improve the managerial culture in an educational organization.

The materials and methods. Scientifically based materials on the management of an educational organization, monographs and collective works on the effectiveness of social interactions have been used in the research. System analysis, comparative analysis, matrix modeling have also been applied.

The research results. The author's methodology for assessing social and pedagogical interactions allows taking into account various aspects of the system of intersubjective relations, such as: complexity; clarity; flexibility; the ability to automate calculations. The methodology is most effective for comparative analysis, monitoring the dynamics of changes, information support for management decisions.

Discussion and conclusion. The advantage of the author's methodological toolkit for assessing social and pedagogical interactions is manifested in the integration of the strengths of analogs with the addi-

tional use of matrix modeling for the pinpoint identification of problems, integral indicators linking management culture and the quality of interactions, feedback mechanisms.

Keywords: secondary educational organization, social and educational interactions, assessment methodology, matrix modeling, criteria

For citation: Zarubin V.I., Kabanova N.I., Khazhgerieva A.A. Procedure for assessing social and educational interactions as a tool for developing the managerial culture of an educational organization. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025; 17(3): 56–73. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-56-73>

Введение. Современная образовательная организация функционирует в условиях глубокой трансформации образовательной системы, что предъявляет новые требования к управленческой культуре образовательных организаций. В последние десятилетия наблюдаются кардинальные изменения во взаимодействиях между участниками образовательного процесса. Эта трансформация обусловлена эволюцией социальных запросов и ценностных ориентиров общества, включая введение новых образовательных стандартов и необходимость цифровизации образовательных процессов.

Проблема развития управленческой культуры школы в условиях трансформации взаимодействий субъектов образовательного процесса обусловлена действием ресурсных ограничений, а также комплекса факторов: структурно-организационных, социально-педагогических, технологических вызовов, культурно-ценностных установок. В данном контексте управленческая культура школы становится критически важным элементом, определяющим не только эффективность образовательного процесса, но и способность организации адаптироваться к вызовам современности.

Внедрение новых ФГОС, цифровизация образования, требования к инклюзивности и персонализации обучения требуют гибких управленческих подходов. В то же время родители и учащиеся ожидают большей вовлеченности в управление школой, прозрачности решений и учета индивидуальных потребностей. Кроме того, в современных условиях увеличивается конкуренция на рынке образовательных услуг. Действие указанных факторов обусловли-

вает рост организационных и педагогических конфликтов, текучести кадров. Такая ситуация формирует замкнутый цикл негативных управленческих тенденций: управленческие просчеты – организационный кризис – ухудшение образовательных результатов – дестабилизация работы школы.

Развитие управленческой культуры школы не является абстрактной задачей. Ее решение позволит в практике управления школой найти баланс между традициями и инновациями, учитывать необходимость более активного использования гибких управленческих практик (agile, бережливое управление), обеспечить повышение степени доверия между субъектами образовательного процесса. Действенным инструментом управления должны явиться модернизированные методики оценки социально-образовательных взаимодействий и выработка на этой основе решений, обеспечивающих развитие управленческой культуры в школе.

Таким образом, проблема исследования состоит в управлении развитием управленческой культуры школы в условиях трансформации взаимодействий субъектов образовательного процесса. Цель статьи заключается в формировании методического инструментария формализованной оценки управленческой культуры в образовательной организации и формирования на этой основе рекомендаций по ее развитию.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных управленческой культуре в образовательных организациях, имеется ряд проблем, требующих решения:

– существующие исследования системного инструментария диагностики [1] предлагают фрагментарные подходы к оценке управленческой культуры, не учитывающие комплексного характера ее трансформации в современных условиях;

– в научной литературе отсутствует четкое разграничение между традиционными и инновационными компонентами управленческой культуры, что затрудняет их диагностику и развитие;

– значительное количество научных разработок имеет теоретический характер, не предлагая конкретных механизмов внедрения гибких управленческих практик в школьную среду [2, 3];

– современные научные исследования не в полной мере отражают влияние цифровизации на изменение характера взаимодействий между субъектами образовательного процесса.

Главная идея исследования состоит в том, что развитие управленческой культуры школы может осуществляться через создание комплексного диагностического инструментария, позволяющего:

– формализованно оценивать текущее состояние управленческой культуры;

– выявлять дисбаланс между традиционными и инновационными элементами;

– разрабатывать адресные рекомендации по внедрению agile-подходов;

– повышать уровень доверия в системе «администрация-педагоги-учащиеся-родители».

Научная новизна исследования заключается в разработке интегральной модели оценки управленческой культуры, сочетающей количественные и качественные показатели, а также в формировании алгоритма перехода от диагностики к практическим управленческим решениям.

Предлагаемый в исследовании методический инструментарий анализа позволит использовать управленческую культуру в качестве действенного ресурса развития образовательной организации, обеспечивающего баланс между стабильностью и

инновационностью, эффективностью и гуманистической направленностью школьного управления.

Обзор литературы. Классическая парадигма управления организацией предполагает целенаправленное воздействие субъекта управления на объект с целью его преобразования. Важнейшей характеристикой этого процесса выступает феномен управленческой культуры, который определяет качество и эффективность управленческой деятельности. Анализ научных источников по вопросам исследования управленческой культуры предоставляет основания рассматривать ее как сложный, многокомпонентный феномен, требующий междисциплинарного подхода к своему исследованию и развитию, особенно в специфических условиях образовательных организаций.

Обзор результатов научных исследований позволяет выделить несколько ключевых подходов к пониманию и исследованию управленческой культуры:

– социально-философский подход рассматривает управленческую культуру как систему средств регуляции управленческих процессов, обеспечивающих устойчивость системы управления: «В русле социально-философского подхода, в самом узком значении «управленческая культура» довольно точно будет детализировать функции, реализуемые личностью в системе управления, гарантируя устойчивость этой системы при помощи выработки комплекса общекультурных средств, регуляции элементарных операций процесса управления» [4];

– личностно-ориентированный подход трактует управленческую культуру как отражение внутренней культуры субъекта управления, проявляющейся в ценностях, нормах, знаниях и профессиональных качествах: «Личностно-ориентированный подход в управлении образовательным учреждением предполагает развитие управленческой культуры ... через осознание ... ценностных установок, рефлекссию профессиональных действий и ориен-

тацию на индивидуальные особенности педагогов».¹;

– синтетический подход понимает управленческую культуру как комплекс знаний, умений и навыков управления, направленных на поддержание целостности системы и оптимизацию взаимодействия субъекта и объекта управления. Данный подход выделяет структурные компоненты: этикетный, нравственный, интеллектуальный, психологический [5];

– организационно-деятельностный подход представлен в работах Н.С. Речкина, который рассматривает управленческую культуру как систему, включающую организационную культуру, совокупность управленческих отношений, систему управленческой деятельности. «Именно взаимодействие этих элементов обеспечивает направленность и эффективность управленческих процессов в образовательной организации» [6];

– деятельностно-ценностный подход акцентирует внимание на взаимосвязи управленческой культуры и управленческой деятельности, подчеркивая значение профессиональной этики и нравственных основ управления².

В контексте образовательных организаций проблема развития управленческой культуры разрабатывалась в трудах А. Глузмана, Г. Дмитренко³ (образовательный менеджмент) [7, 8]; Д. Алфимова,

Л. Даниленко, А. Тихонова (управление развитием учебных заведений) и др. [9-11].

Исследования показывают, что управленческая культура в образовании характеризуется ярко выраженной гуманистической направленностью, балансом между административным управлением и педагогической автономией, высокой значимостью этического компонента, необходимостью учета множества субъектов взаимодействий (обучающиеся, родители, педагоги, администрация).

Понимание сущности управленческой культуры позволяет системно анализировать управленческие взаимодействия; выявлять противоречия в организационном развитии; разрабатывать адресные программы развития управленческого потенциала; формировать эффективные модели управления образовательными организациями. В современных исследованиях управления образованием методический инструментарий оценки социально-образовательных взаимодействий рассматривается как важный элемент повышения эффективности работы школы. Анализ научных публикаций позволяет выделить несколько ключевых направлений.

В сфере диагностики взаимодействий на основе количественных методов необходимо выделить основные группы методических инструментов. Анкетирование и стандартизованные опросы описаны в работах Л.В. Байбородовой и Т.И. Шамовой [12,13] для оценки уровня доверия, степени удовлетворенности организацией учебно-воспитательной работы, вовлеченности субъектов в управление школой. Стандартизированные методики для анализа межличностных отношений в педагогическом коллективе, социальных связей в учебной среде, групповой динамики классных коллективов разработаны Я.Л. Коломинским. Для оценки психологической безопасности образовательной среды, уровня инклюзивности, комфортности условий для участников

¹ Сутягина Л.Г. Личностно ориентированный подход в организации работы с руководителями образовательных учреждений: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.01.01. Нижний Новгород, 2004. 26 с.

² Паньков Д.М. Культура управленческой деятельности в современном обществе: социокультурные и политические факторы развития и их влияние на поведенческие практики: автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. канд. социол. наук: 22.00.08. Ростов н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. 33 с.

³ Дмитренко Г.В. Система внутришкольного управления качеством образования: в условиях реализации личностно-развивающей образовательной модели: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Волгоград, 2007. 197 с.: ил.

образовательного процесса используются международные инструменты (CDC, PISA) [14].

Качественные подходы к оценке социально-образовательных взаимодействий в школе рассмотрены в научных работах А.М. Моисеева (выявление глубинных проблем в коммуникации между администрацией, педагогами и родителями) [15], В.С. Лазарева (анализ реальных ситуаций взаимодействия (педагогические советы, родительские собрания)) [16] и др.

Комплексные модели оценки использовались в исследованиях Е.В. Коротаевой и Ю.С. Петрова (матричное моделирование) [17,18], М.В. Яковлевой (Agile-методики) [19] и др. В современных условиях широкую известность получили цифровые инструменты оценки социально-образовательных взаимодействий, освещенные в исследованиях М.М. Поташника⁴ и А.И. Адамского [20].

Анализ научной литературы по проблеме исследования показал, что зарубежные исследователи также проявляют интерес к вопросам оценки взаимодействий субъектов образовательного процесса [21-25].

Анализ доступных научных источников показал, что существуют определенные трудности использования данного инструментария в практической деятельности. Данные проблемы обусловлены отсутствием единого стандарта оценки; формальным характером обратной связи; чрезмерной загруженностью педагогов, снижающей качество диагностики. Наиболее эффективными признаны подходы, обеспечивающие системность, обратную связь в реальном времени, связь диагностики с управленческими решениями. Современный методический инструментарий эволюционирует в

сторону комплексных адаптивных моделей, сочетающих количественные метрики с качественным анализом.

Материалы и методы. Объектом исследования является система управления организационной культурой общеобразовательной организации. Предмет исследования – процесс оценки качества взаимодействий между участниками образовательного процесса как инструмента поддержки решений по повышению уровня управленческой культуры.

При подготовке статьи по развитию управленческой культуры в образовательной организации использовались научно обоснованные материалы, обеспечившие соответствующую глубину анализа и достоверность выводов. В частности, статьи в рецензируемых журналах по управлению образовательной организацией, монографии и коллективные труды по эффективности социальных отношений в образовании позволили определить специфические контуры системы социально-образовательных отношений в школе.

В исследовании применялись методы системного анализа для изучения управленческой культуры как системы социально-образовательных межсубъектных отношений, мониторинг и анализ функционирования которой позволяет выработать решения, обуславливающие повышение уровня управленческой культуры в образовательной организации.

Материалы исследования представлены нормативно-правовыми документами: комплекс Федеральных государственных образовательных стандартов и локальные акты образовательных организаций. Кроме того, для уточнения специфических особенностей системы социально-образовательных отношений как фактора, отражающего управленческую культуру, изучались протоколы педагогических советов, отчеты о проведении родительских собраний, журналы обратной связи.

В качестве методов исследования использовались теоретические и эмпи-

⁴ Управление качеством образования: [монография] / М.М. Поташник [и др.]; под ред. М.М. Поташника. 2-е изд. перераб. и доп. Москва: Педагогическое общ-во России, 2006. 443 с.: ил., табл.; ISBN 5-93134-335-0.

рические методы исследования для осуществления:

- системного анализа научной литературы по проблеме;
- сравнительного анализа существующих методик оценки взаимодействий;
- моделирования системы взаимодействия субъектов;
- анкетирования (по шкалам Лайкерта) всех групп участников;
- анализа межличностных отношений и социальных связей в ученических группах.

В целях обработки статистических данных использовался статистический анализ (SPSS, Excel) количественных показателей, категориальный анализ качественных данных (Nvivo, Atlas.ti) и визуализация данных.

Приведенный комплекс методов позволил получить комплексное представление о системе социально-образовательных отношений в школе и объективные количественные показатели взаимодействий.

Результаты исследования. Современная образовательная среда требует системного подхода к анализу и оптимизации взаимодействий между ключевыми субъектами учебно-воспитательного процесса. Предлагаемый инструментарий представляет собой комплексную методику, позволяющую не только диагностировать текущее состояние социально-педагогических отношений, но и выявлять точки роста для развития управленческой культуры школы.

Концептуальной основой разработанного инструментария выступает понимание образовательной организации как сложной системы, в которой качество взаимодействий между администрацией, педагогами, обучающимися и родителями непосредственно влияет на эффективность образовательного процесса, психологический климат в организации и способность школы адаптироваться к изменениям.

Структурно методика включает семь взаимосвязанных элементов:

- четырехуровневую матричную модель оценки социально-образовательных отношений, учитывающую институциональный (нормативно-ценностный), организационный (управленческо-коммуникативный), групповой (социально-психологический) и индивидуальный (личностно-мотивационный) аспекты взаимодействий;

- систему критериев оценки, позволяющую измерять степень доверия между участниками образовательного процесса, прозрачность управленческих решений, уровень вовлеченности различных групп, удовлетворенность качеством взаимодействий;

- методику анализа матрицы оценки отношений, включающую алгоритмы обработки количественных и качественных данных;

- методы выявления дисбалансов в системе взаимодействий; технологии интерпретации полученных результатов;

- шкалы оценки, обеспечивающие стандартизацию измерений, сопоставимость данных во временной перспективе и возможность сравнительного анализа между разными образовательными организациями;

- методику интегральной оценки качества отношений, позволяющую рассчитывать обобщенные показатели, выявлять системные проблемы, определять приоритетные направления развития;

- матрицу сравнения методик, обеспечивающую возможность сопоставления предлагаемого подхода с существующими аналогами, обосновывать научную оригинальность, определять области наиболее эффективного применения инструментария.

Четырехуровневая матричная модель оценки социально-образовательных отношений субъектов школы позволяет комплексно оценить качество взаимодействия между ключевыми субъектами

образовательного процесса по четырем уровням: институциональному, организационному, групповому и индивидуальному (табл. 1). Модель обеспечивает

системный подход к культуре управления школой, учитывая как формальные, так и неформальные аспекты взаимодействия.

Таблица 1. Матричная модель оценки социально-образовательных отношений

Table 1. Matrix model for assessing social and educational relations

Уровни / Субъекты	Администрация	Педагоги	Учащиеся	Родители	Критерии оценки
1. Институциональный (нормативно-ценностный)	Соответствие управления ФГОС и законодательству Стратегия видения развития школы	Принятие образовательной политики школы Готовность к инновациям	Понимание правил и норм школы Осознание своих прав и обязанностей	Информированность о политике школы Согласие с ценностями школы	1. Соответствие деятельности нормативным документам. 2. Разделение ценностей школы всеми субъектами.
2. Организационный (управленческо-коммуникативный)	Эффективность управленческих решений Прозрачность коммуникации	Участие в принятии решений Качество методической поддержки	Вовлеченность в школьное самоуправление Доступность обратной связи	Участие в управляющем совете Каналы взаимодействия с администрацией	3. Эффективность коммуникационных каналов (например, скорость решения проблем). 4. Включенность субъектов в управление (опросы, собрания, советы).
3. Групповой (социально-психологический)	Стиль руководства (авторитарный / демократический) Уровень доверия коллективу	Сплоченность коллектива Конфликтность с администрацией/родителями	Климат в классе Отношения с учителями	Вовлеченность в школьную жизнь Характер взаимодействия с учителями	5. Удовлетворенность межгрупповым взаимодействием (методики типа «Социометрия») 6. Уровень конфликтности (анализ жалоб и обращений).
4. Индивидуальный (личностно-мотивационный)	Лидерские качества руководителей Гибкость в принятии решений	Профессиональная мотивация Удовлетворенность условиями труда	Учебная мотивация Комфорт в школе	Доверие к школе Готовность к сотрудничеству	7. Персональная мотивация (анкетирование, интервью). 8. Эмоциональное благополучие (например, уровень тревожности у школьников).

Инструментами диагностики являются опросники (для учителей, родителей, учеников), фокус-группы по уровням взаимодействия, анализ документов (приказы, протоколы собраний), наблюдение

за совещаниями, педсоветами, уроками.

Модель может использоваться при реализации следующих функций управления:

– диагностика – выявление «слабых» мест в отношениях субъектов образователь-

ного процесса (например, низкая степень доверия родителей к администрации);

- планирование изменений – разработка программ развития для конкретных уровней (тренинги для учителей по коммуникации с родителями);

- мониторинг – регулярная оценка динамики критериев качества управления (сравнение данных за год).

Методика анализа матрицы оценки социально-образовательных отношений субъектов образовательного процесса представлена следующей совокупностью этапов.

1. Этап сбора данных. Реализуется при использовании инструментов:

- анкетирование (Likert-шкала 1–5 по критериям каждого уровня);

- глубинные интервью с представителями каждой группы (администрация, педагоги, учащиеся, родители);

- контент-анализ документов (протоколы педсоветов, жалобы, отзывы);

- наблюдение (открытые уроки, совещания, родительские собрания).

Критерии оценки для каждого уровня матрицы приведены в таблице 2.

Таблица 2. Уровневые критерии и методы сбора данных

Table 2. Level criteria and data collection methods

Уровень	Критерии оценки (примеры)	Метод сбора данных
Институциональный	Знание нормативных документов. Разделение функций	Тестирование, опрос
Организационный	Эффективность коммуникации. Скорость решения проблем	Анализ документов, хронометраж
Групповой	Индекс конфликтности. Уровень сплоченности	Социометрия, фокус-группы
Индивидуальный	Удовлетворенность. Мотивация, эмоциональное состояние	Анкеты, психологические тесты

1. Обработка собранной информации.

Реализуется посредством следующих методов:

- количественный анализ (расчет средних значений по шкалам для каждой группы; построение профилей отношений (например, «Уровень доверия родителей к администрации – 2.8/5»);

- качественный анализ (тематическое кодирование интервью (выявление повторяющихся тем: «бюрократия», «нехватка обратной связи»; SWOT-анализ сильных и слабых сторон взаимодействий);

- визуализация (радарные диаграммы для сравнения показателей разных групп, карты интенсивности проблем);

- интерпретация дисбалансов, определение причинно-следственных связей;

- разработка решений и рекомендаций по уровням.

Направления корректировки для каждого уровня:

- проведение семинаров по нормативным документам (институциональный уровень);

- введение цифровых платформ обратной связи (организационный уровень);

- тренинги по медиации конфликтов (групповой уровень);

- программы психологической поддержки педагогов (индивидуальный уровень).

Методика обеспечивает системный подход – от диагностики до конкретных управленческих решений.

Методика интегральной оценки качества отношений основывается на комплексном анализе матрицы «уровень взаимодействий – субъект взаимодействий» (табл. 3).

Предлагаемая методика рассматривает качество отношений как интегральный

показатель, вычисляемый для каждого квадрата матрицы (табл. 3) (пересечение уровня и субъекта) по формуле:

$$K_{ij} = (N_{ij} + O_{ij} + S_{ij}) / 3, \text{ где:}$$

K_{ij} – интегральное качество отношений для субъекта i на уровне j ;

N_{ij} – нормативная составляющая (соответствие стандартам);

O_{ij} – объективные показатели (статистика взаимодействий);

S_{ij} – субъективная оценка (восприятие участниками).

3. Пошаговый алгоритм оценки

Шаг 1. Формирование диагностической сетки.

Таблица 3. Матрица интегральной оценки качества отношений

Table 3. Matrix of integrated assessment of relationship quality

Уровни/ Субъекты	Институциональный	Организационный	Групповой	Индивидуальный
Администрация	K_{11}	K_{12}	K_{13}	K_{14}
Педагоги	K_{21}	K_{22}	K_{23}	K_{24}
Учащиеся	K_{31}	K_{32}	K_{33}	K_{34}
Родители	K_{41}	K_{42}	K_{43}	K_{44}

Шаг 2. Сбор данных по компонентам. Для каждого квадрата K_{ij} :

1. Нормативная составляющая (N_{ij}):

– Экспертная оценка соответствия регламентам (шкала 0–10 баллов). *Пример для K_{11} (администрация на институциональном уровне):*

– наличие стратегического плана развития школы;

– знание ФГОС общего образования руководителями.

2. Объективные показатели (O_{ij}): (шкала 0–10 баллов).

Количественные метрики:

Для K_{23} (педагоги на групповом уровне): количество конфликтов в месяц; частота совместных (профессиональных) методических мероприятий.

3. Субъективная оценка (S_{ij}):

Опрос участников (шкала 1–10 баллов):

Для K_{42} (родители на организационном уровне): «Удовлетворенность качеством коммуникации с администрацией».

Шаг 3. Расчет интегральных показателей.

Пример для K_{22} (педагоги, организационный уровень):

– $N_{22} = 8$ (хорошее знание локальных актов);

– $O_{22} = 6$ (4 совещания в месяц при норме 5);

– $S_{22} = 7$ (средняя оценка родителями организационных компетенций учителей). $K_{22} = (8 + 6 + 7) / 3 = 7.0$.

Шаг 4. Визуализация результатов.

Использование тепловой карты с градацией цветов:

– 0–3: красный (критический уровень);

– 4–6: желтый (допустимый);

– 7–10: зеленый (оптимальный).

Шаг 5. Анализ паттернов (выявление системных проблем):

– вертикальный анализ: сравнение качества отношений одного субъекта на всех уровнях. *Пример:* низкие K_{41} – K_{44} у родителей → системный кризис взаимного доверия субъектов образовательного процесса;

– горизонтальный анализ: оценка конкретного уровня для всех субъектов. *Пример:* низкие K_{13} – K_{43} на групповом уровне → проблемы межгруппового взаимодействия.

Шаг 6. Принятие решений.

Пример принятия решений по результатам использования авторской методики.

При анализе матрицы отношений выявлен низкий K_{34} (учащиеся, индивидуальный уровень = 4.2).

Глубинная диагностика:

– $N_{34} = 5$ (слабая реализация программ поддержки);

– $O_{34} = 4$ (рост тревожности по тестам);

– $S_{34} = 3.6$ (анкеты: «не чувствуем внимания к проблемам»).

Решения:

1. Введение тьюторского сопровождения ($+N_{34}$)

2. Тренинги психологической разгрузки ($+O_{34}$)

3. Система «конфиденциальных ящиков» для обратной связи ($+S_{34}$).

Контроль эффективности решений: например, повторный замер K_{34} через 6 месяцев (цель: +2 балла).

Преимущества авторской методики состоят в том, что она позволяет учесть различные аспекты социально-педагогических отношений:

– комплексность (учитывает нормативные, поведенческие и эмоциональные аспекты);

– наглядность (позволяет выявлять точечные проблемы через матричную визуализацию);

– гибкость (адаптируема под специфику конкретной школы);

– возможность автоматизации расчетов через Excel/спецсофт.

Методика особенно эффективна для сравнительного анализа нескольких школ, мониторинга динамики изменений, информационной поддержки управленческих решений.

Взаимосвязь между управленческой культурой школы и оценкой уровня взаимодействий субъектов образовательного процесса проявляется через систему взаимного влияния, в которой культура управления задает рамки взаимодействий, а их качество, соответственно, сказывается и на управленческих решениях.

Управленческая культура в концепции настоящего исследования является детер-

минантой качества взаимодействий, которое определяется характером ценностей и норм (институциональный уровень), стилем руководства, гибкостью управления. Например, если в культуре доминирует принцип «открытости», то следствием этого являются прозрачность коммуникаций между администрацией и родителями; вовлечение педагогов в принятие решений; высокие оценки на организационном уровне матрицы.

Авторитарный стиль управления снижает доверие учителей, ограничивает инициативу учащихся (K_{34}). Демократический стиль управления обеспечивает повышение групповой сплоченности ($K_{23} \uparrow$) и улучшение психологического климата ($K_{42} \uparrow$).

В смысле гибкости управления, культура, ориентированная на agile-подходы, способствует: оперативному решению конфликтов ($\uparrow O_{ij}$); адаптации к запросам родителей ($\uparrow S_{42}$).

Комплексная оценка взаимодействий является индикатором состояния управленческой культуры через выявление дисфункций. Низкие оценки на определенных «пересечениях» матрицы говорят о проблемах в культуре управления:

– $K_{12} < 5$ (администрация – организационный уровень) → бюрократизация процессов;

– $K_{33} < 4$ (учащиеся – групповой уровень) → отсутствие системной работы с климатом классов.

Рост интегральных показателей после внедрения изменений (например, введения изменений в структуру или технологии управления) подтверждает эффективность трансформации культуры.

Влияние взаимодействий на управленческую культуру проявляется в обратной рефлексии. Систематически низкие оценки удовлетворенности родителей (S_{41} – S_{44}) вынуждают администрацию пересматривать коммуникационные стратегии, развивать культуру сервисной ориентации.

Высокий разброс в оценках K_{21} – K_{24} у педагогов указывает на необходимость

гармонизации нормативных и практических аспектов управления и приоритете формального (а не ценностного) следования правилам.

Практические следствия оценки взаимосвязи проявляются в функциях диагностики, развития и прогнозирования. Так, матрица оценки взаимодействий становится «зеркалом» управленческой культуры, отражая степень реализации декларируемых ценностей и разрыв между ожиданиями и реальными практиками.

В контексте реализации функции развития целенаправленное изменение отдельных параметров культуры (например, внедрение регулярной обратной связи) приводит к улучшению конкретных K_{ij} .

Устойчиво низкие оценки на определенных уровнях при прогнозировании предсказывают риски текучести кадров (при $K_{24} < 3$) и снижения учебной мотивации (при $K_{34} < 4$).

Таким образом, результаты исследований говорят о том, что управленческая культура и оценка взаимодействий связаны циклической зависимостью: «Культура → Качество взаимодействий → Данные оценки → Принятие решений по развитию культуры». Инструментарий матричного анализа позволяет разорвать круг дисфункций, переводя управление в режим осознанного развития.

Обсуждение и заключение. Предлагаемая к использованию авторская матричная модель оценки социально-педагогических отношений имеет схожие характеристики с рядом существующих методик, но отличается комплексностью и адаптивностью к школьной среде. Предлагается рассмотреть некоторые из известных моделей оценки.

Модель организационной культуры Камерона-Куинна (OCAI) [26] имеет следующие сходства:

- оценка культуры по 4 типам (клановая, адхократическая, рыночная, иерархическая);

- использование тепловых карт для визуализации.

Отличия этой модели от авторской состоят в том, что модель OCAI не учитывает специфики образовательных организаций и отсутствует привязка к уровням взаимодействия (институциональному, групповому и др.). Данная модель применяется в основном для производственных предприятий.

Методика оценки школьного климата (CDC, США) [27] охватывает, как и авторская, отношения между администрацией, учителями, учениками и родителями и также использует количественные и качественные показатели. При этом акцентируется проблема психологической безопасности, а не управленческой культуры. К тому же отсутствует матричная форма представления информации. Данный методический инструмент больше подходит для диагностики буллинга, но не для системного развития управленческой культуры.

Модель Коллинза «5 уровней школьного лидерства» [28] связывает культуру управления с эффективностью организации. При этом так же используется уровневый подход. В модели нет инструментов для оценки каждого субъекта. Модель может использоваться для повышения квалификации руководителей образовательных организаций, но не для регулярного мониторинга, так как фокусируется на лидерстве, а не на взаимодействиях.

Система оценки качества образования (Рособрнадзор, РФ)⁵ ориентирована на нормативные требования и использует параметры управления школой. При этом оцениваются формальные показатели (а не качество отношений). Вместе с тем не предусмотрены механизмы

⁵ Концепция проекта «Школа Минпросвещения России» [Электронный ресурс] / Институт управления образованием Российской академии образования; поддержана Коллегией Министерства просвещения Российской Федерации, протокол от 8 апреля 2022 г. № ПК-1вн. URL: 2school.gosuslugi.ru [сайт].

обратной связи со всеми субъектами. Данная методика применяется для госаккредитации, но не для глубинного анализа.

Основные отличия авторской модели от аналогов по некоторым критериям приведены в таблицах 4 и 5.

Таблица 4. Отличия параметров авторской модели от аналогов

Table 4. Differences between the parameters of the author's model and its analogues

Критерий	Авторская модель	Аналоги
Охват субъектов	4 группы (администрация, учащиеся, родители, педагоги)	1-2 группы (чаще только педагоги или родители)
Уровни анализа	4 уровня (от институционального до индивидуального)	1-2 уровня (обычно только организационный)
Гибкость	Адаптация под специфику школы	Жесткие рамки
Визуализация	Матрица + тепловые карты	Линейные шкалы
Практическая ориентация	Прямая связь с управленческими решениями	Общие рекомендации

Таблица 5. Матрица сравнения методик оценки управленческой культуры и взаимодействий

Table 5. Matrix of comparison of methods for assessing managerial culture and interactions

Критерий / Методика	Авторская матричная модель	OCAI (Камерон-Куинн)	CDC School Climate	Модель Коллинза	Рособр-надзор
Охват субъектов	4 группы (администрация, педагоги, учащиеся, родители)	1 (организация)	3 (учащиеся, педагоги, родители)	1 (администрация)	2 (администрация, педагоги)
Уровни анализа	4 (институциональн. организационный, групповой, индивидуальный)	2 (формальный/неформальный)	1 (психологический климат)	5 (уровни лидерства)	1 (нормативный)
Тип данных	Количеств. + качеств.	Качеств.	Количеств.	Качеств.	Количеств.
Визуализация	Тепловая карта + матрица	Радарная диаграмма	Графики	Схемы	Таблицы
Связь с управленческой культурой	Прямая	Прямая	Косвенная	Прямая	Косвенная
Гибкость подстройки	Высокая	Средняя	Низкая	Средняя	Низкая
Практическая направленность	Конкретные рекомендации	Общие принципы	Профилактика рисков	Развитие лидерства	Контроль
Временные затраты	2-4 недели	1-2 недели	1 неделя	2 недели	1-3 дня

Преимущество авторской модели проявляется в системности. Она объединяет сильные стороны аналогов при дополнительном использовании:

- матричного формата для точечного выявления проблем;
- интегральные показатели, связывающие культуру управления и качество взаимодействий;
- механизмы обратной связи со всеми субъектами образования.

Это делает ее оптимальной для школ, ориентированных на развитие, а не просто на контроль.

Выводы по результатам обсуждения:

1. Для комплексного анализа школ предпочтительна предложенная модель – единственная, охватывающая социально-педагогические отношения субъектов образовательного процесса на разных уровнях.

2. Авторская модель отличается быстрой диагностикой климата (CDC); вовлеченностью родителей (Эпстайн); сравнением с бизнес-практиками (OCAI).

3. Предложенная модель предусматривает возможность использования формальной отчетности для критериальной оценки (Рособрнадзор).

Уникальность авторской методики состоит в синтезе положительных характеристик (Глубина анализа (как у OCAI) +; Практическая ориентированность (как у Epstein) +; Соответствие государственным требованиям, как в методике Рособрнадзора) +. Инструмент особенно эффективен для трансформации управления школой, а не только для диагностики качества взаимодействий субъектов образовательного процесса.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Моисеев А.М. Стратегическое управление школой: вопросы и ответы: монографическое практико-ориентированное научно-методическое пособие для руководителей образовательных организаций: в 2 т. Т. 1 / под ред. О.М. Моисеевой. М.: АСОУ, 2014. 308 с. ISBN 978-5-16-102353-2.
2. Тюнников Ю.С., Афанасьева Т.П. Методологическое обоснование построения мониторинговых показателей инновационного развития образовательной организации // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1, № 2 (59). С. 128-138. DOI 10.24411/2224-0772-2019-10010
3. Экспертная деятельность в процессе аттестации школы: учебно-методическое пособие / Т.И. Шамова [и др.] М.: Педагогическое общество России, 2006. ISBN: 5-93134-317-2.
4. Плотникова О.А. Управленческая культура в условиях модернизации российского общества: социально-философский подход: книга. Пятигорск: ПГГТУ, 2012. 80 с. ISBN 978-5-902050-85-8.
5. Краснопир С.Н. Приоритетные направления развития управленческой культуры руководителя в современных условиях / С.Н. Краснопир // Инновации в образовании. 2010. № 4. С. 39-58. ISSN 1609-4646.
6. Речкин Н.С. Управленческая культура руководителя: организационно-деятельностный аспект [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия, 20: Педагогическое образование. 1998. № 3. С. 45-52. URL: <https://www.msu.ru/libraries/>.
7. Бондарь В.И. Ценностно-деятельностная парадигма управления школой [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2, ч. 1. С. 15-23. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20213>.

8. Глузман Н.А., Безносюк Е.В. Модель координации профессионального роста преподавателей высшей школы // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2024. № 2 (59). С. 26-34.

9. Алфимов Д.В. Дополнительное профессиональное образование как фактор творческой самореализации педагога // Вестник Донецкого национального университета. Серия, Б: Гуманитарные науки, 2017. № 1. С. 114-117. ISSN: 2524-0285

10. Даниленко Л.В. Менеджмент имиджа образовательного учреждения [Электронный ресурс]. URL: marketologi.ru (дата обращения: 15.05.2025). <https://apni.ru/> (дата обращения: 15.05.2025)

11. Тихонов А.Р., Самсонов А.Н., Болотцова Е.С. Менеджмент образовательной организации // Актуальные исследования. 2020. № 12 (15). С. 72-74.

12. Байбородова Л.В. Диагностика социально-педагогического взаимодействия в школе [Электронный ресурс] // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 1. С. 12. URL: <https://vestnik.yspu.org>

13. Шамова Т.И. Управление образовательными системами: избранные труды [Электронный ресурс]. М.: Перспектива, 2009. 272 с. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1747304941&td=ru&lang=ru&name=Т.И.%20Шамова> (дата обращения: 15.05.2025)

14. Изучение знаний и умений учащихся в рамках международной программы ПИЗА. Общие подходы / Ковалева Г.С. [и др.]. М.: ИОСО РАО, 1999.

15. Моисеев А.М. Теория стратегического управления школой: ключевые вопросы и подходы к их решению: монография: в 2 т. Т. 2 / под ред. О.М. Моисеевой. М.: АСОУ, 2015. 284 с. ISBN 978-5-91543-173-6

16. Лазарев В.С., Афанасьева Т.П. Управление школой в условиях перемен. М.: Русское слово, 2022. 248 с. ISBN: 978-5-533-02617-8.

17. Кортаева Е.В. Организация взаимодействий в образовательном процессе школы. М.: Национальный книжный центр; Сентябрь, 2016. 192 с. (Библиотека журнала «Директор школы»). ISBN 978-5-88753-168-7. ISBN 978-5-4441-0218-3

18. Петров Ю.С., Соколов А.А., Петрова В.Ю. Матричная модель представления и анализа информации по техногенному влиянию на объект [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12174> (дата обращения: 16.05.2025).

19. Яковлева М.В., Лысенко М.В., Овсянникова У.С. Концепция Agile: возможность применения гибких методологий в производственных отраслях промышленности // Век качества. 2023. № 3. С. 207-217. URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/323009.pdf>

20. Адамский А.И. Модель сетевого взаимодействия // Управление школой. М., 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://upr.1september.ru/2002/04/2.htm> (дата обращения: 15.05.2025).

21. OECD Synergies for Better Learning. An International Perspective on Evaluation and Assessment [Electronic resource]. Paris: OECD, 2013. 18 p. URL: http://www.oecd.org/education/school/Synergies%20for%20Better%20Learning_Summary.pdf (date of access: 15.05.2025).

22. Bennett R.E. Formative assessment: a critical review // Assessment in Education: Principles, Policy and Practice. 2011. Vol. 18 (1). P. 5-25. DOI: 10.1080/0969594X.2010.513678

23. Lau A.M. Formative good, summative bad? – A review of the dichotomy in assessment literature // Journal of Further and Higher Education. 2016. Vol. 40 (4). P. 509-525. DOI: 10.1080/0309877X.2014.984600

24. Gikandi J.W., Morrow D., Davisa N.E. Online formative assessment in higher education: A review of the literature // Computers & Education. 2011. Vol. 57 (4). P. 2333-2351 DOI: 10.1016/j.compedu.2011.06.004

25. Siarova H., Sternadel D., Mašidlauskaitė R. Assessment practices for 21st century learning: review of evidence, NESET II report [Electronic resource]. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. URL: https://nesetweb.eu/wp-content/uploads/2019/06/AR1_20172.pdf (date of access: 08.05.2025).

26. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры / пер. с англ. под ред. И.В. Андреевой. СПб.: Питер, 2001. 320 с.: ил. (Теория и практика менеджмента). ISBN 5-318-00283-8.

27. Шумакова Н.Б., Щебланова Е.И., Сорокова М.Г. «Климат в классе» – стандартизация русскоязычной версии модифицированного опросника «Школьный климат» // Психология. Журнал ВШЭ. 2023. Т. 20, № 2. С. 231-256. DOI: 10.17323/1813-8918-2023-2-231-256.

28. Collins J., Porras J. Built to Last: Successful Habits of Visionary Companies. Harper Business. URL: semanticscholar.org

REFERENCES

1. Moiseev A.M. Strategic management of a school: questions and answers: a monographic practice-oriented scientific and methodological manual for heads of educational organizations: in 2 volumes. Vol. 1 / edited by O.M. Moiseeva. Moscow: ASOU, 2014. 308 p. ISBN 978-5-16-102353-2. [In Russ.]
2. Tyunnikov Yu.S., Afanasyeva T.P. Methodological justification for the construction of monitoring indicators of innovative development of an educational organization // Domestic and foreign Pedagogy. 2019. Vol. 1, No. 2 (59). P. 128-138. DOI 10.24411/2224-0772-2019-10010 [In Russ.]
3. Expert activity in the process of school certification: a teaching aid / T.I. Shamova [et al.] M.: Pedagogical Society of Russia, 2006. ISBN: 5-93134-317-2. [In Russ.]
4. Plotnikova O. A. Management culture in the context of modernization of Russian society: socio-philosophical approach: book. Pyatigorsk: PGGTU, 2012. 80 p. ISBN 978-5-902050-85-8. [In Russ.]
5. Krasnopir S. N. Priority areas for the development of the managerial culture of the leader in modern conditions / S. N. Krasnopir // Innovations in education. 2010. No. 4. P. 39-58. ISSN 1609-4646. [In Russ.]
6. Rechkin N. S. Managerial culture of a leader: organizational and activity aspect [Electronic resource] // Bulletin of Moscow University. Series, 20: Pedagogical education. 1998. No. 3. P. 45-52. URL: <https://www.msu.ru/libraries/>. [In Russ.]
7. Bondar V. I. Value-activity paradigm of school management [Electronic resource] // Modern problems of science and education. 2015. No. 2, part 1. P. 15-23. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20213>. [In Russ.]
8. Gluzman N. A., Beznosyuk E. V. Model of coordination of professional growth of university teachers // Scientific support of the system of advanced training of personnel. 2024. No. 2 (59). P. 26-34. [In Russ.]
9. Alfimov D. V. Additional professional education as a factor in creative self-realization of a teacher // Bulletin of Donetsk National University. Series, B: Humanities, 2017. No. 1. P. 114-117. ISSN: 2524-028 [In Russ.]
10. Danilenko L.V. Ima [In Russ.]
11. Tikhonov A.R., Samsonov A.N., Bolotsova E.S. Management of an educational organization // Current research. 2020. No. 12 (15). P. 72-74. [In Russ.]
12. Bayborodova L.V. Diagnostics of social and pedagogical interaction at school [Electronic resource] // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2014. No. 1. P. 12. URL: <https://vestnik.yspu.org> [In Russ.]
13. Shamova T.I. Management of educational systems: selected works [Electronic resource]. M.: Perspektiva, 2009. 272 p. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1747304941&tld=ru&lang=ru&name=T.I.%20Shamova> (date of access: 15.05.2025) [In Russ.]
14. Study of knowledge and skills of students within the framework of the international PISA program. General approaches / Kovaleva G.S. [et al.]. M.: IOSO RAO, 1999. [In Russ.]
15. Moiseev A.M. Theory of strategic school management: key issues and approaches to their solution: a monograph: in 2 volumes. Vol. 2 / ed. by O.M. Moiseeva. M.: ASOU, 2015. 284 p. ISBN 978-5-91543-173-6 [In Russ.]

16. Lazarev V.S., Afanasyeva T.P. School management in times of change. M.: Russian Word, 2022. 248 p. ISBN: 978-5-533-02617-8. [In Russ.]
17. Korotaeva E.V. Organization of interactions in the educational process of a school. M.: National Book Center; September, 2016. 192 p. (Library of the magazine «School Principal»). ISBN 978-5-88753-168-7. ISBN 978-5-4441-0218-3 [In Russ.]
18. Petrov Yu.S., Sokolov A.A., Petrova V.Yu. Matrix model of presentation and analysis of information on technogenic impact of an object [Electronic resource] // Modern problems of science and education. 2014. No. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12174> (date of access: 16.05.2025). [In Russ.]
19. Yakovleva M.V., Lysenko M.V., Ovsyannikova U.S. The concept of Agile: the possibility of applying flexible methodologies in manufacturing industries // The age of quality. 2023. No. 3. P. 207-217. URL: <http://www.agequal.ru/pdf/2023/323009.pdf>[In Russ.]
20. Adamsky A.I. Model of network interaction // School management. M., 2002. [Electronic resource]. URL: <http://upr.1september.ru/2002/04/2.htm> (date of access: 15.05.2025). [In Russ.]
21. OECD Synergies for Better Learning. An International Perspective on Evaluation and Assessment [Electronic resource]. Paris: OECD, 2013. 18 p. URL: http://www.oecd.org/education/school/Synergies%20for%20Better%20Learning_Summary.pdf (date of access: 15.05.2025).
22. Bennett R.E. Formative assessment: a critical review // Assessment in Education: Principles, Policy and Practice. 2011. Vol. 18 (1). P. 5-25. DOI: 10.1080/0969594X.2010.513678
23. Lau A.M. Formative good, summative bad? – A review of the dichotomy in assessment literature // Journal of Further and Higher Education. 2016. Vol. 40 (4). P. 509-525. DOI: 10.1080/0309877X.2014.984600
24. Gikandi J.W., Morrow D., Davisa N.E. Online formative assessment in higher education: A review of the literature // Computers & Education. 2011. Vol. 57(4). P. 2333-2351 DOI: 10.1016/j.compedu.2011.06.004
25. Siarova H., Sternadel D., Mašidlauskaitė R. Assessment practices for 21st century learning: review of evidence, NESET II report [Electronic resource]. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2017. URL: https://nesetweb.eu/wp-content/uploads/2019/06/AR1_20172.pdf (date of access: 08.05.2025).
26. Cameron K., Quinn R. Diagnostics and change of organizational culture / trans. from English edited by I.V. Andreeva. St. Petersburg: Piter, 2001. 320 p.: ill. (Theory and practice of management). ISBN 5-318-00283-8. [In Russ.]
27. Shumakova N.B., Shcheblanova E.I., Sorokova M.G. «Classroom Climate» – Standardization of the Russian-language Version of the Modified «School Climate» Questionnaire // Psychology. HSE Journal. 2023. Vol. 20, No. 2. Pp. 231-256. DOI: 10.17323/1813-8918-2023-2-231-256. [In Russ.]
28. Collins J., Porras J. Built to Last: Successful Habits of Visionary Companies. Harper Business. URL: [semanticscholar.org](https://www.semanticscholar.org)

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Иванович Зарубин, доктор экономических наук, профессор. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 191, e-mail: zarubin.vi18@yandex.ru

Надежда Ивановна Кабанова, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора. Государственное бюджетное учреждение Республики Адыгея «Адыгейский республиканский центр оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов», 385012, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Прямая, д. 2Б, e-mail: kabanowa.nadezhda2011@yandex.ru

Анастасия Александровна Хажгериева, старший преподаватель кафедры менеджмента и региональной экономики. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 191, e-mail: Axazhgerieva@mail.ru

Vladimir I. Zarubin, Dr Sci. (Econ.), Professor, Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191 Pervomayskaya St., e-mail: zarubin.vi18@yandex.ru

Nadezhda I. Kabanova, PhD (Econ.), Associate Professor, Deputy Director, Adygh Republican Center for Assessment of Professional Skills and Qualifications of Teachers, 385012, the Republic of Adygea, Maikop, 2B Pryamaya St., e-mail: kabanowa.nadezhda2011@yandex.ru

Anastasia A. Khazhgerieva, Senior Lecturer, Department of Management and Regional Economics. Mykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191 Pervomayskaya St., e-mail: Axazhgerieva@mail.ru

Заявленный вклад авторов

Владимир Иванович Зарубин – подготовка статьи или ее критический пересмотр в части значимого интеллектуального содержания; окончательное одобрение варианта статьи для опубликования.

Надежда Ивановна Кабанова – существенный вклад в замысел и дизайн исследования, сбор данных или анализ и интерпретацию данных.

Анастасия Александровна Хажгериева – существенный вклад в замысел и дизайн исследования, сбор данных или анализ и интерпретацию данных.

Claimed contribution of authors

Vladimir I. Zarubin – preparation of the article and its critical revision for significant intellectual content; final approval of the article version for publication.

Nadezhda I. Kabanova – significant contribution to the concept and design of the research, data collection, or data analysis and interpretation.

Anastasia A. Khazhgerieva – significant contribution to the concept and design of the research, data collection, or data analysis and interpretation.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 02.06.2025

Поступила после рецензирования 20.06.2025

Принята к публикации 23.06.2025

Received 02.06.2025

Revised 20.06.2025

Accepted 23.06.2025

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-74-85>
УДК 378.662.016:51

Формирование мягких навыков бакалавров технических специальностей вузов в процессе обучения математике с использованием кейс-метода

Р.Б. Кохужева

*Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, Российская Федерация
Rimma_21_09@mail.ru*

Аннотация. Введение. Математическое образование является одним из ключевых компонентов подготовки бакалавров технических специальностей, что требует усиления не только его фундаментальной и прикладной составляющих, но и формирования мягких навыков, которые становятся критически важными для успешной карьеры и эффективной работы. Проблема исследования обусловлена недостаточной разработанностью методики формирования мягких навыков у бакалавров технических специальностей вузов в процессе обучения математике. **Цель исследования** состояла в разработке методических рекомендаций формирования мягких навыков в процессе обучения математике на технических специальностях вузов с использованием кейс-метода.

Материалы и методы. Для проведения исследования была использована совокупность общенаучных методов, в том числе синтез, анализ, обобщение, систематизация и педагогическое проектирование.

Результаты исследования. В процессе обучения математике может быть сформирована следующая система мягких навыков: критическое и аналитическое мышление, логика и структурированность, умение работать с большими объемами информации, креативность и нестандартное мышление, тайм-менеджмент и самодисциплина, коммуникация и работа в команде, устойчивость к стрессу и ошибкам. Использование кейс-метода при формировании мягких навыков позволяет продемонстрировать использование математики для решения профессионально ориентированных задач и способствует погружению будущих специалистов в профессионально ориентированную деятельность.

Обсуждение и заключение. Разработанные в исследовании методические рекомендации направлены на повышение мотивации обучаемых посредством демонстрации возможностей решения профессиональных задач с применением математики и оптимизации профессиональной деятельности посредством ее эффективной организации с применением системы мягких навыков.

Ключевые слова: математическая подготовка, мягкие навыки, кейс-метод, бакалавры, технические специальности, вуз

© Кохужева Р.Б., 2025

Для цитирования: Кохужева Р.Б. Формирование мягких навыков бакалавров технических специальностей вузов в процессе обучения математике с использованием кейс-метода. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17 (3): 74–85. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-74-85>

Soft skills development during teaching Mathematics using the case method to bachelors of technical university specialties

R.B. Kokhuzheva

Maykop State Technological University, Maikop, the Russian Federation
e-mail: Rimma_21_09@mail.ru

Annotation. Introduction. Mathematical training is one of the fundamental foundations in higher technical education, which initiates the search for improving its effectiveness using modern methods. In the course of the research, the possibilities of mathematical training in the formation of soft skills of bachelors of technical specialties of universities using the case method have been revealed.

The materials and methods. A set of general scientific methods was used in the research, including synthesis, analysis, generalization, systematization and theoretical modeling.

The Results. Soft skills are universal competencies required for teamwork, project management, and communication. In the process of learning mathematics, the following soft skills can be formed: critical and analytical thinking, logic and structure, the ability to work with large amounts of information, creativity and out-of-the-box thinking, time management and self-discipline, communication and teamwork, resistance to stress and mistakes. One of the productive methods of forming soft skills is the case method, which allows you to demonstrate the use of mathematics to solve professionally oriented problems. It is advisable to select such cases, the content of which will allow you to include as wide a range of mathematical tools as possible.

Discussion and Conclusion. For the effective formation of soft skills in the process of teaching bachelors of technical specialties, it is necessary to link theory with practice using professionally oriented tasks, actively use group formats (projects, discussions), give feedback (develop reflection and critical thinking), use digital tools (simulations, online collaborations).

Keywords: mathematical training, soft skills, case method, bachelor's degrees, technical specialties, university

For citation: Kokhuzheva R.B. Soft skills development during teaching Mathematics using the case method to bachelors of technical university specialties. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025; 17 (3): 74–85. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-74-85>

Введение. В условиях достижения технологического суверенитета России возрастают требования работодателей к выпускникам технических специальностей вузов. Математическое образование является одним из ключевых компонентов подготовки будущих специалистов технического профиля, что инициирует поиск повышения ее эффективности. Одним из

наиболее продуктивных способов является обеспечение ее профессионально ориентированного характера, что подразумевает использование кейсов для иллюстрации возможностей математического аппарата в обеспечении оптимизации профессиональной деятельности.

Математическая подготовка призвана не только сформировать научный подход

к решению профессиональных задач, но и способствовать овладению студентами технических специальностей системой мягких навыков.

В современном мире инженеру уже недостаточно только технических знаний – мягкие навыки (soft skills) становятся критически важными для успешной карьеры и эффективной работы. Актуальность формирования мягких навыков обусловлена целым рядом фактором, в том числе:

- командная работа и коллаборация, связанные со взаимодействием с коллегами, менеджерами, заказчиками, чтобы конструктивно решать конфликты;

- коммуникация и презентация идей, что вызвано необходимостью объяснять сложные концепции нетехническим людям (руководству, клиентам, госструктурам);

- владения навыками публичных выступлений, написания отчетов и визуализации данных помогают продвигать проекты;

- критическое мышление и решение проблем: современному специалисту технического профиля нужно не только применять готовые формулы, но и анализировать нестандартные ситуации, находить оптимальные решения;

- управление временем и проектами: жесткие дедлайны, многозадачность и ресурсные ограничения становятся условиями работы, навыки тайм-менеджмента и основ управления проектами помогают эффективно организовать процесс.

Несмотря на широкое использование кейс-метода в гуманитарных и экономических дисциплинах, его потенциал в преподавании математики студентам технических направлений исследований недостаточно. Проблема исследования обусловлена недостаточной разработанностью методики применения кейс-метода в обучении математике бакалавров технических специальностей вузов.

Цель исследования состояла в разработке методических рекомендаций фор-

мирования мягких навыков в процессе обучения математике на технических специальностях вузов с использованием кейс-метода.

Задачами исследования являлись:

- выделение системы мягких навыков, которые могут быть эффективно сформированы у бакалавров технических специальностей в процессе обучения курсу математики;

- определение методов формирования мягких навыков в процессе обучения математике студентов технических специальностей вузов;

- описание применения кейс-метода в процессе профессионально ориентированного обучения математике.

В ходе исследования раскрыты возможности математической подготовки в формировании мягких навыков бакалавров технических специальностей вузов с использованием кейс-метода.

Обзор литературы. Различные аспекты проблемы математической подготовки стали предметом исследования российских и зарубежных ученых.

Научным и методическим аспектам математической подготовки в университетах технического профиля была посвящена Международная научно-практическая конференция (Гомель, 28–29 апреля 2022 г. [1]).

В статье Хозяиновой М.С. и Волковой И.И. рассмотрены задачи математического образования инженеров, выделены основные проблемы преподавания математики и пути их решения [2, с. 219–226].

Архиповой Н.А., Евдокимовой Н.Н. и Макаровой Е.Л. раскрываются особенности использования на практических занятиях по высшей математике профессионально-направленных задач [3, с. 11–16].

В исследовании Wang J, Somasundram P. изучается влияние углубленного изучения математики на основе решения задач (STEM-PBL) на способность студентов инженерных специальностей решать про-

блемы (PSA) в высших профессиональных учебных заведениях. Исследование, основанное на STEM-PBL и концепции PSA, объединяет мобильные и цифровые технологии, в том числе GeoGebra и MATLAB, с контекстно-ориентированным подходом к обучению [4].

Проблема формирования мягких навыков у студентов технических вузов рассматривалась следующими исследователями.

Вагаевой О.А. и Галимуллиной Н.М. описаны основные технологии формирования «мягких компетенций» в рамках традиционного и дистанционного обучения [5, с. 345-357].

В статье Табуевой И.Н. и Захватовой Е.М. раскрываются наиболее востребованные мягкие навыки у будущих специалистов ИТ-сферы в высших профессиональных учебных заведениях, описана их роль в профессиональной карьере и личностном развитии [6].

Усковой Б.А. и Фоминых М.В. описана методика формирования мягких навыков, включая теоретический и практический аспекты, которая реализована авторами в процессе обучения иностранным языкам [7, с. 77-92].

В статье Shakirudeen O.A., Bin Y. представлены базовые концепции формирования мягких навыков, разъясняются значение и цель обучения и приобретения soft skills в современном мире и приведено описание ограничений и стратегий, которые должны соответствовать структурам, созданным для формирования и совершенствования мягких навыков в сфере высшего образования во всем мире [8, с. 63-72].

Целью исследования Gruber L., Barni de Campos D., Pereira D. являлась разработка тренинга для развития навыков командной работы инженеров, что отвечает требованиям рынка труда [9, с. 57-72].

Одним из ключевых понятий нашего исследования является кейс-метод (case method) – метод обучения, основанный

на разборе реальных или смоделированных сложных ситуаций (кейсов) из профессиональной практики. Студенты анализируют проблему, предлагают решения и обсуждают их в группе, развивая критическое мышление, аналитические и коммуникативные навыки. Кейс-метод относят к интерактивным методам обучения, они позволяют взаимодействовать всем обучающимся, включая педагога. Название метода произошло от латинского casus – запутанный необычный случай; а также от английского case – портфель, чемоданчик. Происхождение терминов отражает суть технологии. Кейс-метод обучения был разработан в США в школе бизнеса Гарвардского университета, а его основоположником считается Христофор Колумб Лэнгделл [10]. На развитие кейс-метода также повлияли идеи Джона Дьюи (John Dewey [11]) об активном обучении.

В России кейс-метод (case-study) начал активно развиваться позднее, чем на Западе, но его адаптацией и продвижением занимались несколько ключевых специалистов и организаций, в том числе:

- Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ) – одна из первых начала внедрять кейс-метод в обучение менеджменту и экономике, особенно с 2000-х годов;

- Московская школа управления «Сколково» – активно использует кейсы в MBA-программах, в том числе разрабатывает собственные российские кейсы;

- РАНХиГС (Российская академия народного хозяйства и госслужбы) – применяет кейсы в госуправлении и бизнес-образовании;

- АКРК (Ассоциация разработчиков и пользователей кейсов) – создана в 2010 году при участии НИУ ВШЭ, МГУ, РАНХиГС для поддержки case-метода в России;

- Филонович С.Р. (НИУ ВШЭ) – один из первых, кто начал системно внедрять кейс-метод в российском бизнес-образовании [12, с. 18];

– Квинт В.Л. (Сколково, МГИМО) – разрабатывал кейсы по стратегическому менеджменту [13];

– Чеканский А.Н. (РАНХиГС) – автор учебников и методик по case-study [14].

Особенности кейс-метода в высшем образовании:

1. Практико-ориентированность – студенты работают с реальными бизнес-сценариями, юридическими казусами, медицинскими диагнозами и т. д.

2. Интерактивность – обучение проходит в форме дискуссий, дебатов, презентаций решений.

3. Отсутствие единственно верного ответа – важно обоснование, а не «правильный» вариант.

4. Развитие мягких навыков (soft skills) – работа в команде, аргументация, управление временем.

Отметим также некоторые значимые исследования, посвященные использованию кейс-метода в высшем образовании.

Вауона J.A. проведен мета-анализ 22 исследований, в которых рассматривались два эффекта применения кейс-метода: когнитивные (то есть знания и навыки) и аффективные (то есть мотивация и установки). В результате анализа было установлено, что кейс-метод продемонстрировал более высокий эффект на когнитивные результаты [15].

Архиповой Н.А., Евдокимовой Е.Л., Макаровой Т.В. и др. предложена методика оценки компетенций с использованием метода кейс-стади в процессе изучения дисциплины «Математика» [16].

В статье Герасименко Т.Е., Дятлова Д.И., Герасименко Н.П. приведены доказательства, что метод с использованием кейсов, имеет актуальность, эффективность и востребованность по сравнению с традиционными методами обучения [17, с. 5-11].

Целью работы Колесниченко А.Н. стало выявление преимуществ использования кейс-метода в сочетании с

информационно-коммуникационными технологиями в рамках профессионально ориентированного подхода к образовательному процессу в техническом вузе [18, с. 177-184].

В статье Проскурякова М.А. описывается применение метода кейсов в обучении студентов 2-го курса бакалавриата специальности «Электроэнергетика и электротехника» [19, с. 530-532].

Материалы и методы. В ходе исследования было проведено изучение литературных источников и образовательной практики по проблеме формирования мягких навыков у бакалавров технических специальностей. Для проведения исследования была использована совокупность общенаучных методов, в том числе синтез, анализ, обобщение, систематизация и теоретическое моделирование.

Апробация разработанных материалов осуществлялась в процессе математической подготовки бакалавров по направлению 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника, профиль подготовки «Электроэнергетические системы и сети».

Результаты исследования. Мягкие навыки – это универсальные компетенции, необходимые для работы в команде, управления проектами и коммуникации. К мягким навыкам относятся:

- критическое мышление (анализ данных, проверка гипотез),
- командная работа (коллаборативные проекты),
- презентация и коммуникация (защита решений),
- тайм-менеджмент (работа с дедлайнами),
- креативность (нестандартные подходы к решению задач).

В ходе нашего исследования была определена система мягких навыков студентов технических специальностей вузов, которые могут быть сформированы в процессе обучения математике (таб. 1).

Таблица 1. Система мягких навыков студентов технических специальностей вузов, формируемых в процессе обучения математике

Table 1. The system of soft skills of technical students formed in the process of teaching Mathematics

Структура мягких навыков	Математическая подготовка	Применение в профессиональной деятельности
Критическое и аналитическое мышление	Разбиение сложных задач на более простые Оценка достоверности данных и выявление логических ошибок Принятие решения на основе анализа	Анализ технических проблем Выбор оптимальных решений Оценка возможных рисков
Логика и структурированность	Построение строгих доказательств Формулировка задач на математическом языке Конструирование алгоритмов и последовательности действий	Проектирование систем Написание кода Разработка технической документации
Умение работать с большими объемами информации	Анализ и интерпретация данных (статистика, теория вероятностей) Выделение значимой информации из множества переменных Визуализация данных (графики, диаграммы)	Data Science Управление производственными процессами Экономические расчеты
Креативность и нестандартное мышление	Поиск альтернативных методов решения задач (например, в оптимизации) Применение абстрактных концепций (комплексные числа, тензоры) в реальных задачах Разработка новых алгоритмов и моделей	Нахождение инновационных решений в инженерии, программировании и научных исследованиях
Тайм-менеджмент и самодисциплина	Решение задач в ограниченные сроки (контрольные, курсовые работы) Планирование этапов решения сложных математических проблем Самостоятельное изучение сложных тем	Работа над проектами с жесткими дедлайнами Управление ресурсами
Коммуникация и работа в команде	Объяснение сложных математических концепций простым языком (например, при защите проектов) Совместное решение задач в группах (математическое моделирование, хакатоны) Навыки презентации результатов расчетов и аналитики	Профессиональная социализация
Устойчивость к стрессу и ошибкам	Привычка к итеративному процессу (поиск ошибок в расчетах, перепроверка решений) Анализ неудачных попыток и поиск новых подходов Развитие терпения при работе с долгими вычислениям	Продуктивность при возникновении нештатных ситуаций на производстве или в IT-разработке

Для формирования мягких навыков могут применяться различные методы, в том числе:

- групповые проекты: совместное решение сложных задач с распределением ролей;

- публичные защиты: презентации решений перед аудиторией;

- проблемное обучение: самостоятельный поиск решений открытых задач;

- рефлексия и обратная связь: обсуждение ошибок и альтернативных подходов;

- деловые игры – моделирование рабочих ситуаций (например, «стартап», где нужно применять математику для бизнес-решений);

- кейс-метод: разбор реальных проблем, с которыми сталкиваются компании или специалисты с использованием математического инструментария.

Рассмотрим применение кейс-метода в процессе обучения математике бакалавров технических специальностей, который

является одним из наиболее продуктивных, так как позволяет продемонстрировать использование математики для решения профессионально ориентированных задач.

Целесообразно подбирать такие кейсы, содержание которых позволит включить как можно более широкий спектр математического инструментария. Для каждого студента (группы студентов) в начале изучения курса математики предлагается свой кейс, для решения которого будут последовательно применяться изучаемые разделы математики: линейная алгебра, аналитическая геометрия, введение в анализ, интегральное исчисление, дифференциальные уравнения, теория вероятностей, математическая статистика и др.

Опишем разработанный в ходе исследования процесс работ над кейсом на примере специальности 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника (профиль подготовки «Электроэнергетические системы и сети») с использованием кейса «Интеграция систем накопления энергии» [20] (табл. 2).

Таблица 2. Организация работы над кейсом при обучении математике бакалавров специальности 13.03.02 Электроэнергетика и электротехника (профиль подготовки «Электроэнергетические системы и сети»)

Table 2. Case when teaching Mathematics to bachelors of specialty 13.03.02 Electric power and electrical engineering (training profile Electric power systems and networks)

Этапы кейса	Содержание кейса	Задания к кейсу по разделам курса математики
Что такое системы накопления энергии		
Сферы применения и функционал систем накопления энергии	Познакомиться с описанием системы накопления электроэнергии (СНЭ) – быстро развивающегося класса высокотехнологичных устройств, открывающих принципиально новые возможности для развития электроэнергетики	Линейная алгебра Найти и описать примеры использования элементов линейной алгебры для анализа электрических цепей, в теории автоматического управления (пространство состояний) Формы работы: самостоятельная индивидуальная работа с последующей презентацией результатов
Технологии накопления энергии	Провести анализ траекторий развития технологий, выделить основные тенденции и перспективы	Аналитическая геометрия Описать электромагнитные поля в координатах Моделировать траектории зарядов и форму проводников Формы работы: групповая работа по решению задач с последующим обсуждением

Этапы кейса	Содержание кейса	Задания к кейсу по разделам курса математики
Стоимость накопления энергии		Математическая статистика Анализ рынка электроэнергии Прогнозирование цен с использованием регрессии (зависимость цены от спроса, топливных затрат) Формы работы: Индивидуальный или групповой мини-проект с презентацией и использованием электронных баз данных
Мировой рынок систем накопления энергии		
Ретроспектива и прогнозы развития	Выделить проблемы, которые предполагается решить при помощи математической статистики Описать рост мирового рынка СНЭ (без учета ГАЭС)	Математическая статистика Энергоаудит и энергосбережение Кластерный анализ для группировки потребителей по профилям нагрузки Формы работы: Индивидуальный или групповой мини-проект с презентацией и использованием электронных баз данных

Для комплексного применения математического аппарата в качестве итоговой самостоятельной работы студентам может быть предложено разработать проекты на основе следующих кейсов:

1. Кейс «использование накопителя для оптимизации энергоснабжения жилого дома»

Бизнес-модель: Использование накопителя при строительстве жилого дома для снижения платы за технологическое присоединение к сети и разгрузки центра питания с дальнейшим использованием ресурса накопителя для уменьшения платы за мощность, а также участие накопителя в рынке регулирования частоты.

2. Кейс «ресторан»

Бизнес-модель: использование источника бесперебойного питания в качестве СНЭ.

3. Кейс «кустовая площадка удаленного нефтяного месторождения»

Бизнес-модель: использование накопителя на удаленном участке сети для обеспечения качества электроэнергии и снижения платы за мощность.

Для эффективного формирования мягких навыков в процессе обучения

бакалавров технических специальностей необходимо:

1. Связывать теорию с практикой, используя профессионально ориентированные задачи.

2. Активно использовать групповые форматы (проекты, дискуссии).

3. Давать обратную связь (развивать рефлексию и критическое мышление).

4. Использовать цифровые инструменты (симуляции, онлайн-коллаборации).

Обсуждение и заключение. Основные результаты представленного исследования включают:

1. Определение системы мягких навыков, которые могут быть сформированы через математическую подготовку, и их связь с профессиональной деятельностью.

2. Разработку методических рекомендаций по применению кейс-метода, включая примеры конкретных кейсов для специальности «Электроэнергетика и электротехника».

3. Доказательство эффективности кейс-метода в развитии soft skills, а также его потенциала для повышения мотивации студентов через профессионально ориентированные задачи.

Практическая значимость работы заключается в предложенных подходах к интеграции кейс-метода в учебный процесс, что способствует не только усвоению математических знаний, но и формированию универсальных компетенций, востребованных на современном рынке труда.

Использование кейс-метода в обучении математике студентов технических специальностей открывает новые возможности для повышения качества образования. Однако внедрение этого метода требует решения ряда вопросов:

– Подготовка преподавателей: необходимо обеспечить педагогов методическими материалами и провести обучение работе с кейсами, особенно в контексте междисциплинарных задач.

– Разработка кейсов: важно создавать кейсы, которые не только иллюстрируют применение математики, но и отражают реальные профессиональные вызовы, с которыми сталкиваются инженеры.

– Оценка эффективности: требуется разработка критериев для измерения уровня сформированности мягких навыков у студентов, а также анализ долгосрочного влияния кейс-метода на их профессиональное развитие.

Кроме того, в исследовании возникает вопрос о необходимости дальнейшего изучения возможностей цифровых инструментов (например, симуляций, онлайн-коллабораций) в сочетании с кейс-методом для усиления его воздействия на обучение.

Предложенный подход отражает современные тенденции в образовании, где акцент смещается на практико-ориентированное обучение и развитие универсальных компетенций. Дальнейшие исследования могут быть направлены на адаптацию кейс-метода для других технических специальностей, а также на изучение его влияния на мотивацию и академическую успеваемость студентов.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Научные и методические аспекты математической подготовки в университетах технического профиля: материалы Международной научно-практической конференции (Гомель, 28-29 апреля 2022 г.) / под общ. ред. Ю.И. Кулаженко. Гомель, 2022. 111 с.
2. Хозяинова М.С., Волкова И.И. Особенности преподавания математики в техническом вузе: опыт работы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2020. № 1 (53). С. 219-226.
3. Архипова Н.А., Евдокимова Н.Н., Макарова Е.Л. Принципы взаимосвязи теоретических знаний и практических навыков, получаемых обучающимися в технических вузах в процессе изучения математики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2023. Т. 25. № 5 (92). С. 11-16. DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-11-16.
4. Wang J., Somasundram P. Effect of STEM-PBL advanced mathematics course on engineering students' problem-solving ability in higher vocational college: Brief research report article // STEM: инновации в преподавании и обучении. 2025. Vol. 10. URL: <https://doi.org/10.3389/feduc.2025.1628482>.
5. Вагаева О.А., Галимуллина Н.М. Формирование «мягких навыков» как фактор конкурентоспособности будущих специалистов // ЦИТИСЭ. 2023. № 2. С. 345-357. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.2.30>.

6. Табуева И.Н., Захватова Е.М. Soft skills как ключевые навыки студентов технического вуза [Электронный ресурс] // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2024. № 05 (94). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/soft-skills-kak-klyuchevye-navyki-studentov-tekhnicheskogo-vuza.html>.
7. Ускова Б.А., Фоминых М.В. Методика формирования soft skills у студентов вузов: теоретический и практический аспекты // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2022. Т. 19, № 1. С. 77-92. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.1.6>.
8. Shakirudeen O.A., Bin Y. Soft Skills Training: A Significant Tool for Future Achievement in Higher Education // Journal of Educational Theory and Management. 2022. Vol. 6, Iss. 1. P. 63-72. DOI: <http://dx.doi.org/10.26549/jetm.v6i1.11376>.
9. Gruber L., Barni de Campos D., Pereira D. Training to Develop Soft Skills for Engineering Students // Scientific Research and Essays. 2022. Vol. 17, Iss. 4. P. 57-72. DOI: <https://doi.org/10.5897/SRE2022.6753>.
10. Langdell C.C. A Selection of Cases on the Law of Contracts: With References and Citations. The Lawbook Exchange, Ltd., 1999. 1022 p.
11. Dewey J. Experience and Education. New York: Collier Books. 1963. 181 p.
12. Филонович С. Мастерские живых кейсов / EduTech. 2017. № 2 (5). С. 18.
13. Квинт В.Л. Стратегия проектов в сфере культуры, креативных индустрий и цифровых технологий [Электронный ресурс] // Лови будущее! Лекции. URL: <https://obr.niiss.ru/lections/strategiya-proektov-v-sfere-kultury-kreativnyh-industriy-i-tsifrovyyh-tehnologiy/>.
14. Чеканский А.Н. Коцоева В.А., Варюхин С.Е. Управленческая экономика. Практика применения. М.: Дело, 2015. 170 с.
15. Bayona J.A., Durán W.F. A meta-analysis of the influence of case method and lecture teaching on cognitive and affective learning outcomes // The International Journal of Management Education. 2024. Vol. 22, Iss. 1. DOI: 10.1016/j.ijme.2024.100935.
16. Использование метода кейс-стади для оценки сформированности профессиональной компетенции в процессе изучения высшей математики [Электронный ресурс] / Архипова Н.А. [и др.] // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12, № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/74PDMN224.pdf>.
17. Герасименко Т.Е., Дятлова Д.И., Герасименко Н.П. Эффективность применения кейс-технологий для подготовки кадров высшей квалификации в технических вузах // Новые информационные технологии в образовании и науке. 2023. Вып. 10. С. 5-11.
18. Колесниченко А.Н. Применение кейс-метода в рамках профессионально ориентированного подхода к обучению в техническом вузе // Педагогическое образование в России. 2024. № 2. С. 177-184.
19. Проскуряков М.А. Метод кейсов при обучении высшей математике в техническом университете // Бутаковские чтения: сборник статей III Всероссийской с международным участием молодежной конференции (Томск, 12–14 дек. 2023 г.). Томск, 2023. С. 530-532.
20. Применение систем накопления энергии в России: возможности и барьеры: экспертно-аналитический отчет [Электронный ресурс] / А.Ю. Абрамов [и др.]; под ред. Д.В. Холкина, Д.А. Корева. М., 2019. 158 с. URL: <https://www.eprussia.ru/upload/iblock/1b8/1b83729ddd27beaeb629e380293a4585.pdf>

REFERENCES

1. Scientific and methodological aspects of mathematical training in technical universities: materials of the International scientific and practical conference (Gomel, April 28-29, 2022) / edited by Yu. I. Kulazhenko. Gomel, 2022. 111 p. [In Russ.]

2. Khozyainova M.S., Volkova I.I. Features of teaching mathematics in a technical university: work experience // Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University. 2020. No. 1 (53). P. 219-226. [In Russ.]
3. Arkhipova N.A., Evdokimova N.N., Makarova E.L. Principles of the relationship between theoretical knowledge and practical skills acquired by students in technical universities in the process of studying mathematics // Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medical and biological sciences. 2023. Vol. 25. No. 5 (92). P. 11-16. DOI: 10.37313/2413-9645-2023-25-92-11-16. [In Russ.]
4. Wang J., Somasundram P. Effect of STEM-PBL advanced mathematics course on engineering students' problem-solving ability in higher vocational college: Brief research report article // STEM: innovations in teaching and learning. 2025. Vol. 10. URL: <https://doi.org/10.3389/feduc.2025.1628482>.
5. Vagaeva O.A., Galimullina N.M. Formation of «soft skills» as a factor in the competitiveness of future specialists // CITISE. 2023. No. 2. P. 345-357. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.2.30>. [In Russ.]
6. Tabueva I.N., Zakhvatova E.M. Soft skills as key skills of technical university students [Electronic resource] // The world of Pedagogy and Psychology: international scientific and practical journal. 2024. No. 05 (94). URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/soft-skills-kak-klyuchevye-navyki-studentov-tekhnicheskogo-vuza.html>. [In Russ.]
7. Uskova B.A., Fominykh M.V. Methodology for the formation of soft skills in university students: theoretical and practical aspects // Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences. 2022. Vol. 19, No. 1. P. 77-92. DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2022.1.6>. [In Russ.]
8. Shakirudeen O.A., Bin Y. Soft Skills Training: A Significant Tool for Future Achievement in Higher Education // Journal of Educational Theory and Management. 2022. Vol. 6, Iss. 1. P. 63-72. DOI: <http://dx.doi.org/10.26549/jetm.v6i1.11376>.
9. Gruber L., Barni de Campos D., Pereira D. Training to Develop Soft Skills for Engineering Students // Scientific Research and Essays. 2022. Vol. 17, Iss. 4. P. 57-72. DOI: <https://doi.org/10.5897/SRE2022.6753>
10. Langdell C.C. A Selection of Cases on the Law of Contracts: With References and Citations. The Lawbook Exchange, Ltd., 1999. 1022 p.
11. Dewey J. Experience and Education. New York: Collier Books. 1963. 181 p.
12. Filonovich S. Living Case Workshops / EduTech. 2017. No. 2 (5). P. 18. [In Russ.]
13. Quint V.L. Strategy of Projects in the Sphere of Culture, Creative Industries and Digital Technologies [Electronic Resource] // Catch the Future! Lectures. URL: <https://obr.niiss.ru/lections/strategiya-proektov-v-sfere-kultury-kreativnyh-industriy-i-tsifrovyyh-tehnologiy/>. [In Russ.]
14. Chekansky A.N. Kotsoeva V.A., Varyukhin S.E. Managerial Economics. Application Practice. Moscow: Delo, 2015. 170 p. [In Russ.]
15. Bayona J.A., Durán W.F. A meta-analysis of the influence of case method and lecture teaching on cognitive and affective learning outcomes // The International Journal of Management Education. 2024. Vol. 22, Iss. 1. DOI: 10.1016/j.ijme.2024.100935.
16. Using the case study method to assess the development of professional competence in the process of studying higher mathematics [Electronic resource] / Arkhipova N.A. [et al.] // World of science. Pedagogy and psychology. 2024. Vol. 12, No. 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/74PDMN224.pdf>. [In Russ.]
17. Gerasimenko T.E., Dyatlova D.I., Gerasimenko N.P. Efficiency of using case technologies for training highly qualified personnel in technical universities // New information technologies in education and science. 2023. Issue. 10. P. 5-11. [In Russ.]
18. Kolesnichenko A.N. Application of the case method within the framework of a professionally oriented approach to training in a technical university // Pedagogical education in Russia. 2024. No. 2. P. 177-184. [In Russ.]

19. Proskuryakov M.A. Case method in teaching higher Mathematics at a technical university // Butakov readings: collection of articles from the III All-Russian youth conference with international participation (Tomsk, December 12–14, 2023). Tomsk, 2023. P. 530-532. [In Russ.]

20. Application of energy storage systems in Russia: opportunities and barriers: expert-analytical report [Electronic resource] / A.Yu. Abramov [et al.]; edited by D.V. Kholkin, D.A. Korev. M., 2019. 158 p. URL: <https://www.eprussia.ru/upload/iblock/1b8/1b83729ddd27beaeb629e380293a4585.pdf>[In Russ.]

Информация об авторе / Information about the author

Римма Батырбиевна Кохужева, кандидат педагогических наук, доцент кафедры нефтегазового дела и энергетики. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 191, e-mail: Rimma_21_09@mail.ru

Rimma B. Kokhuzheva, PhD (Pedagogy), Associate Professor, the Department of Oil and Gas Engineering and Energy. Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191 Pervomayskaya str., e-mail: Rimma_21_09@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 19.07.2025

Received 19.07.2025

Поступила после рецензирования 11.08.2025

Revised 11.08.2025

Принята к публикации 12.08.2025

Accepted 12.08.2025

Обзорная статья / Review paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-86-102>
УДК [338.483.13:392.72]:378(470)

Проблемы и перспективы подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации

О.В. Шпырня

*Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
г. Краснодар, Российская Федерация
oleg_shpyrnya@mail.ru*

Аннотация. Введение. В условиях интенсивного развития внутреннего туризма, а также внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации, актуальным становится рассмотрение проблемы и перспектив подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства. Автором сформулирована проблема исследования, обусловленная несоответствием кадрового обеспечения заявленному развитию туристских национальных проектов.

Материалы и методы. В исследовании использовались материалы учебных программ вузов и колледжей, а также федеральных целевых программ. Использовались такие методы, как анализ и обобщение данных литературных и интернет-источников, контент-анализ, описание и сравнение.

Результаты исследования. Выявлено, что отрасль туризма и гостеприимства испытывает значительный кадровый дефицит. С учетом внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации необходимо обеспечить более тесную интеграцию высшего и среднего профессионального образования в сфере туризма и гостеприимства.

Обсуждение и заключение. Современные проблемы и перспективы подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в настоящее время обуславливаются интенсивным развитием национальных отраслевых проектов и внедрением новой образовательной модели в Российской Федерации. Процесс подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации должен в обязательном порядке учитывать тесную интеграцию высшего и среднего профессионального образования, а также взаимодействие с работодателями и их объединениями.

Ключевые слова: туризм, гостеприимство, высшее образование, среднее профессиональное образование, кадровый дефицит, образовательная модель, подготовка кадров

Для цитирования: Шпырня О.В. Проблемы и перспективы подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17 (3): 86–102. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-86-102>

© Шпырня О.В., 2025

Problems and prospects of training specialists in the field of tourism and hospitality in the context of the introduction of a new educational model in the Russian Federation

O.V. Shpyrnya

*Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism,
Krasnodar, the Russian Federation
oleg_shpyrnya@mail.ru*

Abstract. Introduction. In the context of intensive development of domestic tourism, as well as the introduction of a new educational model in the Russian Federation, it is relevant to consider the problem and prospects of training specialists in the field of tourism and hospitality. The problem of the research has been formulated, due to the discrepancy between the staffing and the declared development of national tourism projects.

The materials and methods. The materials from the curricula of universities and colleges, as well as federal target programs have been used in the research. The following methods have been used: analysis and generalization of data from literary and Internet sources, content analysis, description and comparison.

The research results. It has been revealed that the tourism and hospitality industry is experiencing a significant personnel shortage. Taking into account the introduction of a new educational model in the Russian Federation, it is necessary to ensure closer integration of higher and secondary vocational education in the field of tourism and hospitality.

Discussion and conclusion. Modern problems and prospects for training specialists in the field of tourism and hospitality are currently due to the intensive development of national industry projects and the introduction of a new educational model in the Russian Federation. The process of training specialists in the field of tourism and hospitality in the context of the implementation of a new educational model in the Russian Federation must necessarily take into account the close integration of higher and secondary vocational education, as well as interaction with employers and their associations.

Keywords: tourism, hospitality, higher education, secondary vocational education, personnel shortage, educational model, personnel training

For citation: Shpyrnya O.V. Problems and prospects of training specialists in the field of tourism and hospitality in the context of the introduction of a new educational model in the Russian Federation. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025; 17 (3): 86–102. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-86-102>

Введение. Согласно «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» наличие современного и высококачественного уровня предоставляемых услуг в индустрии туризма и гостеприимства подразумевает в своей основе наличие определенной системы, ориентированной, прежде всего, на обеспечение отрасли не просто необходимым количеством кадров, а сотрудниками разного уровня квалификации [1]. Сегодня

данную задачу решают учреждения среднего профессионального и высшего образования. По оценкам Минобрнауки России и Минпросвещения России, в настоящее время осуществляется подготовка обучающихся по направлениям, связанным с индустрией туризма и гостеприимства, в примерно 100 высших учебных заведениях и около 1300 организациях среднего профессионального образования. Также необходимо отметить, что благодаря при-

нятию и реализации национального проекта «Туризм и гостеприимство» сегодня создан и успешно функционирует «Центр компетенций в сфере туризма» [2, с. 27].

Цель исследования заключается в выявлении основных проблем подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации и предложении соответствующих мероприятий для их решения.

Обзор литературы. Для роста качества предоставления услуг в индустрии туризма и гостеприимства на базе повышения эффективности обслуживания туристов очень важно сформировать такой образовательный инструментариум обеспечения отрасли кадрами различного уровня квалификации, чтобы можно было говорить о возможности стратегического планирования содержания процесса подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства [3, с. 108]. Именно данные цели и задачи сформулированы в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [1]. Стоит отметить, что планирование, обеспечение и контроль за процессом подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства является важнейшей целью всей отрасли, что было уже не раз отмечено на всех уровнях власти, в том числе и Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным.

По предварительным оценкам Министерства экономического развития Российской Федерации (курирует в настоящее время отрасль), в индустрии туризма и гостеприимства в настоящее время задействованы в той или иной мере приблизительно 1 000 000 сотрудников. При этом по оценкам как экспертов отрасли, так и профильных министерств (в том числе Минобрнауки России и Минпросвещения России), «кадровый голод» в индустрии туризма и гостеприимства по состоянию на 2024–2025 гг. составляет около 250 000 специалистов различной квалификации, а

через 5 лет он может увеличиться еще на 150 000 человек к указанной цифре. Кадровый дефицит в индустрии туризма и гостеприимства обусловлен не только интенсивным развитием данной сферы (прежде всего, внутреннего туризма), но и вниманием государства к отрасли, что выражается в подготовке и осуществлении глобальных туристских проектов, прежде всего, «Пять морей и озеро Байкал» [4, с. 146]. Минобрнауки России и Минпросвещения России в части реализации национального проекта «Туризм и гостеприимство» и соответствующих поручений Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина уделяют процессу подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства самое пристальное внимание [5, с. 118]. Это в значительной мере коррелирует со стартовавшим уже с 1 сентября 2025 года масштабным внедрением новой модели высшего образования в нашей стране, подразумевающей кардинальное изменение основных профессиональных образовательных программ, в том числе в индустрии туризма и гостеприимства [6, 7].

Соответственно, в контексте вышесказанного, важным представляется не только непосредственно определение проблем и перспектив подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства, но и также дифференцирование образовательного процесса в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации.

Материалы и методы. Объектом исследования является процесс внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации. Предметом исследования является содержание процесса подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации.

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта

и туризма» Министерства спорта Российской Федерации. В ходе исследования подробно анализировалась «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» в части подготовки кадров, а также процесс подготовки специалистов отрасли туризма и гостеприимства как в сфере высшего образования, так и в сфере среднего профессионального образования. Также были подробно проанализированы методические рекомендации Федерального учебно-методического объединения по укрупненной группе специальностей и направлений «Сервис и туризм», в состав которого входит автор. Методологическая база исследования обусловлена использованием таких методов научного исследования, как:

- анализ и обобщение данных литературных и интернет-источников;
- контент-анализ;
- описание и сравнение.

Результаты исследования. Интенсивное развитие отрасли туризма и гостеприимства в Российской Федерации, особенно сегмента внутреннего туризма, продолжается достаточно серьезными темпами. При этом стоит отметить, что уровень предоставления услуг в данной области пока еще серьезно дифференцирован относительно различных субъектов Российской Федерации [8, с. 104]. Планирование процесса функционирования индустрии туризма и гостеприимства в нашей стране необходимо осуществлять в координации с развитием системы подготовки специалистов различного уровня квалификации [9]. Это особенно актуально в наши дни, так как в настоящее время происходит активная фаза перехода к новой образовательной модели в Российской Федерации. При этом необходимо отметить, что проблемы подготовки специалистов индустрии туризма и гостеприимства сегодня затрагивают не только систему высшего образования, но и уровень среднего профессионального образования, а если быть точнее, механизмы

взаимодействия между этими двумя уровнями образовательной системы [10, с. 41].

В настоящее время основные профессиональные образовательные программы высшего образования подразумевают большое внимание к теоретическому осмыслению проблем отрасли туризма и гостеприимства, в то время как программы подготовки специалистов среднего звена, как правило, достаточно практикоориентированы [11, с. 259]. Соответственно, логичным видится более тесная интеграция основных профессиональных образовательных программ высшего образования и программ подготовки специалистов среднего звена [12, с. 24]. Это позволит значительно увеличить синергетический эффект при подготовке специалистов различного уровня квалификации в индустрии туризма и гостеприимства. Это особенно актуально, так как работодатели (туристские фирмы, средства размещения, предприятия общественного питания и др.) не готовы принимать на работу выпускников именно без практических навыков [13, с. 21]. В данном контексте возникает проблема не всегда высокой заинтересованности представителей работодателей сотрудничать с образовательными организациями в плане подготовки специалистов [14, с. 170]. Выходом здесь является целевая ориентация подготовки студентов, однако данный процесс сегодня значительно усложнился, что обусловлено задействованием портала «Работа в России». Еще одним инструментом повышения эффективности подготовки специалистов различного уровня квалификации в индустрии туризма и гостеприимства является реальное внедрение практико-ориентированного подхода в обучении, о чем уже достаточно долгое время говорят как представители образовательного сообщества, так и представители работодателей и их объединений [15, с. 51].

При этом указанный выше практико-ориентированный подход, по мнению работодателей и их объединений, уже сегодня должен учитывать то, что выпускники

образовательных организаций как высшего, так и среднего профессионального образования обязаны осуществлять свою деятельность с применением современных цифровых технологий.

Важной проблемой подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации является на сегодняшний момент дефицит кадров. Данная проблема была характерна для сезона 2024 года, а также проявляется в текущем сезоне-2025. Если рассматривать Краснодарский край как ведущую туристскую дестинацию Российской Федерации в летний период, то здесь данная проблема выражена особенно ярко, особенно на фоне других отраслей экономики. Конечно, данная проблема уже актуальна

минимум в последние 10 лет и обусловлена, прежде всего, общей демографической ситуацией в стране. При этом никто не отменяет задачу решения данной проблемы, что возможно осуществить в том числе и через внедрение новой образовательной модели в Российской Федерации.

Сложившаяся в Российской Федерации в настоящий момент демографическая ситуация требует наличие интеграции образовательных программ с требованиями работодателей. А в настоящее время мы наблюдаем уменьшение численности наиболее работоспособного населения с одновременным ростом численности населения из старшей возрастной группы [16, с. 97]. Ситуацию немного сглаживает увеличение численности потенциальных абитуриентов (рис. 1).

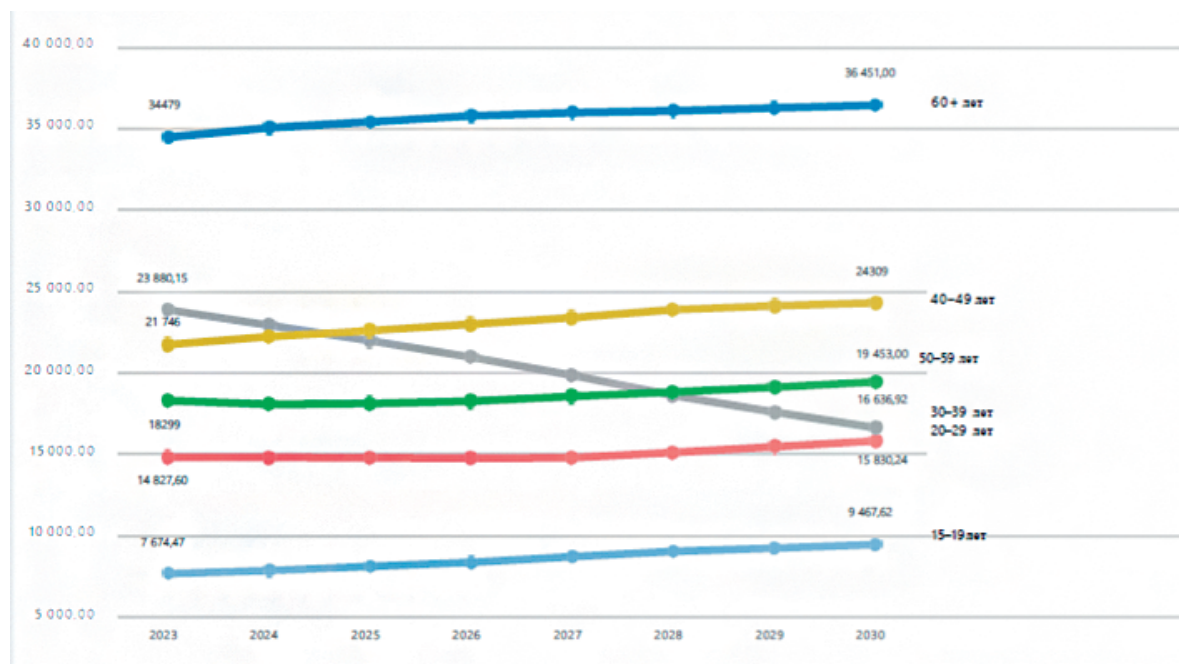

Рис. 1. Численность населения по возрастным категориям (по материалам доклада на Государственном Совете Российской Федерации: «Развитие рынка труда в РФ»), млн чел.

Fig 1. Population size by age categories (based on the report to the State Council of the Russian Federation: «Development of the labor market in the Russian Federation»), million people

В индустрии туризма и гостеприимства в настоящее время основной проблемой является дефицит персонала, причем как на линейном уровне, так и на уровне топ-менеджмента. По различным оценкам, в целом

отрасли туризма на сегодняшний день для эффективного функционирования не хватает примерно 20% персонала (здесь стоит отметить, что если рассматривать ситуацию в целом по экономике Российской Федерации,

то здесь данная цифра будет на уровне около 10%). При этом основной проблемой здесь видится именно нехватка линейного персонала, например, в г. Сочи прямо об этом говорят, как по итогам сезона 2024 года, так и в текущем сезоне. Работодатели в сфере туризма и гостеприимства очень остро чувствуют кадровый дефицит. Многие позиции специалистов индустрии туризма и гостеприимства различного уровня квалификации являются дефицитными не только в Краснодарском крае, но и в других субъектах Российской Федерации [15, с. 50]. Основная проблема заключается в сезонности работы в отрасли. Выходом является обеспечение круглогодичности функционирования туристско-рекреационного комплекса.

Как отмечает ряд экспертов отрасли, ситуация с кадровым дефицитом может отразиться не в лучшую сторону (в некоторых случаях уже отражается, о чем свидетельствуют отзывы туристов на профильных электронных ресурсах) на уровне предоставляемого сервиса [17, с. 343]. Это выражается в том, что некоторые предприятия индустрии туризма и гостеприимства осуществляют найм персонала без соответствующего опыта работы, а иногда и с нарушением норм законодательства [18, с. 58].

Например, многие нанимаемые сотрудники не обладают необходимым уровнем квалификации и компетенциями в сфере коммуникации с туристами, что очень важно, особенно в контактной зоне. Безусловно, такая ситуация приводит к снижению уровня предоставляемого сервиса, а соответственно, растет число отрицательных отзывов туристов. Соответственно, предприятиям индустрии туризма и гостеприимства надо закладывать в бюджет дополнительные расходы либо на увеличение зарплат для привлечения квалифицированных кадров, либо на адаптацию и обучение [19, с. 49]. Также здесь важно учитывать фактор мотивации [20, с. 79].

Мониторинг одного из ведущих интернет-ресурсов «SuperJob» показал, что, например, в Сочи уровень зарплат по многим позициям персонала увеличился: повар-универсал – средняя зарплата 65 000 руб. в месяц (рост на 14% по сравнению с 2024 годом), пекарь и кондитер – средняя зарплата 65 000 руб. (рост на 14% по сравнению с 2024 годом), бариста – средняя зарплата 55 000 руб. (рост на 17% по сравнению с 2024 годом), технолог – средняя зарплата 80 тыс. руб. (рост на 11% по сравнению с 2024 годом) (рис. 2).

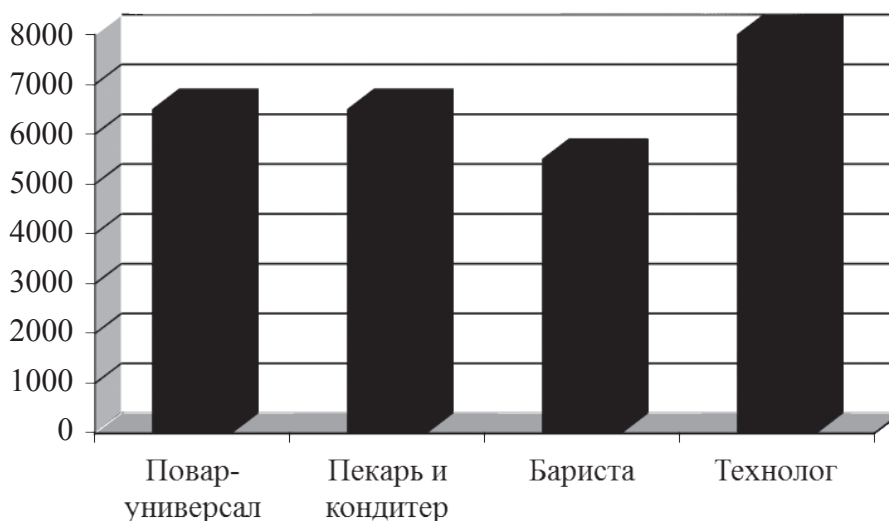

Рис. 2. Средняя заработная плата по некоторым позициям персонала в Сочи в 2025 году, руб. (по материалам сервиса «SuperJob»), руб.

Fig 2. Average salary for some personnel positions in Sochi in 2025, RUB (based on materials from the SuperJob service), RUB.

Соответственно, необходимо осуществлять поиск решений указанных выше проблем. И здесь важнейшим инструментом, особенно в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации, является трехстороннее взаимодействие: высшие учебные заведения, образовательные организации среднего профессионального образования и представители работодателей и их объединения [21, с. 107]. Именно данное трехстороннее взаимодействие может обусловить синергетический эффект [22, с. 899]. В текущей ситуации внедрения новой образовательной модели в индустрии туризма и гостеприимства необходим механизм интеграции высшего образования со средним профессиональным образованием. Именно здесь заложен основной драйвер роста эффективности подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства [23, с. 192]. К данному процессу также следует привлечь «Центр компетенций в сфере туризма». Совместно с работодателями и их объединениями важно обсудить возможность включения в образовательные программы как высшего, так и среднего профессионального образования темы повышения производительности труда, основ бережливого производства [24, с. 501].

Подготовка специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации должна подразумевать как основы профессиональной деятельности, так и «soft skills». На совместном заседании Федеральных учебно-методических объединений в системах ВО и СПО по УГСН 43.00.00 «Сервис и туризм» было озвучено, что спрос на «soft skills» составляют 40% в структуре компетенций.

Основы профессиональной деятельности при подготовке специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации должны включать:

- сервисное мышление;
- клиентоцентричность (исследовать, понимать природу и модели поведения людей, потребности, применять в профессиональной деятельности);
- креативное мышление;
- продуктовый дизайн;
- операции и технологии.

«Soft skills» при подготовке специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации должны включать:

- коммуникабельность (в широком смысле коммуникативная компетентность – межличностная, межкультурная, в т. ч. языковая, цифровая, деловая);
- коммуникации (умение слушать, эмпатия, знание языков);
- стрессоустойчивость (работа в условиях нестандартных ситуаций и многозадачности);
- кросс-культурная осведомленность (работа с представителями различных культур);
- гибкость и адаптивность.

Исходя из новой образовательной модели в Российской Федерации, подготовка специалистов в сфере туризма и гостеприимства будет осуществляться в рамках новой УГСН «Гостеприимство, сервис и оказание услуг». При этом достаточно странно, что в ней не отражено центральное понятие – туризм. Именно поэтому на совместном заседании Федеральных учебно-методических объединений в системах ВО и СПО по УГСН 43.00.00 «Сервис и туризм», прошедшем 30.05.2025 г., заместителем председателя ФУМО ВО Кружалиным В.И. и исполнительным директором центра инновационных технологий карьерного развития географического факультета МГУ им. Ломоносова Шабалиной Н.В. было внесено предложение об изменении новой УГСН на «Туризм и гостеприимство, сервис и оказание услуг» [16, с. 98]. Это в полной мере согласуется как со «Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года»,

так и с национальным проектом «Туризм и гостеприимство». Также это логично исходя из того, что в перечне направлений подготовки и специальностей имеется «Туризм и туристские дестинации».

Также в соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина по итогам заседания Президиума Государственного Совета РФ от 06.09.2022 предлагается дополнить наименования направлений подготовки и специальностей такими структурными единицами,

как: «Индустрия питания», «Событийная индустрия». Соответственно, перечень направлений подготовки и специальностей в рамках УГСН может выглядеть следующим образом:

- 01 «Гостиничное дело»
- 02 «Туризм и туристские дестинации»;
- 03 «Индустрия питания»;
- 04 «Событийная индустрия»;
- 05 «Сервис»;
- 06 «Торговое дело».

Схематично это представлено в табл. 1.

Таблица 1. Предлагаемые направления подготовки и специальностей в рамках измененной УГСН [11]

Table 1. Proposed areas of training and specialties within the framework of the amended UGSN [11]

Текущее наименование УГСН 42	Предлагаемое в рамках ФУМО новое наименование УГСН 42	Предлагаемый в рамках ФУМО новый перечень направлений подготовки и специальностей
«Гостеприимство, сервис и оказание услуг»	«Туризм и гостеприимство, сервис и оказание услуг»	01 «Гостиничное дело» 02 «Туризм и туристские дестинации» 03 «Индустрия питания» 04 «Событийная индустрия» 05 «Сервис» 06 «Торговое дело»

Важнейшим направлением подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации является обеспечение взаимодействия между уровнями высшего образования и среднего профессионального образования. Важность данного процесса подтвердило последнее совместное заседание Федеральных учебно-методических объединений в системах ВО и СПО по УГСН 43.00.00 «Сервис и туризм», прошедшее 30.05.2025 г. В настоящее время существует множество проблем, связанных с интеграцией высшего образования и среднего профессионального образования в сфере туризма и гостеприимства. Основная сложность подобной интеграции лежит в плоскости формирования образовательных программ в целом и конкретных учебных планов в частности. Отсюда вытекают следующие наиболее ак-

туальные на сегодняшний день проблемы:

– дублирование дисциплин (иногда даже полное) в образовательных программах, в результате чего обучающиеся в системе высшего образования при переходе из среднего профессионального образования по сути повторно изучают одни и те же дисциплины (хотя стоит признать, что в ряде случаев содержательный аспект одной и той же дисциплины в вузе и колледже может быть абсолютно разным);

– увеличение времени обучения в результате того, что многие высшие учебные заведения крайне неохотно идут на формирование сокращенных учебных планов, предпочитая осуществлять перезачет дисциплин (это обусловлено тем, что для сокращения необходимо формировать полностью отдельную основную профессиональную образовательную программу и формировать отдельные учебные графи-

ки, совмещающая выпускников на базе СПО и на базе 11 классов средней школы);

– в ряде случаев практическая применимость знаний, получаемых в системе высшего образования, не соответствует ожиданиям обучающихся, поступивших в вуз на базе среднего профессионального образования;

– отсутствие персонализированного подхода к обучающимся, перешедшим в вуз на базе имеющегося среднего профессионального образования, а также в ряде случаев учета опыта профессиональной

деятельности (многие вузы не делают разницы между выпускниками, поступившими на базе 11 классов школы и выпускниками из образовательных организаций СПО, формируя иногда даже смешанные академические группы).

Для подтверждения некоторых проблем, особенно дублирования дисциплин, приведем учебные планы СПО по направлению подготовки 43.02.16 «Туризм и гостеприимство» (табл. 2) и высшего образования по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» (табл. 3).

Таблица 2. Фрагмент учебного плана СПО по направлению подготовки 43.02.16 «Туризм и гостеприимство» ([https://kgufkst.ru/sveden/files/zis/UP_Turizm_24_god_nabora.plx\(1\).pdf](https://kgufkst.ru/sveden/files/zis/UP_Turizm_24_god_nabora.plx(1).pdf))

Table 2. Fragment of the curriculum of secondary vocational education in the field of training 43.02.16 «Tourism and hospitality»

ПЦ. Профессиональный цикл	
ОП.1	Сервисная деятельность в туризме и гостеприимстве
ОП.2	Предпринимательская деятельность в сфере туризма и гостиничного бизнеса
ОП.3	Правовое и документационное обеспечение в туризме и гостеприимстве
ОП.4	Менеджмент в туризме и гостеприимстве
ОП.5	Информационно-коммуникационные технологии в туризме и гостеприимстве
ОП.6	Экономика и бухгалтерский учет предприятий туризма и гостиничного дела
ОП.7	Психология делового общения и конфликтология
ОП.8	Экскурсоведение
ОП.9	Страноведение
ОП.10	Основы исследовательской работы
ОП.11	Маркетинг в туризме и гостеприимстве
ОП.12	Анимационная деятельность в туризме
ОП.13	Основы делопроизводства
ОП.14	Иностранный язык (второй)

Таблица 3. Фрагмент учебного плана ВО по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» ([https://kgufkst.ru/sveden/files/UP_turizm_2023_ochno\(1\).pdf](https://kgufkst.ru/sveden/files/UP_turizm_2023_ochno(1).pdf))

Table 3. Fragment of the curriculum of secondary vocational education in the field of training 43.03.02 «Tourism»

Обязательная часть	
Б1.О.01	Иностранный язык
Б1.О.02	Межкультурные коммуникации на иностранном языке
Б1.О.03	История России
Б1.О.04	Философия

Обязательная часть	
Б1.О.05	Этика и этикет в индустрии туризма
Б1.О.06	Физическая культура и спорт
Б1.О.07	История туризма
Б1.О.08	Безопасность жизнедеятельности
Б1.О.09	Правовое регулирование в индустрии туризма
Б1.О.10	Деловые коммуникации и культура речи
Б1.О.11	Информационно-коммуникативные технологии в индустрии туризма
Б1.О.12	Программное обеспечение и автоматизация деятельности предприятий туризма
Б1.О.13	Менеджмент в индустрии туризма
Б1.О.14	Экономика и предпринимательство в индустрии туризма
Б1.О.15	Маркетинг в туризме
Б1.О.16	Туристско-рекреационное ресурсоведение
Б1.О.17	Иностранный язык делового общения (второй)
Б1.О.18	Иностранный язык в профессиональной деятельности (второй)
Б1.О.19	Психология профессиональной деятельности
Б1.О.20	Бухгалтерский и финансовый учет в индустрии туризма
Б1.О.21	Основы организации туристской деятельности
Б1.О.22	Олимпийское образование
Б1.О.23	Культурология
Б1.О.24	География туризма
Б1.О.25	Туристско-рекреационное проектирование
Б1.О.26	Проектная деятельность в индустрии туризма
Б1.О.27	Научно-исследовательская деятельность в индустрии туризма
Б1.О.28	Основы военной подготовки
Б1.О.29	Основы российской государственности

Соответственно, можно сделать вывод о реальности проблем, связанных с интеграцией высшего образования и среднего профессионального образования в сфере туризма и гостеприимства. При чем эта проблема фиксируется, начиная с 2000-х годов [25, с. 79].

На совместном заседании Федеральных учебно-методических объединений в системах ВО и СПО по УГСН 43.00.00 «Сервис и туризм», прошедшем 30.05.2025 г., были выдвинуты следующие предложения в сфере обеспечения взаимодействия между уровнями высшего образования и среднего профессионального образования:

1) Разработка интегрированных рабочих программ-дисциплин и программ-практик.

2) Обеспечение интеграции и смежности учебных планов между учреждениями среднего профессионального образования и высшего образования.

3) Установление соответствия компетенций в рамках основных профессиональных образовательных программ высшего образования и программ подготовки специалистов среднего звена.

4) Адаптация основных профессиональных образовательных программ высшего образования и программ подготовки специалистов среднего звена к требованиям регионального туристского рынка и работодателей.

5) Осуществление обмена между преподавателями в системе среднего профессионального образования и высшего образования.

6) Формирование научно-исследовательских команд, когда обучающиеся университета предлагают теоретическое обоснование решения определенной проблемы (например, поставленной работодателем), а обучающиеся колледжа обеспечивают практическое решение.

7) Совместные участие в научно-практических конференциях, например, в форме организации совместных исследований и публикации их результатов.

8) Организация проектных команд для выполнения реальных заявок предприятий-работодателей как в рамках практик, так и в рамках научно-исследовательской деятельности.

9) Разработка, утверждение и реализация междисциплинарных курсов в рамках основных профессиональных образовательных программ и программ подготовки специалистов среднего звена.

10) Совместная реализация волонтерских проектов.

11) Совместная реализация городских проектов.

12) Разработка, утверждение и реализация совместных онлайн-курсов в рамках основных профессиональных образовательных программ высшего образования и программ подготовки специалистов среднего звена.

Стоит отметить, что в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма» уже давно ведется планомерная работа по обеспечению взаимодействия между уровнями высшего образования и среднего профессионального образования. Именно здесь мы видим основной драйвер роста эффективности подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации. Данный процесс реализуется в рамках взаимодействия профильной кафедры туризма и гостеприимства и Гуманитарного колледжа, являющегося структурным подразделением университета. Несмотря на ряд имеющихся

проблем, характерных в целом для интеграции высшего образования и среднего профессионального образования, были достигнуты определенные результаты:

1) Научно-педагогические работники кафедры туризма и гостеприимства осуществляют рецензирование рабочих программ дисциплин и практик для обучающихся гуманитарного колледжа по направлению подготовки 43.02.16 «Туризм и гостеприимство». Также реализуется подход, когда к данному процессу привлекаются одни и те же представители работодателей.

2) Ведущие научно-педагогические работники кафедры туризма и гостеприимства принимают участие в Государственной итоговой аттестации обучающихся Гуманитарного колледжа, а также осуществляют научное руководство выпускными квалификационными работами.

3) Постоянный мониторинг рынка туристских услуг и взаимодействие с ведущими предприятиями-работодателями региона.

4) Преподаватели университета привлекаются к проведению открытых лекций и мастер-классов для обучающихся Гуманитарного колледжа.

5) В рамках преподавания ряда дисциплин обучающиеся в Гуманитарном колледже получают доступ к элементам онлайн-курсов студентов университета. Например, студенты Гуманитарного колледжа проходили онлайн-тестирование в рамках дисциплины «Маркетинг в туризме и гостеприимстве» по некоторым разделам тестовой базы дисциплины «Маркетинг в туризме».

6) Организация совместной волонтерской деятельности в рамках социально-значимых для Краснодарского края мероприятий.

7) Организация совместных мероприятий в рамках деятельности МБУ «Туристско-информационный центр», г. Краснодар.

8) Организация совместных летних мероприятий, например, прохождение

практики в аквапарке «Золотая бухта», г. Геленджик.

9) Реализация совместных социально-значимых проектов в рамках образовательного модуля «Обучение служением».

Все вышеуказанное позволяет нам говорить о росте эффективности подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации. Основным лейтмотивом здесь является попытка формирования единой системы подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства, когда реализуется, во-первых, беспроблемный, лишенный всех вышеуказанных недостатков, переход обучающихся из системы среднего профессионального образования в систему высшего образования, а во-вторых, обеспечивается бесшовность всей системы образования в отрасли.

При этом стоит отметить и определенные проблемы подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации, которые очень сложно решить в рамках взаимодействия только структурных единиц высшего и среднего профессионального образования в рамках одного вуза. Прежде всего, очень сложный процесс осуществления интеграции и смежности учебных планов между учреждениями среднего профессионального образования и высшего образования. Это обусловлено тем, что образовательную деятельность осуществляют не только высшие учебные заведения, в структуре которых есть колледжи, но и также «независимые» учреждения среднего профессионального образования, и последних в разы больше. Каким образом здесь обеспечить интеграцию учебных планов? Для этого необходимо совместное решение Федеральных учебно-методических объединений в системах ВО и СПО по УГСН 43.00.00 «Сервис и туризм». То же самое касается и установления соответствия компетенций в рамках основных

профессиональных образовательных программ высшего образования и программ подготовки специалистов среднего звена.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование выявило ряд проблем подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации, которые обусловлены как кадровым дефицитом в отрасли, так и сложностью взаимодействия между образовательными учреждениями высшего и среднего профессионального образования, как между собой, так и с представителями работодателей и их объединениями.

К числу основных выявленных проблем подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации можно отнести:

- отсутствие четко работающего образовательного инструментария обеспечения отрасли кадрами различного уровня квалификации;
- кадровый дефицит в отрасли, обусловленный интенсивным развитием индустрии внутреннего туризма;
- уменьшение численности наиболее работоспособного населения с одновременным ростом численности населения из старшей возрастной группы;
- недостаточный уровень координации процесса функционирования отрасли с развитием системы подготовки специалистов различного уровня квалификации;
- сложность интеграции высшего образования и среднего профессионального образования в сфере туризма и гостеприимства в части формирования образовательных программ в целом и конкретных учебных планов в частности;
- низкий уровень интеграции основных профессиональных образовательных программ высшего образования и программ подготовки специалистов среднего звена;
- сложность трехстороннего взаимодействия между вузами, работодателями и

порталом «Работа в России» при организации целевого обучения.

Для решения указанных проблем подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации необходимо выполнить следующие авторские рекомендации:

- формирование образовательного инструментария обеспечения отрасли кадрами различного уровня квалификации для возможности стратегического планирования содержания процесса подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства;

- дифференцирование образовательного процесса в контексте внедрения новой образовательной модели в Российской Федерации;

- осуществление планирования процесса функционирования индустрии туризма и гостеприимства в координации с развитием системы подготовки

специалистов различного уровня квалификации;

- более тесная интеграция основных профессиональных образовательных программ высшего образования и программ подготовки специалистов среднего звена;

- сочетание основ профессиональной деятельности и «soft skills» при организации подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства;

- оптимизация УГСН 42 «Гостеприимство, сервис и оказание услуг»;

- организация трехстороннего взаимодействия: высшие учебные заведения, образовательные организации среднего профессионального образования и представители работодателей и их объединений.

Считаем, что реализация представленных авторских рекомендаций позволит повысить эффективность подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р (ред. от 29.05.2025). URL: <http://government.ru/docs/all/123838/>

2. Ржепка Э.А., Головченко Т.П. Трансформация кадрового обеспечения индустрии туризма в настоящих реалиях [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2024. Т. 13, № 4(49). С. 26-29. URL: https://landraileiu.ru/wp-content/uploads/2025/03/ANI-EU-2024-4_31.12.2024.pdf

3. Минченко В.Г. Тенденции развития индустрии туризма и гостеприимства в условиях цифровой трансформации [Электронный ресурс] // Социально-экономические, историко-правовые, философские концепции современности: материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции (Ставрополь, 27 окт. 2022 г.). Ставрополь: Параграф. 2022. С. 106-109. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49763396_30728127.pdf

4. Шпырня О.В. Подготовка кадров для развития внутреннего туризма в Краснодарском крае как фактор социально-экономического развития региона // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Т. 16, № 2. С. 140-148. DOI 10.47370/2078-1024-2024-16-2-140-148.

5. Шпырня О.В. К вопросу о переходе на новые образовательные стандарты в рамках укрупненной группы специальностей и направлений «гостеприимство, сервис и оказание

услуг» // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Т. 15, № 2. С. 115-121. DOI 10.47370/2078-1024-2023-15-2-115-121.

6. О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования [Электронный ресурс]: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 27 февраля 2023 г. № 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406553423/>

7. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343. URL: <https://base.garant.ru/406868794/>

8. Минченко В.Г. Адаптация инновационных технологий обслуживания туристов к деятельности туристского предприятия [Электронный ресурс] // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2023. № 1. С. 103-105. URL: <https://kgufkst.ru/file/?id=32500>

9. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года №309. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/>

10. Чернявская С.А. Актуальные проблемы подготовки кадров для сферы туризма и гостеприимства [Электронный ресурс] // Reports Scientific Society. 2024. № 4(48). С. 38-42. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_68505413_19817330.pdf

11. Карпова Г.А., Волошинова М.В. Современные подходы к подготовке кадров для сферы туризма [Электронный ресурс] // Архитектура университетского образования: новые возможности образования для суверенитета России: сборник материалов VI Национальной научно-методической конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 01–02 июня 2023 г.). СПб.: СПГЭУ, 2023. С. 256-263. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_61868698_59754006.pdf

12. Алексеева О.С., Баурова Ю.В., Славнецкова Л.В. Совершенствование подготовки кадров в системе развития внутреннего туризма в России [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2022. № 2 (34). С. 19-32. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49366943_78097054.pdf

13. Белова С.К. Индустрия гостеприимства и туризма: актуальные вопросы подготовки профессиональных кадров [Электронный ресурс] // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2023. № 3. С. 18-22. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50265172_50447213.pdf

14. Лаврова Т.А., Сирота Н.П. Современные направления подготовки кадров в сфере туризма [Электронный ресурс] // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-1(144). С. 138-143. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_55864589_60951516.pdf

15. Мальцева М.В. Офицера Н.А., Погорелко И.В. Трансформация кадрового обеспечения индустрии туризма в современных реалиях [Электронный ресурс] // Фестиваль науки Сочинского государственного университета: материалы Международной научно-практической конференции (Сочи, 22–28 апр. 2024 г.). Сочи: Сочинский государственный университет, 2024. С. 49-52. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_68633534_13534524.pdf

16. Кружалин В.И., Кружалин К.В., Шабалина Н.В. О путях модернизации сложившейся системы научного и кадрового обеспечения индустрии туризма и гостеприимства [Электронный ресурс] // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: сборник трудов XVIII Международной научно-практической конференции (Гжель, 25 апр. 2023 г.). Гжель: Гжельский государственный университет, 2023. С. 95-100. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54898721_52757089.pdf

17. Шпырня О.В. Современное состояние системы подготовки кадров в экологическом туризме // Экологические проблемы использования горных лесов: материалы III Международной научно-практической конференции (Майкоп, 28–30 нояб. 2024 г.). Краснодар: Кубанский

государственный университет, 2024. С. 341-346. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_80273908_79860360.pdf

18. Векторы развития туристской индустрии в современных условиях: состояние, проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Т.Н. Поддубная [и др.]. Ульяновск: Зебра, 2022. 140 с. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48746687_39353768.pdf

19. Тарбаев С.А. Концепция кадрового обеспечения индустрии туризма и гостеприимства в Российской Федерации: научное издание [Электронный ресурс]. М.: КноРус, 2023. 102 с. URL: <https://book.ru/book/950749>

20. Шпырня О.В. Эффективность обучения и мотивация обучающихся по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм» в условиях информационно-образовательной среды вуза [Электронный ресурс] // Антропологическая дидактика и воспитание. 2022. Т. 5, № 5. С. 151-160. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49968246_73938729.pdf

21. Хатит Ф.Р., Леонтьева А.В., Поддубная Т.Н. Идеи трансформации образования как базовые ориентиры обеспечения его качества в современных условиях // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Т. 16, № 1. С. 102-111. DOI 10.47370/2078-1024-2024-16-1-102-111.

22. Impact of Domestic Tourism on Attracting Investment: Organizing and Regulating of Tourism Activities by Municipal Authorities / A.A. Silaeva [et al.] // Revista GEINTEC. 2021. Vol. 11, No. 4. P. 895-907. DOI 10.47059/revistageintec.v11i4.2155.

23. From Over-Tourism to Under-Tourism via COVID-19: Lessons for Sustainable Tourism Management / M. Mahendru [et al.] // Evaluation Review. 2024. Vol. 48, No. 1. P. 177-210. DOI 10.1177/0193841x231189805.

24. Accessibility and smart tourism: tourism for all and reducing inequalities: a tourism agenda 2030 / I. Arbidane [et al.] // Worldwide Hospitality and Tourism Themes. 2023. Vol. 15, No. 5. P. 497-506. DOI 10.1108/whatt-06-2023-0078.

25. Shkarubo S.N. The Main Stages in the Development of Domestic Tourism in Russia in 2000–2020 // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2023. No. 17(19). P. 76-84. DOI 10.52270/26585561_2023_17_19_76.

REFERENCES

1. On approval of the «Strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period up to 2035» [Electronic resource]: Order of the Government of the Russian Federation of 09.20.2019 No. 2129-r (as amended on 05.29.2025). URL: <http://government.ru/docs/all/123838/> [In Russ.]

2. Rzhepka E.A., Golovchenko T.P. Transformation of personnel provision of the tourism industry in the current realities [Electronic resource] // Azimuth of scientific research: economics and management. 2024. Vol. 13, No. 4 (49). P. 26-29. URL: https://landraileiu.ru/wp-content/uploads/2025/03/ANI-EU-2024-4_31.12.2024.pdf [In Russ.]

3. Minchenko V.G. Trends in the Development of the Tourism and Hospitality Industry in the Context of Digital Transformation [Electronic resource] // Socio-economic, historical, legal, philosophical concepts of our time: materials of the XIX All-Russian scientific and practical conference (Stavropol, October 27, 2022). Stavropol: Paragraph. 2022. P. 106-109. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49763396_30728127.pdf [In Russ.]

4. Shpymya O.V. Training of personnel for the development of domestic tourism in the Krasnodar Territory as a factor in the socio-economic development of the region // Bulletin of Maikop State Technological University. 2024. Vol. 16, No. 2. P. 140-148. DOI 10.47370/2078-1024-2024-16-2-140-148. [In Russ.]

5. Shpymya O.V. On the issue of transition to new educational standards within the framework of the enlarged group of specialties and areas of «Hospitality, service and provision of services» // Bulletin

of Maikop State Technological University. 2023. Vol. 15, No. 2. P. 115-121. DOI 10.47370/2078-1024-2023-15-2-115-121. [In Russ.]

6. On the amendments to the Federal State Educational Standards of Higher Education [Electronic resource]: Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated February 27, 2023 No. 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406553423/> [In Russ.]

7. On Some Issues of Improving the Higher Education System [Electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation dated May 12, 2023 No. 343. URL: <https://base.garant.ru/406868794/> [In Russ.]

8. Minchenko V.G. Adaptation of Innovative Technologies for Serving Tourists to the Activities of a Tourism Enterprise [Electronic resource] // Proceedings of the Scientific and Scientific-Methodological Conference of the Faculty of the Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism. 2023. No. 1. P. 103-105. URL: <https://kgufkst.ru/file/?id=32500> [In Russ.]

9. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036 [Electronic resource]: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/> [In Russ.]

10. Chernyavskaya S.A. Actual problems of training personnel for the sphere of tourism and hospitality [Electronic resource] // Reports Scientific Society. 2024. No. 4 (48). P. 38-42. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_68505413_19817330.pdf [In Russ.]

11. Karpova G.A., Voloshinova M.V. Modern approaches to training personnel for the tourism sector [Electronic resource] // Architecture of university education: new educational opportunities for the sovereignty of Russia: collection of materials of the VI National scientific and methodological conference with international participation (St. Petersburg, June 1–2, 2023). SPb.: SPGEU, 2023. P. 256-263. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_61868698_59754006.pdf [In Russ.]

12. Alekseeva O.S., Baurova Yu.V., Slavnetskova L.V. Improving personnel training in the domestic tourism development system in Russia [Electronic resource] // Actual problems of economics and management. 2022. No. 2 (34). P. 19-32. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49366943_78097054.pdf [In Russ.]

13. Belova S.K. Hospitality and tourism industry: current issues of training professional personnel [Electronic resource] // Collection of conferences of the Research Center Sociosphere. 2023. No. 3. P. 18-22. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50265172_50447213.pdf [In Russ.]

14. Lavrova T.A., Sirota N.P. Modern directions of training personnel in the field of tourism [Electronic resource] // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2023. No. 6-1 (144). P. 138-143. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_55864589_60951516.pdf [In Russ.]

15. Maltseva M.V., Ofitserova N.A., Pogorelko I.V. Transformation of personnel provision of the tourism industry in modern realities [Electronic resource] // Science Festival of Sochi State University: materials of the International scientific and practical conference (Sochi, April 22–28, 2024). Sochi: Sochi State University, 2024. P. 49-5 [In Russ.]

16. Kruzhalin V.I., Kruzhalin K.V., Shabalina N.V. On the ways of modernizing the existing system of scientific and personnel support for the tourism and hospitality industry [Electronic resource] // Tourism and recreation: fundamental and applied research: collected papers of the XVIII International scientific and practical conference (Gzhel, April 25, 2023). Gzhel: Gzhel State University, 2023. P. 95-100. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54898721_52757089.pdf [In Russ.]

17. Shpyrnya O.V. Current state of the personnel training system in ecological tourism // Environmental problems of mountain forest use: materials of the III International scientific and practical conference (Maikop, November 28–30, 2024). Krasnodar: Kuban State University, 2024. P. 341-346. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_80273908_79860360.pdf [In Russ.]

18. Vectors of development of the tourism industry in modern conditions: state, problems and prospects [Electronic resource] / T.N. Poddubnaya [et al.]. Ulyanovsk: Zebra, 2022. 140 p. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48746687_39353768.pdf [In Russ.]

19. Tarbaev S.A. The concept of staffing the tourism and hospitality industry in the Russian Federation: scientific publication [Electronic resource]. М. : KnoRus, 2023. 102 p. URL: <https://book.ru/book/950749> [In Russ.]

20. Shpyrnya O.V. Learning efficiency and motivation of students in the field of training 43.03.02 Tourism in the conditions of the information and educational environment of the university [Electronic resource] // Anthropological didactics and education. 2022. Vol. 5, No. 5. P. 151-160. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49968246_73938729.pdf [In Russ.]

21. Khatit F.R., Leontyeva A.V., Poddubnaya T.N. Ideas for the transformation of education as basic guidelines for ensuring its quality in modern conditions // Bulletin of Maikop State Technological University. 2024. Vol. 16, No. 1. P. 102-111. DOI 10.47370/2078-1024-2024-16-1-102-111. [In Russ.]

22. Impact of Domestic Tourism on Attracting Investment: Organizing and Regulating of Tourism Activities by Municipal Authorities / A.A. Silaeva [et al.] // Revista GEINTEC. 2021. Vol. 11, No. 4. P. 895-907. DOI 10.47059/revistageintec.v11i4.2155.

23. From Over-Tourism to Under-Tourism via COVID-19: Lessons for Sustainable Tourism Management / M. Mahendru [et al.] // Evaluation Review. 2024. Vol. 48, No. 1. P. 177-210. DOI 10.1177/0193841x231189805.

24. Accessibility and smart tourism: tourism for all and reducing inequalities: a tourism agenda 2030 / I. Arbidane [et al.] // Worldwide Hospitality and Tourism Themes. 2023. Vol. 15, No. 5. P. 497-506. DOI 10.1108/whatt-06-2023-0078.

25. Shkarubo S.N. The Main Stages in the Development of Domestic Tourism in Russia in 2000-2020 // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2023. No. 17(19). P. 76-84. DOI 10.52270/26585561_2023_17_19_76.

Информация об авторе / Information about the author

Олег Валентинович Шпырня, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой туризма и гостеприимства. Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма. 350015, г. Краснодар, ул. им. Буденного, 161, Российская Федерация, e-mail: oleg_shpyrnya@mail.ru

Oleg V. Shpyrnya, PhD (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Tourism and Hospitality. Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar, the Russian Federation, e-mail: oleg_shpyrnya@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 10.07.2025

Received 10.07.2025

Поступила после рецензирования 19.08.2025

Revised 19.08.2025

Принята к публикации 19.08.2025

Accepted 19.08.2025

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-103-118>
УДК 791.43:[316.3 + 314](470)

Презентация общественной и демографической ситуации в патриотическом кинообразе россиянки 1990-х – начале 2020-х годов

Д.В. Босов¹, О.А. Волкова² ✉

¹ *Московский международный университет,
г. Москва, Российская Федерация*

² *Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
г. Москва, Российская Федерация,
✉ volkovaoa@rambler.ru*

Аннотация. Введение. Проблема исследования: противоречие между изменяющимся женским кинообразом в современном российском кино и отсутствием системного анализа его связи с социально-политическими и демографическими процессами. Цель исследования: выявить трансформацию патриотического кинообраза россиянки 1990–2020-х гг. в его взаимосвязи с социально-политическими и демографическими процессами.

Материалы и методы. Исследованы кинофильмы и сериалы, размещенные на сайтах Film.ru, IMDb, КиноПоиск, а также в архиве Госфильмофонда России. Исследование проведено методами количественно-качественного контент-анализа, дискурсивной интерпретации, сравнительно-исторического, визуального, нарративного, герменевтического и компаративного анализа, метода комментированных первичных текстов. Исследование продолжает анализ данной тематики с 1890-х гг. (появления кино) по 1980-е гг. (последние десятилетие советского периода).

Результаты исследования. Выявлен и обоснован вектор развития патриотического кинообраза россиянки: в советском кино демонстрируется симбиоз идей традиционного женского статуса и равенства, где женщина находит свою профессиональную и семейную самореализацию. В постсоветском кинодискурсе доля традиционных ролей сокращается за счет продвижения идеи женской независимости. Героиня представляется как одиночка, не лишенная тяги к установлению семейно-брачных отношений, однако они кратковременны, ограничены или невозможны.

© Босов Д.В., Волкова О.А., 2025

Обсуждение и заключение. Результаты исследования могут использоваться для выработки обновленного женского образа, соответствующего традиционным ценностным идеалам. Дальнейшие исследования тематики состоят в разработке технологий продвижения ценностей патриотизма, семьи и деторождения через современные женские и мужские кинообразы.

Ключевые слова: женский образ, женщина, традиционные ценности, патриотизм, кинофильмы, сериалы, демография, влияние на аудиторию

Для цитирования: Босов Д.В., Волкова О.А. Презентация общественной и демографической ситуации в патриотическом кинообразе россиянки 1990-х – начале 2020-х годов. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17 (3): 103–118. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-103-118>

Representation of the social and demographic situation in the patriotic cinematic image of a Russian woman from the 1990s to the early 2020s

D.V. Bosov¹, O.A. Volkova² ✉

¹ *Moscow International University, Moscow, the Russian Federation*

² *Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation, ✉ volkovaoa@rambler.ru*

Abstract. Introduction. The research problem lies in the contradiction between the evolving female cinematic image in contemporary Russian cinema and the lack of systematic analysis of its connection with socio-political and demographic processes. The research examines the transformation of the patriotic cinematic image of Russian women from the 1990s to the 2020s and its relationship with socio-political and demographic developments.

The materials and methods. Films and TV series available on Film.ru, IMDb, KinoPoisk, and in the archive of the Russian State Film Fund have been used. Methods of quantitative-qualitative content analysis, discursive interpretation, comparative-historical, visual, narrative, hermeneutic, and comparative analysis, as well as the annotated primary texts method have been employed. The research considers the topic from the 1890s (the advent of cinema) to the 1980s (the final decade of the Soviet era).

The results. Developmental trajectory of the patriotic cinematic image of Russian women has been identified and substantiated: Soviet cinema presented a symbiosis of traditional gender roles and equality, where women achieved professional and familial fulfillment. In the post-Soviet cinematic discourse, traditional roles diminished as narratives emphasized female independence. The heroine is portrayed as a solitary figure who, while not devoid of aspirations for marital or serious relationships, finds them transient, constrained, or unattainable.

Discussion and conclusion. The findings can be used to develop an updated female image aligned with traditional value ideals. Future research should focus on strategies for promoting patriotism, family values, and childbirth through contemporary male and female cinematic representations.

Keywords: female image, woman, traditional values, patriotism, films, TV series, demography, audience influence

For citation: Bosov D.V., Volkova O.A. Representation of the social and demographic situation in the patriotic cinematic image of a Russian woman from the 1990s to the early 2020s. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025; 17 (3): 103–118. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-103-118>

Введение. Данное исследование представляет собой логическое продолжение анализа, проведенного по рассматриваемой тематике в более ранний период (с 1890-х гг., ознаменовавшихся появлением кино, по 1980-е гг., презентующих последнее десятилетие советского периода в нашей стране). В данной работе дается анализ трансформации образа женщины-патриота в отечественных кинофильмах и сериалах, который отражает в себе политическую, демографическую и общественную повестку 1990-х – начала 2020-х.

Современный этап развития российского общества характеризуется сложными трансформационными процессами, затрагивающими все сферы социальной жизни, включая ценностные ориентации, гендерные роли и представления о патриотизме. В этом контексте исследование патриотического кинообраза россиянки приобретает особую значимость, поскольку кинематограф, будучи мощным инструментом формирования коллективного сознания, не только отражает происходящие изменения, но и активно участвует в конструировании новых социальных реальностей на будущее.

Актуальность данной работы обусловлена, во-первых, необходимостью осмысления роли медиа в условиях современных геополитических вызовов и культурной трансформации. После распада СССР российский кинематограф пережил радикальную смену парадигм – от советской модели патриотизма к ценностям потребительского общества 1990-х, а затем к поиску новых идентификационных оснований в 2000–2020-е годы. Этот процесс, остававшийся недостаточно изученным в академической литературе, требует тщательного анализа, особенно в части женских образов, традиционно выполняющих свою якобы основную функцию «хранительниц» национальных ценностей.

Во-вторых, исследование восполняет существенный пробел в социологии кино,

связанный с отсутствием системных работ, рассматривающих взаимосвязь между изменяющимися демографическими трендами (снижением рождаемости, добровольной бездетностью, трансформацией семейных моделей) и их позитивной или негативной репрезентацией в кинематографе. Женские персонажи в этом аспекте представляют особый интерес, поскольку именно через их образы чаще всего транслируются установки, касающиеся Родины, семьи, материнства и профессиональной реализации.

В-третьих, данная работа отвечает на запрос современной культурной политики, нуждающейся в научно обоснованных подходах к созданию медиапродукции, способствующей укреплению гражданской идентичности российского населения. Анализ успешных кинематографических практик последних десятилетий позволяет выявить эффективные механизмы воздействия на аудиторию, что особенно важно в условиях высочайшей и агрессивной конкуренции с западными медиа.

Наконец, исследование актуально в методологическом плане, поскольку предлагает комплексный подход к изучению кинотекстов, сочетающий традиционные социологические методы с инструментарием визуальных исследований. Такой синтез позволяет преодолеть ограничения узкодисциплинарных подходов, обеспечивая более глубокое научное понимание механизмов взаимодействия между кинематографом и обществом.

Особую значимость работе придает ее хронологические рамки (1990–2020-е гг.), охватывающие ключевые периоды новейшей истории России. Это дает возможность проследить динамику женских образов в контексте смены политических парадигм – от либеральных 1990-х гг. к новому повороту 2010-х гг. и позже, что имеет не только академическую ценность, но и практическое значение для прогнозирования дальнейших тенденций в медиасфере.

Цель исследования: определить траектории развития образа женщины-патриота в период 1990-х – начала 2020-х, дать характеристику динамики семиотического представления женщины, вычленив особенности отражения в женском кинообразе социально-политической, социально-демографической, социокультурной и общественной повестки последних десятилетий для определения дальнейших тенденций и разработки путей позитивной трансформации патриотически маркированного архетипа.

Проблема исследования заключается в разрешении противоречия между диверсифицированным, не вполне типичным и зачастую частично девиантным кинообразом женщины, сформированным в первое десятилетие после разрушения советского государства, – с одной стороны, и отсутствием современной научно-исследовательской информации о тенденциях изменения образа женщины-патриота, всесторонне отражающего социально-политическую, социально-демографическую, социокультурную и общественную повестку, необходимой для формирования обновленного женского образа киногероя, – с другой стороны.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе трансформации патриотического кинообраза россиянки в контексте социально-политических и демографических процессов 1990–2020-х гг. Впервые выявляется динамика этого образа, прослеживается его эволюция от советского периода до современности, что позволяет установить взаимосвязь между изменяющимися ценностными ориентирами общества и их репрезентацией в кинематографе.

Особое внимание уделено раскрытию противоречия между традиционными ролями женщины и идеями независимости и гедонизма, привнесенными западными феминистическими тенденциями. Впервые системно исследованы жанровые и профессиональные особенности женских

персонажей, таких как военные, сотрудницы правоохранительных органов, медики, что позволило выявить их роль в формировании общего патриотического дискурса.

Новизна также проявляется в применении междисциплинарного подхода, сочетающего методы контент-анализа, визуального и нарративного исследования, что обеспечило глубину интерпретации материала. Демонстрируется, как постсоветский кинематограф, отражая кризисные явления 1990-х, постепенно возвращается к патриотической тематике, но адаптируя ее к современным реалиям. Проведенная работа вносит вклад в понимание роли кино и сериала как инструмента формирования общественного сознания, предлагая практические рекомендации для создания женских и мужских образов, сочетающих профессиональную реализацию с традиционными ценностями, в частности родительства. Это открывает новые перспективы для исследований в области медиа, демографии и культурной политики.

Материалы и методы. Данное исследование является продолжением анализа, проведенного в период с 1890-х по 1980-е гг. Методология используется единая, с опорой на концепцию «взаимодействия киноискусства и государства с позиций художника, обладающего известной властью над чувствами и мыслями людей, и государственной власти в ее роли регулятора кинокоммуникации» [Жабский, 2022: 156].

В работе использован комплексный социологический и семиотический подход к анализу женского образа, реализованный при изучении визуальной репрезентации представительниц нетипичных для женщин профессий, таких как программисты [Волкова, Босов, 2018], полицейские [Босов, Дубровский, Кадущкий, 2022], криминалисты [Chen, 2023]. Исследование базируется на междисциплинарном подходе, объединяющем в себе принципы социологии, культурологии [Li, 2023; Chen, 2024; Iplina, 2023] и медиаисследований. В данном исследовании кино рассматри-

вается как инструмент формирования ценностных ориентиров и отражения социально-демографических процессов.

Предпринятое исследование проводилось в период с января 2025 г. по март 2025 г. Информационной основой для исследования явились сайты Film.ru и IMDb, КиноПоиск, а также материалы архива Госфильмофонда России. В рамках данной работы применяется комплекс методов, позволяющих осуществить всесторонний анализ женских патриотических образов в российском кино. Основу исследования составил количественно-качественный контент-анализ, направленный на выявление ключевых тенденций в репрезентации женских персонажей.

В исследовании применены методы: количественно-качественного контент-анализа; визуального анализа кинопродукции; нарративного анализа содержания видеоматериалов; сравнительно-исторического анализа; компаративного анализа; метода комментированных первичных текстов; метода дискурсивной интерпретации (один и тот же образ нередко в процессе рецепции интерпретируются по-разному, поскольку сам рецептивно-интерпретативный процесс детерминирован социально-индивидуальными характеристиками различного рода); герменевтического анализа (для исследования необходимо выявление заказчиков и производителей телесериалов и кинофильмов, изучение и сегментирование зрительской аудитории, выявление стереотипов, предрассудков, эмоциональной репрезентации и восприятия и пр.).

Комплекс методов позволил провести всесторонний анализ динамики образа женщины-патриота и наметить пути его позитивного изменения. В частности, визуальный анализ позволил зафиксировать особенности экранного воплощения женских образов, включая костюмы, жесты и визуальные символы, связанные с женственностью и с патриотизмом. Нарративный анализ использовался для изу-

чения сюжетных линий, раскрывающих трансформацию ценностных установок героинь. Сравнительно-исторический метод дал возможность проследить эволюцию патриотического дискурса в кинематографе, начиная с 1990-х гг. и заканчивая современностью.

Особое внимание уделялось дискурсивной интерпретации, учитывающей социально-политический контекст создания фильмов. Это позволило выявить взаимосвязь между изменениями в обществе и их отражением в кинообразах. Герменевтический анализ применялся для углубленного понимания смыслов, вкладываемых создателями фильмов в женские персонажи, а также для изучения зрительского восприятия этих образов.

Использование такого разнообразного методологического инструментария обеспечило комплексность исследования, позволив не только описать трансформацию женских патриотических образов, но и объяснить ее множественные причины, связанные с социальными и демографическими процессами в России. Это открывает новые позитивные перспективы для дальнейших исследований в области медиа, культуры и социологии.

Результаты исследования. Со времени возникновения кинематографа в 1890-х кинофильмы и сериалы со временем становятся доступными массовому зрителю. В нашей стране кино приобретает публичный характер с 1920-х гг., постепенно становясь частью досуга жителей страны. И почти сразу же из сугубо развлекательной сферы кинофильмы переходят в другой формат, выполняя уже не только релаксационную, но и социально-политическую, демографическую и общественно-коммуникационную функции.

И уже с 1920-х гг. на экранах появляется образ женщины-патриота, который далее уже никогда не сходит с отечественных кинофильмов и сериалов, подвергаясь различным, зачастую кардинальным трансформациям.

Тенденции репрезентации женского патриотизма в военном киножанре в 1970–1980-е гг. выводят героинь в другие эпохи отечественной истории. Тем самым образ женщины-патриота принялся осваивать кинореальность прошлого, запуская механизмы и воспроизводя структурные элементы исторической памяти [Дмитриева, 2005].

Начиная с 1890-х и заканчивая современностью, женское воплощение патриота на экране проходит через целый ряд видоизменений: от женщины-интернационалиста, носительницы советского патриотизма в военно-героическом и трудовом измерениях, в исторических образах прошлого и настоящего. Антипатриотизм перестройки и ельцинской эпохи использовал женские образы как трансляторы ценностей общества потребления, но на рубеже тысячелетий в отечественном сериале и кино происходит перезагрузка образа женщины-патриота по причине осевого поворота, происходящего в российском обществе и политике. В жанровом ракурсе в основном женщина-патриот представлена в таких жанрах, как военный, исторический, драма и мелодрама, детективе, триллере и боевике, приключенческом жанре. В профессиональном – преимущественно военная, медсестра или врач, работник ОВД, партизан, судмедэксперт.

После краха СССР и соцлагеря кино постсоветской России продолжало развивать идеи, заявленные выше в перестроечном кино. Кинофильмы «Патриотическая комедия» (1992 г., Россия, реж. В. Хотиненко, в гл. ролях А. Серебряков, Л. Гусева), «Ты у меня одна» (1993 г., Россия, реж. Д. Астархан, в гл. ролях А. Збруев, М. Неелова, С. Рябова), «Все будет хорошо» (1993 г., Россия, реж. Д. Астархан, в гл. ролях А. Збруев, М. Горонок, О. Познизова, И. Мазуркевич), «Окно в Париж» (1993 г., Россия, реж. Ю. Мамин, А. Тигай, в ролях С. Дрейден, В. Смоленская, А. Самарская), «Ширли-мырли» (1995 г., Россия, реж. В. Меньшов, в гл. ролях

В. Гаркалин, И. Чурикова, В. Алентова) не просто расписываются в горячей любви ко всему американскому, западноевропейскому и ценностям потребительского общества, но и, по сути, все женские персонажи в своих действиях и образе мышления были ярыми их приверженцами.

В частности, это прослеживается в фильме Д. Астархана «Ты у меня одна», в котором главный герой, инженер Евгений Тимошин (А. Збруев) оказывается перед дилеммой: жить с женой в условиях бедности и безработицы в условиях ельцинской России или же связать свою жизнь с новой американкой, которая влюблена в него с детства, и погрузиться в условия комфорта и материального благосостояния. Киноработа показательна тем, что главный герой демонстрирует т. н. *homo soveticus*, человека с принципами, любовью к Родине и ее выражению в любви к собственной семье, в то время как именно его жена и дочь подталкивают его в сторону личностной трансформации – становлении человека ценностей нового русского – *homo economicus* и *homo consumerus*, но ровно до тех пор, пока главный герой не раскрывает перед семьей, какова цена такой трансформации для его семьи в целом [Босов, 2015].

В целом кинофильм Д. Астархана в определенной степени развивает некоторые идеи позднесоветской перестроечной киноработы Э. Рязанова «Дорогая Елена Сергеевна», в котором главная героиня дает определение человеку общества потребления, лишенному патриотических качеств.

События тех лет реабилитировали фрейдистский принцип удовольствия, удар по жертвенной морали, не позволяющей спокойно приобщаться к благам общества консюмеризма и жить по меркам цивилизации досуга. В принципе антипатриотизм и антисоветизм мужских и женских персонажей в фильмах эпохи перестройки отражает в своем мышлении и деятельности обе вышеуказанные тенденции.

Однако в постсоветском российском обществе, которое явилось наследником антипатриотических тенденций эпохи перестройки, неожиданно возник запрос на патриотизм, и тому были объективные причины.

Во-первых, чеченские события середины 1990-х гг., выразившиеся в военном противостоянии РФ и самопровозглашенной республики Ичкерия в 1994–1996 гг., активизировали запрос на патриотизм в постсоветском российском кинематографе. Во-вторых, к середине 1990-х гг. данный запрос формируется и на государственном уровне, поскольку рост преступности в российском обществе первой половины 1990-х гг. коррелировал с падением престижности работы в правоохранительных органах, которые также переживали эскалацию коррупционных и противоправных процессов. В результате на фоне популярности криминальных авторитетов потребовался реимиджинг образа работника правоохранительных органов в поле аудиовизуальной культуры [Худоборов А.Л., Самохина А.В., 2019; Босов, Дубровский, Кадуцкий, 2022; Браженская, Чернобродов, 2019].

Запрос снизу получил свое выражение в появлении таких киноработ, как «Брат» (1997 г., Россия, реж. А. Балабанов, Кинопоиск.ру: 8.3, IMDb: 7.80; 296,1 тыс. зрителей в России, сборы в мире – 1 362 281 долларов; в гл. ролях С. Бодров-мл., С. Письмиченко, М. Милютин) и «Брат-2» (2000 г., Россия, реж. А. Балабанов, Кинопоиск.ру: 8.2, IMDb: 7.70; 148.7 тыс. зрителей в России, сборы в России – 1 080 000 долларов; в гл. ролях С. Бодров-мл., И. Салтыкова, Д. Юргенс). Практически во всех этих кинолентах женские персонажи продолжают отстаивать антипатриотические ценности, в то время как персонажи мужские (Данила Багров) отстаивают ценности патриотизма, интерпретированные в новом ключе.

Запрос сверху, или социальный заказ со стороны государства оттолкнулся от од-

новременного опыта американской кино- и теле индустрии, а также опыта советского кинопроизводства, единство которых выражалось в создании кинопродукции, нацеленной на продвижение позитивного образа работника ОВД. В конце 1990-х появляется успешный телесериал «Улицы разбитых фонарей» (1997–2017 гг., Россия, 16 сезонов, реж. А. Рогожкин, Д. Светозаров, К. Капица и др., в гл. ролях А. Нилов, А. Лыков, А. Половцев, С. Селин, Ю. Кузнецов, М. Трухин), что стало одним из первых шагов по производству подобных сериалов и фильмов: «Агент национальной безопасности» (1999 г., 2 сезона, реж. Э. Ясан, Д. Светозаров, В. Аксенов и др., в гл. роли М. Пореченков).

События, связанные с началом второй чеченской, уходом президента Б.Н. Ельцина со своего поста, бомбардировкой Югославии авиацией НАТО и приходом к власти президента В.В. Путина, по мнению члена совета директоров Института американских идей Дж. О’Нила-младшего, автора статьи в *The American Conservative* (16 ноября 2022 г.), демонстрировали то, что Россия более не могла игнорировать вмешательство США и НАТО в суверенные дела государств, которые не согласны с их политикой.

Продвижение позитивного имиджа работника ОВД в конце 1990-х гг. только набирало обороты, но уже в начале 2000-х гг. данные процессы были запущены на полную. К тому же, если женщины-сотрудницы ОВД, представленные в позитивном ключе, для конца 1990-х гг. были редкостью (в роли дознавателя Анастасии Абдуловой Анастасия Мельникова в сериале «Улицы разбитых фонарей», в роли майора милиции Анастасии Каменской Елена Яковлева в сериале «Каменская» (1999–2011)), то в начале 2000-х гг. таких героинь на теле- и киноэкранах появляется больше, к тому же вокруг них и начинается раскручиваться основной сюжет. Такой образ женщины-сотрудницы ОВД, точно так же, как

и мужской аналог, воочию демонстрировал основные качества патриота, связанные со служением Отечеству, предотвращая угрозы безопасности России. Женский образ борется с негативными явлениями в лице преступной деятельности, проявляет духовную твердость, связан смысложизненными связями с Родиной и ее традициями, отзывается на социальные проблемы и пытается их решить и т. д.

В результате появляется целый каскад фильмов и сериалов:

1) в которых сотрудница ОВД помогает коллегам противоположного пола выявить/поймать преступника («След» (2007–2022 гг., 15 сезонов, в роли полковника милиции и доктора медицинских наук, криминалиста Галины Рогозиной О. Копосова), «Петровка, 38. Команда Семенова» (2008 г., 1 сезон, в роли следователя Нины Затаевой Елена Подкаминская), «Вокально-криминальный ансамбль» (2018, 1 сезон, в роли сотрудника Томского ОВД Елены Мальцевой Любовь Аксенова);

2) в которых сотрудница ОВД проводит следствие и является ключевым его субъектом («Преступление будет раскрыто» (2008–2010 г., 2 сезона, в роли старшего следователя прокуратуры по особо важным делам Ольги Глухаревой Юлия Меньшова), «Защитница» (2012, 1 сезон, в роли сержанта поселковой полиции Марии Комиссаровой Екатерина Климова), «Ворона» (2018 – 2022 гг., 2 сезона, в роли следователя по особо важным делам Анны Воронцовой Елизавета Боярская), «Оперетта капитана Крутова» (2017 г., 1 сезон, в роли оперативного сотрудника Дарины Филатовой Юлия Снигирь), «Под напряжением» (2017 г., 1 сезон, в роли следователя Ирины Шумской Нина Гогаева);

3) в которых сотрудница ОВД руководит целым отделом или учреждением («Глухарь» (2008 г., 1 сезон, в роли начальницы ОВД района «Пятницкий» Ирины

Зиминой Виктория Тарасова), «Отдел», «Пятницкий», «Карпов» и др.).

В 2000-е появилась масса фильмов и сериалов, посвященных женщинам-детективам, женщинам-судмедэкспертам и другим, так или иначе связанным с ОВД – прямо или косвенно. Вместе с тем образ женщины – сотрудницы ОВД – несколько отличается от канонического образа сотрудницы ОВД советского образца, представленного в кинофильмах и многосерийных фильмах СССР («Следствие ведут знатоки», «Место встречи изменить нельзя» и др.). Сотрудницы ОВД постсоветского российского общества на экране могут использовать лазейки в законах, совершать и допускать мелкие нарушения, которые при этом, словно исключения, подтверждают правила незыблемой охраны закона в обществе, через призму которой неизбежное зло есть небольшие отклонения, флуктуации в силу сложности самого общества, пронизанного противоправными процессами даже в самих верхних этажах системы ОВД.

В данном ключе небезынтересны такие альтернативы, как телесериал «Меч» (2009 г., реж. Р. Уразаев, В. Конисевич), продолжающий в кинореальности тематику самосуда, восходящую в отечественном кино к фильмам «Ворошиловский стрелок» (1999 г., реж. С. Говорухин, в гл. роли М. Ульянов) и «Белая стрела» (2007 г., реж. А. Бурцев, в гл. роли С. Маховиков и В. Юрчекевич). Вместе с тем здесь тематика проходит трансформацию от частного случая наказания за преступление, вплоть до возникновения целой организации в рядах правоохранительных органов, представители которой заставляют преступников понести наказание, несмотря на их уход из-под меча закона.

Причем заметно, что создание подобной кино- и телепродукции является, по сути, общемировым трендом, поскольку на рубеже тысячелетий и в мировом кино- и телепрокате задействуются схожие тематики: «Щит» (2002 г., 7 сезонов, США,

реж. Г. Ферленд, С. Бразил, К. Джонсон, в гл. роли М. Чиклис). Однако если в большинстве данных кино и телеработ в роли мстителей нарушителям закона выступали мужчины, то в телесериале «Меч» на стороне таких мстителей начинают действовать и женщины (в роли врача-хирурга Елены Журовой, а также прокурора и гособвинителя Ольги Степненко соответственно Дарья Повереннова и Виктория Фишер). Данная кино- и телесериальная продукция сталкивает составляющие компоненты патриотизма как мышления и как деятельности:

– с одной стороны, борьба с коррупционными и криминальными тенденциями самой правоохранительной системы есть проявление патриотического видения реальности;

– однако, с другой стороны, подобная практика сама по себе есть нарушение законов и реализация тактик и стратегий ОПГ, что уже не приличествует патриоту.

И, наконец, следует акцентировать внимание на порождения в виртуальной реальности кино- и телесериала двух противоборствующих, противостоящих друг другу аналогов патриотизма, более глубокий анализ которых возможен в рамках такой теории среднего уровня, как историческая социология.

Обсуждение и заключение. Интерпретация исторических событий в постсоветской России начала 2000-х гг. привела к возникновению в кино- и телесериальной реальностях аналогов видения патриотизма в духе ключевых противостояний времен гражданской войны 1918–1922 гг. Этому соответствовало и разделение в самой общественности: в науке – историки, апологизирующие деятели Белого движения, и историки, защищающие красный проект; социологи, политологи, философы и др., занимающие те же позиции; такой же раскол и в интерпретации реальности прошлого в рядах отечественных интеллектуалов и интеллигенции.

В результате в кино- и телереальности сложилась поистине противоречивая картина: в ходе гражданской войны белые офицеры гибли или же сопротивлялись красным как символизирующим антипатриотизм, космополитизм и радикальный интернационализм в духе конспирологической теории, после чего события Великой Отечественной войны подавались там же как «священная война» против захватчика и дегуманизации в лице нацизма, причем здесь представители красного режима трансформировались на экране уже в патриотов.

Неудивительно, что смешение антагонизмов было неизбежно, что скорее возможно будет трактовать в духе теории А. Аппадурая о «третьей культуре» [Appadurai, 1996]. Вместе с тем, в основном в постсоветской российской теле- и кинореальности, типаж такого сочетания третьего типа осуществляется все же за счет преобладания белого, а не красного проекта.

К примеру, в фильмах и телесериалах о Великой Отечественной войне нередко представлен так называемый «вопрекизм», дань идеологическому дискурсу в духе неолиберализма, где бойцы могли бы куда более успешно воевать, если бы им не мешал Сталин, Берия, работники НКВД и т. п.: «Сволочи» (2006 г., Россия, реж. А. Атанесян, Кинопоиск.ру: 6.7, IMDb: 6.10), «Утомленные солнцем 2: Предстояние» (2010, Россия, реж. Н. Михалков, Кинопоиск.ру: 3.8, IMDb: 4.30; в роли санитарки Нади Котовой Надежда Михалкова), «Зоя» (2020 г., Россия, реж. А. Назаров, А. Тумаркин, Кинопоиск.ру: 4.4, IMDb: 3.70; в роли героини Зои Космодемьянской Анастасия Мишина).

В таких баталиях виртуальности мужчины представлены куда больше и чаще, нежели женщины, но все же есть и такая продукция кино- и телесериала. К примеру, красный патриотизм представлен в таких кинофильмах и телесериалах, как трилогия «1941» (2009 г., Россия, 1 сезон,

реж. В. Шалыга, Кинопоиск.ру: 7.2, IMDb: 6.60; в роли подпольщиц Валентина Лосовская, Ольга Олексий), «1942» (2010 г., Россия, 1 сезон, реж. В. Шалыга, Кинопоиск.ру: 7.6, IMDb: 6.90; в роли подпольщиц Валентина Лосовская, Ольга Олексий), «1943» (2013 г., Россия, реж. В. Шалыга, Кинопоиск.ру: 6.8, IMDb: 5.04; в роли подпольщиц Валентина Лосовская, Ольга Олексий); «Цель вижу» (2013 г., Россия, реж. Е. Сокуров, Кинопоиск.ру: 5.4, IMDb: 5.20; в гл. роли женщин-снайперов Наталья Анисимова, Александра Булычёва, Эльвира Шияпова), «Битва за Севастополь» (2015 г., Россия, драма, военный, исторический, биографический жанры, реж. С. Мокрицкий, Кинопоиск.ру: 7.6, IMDb: 7.00; в гл. роли легендарной женщины-снайпера Людмилы Павличенко – Юлия Пересильд), «Коридор бессмертия» (2019 г., Россия, реж. Ф. Попов, Кинопоиск.ру: 6.9, IMDb: 5.60; в гл. роли строительницы дороги Марии Яблочковой – Анастасия Цибизова) и др. Так, в основном кинофильмы и телесериалы, осуществляющие репрезентацию женщин-патриотов в дискурсе красного, советского патриотизма, посвящены тематике Великой Отечественной войны.

Тематика белого патриотизма, в основном в женском измерении, представлена в тематике разрушения русской имперской государственности, февральской и октябрьской революций и их событий, а также в рамках такого временного периода, как Гражданская война 1918–1922 гг. К примеру, это такие кинофильмы и телесериалы, как «Багровый цвет снегопада» (2008 г., Россия, реж. В. Мотыль, Кинопоиск.ру: 6.1, IMDb: 5.70; в гл. роли дочери миллионера-промышленника Ксении Герстель – Даниэла Стоянович) «Батальонъ» (2015 г., Россия, реж. Дм. Месхиев, Кинопоиск.ру: 7.1, IMDb: 6.50; в гл. роли георгиевского кавалера Марии Бочкарёвой – Мария Аронова). Между тем в репрезентации белого патриотизма в кино- и телереальности женщины чаще

играют вспомогательную роль, нежели в репрезентации красного патриотизма. Как правило, приверженность идее у защитниц красного патриотизма противопоставляется аполитичности женщины в стане белых.

Следует отметить, что нередко фильмы и телесериалы 2000-х гг. продолжают послы перестроечного кино, все в том же ключе репрезентируя прошлое, где женщины есть апологеты консюмеризма и отчуждены от патриотизма как таковые по собственной воле («Стиляги», «Восьмидесятые» и др.) и даже представляя патриотизм как негибкость «законодателя» в обществе нарождающегося постмодерна, где распространен «интерпретатор» (З. Бауман) [Бауман, 2003].

А. Менегетти выявлял, что американское кино базируется на трех взаимосвязанных детерминантах: Бог, нация, семья. Женщина-патриот на кино- и телеэкране, как и подобные мужские образы, все чаще демонстрируют такую систему координат, в которой в большинстве своем не работает ни одна из вышеуказанных детерминант [Менегетти, 2001]. Но если у мужчин на кино- и телеэкране это практически одно из правил, то в женской версии есть и исключения из правил, скорее всего, рассчитанные по формуле в соотношении 40/60: телесериалы «Тайны следствия», «Каменская» и др. К слову, похожая тенденция, хотя, скорее, и в других соотношениях, обнаруживается и в зарубежных фильмах и телесериалах: «Менталист», «Кости», «Мыслить как преступник» и др.

Постсоветское российское общество представляет собой широкую палитру совершенно разного восприятия патриотизма: от фундаментализма и консерватизма до левого коммунизма и анархизма, которые при этом окрашены постмодернистскими вкраплениями. Необходимо найти точки отсчета, константы, выраженные в такой героике и образе патриота, которого бы позитивно воспринимало бы большинство граждан. Не следует игнорировать и то, что событиям, предшествующим укра-

инскому кризису как противостоянию центра и юго-востока страны в 2014–2022 гг., в свое время предшествовал процесс столкновения различных героик и совершенно разного видения патриотизма (на юго-востоке – партизаны, члены «Молодой гвардии», в одной только Донецкой области – 182 героя Великой Отечественной войны; на западе – представители ОУН). В то же время сложнее всего примирить героику белого и красного проектов.

Предложения для решения исследуемой нами проблемы связаны и с репрезентацией женского образа патриота, и с его восприятием аудиторией. В первую очередь, для того чтобы отечественная кино- и телеиндустрия были способны воссоздать адекватную визуальную и ценностно-нормативную картину патриотизма, необходимы конвенциональные основания: то есть общественное мнение должно определиться, кого считать патриотом и кого нет, а на основании этого произвести регероизацию.

Проведенное исследование трансформации женского патриотического образа в российском кинематографе 1990–2020-х гг. позволяет сформулировать комплекс практических рекомендаций, направленных на укрепление традиционных ценностей и формирование созидательного образа россиянки в современных медиа. Осуществленный анализ показал, что, несмотря на кризисные явления 1990-х гг., в XXI веке наметилась устойчивая тенденция к восстановлению патриотической составляющей в женских кинообразах, что открывает новые возможности для конструктивного развития данного направления как в научных исследованиях, так и на видеопрактике. Выделим несколько тематических блоков, в которые объединены разработанные практические рекомендации.

1. Развитие многоаспектного образа женщины-патриота. Современный кинематограф нуждается в создании комплексных женских образов, сочетающих

полную профессиональную реализацию с традиционными семейными ценностями, в особенности с деторождением. Особое внимание здесь следует уделить позитивным примерам из реальной жизни – женщинам-ученым, врачам, педагогам, которые внесли значительный вклад в развитие страны. Важно при этом избегать как крайностей и исключений, характерных для советского периода с его излишней идеологизацией, так и перекосов 1990-х гг. в сторону гипертрофированной независимости и индивидуализации. Удачным примером такого баланса могут служить современные сериалы о женщинах-врачах или учителях, где профессиональная деятельность органично сочетается с личной и семейно-детной жизнью.

2. Актуализация исторической преемственности. Сегодня целесообразно создавать фильмы и сериалы, демонстрирующие связь разных поколений через призму различных женских судеб. Особый потенциал здесь имеют кинопроекты, показывающие, как традиционные ценности передаются от бабушек к внукам и развиваются в условиях меняющегося общества. Современные технологии позволяют оживлять архивные материалы, создавая своеобразные мосты между прошлым и настоящим.

3. Поддержка семейно-ориентированных сюжетов. В противовес тенденциям 1990-х гг. к демонстрации одиноких экономически успешных женщин современный кинематограф должен активнее разрабатывать сюжеты, показывающие гармоничное сочетание карьеры и семейной жизни, в том числе с детьми. Особенно актуальны истории о многодетных матерях, успешных в профессиональной сфере, которые могут стать положительными примерами для молодежи. При этом важно избегать излишней идеализации и упрощения, сохраняя реалистичность персонажей современного мира.

4. Развитие образовательных кинопроектов. Необходимо создавать специальные

программы для школьников и студентов, где на примерах кинообразов можно обсуждать вопросы патриотизма, семейных ценностей и профессиональной реализации. Такие проекты могли бы включать: просветительские кино клубы с обсуждением классических и современных фильмов; мастер-классы с создателями патриотического кино; конкурсы сценариев среди студенческой молодежи на темы традиционных ценностей.

5. Международное продвижение позитивного образа. Современные российские фильмы о женщинах-патриотах могут стать уникальным и эффективным инструментом мягкой силы. Особое внимание следует уделить культурным коммуникациям со странами СНГ, где до сих пор, хотя и в разной степени, но сохранились общие культурные коды.

6. Поддержка женского кинопроизводства. В настоящее время целесообразно создать систему грантов и конкурсов для режиссеров и сценаристов, разрабатывающих позитивные женские и мужские образы. Особое внимание следует уделить регионам, где сохранились уникальные традиции и обычаи, которые могут качественно обогатить современную общероссийскую культуру.

7. Развитие цифровых форматов. Современные специализированные визуальные платформы открывают новые возможности для продвижения патриотических образов через короткометражные фильмы и веб-сериалы. Особый потенциал в будущем имеют проекты, сочетающие развлекательный, культурный и образовательный компоненты, рассчитанные на молодую аудиторию.

Практическая реализация данных рекомендаций позволит создать современный, привлекательный образ патриотичной россиянки, который будет соответствовать как традиционным ценностям, так и новым вызовам XXI в. Важно понимать, что такой образ должен быть многогранным, избегать как излишней идеализации, так

и негативных стереотипов. Современные компьютерные технологии, искусственный интеллект и новые форматы кинопроизводства открывают широкие возможности для творческого поиска в этом направлении, позволяя создавать продукцию, которая будет востребована как в России, так и за рубежом. Особое значение имеет культурно-воспитательный потенциал таких видеопроектов, способных формировать позитивные жизненные ориентиры у молодого поколения.

Проведенное исследование подтвердило свою актуальность и перспективность поднимаемой тематики. Злободневность проблематики обусловлена сложной обстановкой в современной российской киноиндустрии, которая, с одной стороны, в последние десятилетия была в значительной мере вытеснена из кинопроката зарубежными кинофильмами и сериалами, а с другой стороны, в настоящее время по причине действия зарубежных санкций и поставленных российским государством задач социокультурного развития страны оказалась перед культурными, экономическими и политическими вызовами.

Женщина-патриот на отечественном экране появляется в 1920-е гг., соответствуя нарождающейся советской интерпретации патриотизма сначала в интернационалистской, а затем в сталинской версии. Каждая из эпох (хрущевская, застоя, перестройки, ельцинская, современная) использовала, по сути, один и тот же набор патриота, в том числе и в репрезентации героинь кино. Вместе с тем постепенная и латентная трансформация в рецепции советской героини осуществляется в 1960-е гг., что через двадцать лет выльется в антипатриотические тенденции перестроечного кино, в которых важную роль начали играть именно женские образы как трансляторы ценностей общества потребления. Антипатриотизм перестроечной и ельцинской эпох наиболее уверенно демонстрировался именно киногероинями, по-видимому, по причине большей восприимчивости

к новым ценностям именно женской аудитории. Тенденции репрезентации женского патриотизма в военном киножанре в 1970–1980-е гг. проводят аналогию с героинями других эпох отечественной истории, отражая преемственность.

Перезагрузка образа женщины-патриота в отечественном сериале и кино происходила на рубеже тысячелетий по причине осевого поворота, происходящего в российском обществе и политике. Постсоветское российское общество представляет собой широкую палитру совершенно разного восприятия патриотизма: от фундаментализма и консерватизма до левого коммунизма и анархизма, которые при этом окрашены постмодернистскими вкраплениями. Теперь необходимо найти точки отсчета, константы, выраженные в такой героинке и образе патриота, которого бы позитивно воспринимало бы большинство граждан.

В целом женщина-патриот в советском кино с самого начала демонстрирует симбиоз традиционных ролей и идей равенства, при котором идея независимости практически не задействована, в то время как в постсоветском кино- и телесериале доля традиционных ролей существенно сокращается за счет увеличения реализации идеи независимости, что выступает следствием влияния западных феминистических идей.

В жанровом ракурсе в основном женщина-патриот представлена в таких жанрах, как военный, исторический, драма и мелодрама, детективе, триллере и боевике, приключенческом жанре. В профессиональном срезе женщина-патриот преимущественно военная, медсестра или врач, работник ОВД, партизан, судмедэксперт. Ролевой аспект также представляет собой особый интерес, поскольку если в советском кино женщина-патриот представлена как актер, находящий свое устоявшееся личное или семейное счастье, то постсоветский период все чаще представляет подобную главную героиню как одиночку, которая

хотя и не лишена тяги к установлению серьезных или семейно-брачных отношений, однако они кратковременны, ограничены или невозможны.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности применения его результатов для формирования стратегий культурной и демографической политики, направленных на укрепление традиционных ценностей через российское медиапространство. Выявленные закономерности трансформации женского патриотического образа позволяют разрабатывать сценарии для современных фильмов и сериалов, способствующих позитивному восприятию семьи, материнства, отцовства и служения Отечеству.

Материалы исследования могут быть использованы государственными структурами и частными кинокомпаниями при создании контента, в особенности ориентированного на детскую и молодежную аудиторию. Анализ успешных кейсов, таких как сериалы о женщинах-полицейских или медиках, демонстрирует эффективность сочетания профессиональной самореализации героинь с их личными ценностями, что служит позитивной моделью для будущих проектов.

Кроме того, выводы, сделанные в данной исследовательской работе, позволяют сделать конкретные рекомендации для образовательных структур, включая организацию кино клубов и мастер-классов, где на примерах кино образов обсуждаются вопросы патриотизма и социальной ответственности. Это особенно актуально для учебных заведений, стремящихся воспитывать гражданскую идентичность у подрастающего поколения россиян. Результаты исследования также представляют ценность для международного позиционирования России, поскольку удачные женские образы в кино могут стать инструментом мягкой силы, формируя позитивный имидж нашей страны за рубежом. Таким образом, работа вносит вклад не

только в теорию медиа, но и в практику социокультурного проектирования.

В ходе дальнейших научных исследований необходимо осуществлять разработки, которые связаны с дальнейшим расширением социологического инструментария с подключением новейших теорий и методологии, применяемого при анализе телесериалов и кинофильмов. В контексте практической деятельности мы предлагаем в рамках детских и молодежных кино клубов, созданных на базе вузов и школ, использовать разнообразные методы по коррекционно-профилактической работе

в связи с предотвращением негативного влияния и воздействия кинофильмов и телесериалов на ценностные ориентации женского сегмента тинейджеров и молодежи, выступающих в качестве целевой группы как наиболее восприимчивой к контенту постсовременной аудиовизуальной культуры, ее социальных ценностей и идеологических составляющих. Также необходимо активное продвижение ценностей семьи и деторождения в кино- и телесериалах в интересах эффективности демографической и культурной политики России.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Законодатели и толкователи: культура как идеология интеллектуалов [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2003. № 1. Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2003/1/zakonodateli-i-tolkovateli.html>.
2. Босов Д.В. Отечественный мейнстрим-кинематограф и студенческая молодежь // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 2, № 2 (62). С. 7-11.
3. Босов Д.В., Дубровский В.Ю., Кадуцкий П.А. Репрезентация суицидального поведения сотрудников полиции в кинофильмах // Труд и социальные отношения. 2022. Т. 33, № 1. С. 87-97.
4. Браженская Н.Е., Чернобродов Е.Р. Средства массовой информации как один из основных механизмов формирования имиджа сотрудника полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 3 (78). С. 306-311.
5. Дмитриева М.Г. Состояние и тенденции развития исторической памяти в массовом сознании российского общества: автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.04. М., 2005. 30 с.
6. Жабский М.И. Кино и государство на повороте времени – контекст, цели и проблема коммуникативного взаимодействия // Вестник Академии медиаиндустрии. 2022. № 2 (30). С. 156-176.
7. Волкова О.А., Босов Д.В. Образ женщины-программистки в кинофильмах и сериалах // Женщина в российском обществе. 2018. № 3. С. 97-103.
8. Менегетти А. Кино, театр, бессознательное. Т. 2. М.: Онтопсихология, 2003. 222 с.
9. Худоборов А.Л., Самохина А.В. Проблема коррупционности органов государственного управления на Южном Урале в 1990-е гг. (исторический аспект) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 449. С. 163-171.
10. Appadurai A. Modernity at Large Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. 229 p.
11. Chen H. Research on Changes in the Female Image in Chinese Crime Films from 2013 to 2023 // Communications in Humanities Research. 2024. Vol. 32, Iss. 1. P. 1-8.
12. Chen Yu. The New Woman in Critical Realism: Study on the Female Image of Becky in Vanity Fair // Journal of Education and Educational Research. 2024. Vol. 11, Iss. 2. P. 297-301.

13. Haupt G. *La Deuxieme Internationale, 1899–1914. Etude critique des sources*, Editions de l'EHESS, 1964. 396 p.
14. Iplina A.A. Recreation of the female image in poetic translation (Based on the poem «Nilyufar» by R. Musurmon) // *European Science Review*. 2023. Vol. 7/8. P. 18-21.
15. Kaplan M.A. *Variants on Six Models of the International System, International Politics and Foreign Policy. A Reader in Research and Theory*. Ed. by J. Rosenau. N.Y.: The Free Press, 1969. P. 291-303.
16. Li X. Chinese Contemporary Idealized Female Image under «Sister Culture» Within a Case Analysis of «Love Myth» // *BCP Education & Psychology*. 2023. Vol. 9. P. 178-186.

REFERENCES

1. Bauman Z. Legislators and Interpreters: Culture as an Ideology of Intellectuals [Electronic Resource] // *Emergency Reserve*. 2003. No. 1. Access Mode: <https://magazines.gorky.media/nz/2003/1/zakonodateli-i-tolkovateli.html>. [In Russ.]
2. Bosov D.V. Domestic Mainstream Cinema and Student Youth // *Bulletin of Kemerovo State University*. 2015. Vol. 2, No. 2 (62). P. 7-11. [In Russ.]
3. Bosov D.V., Dubrovsky V.Yu., Kadutsky P.A. Representation of Suicidal Behavior of Police Officers in Films // *Labor and Social Relations*. 2022. Vol. 33, No. 1. P. 87-97. [In Russ.]
4. Brazhenskaya N.E., Chernobrodov E.R. Mass media as one of the main mechanisms for shaping the image of a police officer // *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2019. Vol. 24, No. 3 (78). P. 306-311. [In Russ.]
5. Dmitrieva M.G. State and trends in the development of historical memory in the mass consciousness of Russian society: author's abstract. dis. ... PhD (Sociology): 22.00.04. Moscow, 2005. 30 p. [In Russ.]
6. Zhabskiy M.I. Cinema and the state at the turn of time – context, goals and the problem of communicative interaction // *Bulletin of the Academy of Media Industry*. 2022. No. 2 (30). P. 156-176. [In Russ.]
7. Volkova O.A., Bosov D.V. The Image of a Female Programmer in Movies and TV Series // *Woman in Russian Society*. 2018. No. 3. P. 97-103.
8. Meneghetti A. *Cinema, Theater, Unconscious*. Vol. 2. Moscow: Ontopsychology, 2003. 222 p. [In Russ.]
9. Khudoborov A.L., Samokhina A.V. The Problem of Corruption of Public Administration Bodies in the Southern Urals in the 1990s (Historical Aspect) // *Bulletin of Tomsk State University*. 2019. No. 449. P. 163-171. [In Russ.]
10. Appadurai A. *Modernity at Large Cultural Dimensions of Globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. 229 p.
11. Chen H. Research on Changes in the Female Image in Chinese Crime Films from 2013 to 2023 // *Communications in Humanities Research*. 2024. Vol. 32, Iss. 1. P. 1-8.
12. Chen Yu. The New Woman in Critical Realism: Study on the Female Image of Becky in *Vanity Fair* // *Journal of Education and Educational Research*. 2024. Vol. 11, Iss. 2. P. 297-301.
13. Haupt G. *La Deuxieme Internationale, 1899–1914. Etude critique des sources*, Editions de l'EHESS, 1964. 396 p.
14. Iplina A.A. Recreation of the female image in poetic translation (Based on the poem «Nilyufar» by R. Musurmon) // *European Science Review*. 2023. Vol. 7/8. P. 18-21.
15. Kaplan M.A. *Variants on Six Models of the International System, International Politics and Foreign Policy. A Reader in Research and Theory*. Ed. by J. Rosenau. N.Y.: The Free Press, 1969. P. 291-303.
16. Li X. Chinese Contemporary Idealized Female Image under «Sister Culture» Within a Case Analysis of «Love Myth» // *BCP Education & Psychology*. 2023. Vol. 9. P. 178-186.

Информация об авторах / Information about the authors

Дмитрий Вячеславович Босов, кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский международный университет», 125040, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 17, e-mail: dimabw@mail.ru

Ольга Александровна Волкова, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, 119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1, e-mail: volkovaoa@rambler.ru

Dmitrij V. Bosov, PhD (Sociology), Associate Professor of the Department of Humanities, Moscow International University, e-mail: dimabw@mail.ru

Olga A. Volkova, Dr Sci. (Sociology), Professor. Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, e-mail: volkovaoa@rambler.ru

Заявленный вклад авторов

Дмитрий Вячеславович Босов – существенный вклад в замысел и дизайн исследования, сбор данных или анализ и интерпретацию данных; окончательное одобрение варианта статьи для опубликования.

Ольга Александровна Волкова – подготовка статьи или ее критический пересмотр в части значимого интеллектуального содержания; окончательное одобрение варианта статьи для опубликования.

Claimed contribution of authors

Dmitrij V. Bosov – substantial contribution to the conception and design of the research, data collection or data analysis and interpretation; final approval of the article version for publication.

Olga A. Volkova – article preparation or critical revision for significant intellectual content; final approval of the article version for publication.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 20.07.2025

Поступила после рецензирования 20.08.2025

Принята к публикации 21.08.2025

Received 20.07.2025

Revised 20.08.2025

Accepted 21.08.2025

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-119-132>
УДК 352.075(47)

Модели и механизмы взаимодействия казачьих сообществ и органов местного самоуправления

В.И. Зарубин ✉, М.А. Болокова

*Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, Российская Федерация,
✉ zarubin.vi18@yandex.ru*

Аннотация. Введение. Казачество как уникальное социально-культурное явление играет значимую роль в общественной жизни России. На современном этапе в условиях трансформации местного самоуправления, актуальным становится вопрос о механизмах взаимодействий казачьих обществ и системы органов местного самоуправления. Эта проблема требует комплексного подхода, учитывающего взаимосвязи типов взаимодействий с проблемами их реализации.

Цель исследования: выявить закономерности и разработать методологические основы эффективного взаимодействия казачьих обществ с органами местного самоуправления на основе анализа существующих моделей и механизмов их интеграции.

Материалы и методы. В работе применены системный анализ и структурно-функциональный подход, позволившие исследовать взаимодействие казачества и местной власти как комплексную систему. Использована авторская классификация взаимодействий по типам, уровням и характеру сотрудничества. Определен характер взаимосвязей проблем и типов взаимодействий.

Результаты исследования. Выявлено, что современная интеграция казачества соответствует смешанной модели, сочетающей элементы самоорганизации и государственного регулирования; разработана типология взаимодействий, позволяющая анализировать: административно-правовые и автономные формы сотрудничества: экономическое и военно-патриотическое взаимодействие; социокультурные аспекты интеграции; установлены основные проблемы, снижающие эффективность взаимодействия.

Обсуждение и заключение. Предложены условия устойчивого сотрудничества, включающие: совершенствование нормативно-правовой базы; обеспечение финансовой прозрачности; дифференцированный учет региональных особенностей. Исследование подтвердило, что эффективность взаимодействия зависит от сбалансированности моделей и механизмов управления, а также от учета многообразия региональных практик казачьего самоуправления.

Ключевые слова: казачество, местное самоуправление, модели взаимодействия, механизмы интеграции, смешанная модель, проблемное дерево, региональная специфика

Для цитирования: Зарубин В.И., Болокова М.А. Модели и механизмы взаимодействия казачьих сообществ и органов местного самоуправления. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17 (3): 119–132. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-119-132>

© Зарубин В.И., Болокова М.А., 2025

Models and mechanisms of interaction between Cossack communities and local governments

V.I. Zarubin ✉, M.A. Bolokova

*Maykop State Technological University, Maikop, the Russian Federation,
✉ zarubin.vi18@yandex.ru*

Abstract. Introduction. Cossacks as a unique socio-cultural phenomenon play a significant role in the public life of Russia. At present, in the context of the transformation of local self-government, the issue of mechanisms of interaction between Cossack societies and the system of local governments becomes relevant. This problem requires an integrated approach that takes into account the relationship between the types of interactions and the problems of their implementation. The goal of the research is to identify patterns and to develop a methodological basis for the effective interaction between Cossack societies and local governments based on the analysis of existing models and mechanisms for their integration.

The materials and methods. System analysis and structural-functional approach, which makes it possible to study the interaction of the Cossacks and local authorities as a complex system, have been used. The authors' classification of interactions by types, levels and nature of cooperation has been used. The nature of the relationship between problems and types of interactions has been determined.

The research results. It has been revealed that modern integration of the Cossacks corresponds to a mixed model combining elements of self-organization and state regulation; a typology of interactions has been developed that allows analyzing: administrative-legal and autonomous forms of cooperation: economic and military-patriotic interaction; socio-cultural aspects of integration; the main problems that reduce the effectiveness of interaction have been identified.

Discussion and conclusion. The conditions for sustainable cooperation have been proposed, including: improving the regulatory framework; ensuring financial transparency; differentiated consideration of regional characteristics. The research confirms that the effectiveness of interaction depends on the balance of models and management mechanisms, as well as on taking into account the diversity of regional practices of Cossack self-government.

Keywords: Cossacks, local self-government, interaction models, integration mechanisms, mixed model, problem tree, regional specifics

For citation: Zarubin V.I., Bolokova M.A. Models and mechanisms of interaction between Cossack communities and local governments. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*.. 2025; 17 (3): 119–132. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-119-132>

Введение. В связи с тем, что система местного самоуправления является основным базовым инструментом в конструкции любого демократического государства, она обеспечивает условия реализации прав граждан на участие в процессах управления деятельностью населения в пределах конкретной территории. По существу, она представляет собой механизм, обеспечивающий связь населения с органами государственной власти и предусматривающий адекватное, эффективное реагирование

на потребности жителей. Согласно современным принципам, органы местного самоуправления не являются частью государственной власти, однако население вправе выбирать оптимальную модель управления, учитывающую уникальные особенности территории: историю, географию, национальный состав, экономические условия и другие факторы. В этом контексте казачьи общества обладают значительным потенциалом эффективного взаимодействия с местной властью. Сове-

менные социальные изменения и реформы местного самоуправления в России способствовали возрождению казачества, что, в свою очередь, актуализировало поиск новых форм самоорганизации казачьих общин и совершенствования механизма интеграции казачества в местное самоуправление.

Казачество представлено во всех субъектах Российской Федерации (данные приведены без учета территорий, присоединенных в 2022 году). Согласно статистике переписи населения, подавляющее большинство казаков (79,5% ре-

спондентов, указавших соответствующую национальность) проживает в Южном федеральном округе, что подтверждает его ключевую роль как центра казачьей культуры и традиций. На втором месте по численности казачьего населения находится Центральный федеральный округ (6,6%), а на третьем – Приволжский (3,7%) [1]. Таким образом, ЮФО остается основным ареалом сосредоточения казачества, определяющим его современное развитие и влияние. В разрезе федеральных округов структура расселения казаков представлена в табл. 1.

**Таблица 1. Структура расселения казаков
в разрезе федеральных округов по полу и месту проживания, %
(данные основаны на самоидентификации респондентов во время переписи населения)**

**Table 1. The structure of the settlement of Cossacks
in the context of federal districts by gender and place of residence, %
(data based on self-identification of respondents during the population census)**

Федеральные округа	Удельный вес ФО в общей численности казаков	Городское население	Сельское население	Женщины	Мужчины
Центральный	6,6	50,5	49,5	44,0	56,0
Северо-Западный	2,1	86,1	13,9	42,8	57,2
Южный	79,5	88,1	11,9	39,5	60,5
Северо-Кавказский	2,9	43,5	56,5	44,6	55,4
Приволжский	3,7	61,1	38,9	40,9	59,1
Уральский	2,1	69,7	30,3	43,4	56,6
Сибирский	1,8	80,2	19,8	43,0	57,0
Дальневосточный	1,3	75,4	24,6	40,8	59,2

Основная проблема интеграции казачества в управление местным сообществом заключается в недостаточной правовой регламентации его статуса и полномочий, что создает неопределенность в разграничении функций между казачьими обществами и органами власти [2]. Вместе с тем сохраняется недоверие части населения и чиновников к казачьим инициативам, связанное со стереотипами и слабым вовлечением казаков в современные практики муниципального управления, а отсутствие четких механизмов финансирования и ресурсного обеспечения ограничивает возможности казачества в

полноценном участии в решении местных вопросов [3]. В значительной мере эти проблемы связаны с недостаточным уровнем адаптации теоретических моделей и механизмов местного самоуправления к решению задач интеграции казачества в местное самоуправление.

Обзор литературы. Интерес отечественной социологии к проблемам местного самоуправления сформировался во второй половине XIX века, когда данная сфера стала предметом серьезных научных изысканий. Ведущие русские правоведы и общественные мыслители внесли значительный вклад в разработку различных

теоретических подходов к пониманию природы самоуправления.

Так, в числе исследователей этого этапа следует выделить В.П. Безобразова [4], А.Д. Градовского [5] и Н.И. Лазаревского [6], разрабатывавших государственную теорию самоуправления. Параллельно А.И. Васильчиков [7] и В.Н. Лешков [8] развивали концепции, акцентирующие значение самоорганизации, самодеятельности и саморегулирования местных сообществ. Теоретические подходы были поддержаны и развиты Б.Н. Чичериным [9] и др. в научных трудах: «О народном представительстве», «Курс государственной науки», «Собственность и государство» и др. В своих работах указанные авторы не только анализировали зарубежный опыт организации муниципального управления, но и предпринимали попытки адаптировать его к российским условиям. Особое внимание уделялось разработке фундаментальных принципов отечественного самоуправления и определению оптимального баланса между автономией местных сообществ и государственным управлением. Эти научные изыскания заложили теоретико-методологические основы для последующего изучения проблем местного самоуправления в России.

Вопросы формирования и развития системы казачьего самоуправления нашли отражение в трудах ряда отечественных исследователей. А.В. Венков и В.П. Водолацкий в своих работах исследуют данную проблематику в контексте общего развития институтов местного самоуправления в России, анализируя правовые и организационные аспекты. Особый вклад в изучение исторических корней казачьей государственности внес Е.И. Дулимов, подробно исследовавший процесс возникновения и эволюции казачьих форм самоуправления [10].

Значительный интерес представляют работы И.И. Золотарева, посвященные анализу эффективности деятельности органов казачьего самоуправления в современных условиях [11]. Среди других ис-

следователей, внесших вклад в разработку данной темы, можно отметить Мезенцеву Е.В., Кононенко А.А. В совокупности их исследования создают комплексное представление о специфике казачьего самоуправления, охватывая как исторические, так и современные аспекты его функционирования [12,13].

Эти научные труды позволяют проследить эволюцию казачьего самоуправления от традиционных форм общинной организации до современных моделей взаимодействия с государственными структурами, определяя как устойчивые традиции, так и новые тенденции в его развитии. Вместе с тем практика развития казачества актуализирует научный поиск новых действенных моделей и механизмов взаимодействия казачества и местного управления.

Материалы и методы. Анализ теоретических основ процессов взаимодействия казачества и местных органов власти целесообразно начать с исследования моделей местного самоуправления, отражающих основные подходы к организации власти на местном уровне. Они позволяют понять, как распределяются полномочия между органами местного самоуправления и государственной властью, а также как взаимодействуют различные уровни управления.

Основные модели местного самоуправления:

- англосаксонская (классическая) модель: местное самоуправление максимально независимо от государства, органы местного самоуправления действуют автономно в рамках своих полномочий [14, 15];

- континентальная (французская) модель: местное самоуправление интегрировано в систему государственной власти, местные органы действуют под контролем центра [16, 17];

- смешанная модель: сочетает элементы автономии и контроля со стороны государства [18].

В таблице 2 приведены основные характеристики различных моделей местного самоуправления.

Таблица 2. Основные характеристики базовых моделей местного самоуправления

Table 2. Main characteristics of basic models of local government

Признак	Англосаксонская модель	Континентальная модель	Смешанная модель
Взаимосвязь с государством	Минимальная. Местное самоуправление автономно, государство вмешивается только в исключительных случаях.	Тесная. Местное самоуправление интегрировано в систему государственной власти.	Умеренная. Сочетает элементы автономии и контроля со стороны государства.
Автономия	Высокая. Органы местного самоуправления действуют независимо в рамках своих полномочий.	Ограниченная. Органы местного самоуправления подчиняются центральной власти.	Частичная. Автономия существует, но в рамках государственного контроля.
Предметы ведения	Широкий круг вопросов местного значения: коммунальные услуги, образование, здравоохранение, местная инфраструктура.	Ограниченный круг вопросов, строго определенный законом. Государство может делегировать дополнительные полномочия.	Комбинированный. Включает как местные вопросы, так и переданные государством полномочия.
Тип взаимосвязей	Децентрализованный. Государство и местное самоуправление взаимодействуют на равных.	Централизованный. Государство контролирует и координирует деятельность местных органов.	Децентрализованный с элементами централизации. Государство устанавливает общие рамки, но местные органы имеют свободу в их реализации.

Существуют и другие модели, сочетающие признаки основных [19, 20]. Например, иберийская модель, которая имеет большое сходство с европейской моделью и распространена не только в отдельных странах Европы (Испания, Португалия), но и в ряде стран Латинской Америки [21, 22].

В рамках каждой модели функционируют и механизмы реализации процесса интеграции казачьих обществ в систему местного самоуправления. Понятия моделей и механизмов местного самоуправления тесно взаимосвязаны. Под механизмами местного самоуправления понимаются конкретные инструменты, методы и процедуры, с помощью которых реализуются принципы местного самоуправления. Они включают:

- правовые механизмы: законы, уставы, регламенты, регулирующие деятельность местного самоуправления;
- финансовые механизмы: формирование и распределение местного бюджета, налогообложение, субсидии и дотации;

– организационные механизмы: структура органов местного самоуправления, их полномочия и взаимодействие;

– механизмы участия граждан: общественные слушания, референдумы, инициативы, выборы;

– контроль и надзор: механизмы контроля со стороны государства и граждан за деятельностью местных органов.

Модель определяет выбор механизмов. Например, в англосаксонской модели акцент делается на независимость местного самоуправления, поэтому механизмы участия граждан и финансовой самостоятельности развиты сильнее. В континентальной модели больше внимания уделяется механизмам контроля со стороны государства. Механизмы реализуют принципы модели. Например, если модель предполагает широкое участие граждан, то механизмы включают общественные слушания, местные референдумы и инициативы.

Эффективность модели зависит от механизмов. Даже самая прогрессивная модель не будет работать без соответствующих механизмов, обеспечивающих ее реализацию. Модели и механизмы местного самоуправления взаимодополняют

друг друга: модели задают общие рамки, а механизмы обеспечивают их практическое воплощение.

Рассмотрим основные специфические черты механизмов местного самоуправления в рамках различных моделей (табл. 3).

Таблица 3. Механизмы местного самоуправления в рамках различных моделей

Table 3. Local government mechanisms within different models

Критерий	Механизмы местного самоуправления		
	Англосаксонская модель	Континентальная модель	Смешанная модель
Органы местного самоуправления	Формируются на основе выборов, действуют автономно (советы графств, муниципалитеты, мэры).	Интегрированы в систему государственной власти (мэры, префекты, местные советы).	Сочетание автономии и подчинения государству (местные советы, администрации).
Финансовая система	Широкие полномочия в формировании бюджета (местные налоги, сборы, муниципальная собственность).	Контроль государства (государственные субсидии, дотации, местные налоги).	Сочетание собственных доходов и государственных трансфертов.
Предметы ведения	Широкий круг вопросов местного значения (коммунальные услуги, образование, здравоохранение).	Полномочия строго определены законом (управление муниципальной собственностью, планирование).	Сочетание местных и делегированных государством полномочий (социальная защита, образование).
Участие граждан	Активное участие (выборы, референдумы, инициативы).	Ограниченное участие (выборы, слушания).	Умеренное участие (выборы, слушания, инициативы).
Контроль и надзор	Минимальный контроль государства (саморегулирование, общественный контроль).	Жесткий контроль государства (префекты, министерства).	Сочетание государственного контроля и общественного надзора.
Правовая основа	Регулируется местными уставами и законами.	Определена государственными законами и подзаконными актами.	Сочетание государственных законов и местных нормативных актов.
Территориальная организация	Четкие границы и автономия территориальных единиц (графства, муниципалитеты).	Территориальные единицы строго определены государством (коммуны, департаменты).	Территориальные единицы определяются государством с учетом местных условий.

Казачество, как исторически сложившаяся социально-культурная и административная система, имеет свои особенности, которые в разное время вписывались в различные модели и механизмы местного самоуправления. В периоды наибольшей автономии (например, в XVI–XVII веках)

имела место реализация англосаксонской модели, так как казачество предусматривало собственные органы управления, финансы и полномочия. После интеграции казачества в Российскую империю его система самоуправления стала ближе к континентальной модели, с жестким контролем

со стороны государства. В большинстве исторических периодов казачество сочетало элементы автономии и подчинения государству, что делает его близким к смешанной модели. При наличии гибкости

и адаптивности казачества к различным моделям местного самоуправления оно проявляет специфические характерные черты в различных механизмах местного самоуправления (табл. 4).

Таблица 4. Регулирование деятельности казачьих обществ в различных сферах взаимодействия

Table 4. Regulation of the activities of Cossack societies in various areas of interaction

Сфера взаимодействия казачества с местным самоуправлением	Особенности взаимодействия
Органы местного самоуправления	Казачьи органы самоуправления (атаманы, круги) исторически сочетали автономию и подчинение государству, особенно в Российской империи.
Финансовая система	Казачьи общины имеют ограниченные собственные источники доходов (землепользование, промыслы), но также получают поддержку от государства.
Предметы ведения	Казачество занимается вопросами охраны, землепользования в рамках, установленных государством.
Участие граждан	Казачьи круги (собрания) предполагают активное участие членов общины в принятии решений.
Контроль и надзор	Казачьи органы контролируются государством через атаманов.
Правовая основа	Казачьи нормы регулируются как традиционными уставами (обычаями), так и государственными законами.
Территориальная организация	Казачьи территории (войска) имеют четкие границы, их статус и управление регулируются государством (например, Донское, Кубанское войска).

Казачество, с учетом традиций, самоорганизации и автономии во многом близко к англосаксонской модели местного самоуправления. В современных условиях казачьи общества могли бы выступать в качестве самостоятельных субъектов местного самоуправления, если государство делегирует им соответствующие полномочия.

В рамках континентальной модели казачество интегрировано в государственную систему, но с сохранением элементов самоуправления. Например, в Российской империи казачьи войска (Донское, Кубанское и др.) были частью государственной структуры, однако сохраняли внутреннюю автономию в вопросах местного управления. Сегодня казачьи общества могут выполнять переданные им государством функции – например, охрану общественно-

го порядка или экологический мониторинг.

Наиболее органичной для современного казачества представляется смешанная модель самоуправления, сочетающая автономию и государственный контроль. Казачьи общества действуют в правовом поле России, но при этом сохраняют традиционные формы самоорганизации. Они могут создавать собственные управленческие структуры, взаимодействующие с муниципальными властями, участвовать в решении вопросов развития территорий и даже иметь самостоятельные источники доходов. В то же время они могут получать государственное финансирование для реализации конкретных проектов, таких как патриотическое воспитание молодежи.

Традиционно казачество выполняло функции обороны, охраны границ и под-

держания порядка. В современных условиях его потенциал может быть направлен на: охрану общественного порядка; экологический контроль; развитие сельских территорий; поддержание традиционной культуры.

Казачьи общества основаны на принципах коллективизма и прямого участия членов общины в управлении. На современном этапе это выражается в их непосредственной вовлеченности в местные выборы, общественные слушания и волонтерские проекты. Исторически государство контролировало казачество, но допускало внутреннюю автономию. В современной России их деятельность регулируется законодательством (например, ФЗ «О государственной службе российского казачества»), а уставы казачьих обществ не должны противоречить федеральным и региональным законам.

Территориальный принцип организации (станции, хутора) сохраняется и сегодня: казачьи общества создаются в рамках муниципальных образований и активно взаимодействуют с местными властями. Таким образом, казачество продолжает оставаться уникальным институтом, сочетающим традиционные особенности деятельности и интеграцию в систему местного самоуправления.

Таким образом, казачество вписывается в систему моделей и механизмов местного самоуправления через сочетание традиционных форм самоорганизации и современных государственных требований. Оно наиболее близко к смешанной модели, где сочетаются автономия и государственный контроль. В современных условиях казачьи общества выполняют важные функции в рамках местного самоуправления, сохраняя при этом свои уникальные традиции и культуру.

Результаты исследования. Взаимодействия казачества и местных властей подразделяются по типам, уровням и

характеру сотрудничества. Предлагается следующая классификация:

1. По типу взаимодействия.

1.1. Административно-правовое:

– казачьи общества внесены в государственный реестр и наделены официальными полномочиями;

– участие казаков в работе муниципальных советов, общественных палат;

– совместные программы с администрациями (например, казачьи дружины по охране порядка).

1.2. Культурно-историческое:

– сохранение традиций через муниципальные гранты (фестивали, музеи, памятные даты);

– казачьи классы в школах при поддержке местных властей;

– топонимика (названия улиц, станций в честь казачьих деятелей).

1.3. Экономическое:

– казачьи фермерские хозяйства с льготами от муниципалитета;

– развитие этнотуризма (казачьи подворья, экскурсии);

– госзаказы на изготовление традиционной атрибутики (форма, снаряжение).

1.4. Военно-патриотическое:

– казачьи военно-спортивные клубы при муниципальных учреждениях;

– участие в Днях призывника, мемориальных мероприятиях;

– поддержка казачьих добровольческих отрядов (например, в зоне СВО).

2. По уровню интеграции:

2.1. Формальное (символическое)

– казачьи представители включены в советы при администрации, но без реальных полномочий;

– проведение ритуальных мероприятий (присяги, парады) без глубокого влияния на управление;

2.2. Партнерское:

– совместные проекты (например, казачья дружина + местная полиция);

– муниципальные гранты на казачьи инициативы;

2.3. Автономное:

- территориальные казачьи общины с элементами самоуправления (например, в сельских поселениях);
- собственные уставы, не противоречащие законодательству.

3. По характеру отношений:

3.1. Кооперация:

- взаимовыгодное сотрудничество (казаки помогают в охране порядка, власти поддерживают их проекты).

3.2. Конфликт:

- споры из-за земли (например, возвращение исторических территорий);
- противоречия между реестровыми и нереестровыми казаками.

3.3. Конкуренция:

- борьба за влияние в муниципалитете между разными казачьими объединениями;
- соперничество за бюджетное финансирование.

Обсуждение и заключение. Предложенная классификация позволяет анализировать взаимодействие казачества и местной власти системно, разрабатывать механизмы взаимодействия с учетом различных аспектов, исследовать степень реального влияния казаков на управление территорией.

Процесс интеграции казачества в систему местного самоуправления сталкивается с рядом проблем, которые можно детально представить в виде дерева проблем (рис. 1).

Обозначения: 1.1 – Нечеткий статус; 1.2 – Конфликты самоуправления; 1.3 – Судебные споры; 2.1 – Неэффективная координация; 2.2 – Размытые механизмы управления; 3.1 – Недостаток финансирования; 3.2 – Зависимость от грантов; 4.1 – Маргинализация традиций; 4.2 – Этнические конфликты; 5.1 – Инструментализация; 5.2 – Борьба за влияние; 6.1 – Отсутствие поддержки инфраструктуры; 6.2 – Нехватка помещений

Legend: 1.1 – Unclear status; 1.2 – Self-governance conflicts; 1.3 – Litigation; 2.1 – Ineffective coordination; 2.2 – Fuzzy governance mechanisms; 3.1 – Lack of funding; 3.2 – Dependence on grants; 4.1 – Marginalization of traditions; 4.2 – Ethnic conflicts; 5.1 – Instrumentalization; 5.2 – Struggle for influence; 6.1 – Lack of infrastructure support; 6.2 – Lack of premises

Рис. 1. Дерево проблем интеграции казачества в местные органы власти

Fig 1. Tree of problems of integration of Cossacks into local authorities

Для разработки действенного механизма интеграции казачьих обществ и местного самоуправления предлагается установить взаимосвязь между проблемами реализации взаимодействий и непосредственно типами и характером взаимодействий (табл. 5.).

Таблица 5. Определение взаимосвязи между проблемами и типами взаимодействий казачества и местных органов власти

Table 5. Determining the relationship between the problems and types of interactions between the Cossacks and local authorities

Проблемы взаимодействия	Типы взаимодействий	Взаимосвязь (как проблема проявляется в данном типе взаимодействия)
1. Правовые проблемы	Административно-правовое	Нечеткий статус казачьих обществ, противоречия между федеральным и местным законодательством.
	Автономное	Конфликты из-за самоуправления, не согласованного с муниципальными нормами.
	Конфликт	Судебные споры о полномочиях, земельных правах, легитимности атаманов.
2. Организационные проблемы	Административно-правовое	Неэффективная координация между казачьими структурами и местными администрациями.
	Партнерское	Размытые механизмы совместного управления, дублирование функций.
3. Финансовые проблемы	Экономическое	Недостаток муниципального финансирования казачьих проектов (фермы, туризм).
	Партнерское	Зависимость казаков от бюджетных грантов, коррупционные риски.
4. Социально-культурные	Культурно-историческое	Маргинализация традиций, формальное проведение мероприятий без реальной поддержки.
	Конфликт	Противостояние между казаками и мигрантами/другими этническими группами.
5. Политические	Административно-правовое	Использование казачества в политических целях (лоббирование, имитация «народной поддержки»).
	Конфликт	Борьба за влияние между разными казачьими объединениями и местными элитами.
6. Инфраструктурные	Экономическое	Отсутствие муниципальной поддержки инфраструктуры (казачьи подворья, музеи).
	Военно-патриотическое	Нехватка помещений для казачьих клубов, тиров, мемориальных комплексов.

Анализ взаимосвязи проблем с типами взаимодействий показал, что правовые и организационные проблемы в большей

степени влияют на административно-правовые и автономные формы взаимодействия. В то же время финансовые

и инфраструктурные трудности ограничивают сотрудничество в экономической и военно-патриотической сфере. Социально-культурные и политические проблемы, связанные с интеграцией казачества, нередко провоцируют конфликты на местном уровне, а также способствуют формализации культурных инициатив. В результате многие проекты, направленные на сохранение казачьих традиций, теряют свою первоначальную значимость, превращаясь в символические или бюрократические мероприятия.

На основании проведенных исследований возможна констатация факта разнообразия методологических моделей местного самоуправления. В зависимости от выбранной методологии меняются и характер процессов взаимодействий казаков, и системы местного самоуправления. Модель и механизмы местного самоуправления образуют единый функциональный комплекс: первая задает системные параметры (цели, принципы, структуры), вторые обеспечивают их исполнение через нормативные, финансовые и организационные рычаги. Дисбаланс между этими элементами – например, заимствование «идеальной» модели без адаптации механизмов – неизбежно снижает эффективность управления. Современное казачество интегрировано в систему местного самоуправления через синтез исторических форм самоуправления и актуальных государственных стандартов. По своей сути эта интеграция соответствует смешанной модели, связанной с элементами самоорганизации и государственного регулирования. Современная модель взаимодействия представляет собой оптимальный баланс самостоятельности и подконтрольности. В сегодняшних реалиях казачьи объединения успешно реализуют значимые общественные функции в структуре муниципального управления, одновременно выступая хранителями уникального культурного наследия и традиционных ценностей.

Представленная классификация взаимодействий по типу, уровням и характеру сотрудничества формирует методологическую основу для комплексного анализа отношений казачьих структур с органами местного самоуправления. Она является системным инструментом: оценки характера и динамики взаимоотношений казачьих обществ и системы местного самоуправления; проектирования эффективных механизмов сотрудничества с учетом правовых, социальных и культурных факторов; анализа степени многообразия форм участия казачества в процессах территориального управления. Типология взаимодействий позволяет перейти от частных наблюдений к выявлению устойчивых закономерностей в системе «казачество – местная власть».

Интеграция казачества в систему местного самоуправления сопровождается комплексом взаимосвязанных структурированных проблем. Анализ характера взаимосвязей между проблемами и типами взаимодействий казачества и местных органов власти выявил закономерности, наиболее актуальные на современном этапе: правовые и организационные барьеры наиболее существенно сказываются на административно-правовых и автономных формах взаимодействия; дефицит финансовых ресурсов и инфраструктурные ограничения в первую очередь препятствуют развитию экономического и военно-патриотического сотрудничества; социально-культурные и политические противоречия приводят к обострению местных конфликтов и превращению культурных проектов в формальные мероприятия.

Для обеспечения эффективного сотрудничества казачьих обществ и органов местного самоуправления требуется реализация определенных условий, состоящих в: совершенствовании нормативно-правовой базы, предусматривающей закрепление статуса казачьих обществ, их полномочий и механизмов взаимодействия с муниципальными властями; обеспечении

финансовой открытости через создание прозрачной системы финансирования казачьих инициатив и четкого контроля за использованием выделяемых средств;

дифференцированном учете специфики регионов при разработке моделей интеграции казачества в систему муниципального управления.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеева Н.В. Современное российское казачество: демографические характеристики и масштаб расселения [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление. 2023. № 1 (73). Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7309>.
2. Зенин С.С. Отдельные особенности правового регулирования казачества в субъектах Российской Федерации // Публичное право. 2019. № 5 (150).
3. Ерохин И.Ю. К проблеме взаимоотношений казачества и государства на современном этапе [Электронный ресурс] // Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/7689> (дата обращения: 03.04.2025).
4. Безобразов В.П. Избранные труды / под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. М.: Наука, 2001.
5. Градовский А.Д. Собрание сочинений А.Д. Градовского. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899–1904. 420 с.
6. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву: в 2 т. Т. 1. СПб.: Слово, 1908.
7. Васильчиков А.И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений: в 3 т. СПб.: Тип. В.В. Пратц, 1872.
8. Лешков В.Н. Русский народ и государство / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 688 с.
9. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. М., 1894–1898 Ч. 1. Общее государственное право. М., 1894. Ч. 2. Социология. М., 1896. Ч. 3. Политика. М., 1898.
10. Дулимов Е.И. Самоуправление казаков: история и современность / Дулимов Е.И., Золотарев И.И. Ростов н/Д: Дон. юрид. ин-т, 1998. 341 с.
11. Золотарев И.И. Казачье самоуправление на Дону. Ростов н/Д., 1999. 320 с.
12. Мезенцева Е.В., Решетникова А.А. Методики оценки эффективности мероприятий по развитию казачества в регионе: сравнительный анализ // Концепт. 2016. Т. 11. С. 1591-1595.
13. Кононенко А.А. Эффективное взаимодействие местных органов власти и казачьего самоуправления как условие устойчивого развития сельских территорий // Экономика и управление. 2016. № 3. С. 29-32.
14. John P. Local Governance in Western Europe. Sage Publications Ltd 6. Bonhill Street / London EC2A 4PU.
15. Wollmann H. Local Government Reforms in Great Britain, Sweden, Germany and France: Between Multi-Function and Single-Purpose Organisations // Local Government Studies. 2004. Vol. 30, No. 4. P. 639-665.
16. Le Galès P. European Cities: Social Conflicts and Governance. Oxford University Press. 2022.
17. Borraz O., John, P. The Transformation of Urban Political Leadership in Western Europe // International Journal of Urban and Regional Research. 2022. Vol. 28, No. 1. P. 107-120.
18. Kuhlmann S., Wollmann H. Introduction to Comparative Public Administration: Administrative Systems and Reforms in Europe // Edward Elgar Publishing. 2019/

19. Gel'man V. The Politics of Subnational Authoritarianism: Hybrid Regimes and Local Governance in Russia // *Europe-Asia Studies*. 2022. Vol. 74, No. 5. P. 703-721.
20. Heinelt H. Beyond Typologies: Hybrid Local Governance in Comparative Perspective // *Urban Affairs Review*. 2022. Vol. 57, No. 4. P. 1123-1150.
21. Montero A.P. Decentralization and Hybrid Governance in Latin America // *Latin American Research Review*. 2022. Vol. 57, No. 1. P. 154-170.
22. The Political Ecology of Local Governance: Hybridity Across Cities and Countries / Sellers J. [et al.] // Oxford University Press. 2023.

REFERENCES

1. Sergeeva N.V. Modern Russian Cossacks: demographic characteristics and settlement scale [Electronic resource] // *Regional Economy and Management*. 2023. No. 1 (73). Access mode: <https://eee-region.ru/article/7309>. [In Russ.]
2. Zenin S.S. Certain features of legal regulation of Cossacks in the constituent entities of the Russian Federation // *Public Law*. 2019. No. 5 (150). [In Russ.]
3. Erokhin I.Yu. On the problem of relations between the Cossacks and the state at the present stage [Electronic resource] // *Scientific Electronic Archive*. URL: <http://econf.rae.ru/article/7689> (date of access: 03.04.2025). [In Russ.]
4. Bezobrazov V.P. Selected Works / edited by M.G. Pokidchenko, E.N. Kalmychkova. Moscow: Nauka, 2001. [In Russ.]
5. Gradovsky A.D. Collected Works of A.D. Gradovsky. Vol. 1. Saint Petersburg: Printing House of M.M. Stasyulevich, 1899–1904. 420 p. [In Russ.]
6. Lazarevsky N.I. Lectures on Russian State Law: in 2 volumes. Vol. 1. Saint Petersburg: Slovo, 1908. [In Russ.]
7. Vasilchikov A.I. On Self-Government: A Comparative Review of Russian and Foreign Zemstvo and Public Institutions: in 3 volumes. Saint Petersburg: Printing House of V.V. Pratz, 1872. [In Russ.]
8. Leshkov V.N. Russian People and State / ed. by O.A. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2010. 688 p. [In Russ.]
9. Chicherin B.N. Course of state science: in 3 parts. Moscow, 1894–1898 Part 1. General state law. Moscow, 1894. Part 2. Sociology. Moscow, 1896. Part 3. Politics. Moscow, 1898. [In Russ.]
10. Dulimov E.I. Self-government of the Cossacks: history and modernity / Dulimov E.I., Zolotarev I.I. Rostov n / D: Don. legal institute, 1998. 341 p. [In Russ.]
11. Zolotarev I.I. Cossack self-government on the Don. Rostov n / D., 1999. 320 p. [In Russ.]
12. Mezentseva E.V., Reshetnikova A.A. Methods for assessing the effectiveness of measures to develop the Cossacks in the region: a comparative analysis // *Concept*. 2016. Vol. 11. P. 1591-1595. [In Russ.]
13. Kononenko A.A. Effective interaction of local authorities and Cossack self-government as a condition for sustainable development of rural areas // *Economy and Management*. 2016. No. 3. P. 29-32. [In Russ.]
14. John P. Local Governance in Western Europe. Sage Publications Ltd 6. Bonhill Street / London EC2A 4PU.
15. Wollmann H. Local Government Reforms in Great Britain, Sweden, Germany and France: Between Multi-Function and Single-Purpose Organisations // *Local Government Studies*. 2004. Vol. 30, No. 4. Pp. 639-665.
16. Le Galès P. European Cities: Social Conflicts and Governance. Oxford University Press. 2022.
17. Borraz O., John, P. The Transformation of Urban Political Leadership in Western Europe // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2022. Vol. 28, No. 1. P. 107-120.
18. Kuhlmann S., Wollmann H. Introduction to Comparative Public Administration: Administrative Systems and Reforms in Europe // Edward Elgar Publishing. 2019/

19. Gel'man V. The Politics of Subnational Authoritarianism: Hybrid Regimes and Local Governance in Russia // *Europe-Asia Studies*. 2022. Vol. 74, No. 5. P. 703-721.

20. Heinelt H. Beyond Typologies: Hybrid Local Governance in Comparative Perspective // *Urban Affairs Review*. 2022. Vol. 57, No. 4. P. 1123-1150.

21. Montero A.P. Decentralization and Hybrid Governance in Latin America // *Latin American Research Review*. 2022. Vol. 57, No. 1. P. 154-170.

22. The Political Ecology of Local Governance: Hybridity Across Cities and Countries / Sellers J. [et al.] // Oxford University Press. 2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Иванович Зарубин, доктор экономических наук, профессор. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 191, e-mail: zarubin.vi18@yandex.ru

Мариэтта Аскарбиевна Болокова, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного строительства и государственного и муниципального управления. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 191, e-mail: bolokova@rambler.ru

Vladimir I. Zarubin, Dr Sci. (Econ.), Professor, Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191 Pervomayskaya St., e-mail: zarubin.vi18@yandex.ru

Marietta A. Bolokova, PhD (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Constitutional Construction and State and Municipal Management, Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191 Pervomayskaya St., e-mail: bolokova@rambler.ru

Заявленный вклад авторов

Владимир Иванович Зарубин – подготовка статьи или ее критический пересмотр в части значимого интеллектуального содержания; окончательное одобрение варианта статьи для опубликования.

Мариэтта Аскарбиевна Болокова – существенный вклад в замысел и дизайн исследования, сбор данных или анализ и интерпретацию данных.

Claimed contribution of authors

Vladimir I. Zarubin – preparation of the article or its critical revision for significant intellectual content; final approval of the article version for publication;

Marietta A. Bolokova – significant contribution to the concept and design of the reserach, data collection, or data analysis and interpretation.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 22.06.2025

Received 22.06.2025

Поступила после рецензирования 20.07.2025

Revised 20.07.2025

Принята к публикации 23.07.2025

Accepted 23.07.2025

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-133-148>

УДК 664:614.1

Потребление биологически активных добавок (БАД) как фактор культуры здоровьесбережения населения региона: социологический анализ

И.С. Мальцева ✉, И.Н. Дьякова

*Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, Российская Федерация
✉ mirin@list.ru*

Аннотация. Введение. Статья посвящена выявлению уровня культуры здоровьесбережения на основе оценки отношения жителей разных полов и возрастных групп населения г. Майкопа к использованию биологически активных добавок (БАД). Здоровье населения напрямую зависит от профилактики здорового образа жизни. Для поддержания здоровья люди принимают БАД.

Материалы и методы. Метод социологического исследования – анкетный опрос и неформализованное интервью. Респонденты – жители г. Майкопа Республики Адыгея разного пола и возраста – высказывали свое отношение к потреблению биологически активных добавок. В анкетировании участвовали 154 человека, которые были разделены по половому и возрастному признаку согласно классификации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ): молодой возраст, средний, пожилой.

Результаты исследования. Самые активные потребители БАД – это первая группа – молодежь, из них 75% употребляют биологически активные добавки, люди беспокоятся о здоровье, и цель приема – это профилактика, информацию о продукте предпочитают получать из сети Интернет. Люди среднего возраста также принимают БАД (60%), большинство предпочитают фармконсультацию провизора в аптеке при покупке БАД, надеются на поддержание пищеварительной системы. Группа пожилого возраста доверяет рекомендациям врачей и фармацевтическому консультированию (75%), их не интересуют материалы интернет-сайтов. А если они и принимают БАД, то так же, как и более молодые люди, для улучшения работы пищеварительной системы.

Обсуждение и заключение. По результатам социологического интервью и анкетирования было показано, что культура жителей региона в вопросе потребления БАД достаточно высока, об этом свидетельствует высокий процент респондентов, потребляющих БАД, и разумное отношении к рекламе в СМИ, оптимальный уровень доверия к качеству местного производителя БАД. Большинство респондентов понимают, что БАД не являются лекарственным средством и используют их как пищевые добавки для профилактики заболеваний пищеварительной, сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

© Мальцева И.С., Дьякова И.Н., 2025

Ключевые слова: здоровьесбережение, БАД, население Майкопа, производители БАД, фармацевтический рынок, информирование, применение БАД

Для цитирования: Мальцева И.С., Дьякова И.Н. Потребление биологически активных добавок (БАД) как фактор культуры здоровьесбережения населения региона: социологический анализ. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17 (3): 133–148. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-133-148>

Consumption of dietary supplements (DS) as a factor in the health-preservation culture of the population: a sociological analysis

I.S. Maltseva ✉, I.N. Dyakova

*Maikop State Technological University,
Maikop, the Russian Federation*
✉ mirin@list.ru

Abstract. Introduction. The article identifies the level of health-preservation culture based on identifying the attitude of residents, different genders and age groups of the population of Maikop to the use of dietary supplements (DS). The health of the population directly depends on the prevention of a healthy lifestyle. To maintain health, people take DS.

The materials and methods. The method of sociological research is a questionnaire survey and an informal interview. Respondents, residents of Maikop, the Republic of Adygea, of different genders and ages, expressed their attitude to the consumption of dietary supplements. The survey involved 154 people, who were divided by gender and age according to the classification of the World Health Organization (WHO): young, middle, elderly.

The results. The most active age of taking dietary supplements is the first group – young age, of which 75% use dietary supplements, people are concerned about their health and the purpose of taking them is prevention, they prefer to get information about the product from the Internet. Middle-aged people also take dietary supplements (60%), most prefer a pharmacist's consultation at the drugstore when buying dietary supplements, they hope to support the digestive system. The elderly group trusts the recommendations of doctors and pharmaceutical consultations (75%), they are not interested in the materials of Internet sites. And if they take dietary supplements, then, like younger people, to improve the functioning of the digestive system.

Discussion and conclusion. According to the results of the sociological interview and questionnaire, it has been shown that the culture of the residents in the issue of consuming dietary supplements is quite high, this is evidenced by the high percentage of respondents consuming dietary supplements, and a reasonable attitude to advertising in the media, an optimal level of trust in the quality of the local manufacturer of dietary supplements. Most respondents understand that dietary supplements are not medicines and use them as dietary supplements for the prevention of diseases of the digestive, cardiovascular and respiratory systems.

Keywords: health preservation, dietary supplements, population of Maikop, dietary supplement manufacturers, pharmaceutical market, information, use of dietary supplements

For citation: Maltseva I.S., Dyakova I.N. Consumption of dietary supplements (DS) as a factor in the health preservation culture of the population: a sociological analysis. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025; 17 (3): 133–148. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-133-148>

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации конкурса научно-исследовательских проектов, выполняемых научными коллективами Майкопского государственного технологического университета (ФГБОУ ВО «МГТУ») по теме «Разработка и обоснование состава, технология и стандартизация фитопрепаратов и биологически активных добавок ангиопротективного, противовоспалительного, противомикробного и диуретического действия» (договор № НП 1-2025).

Note of acknowledgment

The research was carried out within the framework of the competition of research projects carried out by research teams of Maykop State Technological University (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «MSTU») on the topic «Development and substantiation of the composition, technology and standardization of herbal preparations and biologically active additives with angioprotective, anti-inflammatory, antimicrobial and diuretic action» (contract No. NP 1-2025).

Введение. Социология здоровья как направление в гуманитарных исследованиях сформировалась в 1960–1970 годы, когда ученые пришли к выводу, что здоровье человека зависит не только от эпидемиологических условий, но и во многом от социальной составляющей повседневной жизни людей. По положению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) здоровье определяется как состояние физического, психологического и социального благополучия, а не только отсутствием болезни [14]. Стремление к высокому качеству физической жизни заставляет общество и бизнес искать способы его достижения и поддержания через различные практики – спорт, spa-процедуры, пребывание на курортах и пр. Одним из таких способов с недавних времен стал регулярный прием биологически активных веществ (БАД), по утверждению производителей благотворно влияющих на разнообразные жизненно важные функции организма. Достаточно агрессивная реклама БАД в средствах массовой коммуникации может провоцировать злоупотребление ими, что может приводить к вреду для здоровья потребителей. Поэтому важно отслеживать отношение населения к БАД, диагностировать уровень культуры здоровьесбережения,

выявлять источники информации, которыми пользуются покупатели препаратов, определять мнение населения о самых «слабых звеньях» в структуре организма, требующего фармакологической поддержки.

Тема настоящего исследования – социологический анализ практики применения биологически активных добавок (БАД) жителями г. Майкопа. Проблема биологически активных добавок начинается с культуры их потребления. Часть населения использует БАД вместо лекарств, принимают их бесконтрольно. При этом БАД влияют на различные процессы в организме и могут как облегчить состояние, так и нанести вред здоровью. Вследствие этого целью нашего исследования является определение уровня культуры здоровьесбережения через выявление отношения и форм потребления БАД различными категориями населения г. Майкопа.

Обзор литературы. Значительное увеличение продолжительности жизни населения в последнее столетие во многом определяется результатом научных достижений, таких как открытие антибиотиков, интенсивным развитием фармацевтической индустрии, формированием аптечных сетей, доступностью лекарств от нетяжких распространенных

болезней. Общество стало активным потребителем лекарственных средств (ЛС), вследствие чего бизнес в сфере фармации стал более прибыльным по отношению ко многим другим сегментам производства. При этом сам фармацевтический бизнес зависит от множества факторов, связанных с экономическими, политическими, общекультурными аспектами. В условиях социально-экономического кризиса при падении реальных доходов населения, удорожания продуктов питания и предметов первой необходимости потребление ЛС снижается, что приводит к ухудшению показателей здоровья населения [7].

Для поддержания здоровья в России реализуются программы, направленные на профилактику и предотвращение заболеваний, например: Федеральный проект «Укрепление общественного здоровья» в рамках национального проекта «Демография»; государственная программа «Развитие здравоохранения», которая содержит подпрограмму «Совершенствование оказания медицинской помощи, включая профилактику заболеваний и формирование здорового образа жизни» [6].

В приказе Министерства здравоохранения «Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года» отмечается, что в стране существует много проблем, препятствующих повышению здоровья людей, таких как: «... не организован учет и не разработаны объективные индикаторы потребления населением поваренной соли, сахара, трансизомеров жирных кислот, насыщенных животных жиров, оказывающих вредное влияние на здоровье человека. Недостаточны меры по ограничению продажи поблизости образовательных организаций продуктов питания, вредных для здоровья детей, таких как сладкие газированные напитки, фаст-фуд, чипсы, шоколадные батончики. Целесообразно ограничение рекламы колбасных изде-

лий. Не запрещена реклама объективно не доказанной пользы для здоровья или лечебных свойств целого ряда рекламируемых пищевых продуктов» [11].

В современных реалиях в научных исследованиях утверждается, что источником энергии нужно считать не только пищевые продукты, но и применение БАД – препаратов, которые способны поддерживать различные функции организма. Определение понятию биологически активных добавок было дано в статье 3 Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 021/2011 «О безопасности пищевой продукции», в статье 1 Федерального закона от 02.01.2000г. N 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов». БАД – это природные и (или) идентичные природным биологически активные вещества, а также пробиотические микроорганизмы, предназначенные для употребления одновременно с пищей или введения в состав пищевой продукции. Данное определение часто интерпретируется противоречиво в зависимости от конкретного автора [16].

Итак, БАД – это композиции природных или идентичных природным биологически активных веществ, получаемых из растительного, животного или минерального сырья, а также (реже) путем химического или микробиологического синтеза. Исследователи выделяют различные классификации БАД, которые можно характеризовать по составу, функциональной активности, а также по предполагаемому эффекту от применения в зависимости от того, к какой группе они относятся: нутрицевтики, парафармацевтики и эубиотики. В зависимости от состава БАД могут содержать витамины, минералы, углеводы, аминокислоты, жирные кислоты, продукты пчеловодства, другие элементы, которые ассоциируются с аптечным ассортиментом. В идеале основная их роль – это поддержание здоровья, укрепление иммунитета, восполнение дефицита веществ [4].

Согласно федеральному законодательству и Роспотребнадзору БАД не являются лекарственными препаратами, что относит их к пищевой продукции. Стандартов производства БАД не существует, они не проходят доклинические и клинические испытания. Контроль качества заключается лишь в оценке их безопасности как пищевых продуктов. В то же время Федеральный закон от 07.06.2025 № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» разрешил «...медицинским работникам в порядке, установленном Минздравом России по согласованию с Роспотребнадзором, назначать зарегистрированные биологически активные добавки, включенные в перечень биологически активных добавок, при наличии показаний к их применению. Биологически активные добавки назначаются в соответствии со схемами их применения, установленными методическими рекомендациями» [17].

Как видим, данная группа веществ лекарственными средствами не является, но при этом они могут назначаться медицинскими работниками для лечения. Противоречивость и двойственность в отношении БАД прослеживается во многих других аспектах. Так, к примеру, упаковка должна содержать информацию о том, что БАД не являются лекарственным средством, а также обязательно содержать данные о показаниях и о противопоказаниях для применения при отдельных видах заболеваний. С осторожностью нужно использовать БАД кормящим матерям и беременным женщинам, причем только после предварительной консультации со своим лечащим врачом. Исследования, касающиеся тестирования использования БАД в данной группы населения, не полностью изучены, но в то же время доказано, что фолиевая кислота снижает риск определенных врожденных дефектов у плода и часто рекомендуется для приема беременным женщинам [13], [14].

Законодательно отнесенные к пищевым продуктам БАД нельзя рассматривать как замену еды, они лишь пополняют рацион для полноценного и здорового питания. Но БАД, содержащие кальций и витамин D, важны для поддержания прочности костей и уменьшения потери костной массы, полиненасыщенные жирные кислоты омега-3 могут помочь людям с заболеваниями сердца, и данный список можно продолжить еще многочисленными примерами [8].

При производстве БАД нет необходимости придерживаться строгих правил GMP (надлежащая производственная практика), которые устанавливают требования к организации производства и контроля качества лекарственных средств для медицинского и ветеринарного применения. Однако для законной продажи БАД в аптеках, на маркетплейсах и других площадках производителю нужно получить сертификат. Данный документ получают в уполномоченных организациях – ООО «Центр СанПит-Контроль» или ООО «Координационный центр СДС», сертификат фиксируется в реестре Роспотребнадзора. С октября 2023 года в России введена обязательная маркировка для биодобавок для производителей, с весны 2024-го – для розничных продавцов. Правила определены Постановлением Правительства РФ от 31.05.2023 № 886. На каждую упаковку наносится специальный код в формате Data Matrix для идентификации в системе «Честный знак». Он сканируется на каждом этапе, а в государственной информационной системе (ГИС) отображается весь процесс от производства до продажи. За несоблюдение требования маркировки предусмотрены штрафы. Производители и продавцы БАД должны обмениваться данными с государственной информационной системой мониторинга, включая информацию о производстве, реализации и отзывах на фармацевтическую продукцию [9, 10].

Как видим, проблема вопроса начинается с определения БАД, производства и заканчивается применением, так как существуют двойственность понятия, полумеры государственного регулирования и многие решения отданы покупателям на собственное рассмотрение и оценивание пользы или риска потребления.

Факторы, влияющие на потребление БАД в коммерческом секторе фармацевтического рынка, интересуют многих аналитиков. А.С. Гаврилов, О.Н. Зуева в своей работе анализируют номенклатуру наиболее популярных БАД, вносят предложения по развитию отечественного рынка [2]. Некоторая часть публикаций отражает проблему потребления БАД в маркетинговых исследованиях, например, коллективная работа И.С. Антоновой, А.Д. Весниной, В.Г. Шадрина, в которой они утверждают, что «...БАД лишены основных недостатков лекарственных препаратов: привыкания, аллергических реакций, накопления лекарственных компонентов в организме человека» [1].

Ю.А. Пухакайнен и Е.В. Мерчи в своей работе выделяют топ-5 факторов при выборе БАД потребителями, и выглядят они следующим образом: на первом месте состав БАД, далее – покупатели верят обещаниям производителя, следующим фактором покупки является стоимость и уже в конце списка – страна изготовления и бренд [12]. В то же время С.Н. Ивакина и Т.В. Шайхатарова на основе данных собственного социологического опроса потребителей биологически активных добавок отмечают, что в реальной жизни стоимость препарата стоит на первом месте. Портрет потребителя БАД в Республике Башкортостан, по мнению авторов, выглядит следующим образом: человек, который готов потратить на покупку не более 200 рублей в месяц и отдает предпочтение продукции отечественного производства [3].

В.А. Ковалев и О.А. Маслова проводят социологическое исследование на

основе жалоб, поступивших в Росздравнадзор Минздравсоцразвития России и приходят к выводу, что производство и потребление изделий медицинского назначения и лекарственных средств в Российской Федерации имеют свои особенности, связанные с большим числом поставщиков из стран-производителей, где невозможен контроль качества на стадии производства. Это обстоятельство требует создания такой системы контроля качества изделий медицинского назначения и лекарственных средств, поступающих на российский рынок, которая в состоянии обеспечить надежный контроль и высокое качество закупаемой продукции [5].

Материалы и методы. Эмпирическим материалом для статьи послужили результаты социологического опроса, проведенного авторами среди населения г. Майкопа. Методами социологического исследования стали анкетный опрос и интервью с покупателями БАД непосредственно в месте их продажи – аптеке. После постановки проблемы были сформированы цели и задачи исследования, на основе которых составлены вопросы анкеты и интервью. Интервью строилось как неформализованная беседа с респондентами, которые согласились в ней участвовать. В опросный лист анкеты входили вопросы, касающиеся отношения респондентов к приему БАД, выявления источников информации о препаратах, которые они приобретают и используют, о роли доверия к отечественным производителям БАД и пр. Структура анкеты представлялась смешанной по форме, в которой присутствовали закрытые вопросы (выбор ответа только из предлагаемых вариантов), а также открытые вопросы, когда предлагалось самим респондентам сформулировать ответ. Анкетирование проводилось онлайн в системе Яндекс-формы. Все респонденты являлись совершеннолетними (старше 18 лет),

работающими или студентами. Опрошенные были дифференцированы по возрасту и полу. Возрастные категории использовали согласно классификации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), они распределились следующим образом: группа 1 молодой возраст – 18–44 года; группа 2 средний возраст – 45–59 лет; группа 3 пожилой возраст – 60–74 года [18]. Статистическая обработка полученных результатов производилась в цифровой программе Microsoft Excel.

Результаты исследования. Город Майкоп является столицей Республики Адыгея, находится в области с влажным умеренным климатом, мягкой зимой и длительным летом (около 5 месяцев). Население 138 тыс. человек различных национальностей согласно своим народным традициям имеют пищевые предпочтения, но объединяет людей их проживание в одной биогеохимической провинции и, как следствие, общие проблемы здоровья, возникающие от нехватки йода в воде, повышенной солнечной радиации. Йодная недостаточность приводит к нарушению образования гормонов щитовидной железы, гипотиреозу и эндемическому зобу. Для предотвращения возникающих проблем население принимает биологически активные добавки. В анкетировании участвовало 154 человека, из которых 18 мужчин (11,7%) и 136 женщин (88,3%). Возрастные группы представлены следующими значениями: молодой возраст – 77,9%, средний – 19,5%, пожилой – 2,6%.

На начальном этапе опроса провели оценку различных аспектов отношения к БАД среди всех опрашиваемых, не разделяя на возрастные категории. Выяснили, что среди 154 опрошенных людей 70,1% принимают биологически активные добавки к пище. Это показывает, что дан-

ный вид продукции в настоящее время пользуется популярностью среди населения, так как после продолжительного зимнего периода у многих возникают авитаминозы, проявляются последствия всплеск инфекционных заболеваний и многие другие недомогания, которые требуют применения БАД для поддержания здоровья и иммунитета человека. В большинстве случаев в состав данной парафармацевтической продукции входят лекарственное растительное сырье и его компоненты, которые обеспечивают мягкое действие, низкую токсичность, снижают риск развития побочных эффектов и появления аллергических реакций. Но не следует забывать о возможной гиперчувствительности, индивидуальной непереносимости компонентов, поэтому данные факторы также учитывают при реализации БАД в аптечной организации. 83,1% респондентов отметили отсутствие аллергии на фитопрепараты и пыльцу растений, что свидетельствует о возможности применения препаратов, имеющих в своем составе растительное природное сырье. Однако оставшиеся 16,9% являются группой риска для возникновения нежелательных реакций, что должны учитывать производители и реализаторы.

Обычно БАД используют для поддержания иммунной системы, обменных процессов и общего состояния организма, для улучшения качества жизни, ведь они могут применяться в период восстановления после перенесенного заболевания, в зимний и весенний период авитаминозов в качестве вспомогательной терапии. Большинство анкетированных (55%) применяют БАД для улучшения работы пищеварительной системы организма, наименьшее число респондентов (5%) применяют для поддержания кровеносной системы своего организма (рис.1).

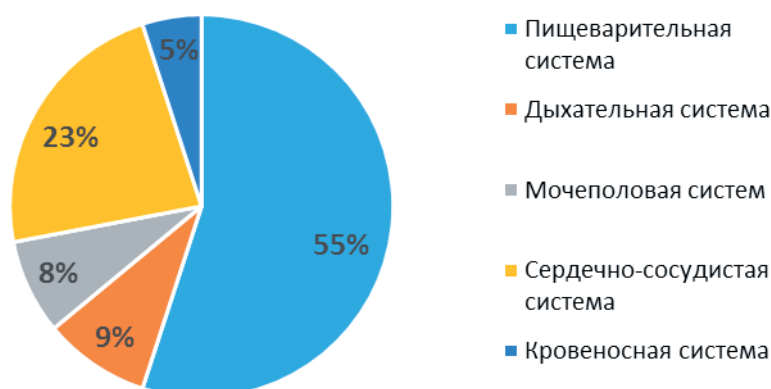

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Для улучшения работы какой системы Вашего организма Вы принимаете или рассматриваете к применению БАД?»

Fig. 1. Distribution of responses to the question: «Do you take or consider taking dietary supplements to improve the functioning of any system of your body?»

Респонденты отдали предпочтение БАД для пищеварительной системы, так как считают, что во время приема происходит оптимизация обмена веществ, восстановление микрофлоры кишечника, компенсация недостатка ферментов; 23,4% выбрали препараты для сердечно-сосудистой системы, так как ждут от приема таких БАД улучшения свертываемости, микроциркуляции крови, снижения уровня триглицеридов; 9,1% выбрали поддержку дыхательной системы в надежде на помощь в очищении легких от мокроты, восстановлении после иммунодефицита, снижении интенсивности образования опухолей. Важным социологическим выводом может служить тот факт, что современная напряженная жизнь в наибольшей степе-

ни может негативно влиять на состояние здоровья, особенно на пищеварительную и сердечно-сосудистую системы.

При ответе на вопрос «Какой результат Вы ожидаете получить при приеме БАД?» 61% опрошенных при применении БАД ожидают получить профилактический эффект, 24,7% респондентов рассчитывают на эффект, близкий к действию лекарственных средств (рис. 2). Анализируя данный факт, надо отметить, что большинство людей понимают, что биологически активная добавка не является лекарством, но в тоже время достаточно много людей верит, что если этот продукт продается в аптеке, значит, должен лечить. Около 87% респондентов не планируют длительный прием данного вида продукции.

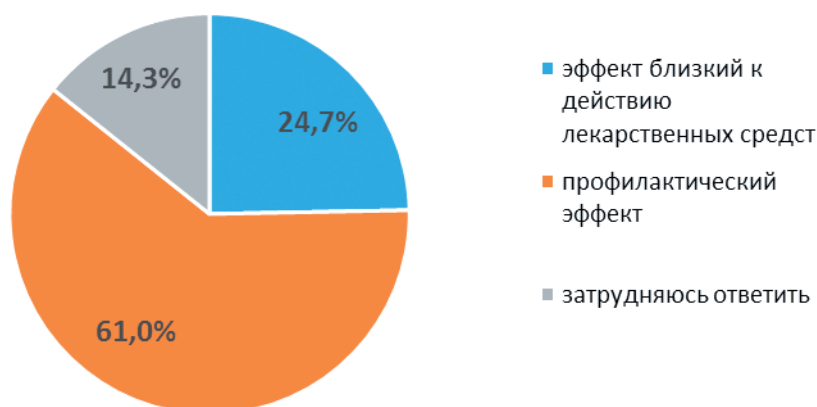

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Какой результат Вы ожидаете получить при приеме БАД?»

Fig. 2. Distribution of responses to the question: «What do you expect from taking dietary supplements?»

На вопрос «В какой форме Вы желали бы получить информацию о БАД» 45,5% респондентов хотели бы получать консультации грамотного специалиста в аптечной организации. 37,7% довольствуются информированием с помощью специализи-

рованных сайтов в Интернете, так как это удобно и быстро, с его помощью можно заблаговременно получить информацию о товаре, находясь в разных геолокациях, сравнить состав, цены и принять решение о покупке (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «В какой форме Вы желали бы получить информацию о БАД?»

Fig. 3. Distribution of responses to the question «How would you like to receive information about dietary supplements?»

Этот факт подтверждается следующим результатом: при приобретении БАД 58,4% людей в реальности не использовали услуги фармацевтического консультирования в аптечной организации.

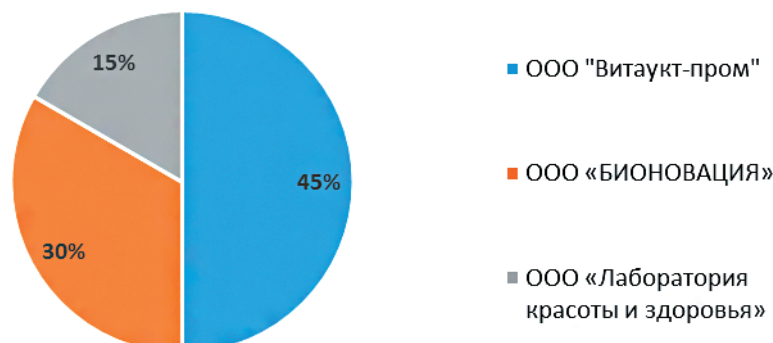
Изучив ответы на данный вопрос было выявлено, что многие респонденты из первой возрастной группы (до 44 лет) активно используют современные взаимодействия между покупателями и аптечными организациями. Так, например, они практикуют заказ БАД на сайте или в мобильном приложении, чтобы забрать их в ближайшей аптеке (Click & Collect). При этом в аптеке организуется специальная зона для выдачи онлайн-заказов. Также многие используют размещение в торговом зале QR-кодов, позволяющих покупателям быстро перейти на сайт или в мобильное приложение для получения дополнительной информации или заказа БАД, отсутствующих в данный момент в аптеке.

Важным участником формирования оптимального уровня здоровьесбережения являются производители БАД. Республика Адыгея на своей территории имеет

широкое разнообразие лекарственных растений, что позволяет разрабатывать и реализовывать биологически активные добавки на основе местного сырья. Такие БАД пользуются популярностью среди местного населения, что подтверждает результат анкетирования, где 77,9% жителей Майкопа отдают им предпочтение. Основным производителем БАД в Республике Адыгея является ООО «Витаукт-пром». Меньше половины (45% респондентов) знают о продукции ООО «Витаукт-пром». Специалисты компании разрабатывают технологию производства биологически активных веществ из лекарственных растений, выращенных на собственных плантациях, расположенных в окрестностях станицы Абадзехской. На предприятии ООО «Витаукт-пром» осуществляется полный цикл производства. Он включает сушку сырья, измельчение и смешивание, изготовление жидких комплексных полиэкстрактов и таблетированных форм, а также фасовку и упаковку. Предприятие

имеет аптеку в Майкопе, где реализует собственную продукцию. Надо отметить, что большинство респондентов не знают

местных производителей БАД, отвечают наугад и в основном верят отзывам на продукцию в сети Интернет (рис. 4).

**Рис. 4. Распределение ответов на вопрос
«Назовите основного производителя БАД в Республике Адыгея»**

**Fig. 4. Distribution of answers to the question
«Name the main manufacturer of dietary supplements in the Republic of Adyghea»**

В социологии по многим аспектам принято дифференцировать результаты эмпирического исследования по гендерному принципу. Проблема здоровьесбережения требует такого рассмотрения, т. к. на практике можно замечать разное отношение мужчин и женщин к вопросам здоровья, болезни и лечения. Мы посчитали также целесообразным сравнить отношение мужчин и женщин к БАД (рис. 5). В решении этой задачи использовали как анкетирование, так и социологическое интервью, проводимое в аптеках г. Майкопа. Респондентов-женщин больше (88,3%), так как они легче идут на контакт, делятся своим мнением, рассказывают о своих болезнях, переживаниях. В данном случае место выбора интервью – аптека – способствует этому. Респонденты женского пола тщательно изучают ассортимент БАД в аптеке, стремятся получить больше информации, чтобы лучше понять характеристики товара (показания к применению, возможные побочные эффекты, ценовую категорию, бренд, производителя) и принять решение о возможной покупке.

Обобщив полученные данные из интервью, следует добавить, что многие женщины с большим удовольствием пользуются дисконтными картами, различными

акциями и скидками, предоставляемыми в аптечной организации, следят за рекламой в СМИ. Из всех опрошиваемых женщин 70,6% принимают БАД: ради профилактики болезней – 60,3%; в фармацевтическом консультировании нуждаются 44,1%, при этом 36,8% используют информационно-программные продукты, и многие – 82,4% – предпочитают БАД местного производителя и доверяют их безопасности, так как Республика Адыгея считается экологически чистым районом. В приоритете прием БАД для поддержания работы пищеварительной системы – 54,4%.

Мужчины меньше интересуются рекламой, акциями и ценами, если принимают БАД, то ради профилактики (66,7%). Среди тех, кто не принимают БАД, в основном мужчины, которые ждут от препарата эффекта лекарственного препарата. Таких 11,1%, остальные затруднились ответить. При покупке БАД консультируются с провизорами только 22,2%, часть других – 44,4% – используют информацию сайтов. 55,6% считают, что данная продукция нужна для поддержания работы пищеварительной системы, и многие покупают БАД согласно пожеланию супруги, не вдаваясь в детали. Интересуются местными производителями только 44,4%.

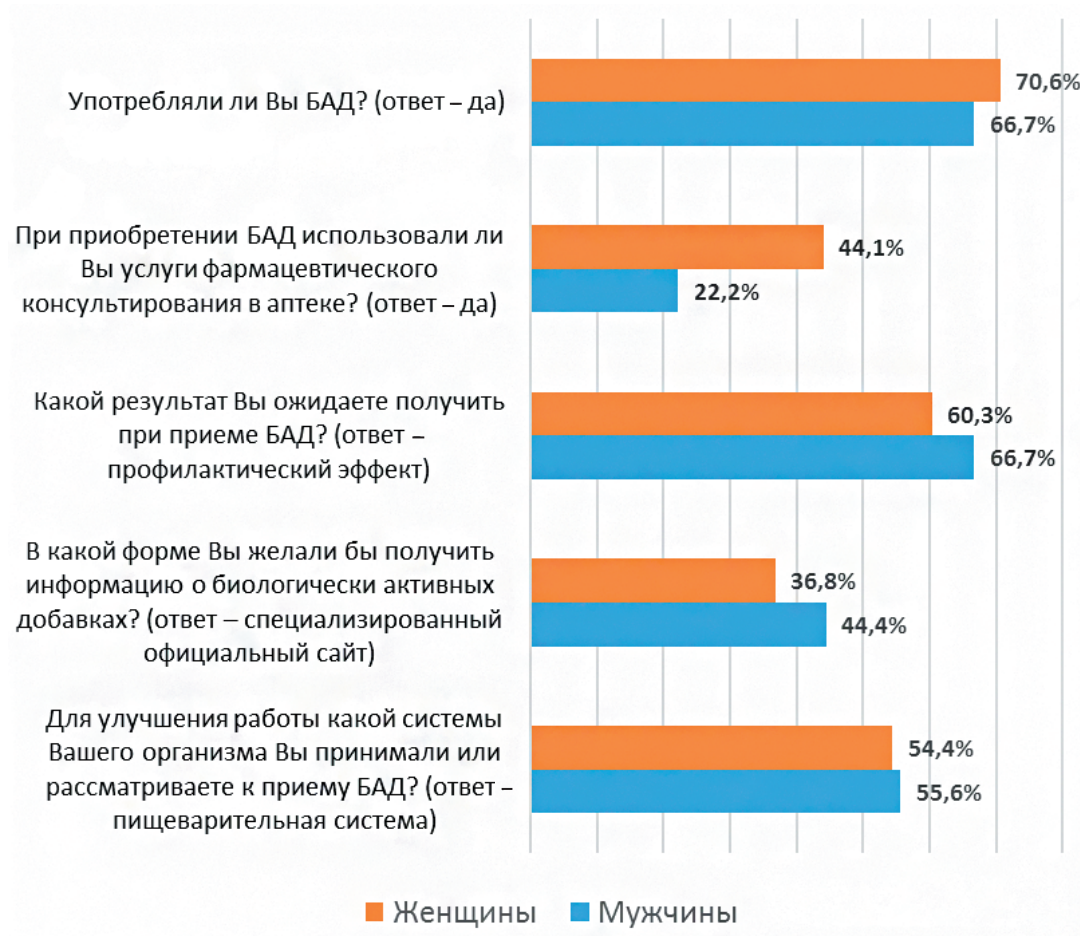

Рис. 5. Распределение ответов на вопросы анкеты респондентов по признаку пола

Fig. 5. Distribution of responses to survey questions by gender

Наблюдается схожесть в ответах мужчин и женщин, разница в формах получения информации о БАД: мужчины предпочитают неконтактный способ, женщины с удовольствием общаются с провизором аптеки по поводу покупки БАД.

Одна из поставленных задач исследования – это сравнение результатов опроса по признаку возраста с целью определения тенденций изменения мнения о БАД респондентов в зависимости от возраста (табл. 1). Опрашиваемые группы неравноценны по количеству респондентов, процент рассчитывался от общего количества людей в группе. Самый активный

возраст приема БАД – это первая группа, от 18 до 44 лет. Из данной группы 75% употребляют биологически активные добавки, это, возможно, связано с тем, что люди беспокоятся о здоровье и цель приема – это профилактика (65%). Информацию о продукте получают из сети Интернет (45%), но также прислушиваются к фармацевтическому консультированию (40%). Молодые жители г. Майкопа являются частью населения, которая к совершению покупки того или иного продукта аптечного ассортимента подходит довольно выборочно, предварительно ознакомившись с ценами и отзывами в сети Интернет (рис. 6).

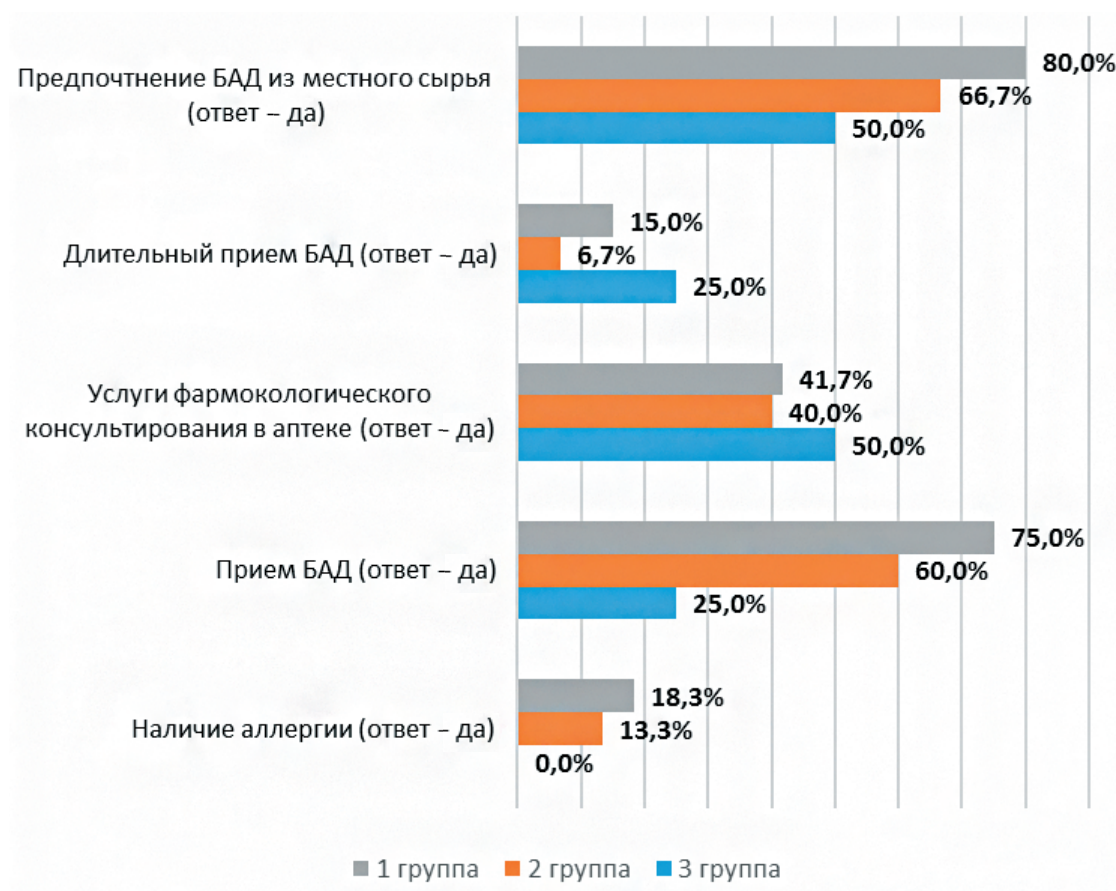

Рис. 6. Распределение ответов на вопросы анкеты среди трех возрастных групп

Fig. 6. Distribution of responses to questionnaire among three age groups

Группа 2 – среднего возраста (45–59 лет) – также принимает БАД (60%), но уже более скептически относится к употреблению добавок, увеличился процент (26%) людей, у которых нет особых завышенных ожиданий в отношении этой группы продукции. Падает интерес к информационно-программным продуктам, и большинство (66,7%) предпочитает общение с провизором в аптеке, требуют выявления плюсов и минусов добавления биологически активных добавок к рациону питания. Люди сомневаются в целесообразности приема, те же, кто покупает БАД, надеются на поддержание пищеварительной (46%) и сердечно-сосудистой системы (33,0%).

Проанализировав данные, представленные на рис. 5 и в таблице 1, видим, что

прием БАД с возрастом падает, возможно, это объясняется увеличением хронических заболеваний (полиморбидная патология), которые требуют приема большого количества лекарственных препаратов (полипрагмазия), как следствие, врачи опасаются неизученного взаимного влияния веществ, входящих в состав БАД и ЛП, поэтому не рекомендуют дополнительно принимать вещества, которые могут нанести вред пациентам. Группа 3 – пожилого возраста (60–74 года) – уделяет большое внимание рекомендациям врачей и фармацевтическому консультированию (75%), их не интересует информационные материалы сайтов Интернет, а если они и принимают БАД, то в основном для улучшения работы пищеварительной системы.

Таблица 1. Распределение ответов на вопросы анкеты среди трех возрастных групп (в %)

Table 1. Distribution of responses to questionnaire among three age groups (in %)

Гр.	Ожидание от приема БАД		Источник информации о БАД		Цель приема БАД*	
1	Профилактика	65,0	Информация на интернет-сайтах	45,0	Пищеварительная система	56,0
	Лечебный эффект	25,0	Фармакологическое консультирование в аптеке	40,0	Сердечно-сосудистая система	36,6
	Нет ожидания	10,0	Не интересуюсь	15,0	Дыхательная система	8,3
2	Профилактика	46,6	Информация на интернет-сайтах	6,6	Пищеварительная система	46,7
	Лечебный эффект	26,6	Фармакологическое консультирование в аптеке	66,7	Сердечно-сосудистая система	33,0
	Нет ожидания	26,8	Не интересуюсь	26,7	Дыхательная система	6,6
3	Профилактика	25,0	Информация на интернет-сайтах	0	Пищеварительная система	50,0
	Лечебный эффект	25,0	Фармакологическое консультирование в аптеке	75,0	Сердечно-сосудистая система	25,0
	Нет ожидания	50,0	Не интересуюсь	25,0	Дыхательная система	25,0

Цель приема БАД* – есть еще варианты ответа: мочеполовая и кровеносная система, но ответы на них единичны.

Обсуждение и заключение. По результатам социологического интервью и анкетирования было показано, что культура жителей региона в вопросе потребления БАД достаточно высока, об этом свидетельствует высокий процент респондентов, потребляющих БАД, и разумное отношении к рекламе в СМИ, оптимальный уровень доверия к качеству местного производителя БАД. Большинство респондентов понимают, что БАД не являются лекарственным средством, и используют их как пищевые добавки для профилактики заболеваний пищеварительной, сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Важным показателем

культуры здоровьесбережения является серьезное отношение населения к источникам информирования о БАД, которыми могут выступать материалы специализированных сайтов и консультации специалистов – работников аптек. Исследование также показало, что производство БАД сопряжено с рядом противоречий из-за несогласованности нормативных положений разных ведомств, которые необходимо последовательно решать на законодательном уровне. Главный вывод исследования – население г. Майкопа ответственно относится к своему здоровью как значимому ресурсу личного и общественного благополучия.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова И.С., Веснина А.Д., Шадрин В.Г. Маркетинговое исследование рынка биологически активных добавок // Техника и технология пищевых производств. 2020. Т. 50, № 3. С. 503-514.

2. Гаврилов А.С., Зуева О.Н. Биологически-активные добавки к пище: проблемы и перспективы // Технология и товароведение инновационных пищевых продуктов. 2020. № 2 (61). С. 103-109.

3. Ивакина С.Н., Шайхатарова Т.В. Изучение потребительских предпочтений при покупке биологически активных добавок в аптечных организациях Республики Башкортостан // Вопросы обеспечения качества лекарственных средств. 2020. № 4 (30). С. 14-20.

4. Как продавать БАДы в соответствии с законом: сайт. Обновляется в течение суток. URL: <https://robokassa.com/blog/articles/kak-prodavat-bady-v-sootvetstvii-s-zakonom> (дата обращения 20.06.2025).

5. Ковалев В.А., Маслова О.А. Современное состояние качества высокотехнологичной и лекарственной помощи в Российской Федерации (по данным социологического исследования) // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2009. № 3/4. С. 3-10.

6. Левицкая Н.А., Варданян Н.Б. Профилактика социально значимых заболеваний в РФ. Инновационный подход: монография. М.: Русайнс, 2020. 126 с.

7. Мальцева И.С., Гаченко Р.А. Потребление лекарственных средств населением как показатель культуры здоровьесбережения в регионе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Т. 16, № 1. С. 121-131.

8. Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 3.3686-21 «Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней» [Электронный ресурс]: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 г. № 4. URL: <https://base.garant.ru/400342149/> (дата обращения 10.06.2025).

9. Об утверждении перечня случаев, при которых продажа товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, запрещена [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 21.11.2023 г. № 1944. URL: <https://base.garant.ru/400342149/> (дата обращения 10.06.2025).

10. Об утверждении Правил маркировки биологически активных добавок к пище средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении биологически активных добавок к пище [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 31.05.2023 г. № 886. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448572/ (дата обращения 10.06.2025).

11. Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Приказ Министерства здравоохранения РФ от 15 января 2020 г. № 8. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73421912/?ysclid=mcahd9k734235854333> (дата обращения 10.06.2025).

12. Пухакайнен Ю.А., Мерчи Е.В. Анализ потребительских предпочтений при выборе биологически активных добавок // Фармакоэкономика: теория и практика. 2023. Т. 11, № 2. С. 46.

13. Специализированные пищевые продукты. БАДы – Центр гигиены и эпидемиологии в Челябинской области: сайт. Обновляется в течение суток. URL: <https://fbuz-74.ru/> (дата обращения 10.06.2025).

14. Сурмач М.Ю. Качество жизни, связанное со здоровьем, как предмет изучения социологии медицины // Социология. 2011. № 2. С. 100-104.

15. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в Республике Адыгея: сайт. Обновляется в течение суток. URL: https://fbuz01.rospotrebnadzor.ru/dlya-grazhdan/zdorovoe-pitanie/bady/?sphrase_id=6359 (дата обращения 24.06.2025).

16. О качестве и безопасности пищевых продуктов [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25584/ (дата обращения 10.06.2025).

17. Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.06.2025 № 150-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448572/ (дата обращения 10.06.2025).

18. Чуднова О.В. Алгоритм базового анализа данных социологического опроса в программе MS Excel [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4, ч. 5. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/04/45596> (дата обращения: 05.06.2025).

REFERENCES

1. Antonova I.S., Vesnina A.D., Shadrin V.G. Marketing research of the market of biologically active additives // Equipment and technology of food production. 2020. Vol. 50, No. 3. P. 503-514. [In Russ.]
2. Gavrilov A.S., Zueva O.N. Biologically active food additives: problems and prospects // Technology and commodity science of innovative food products. 2020. No. 2 (61). P. 103-109. [In Russ.]
3. Ivakina S.N., Shaykhatarova T.V. Study of consumer preferences when purchasing biologically active additives in pharmacy organizations of the Republic of Bashkortostan // Issues of ensuring the quality of medicines. 2020. No. 4 (30). P. 14-20. [In Russ.]
4. How to sell dietary supplements in accordance with the law: website. Updated within 24 hours. URL: <https://robokassa.com/blog/articles/kak-prodavat-bady-v-sootvetstvii-s-zakonom> (date of access: 20.06.2025). [In Russ.]
5. Kovalev V.A., Maslova O.A. Current state of the quality of high-tech and drug care in the Russian Federation (according to sociological research) // Problems of standardization in healthcare. 2009. No. 3/4. P. 3-10. [In Russ.]
6. Levitskaya N.A., Vardanyan N.B. Prevention of socially significant diseases in the Russian Federation. Innovative approach: a monograph. Moscow: Rusains, 2020. 126 p. [In Russ.]
7. Maltseva I.S., Gachenko R.A. Consumption of medicines by the population as an indicator of health-preserving culture in the region // Bulletin of Maikop State Technological University. 2024. Vol. 16, No. 1. P. 121-131. [In Russ.]
8. On approval of sanitary rules and regulations SanPiN 3.3686-21 «Sanitary and epidemiological requirements for the prevention of infectious diseases» [Electronic resource]: Resolution of the Chief State Sanitary Doctor of the Russian Federation dated 28.01.2021 No. 4. URL: <https://base.garant.ru/400342149/> (date of access: 10.06.2025). [In Russ.]
9. On the approval of the list of cases in which the sale of goods subject to mandatory labeling with identification means is prohibited [Electronic resource]: the RF Government Resolution of 21.11.2023 No. 1944. URL: <https://base.garant.ru/400342149/> (date of access: 10.06.2025). [In Russ.]
10. On the approval of the Rules for labeling dietary supplements with identification means and the specifics of implementing the state information system for monitoring the circulation of goods subject to mandatory labeling with identification means in relation to dietary supplements [Electronic resource]: the RF Government Resolution of 31.05.2023 No. 886. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448572/ (date of access: 10.06.2025). [In Russ.]
11. On the approval of the Strategy for the formation of a healthy lifestyle of the population, prevention and control of non-communicable diseases for the period up to 2025 [Electronic resource]: Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of January 15, 2020 No. 8. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73421912/?ysclid=mcahd9k734235854333> (date of access: 10.06.2025). [In Russ.]
12. Pukhakainen Yu.A., Merchi E.V. Analysis of consumer preferences when choosing dietary supplements // Pharmacoeconomics: theory and practice. 2023. Vol. 11, No. 2. P. 46. [In Russ.]
13. Specialized food products. Dietary supplements – Center for Hygiene and Epidemiology in the Chelyabinsk Region: website. Updated within 24 hours. URL: <https://fbuz-74.ru/> (date of access: 10.06.2025) [In Russ.]
14. Surmach M.Yu. Health-related quality of life as a subject of study in the sociology of medicine // Sociology. 2011. No. 2. P. 100-104. [In Russ.]

15. Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Wellbeing in the Republic of Adygea: website. Updated within 24 hours. URL: https://fbuz01.rospotrebnadzor.ru/dlya-grazhdan/zdorovoe-pitanie/bady/?sphrase_id=6359 (date of access 24.06.2025) [In Russ.]

16. On the quality and safety of food products [Electronic resource]: Federal Law of 02.01.2000 No. 29-FZ (latest revision). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25584/ (date of access 10.06.2025). [In Russ.]

17. Official publication of legal acts [Electronic resource]: Federal Law of 07.06.2025 No. 150-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_448572/ (date of access 10.06.2025). [In Russ.]

18. Chudnova O.V. Algorithm for basic analysis of sociological survey data in MS Excel [Electronic resource] // Modern scientific research and innovation. 2015. No. 4, part 5. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/04/45596> (date of access: 05.06.2025). [In Russ.]

Информация об авторах / Information about the authors

Ирина Сергеевна Мальцева, кандидат экономических наук, доцент кафедры фармации. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 191, e-mail: mirin@list.ru

Ирина Николаевна Дьякова, доцент кафедры фармации, кандидат биологических наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 191, e-mail: djakova_irina@rambler.ru

Irina S. Maltseva, PhD (Econ.), Associate Professor, Department of Pharmacy, Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191 Pervomayskaya St., e-mail: mirin@list.ru

Irina N. Dyakova, PhD (Biology), Associate Professor, Department of Pharmacy, Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191 Pervomayskaya St., e-mail: djakova_irina@rambler.ru

Заявленный вклад авторов

Ирина Сергеевна Мальцева – существенный вклад в замысел и дизайн исследования, сбор данных или анализ и интерпретацию данных.

Ирина Николаевна Дьякова – подготовка статьи или ее критический пересмотр в части значимого интеллектуального содержания.

Claimed contribution of authors

Irina S. Maltseva – significant contribution to the concept and design of the research, data collection, or data analysis and interpretation.

Irina N. Dyakova – preparation of the article or its critical revision for significant intellectual content.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 18.06.2025

Received 18.06.2025

Поступила после рецензирования 23.07.2025

Revised 23.07.2025

Принята к публикации 23.07.2025

Accepted 23.07.2025

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-149-161>
УДК 316.346.32-053.6(470.621)

Современная молодежь в контексте социокультурного влияния субкультурных общностей (на примере Республики Адыгея)

З.Х. Мамижева

*Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, Российская Федерация,
zuhra-m81@yandex.ru*

Аннотация. Введение. В современном обществе продолжает нарастать тенденция к увеличению количества деструктивных проявлений в молодежной среде. В связи с этим представляется необходимым разработать инструментарий, позволяющий осуществлять оперативный мониторинг больших групп людей с целью выявления склонности к асоциальному поведению в молодежной среде. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена распространением деструктивных тенденций в молодежных субкультурах, о чем свидетельствуют материалы цифровых СМИ, что вызывает много вопросов и требует анализа причин, факторов и последствий такого явления. В исследовании были применены методы контент-анализа, социокультурного анализа, проанализированы материалы средств массовой информации, цифрового пространства, а также результаты эмпирического исследования, проведенного среди молодежи Республики Адыгея.

Результат исследования. Уровень вовлеченности молодежи Республики Адыгея в деятельность субкультур, пропагандирующих идеологию насилия и неонацизма, можно оценить, как низкий, несмотря на существование единичных случаев ее проявления.

Обсуждение и заключение. Одной из основных причин популярности субкультур среди молодежи является поиск идентичности и интегрированности в референтную общность. В условиях быстрого изменения социально-экономической ситуации, ощущения неопределенности и поиска своего места в мире молодые люди могут быть склонны к присоединению к группам, которые обещают силу, единство и ясные ценности. Вовлеченность молодежи в деятельность деструктивных субкультур как одного из наиболее опасных видов группировок, пропагандирующих насилие и идеи неонацизма, требует комплексного подхода со стороны государства, образовательных учреждений, общественных организаций и семей.

Ключевые слова: молодежные субкультуры, деструктивные субкультуры, неонацизм, радикализация, социальные группы, цифровое пространство, идеология, делинквентное поведение

Для цитирования: Мамижева З.Х. Современная молодежь в контексте социокультурного влияния субкультурных общностей (на примере Республики Адыгея). *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17 (3): 149–161. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-149-161>

© Мамижева З.Х., 2025

Modern youth in the context of socio-cultural influence of subcultural communities (the case of the Republic of Adygea)

Z.Kh. Mamizheva

*Maykop State Technological University, Maikop, the Russian Federation,
zuhra-m81@yandex.ru*

Abstract. Introduction. In modern society the number of destructive manifestations in the youth environment is growing. In this regard, it seems necessary to develop a toolkit that allows for operational monitoring of large groups of people in order to identify a tendency to antisocial behavior among young people. The relevance of the chosen research topic is due to the spread of destructive tendencies in youth subcultures, as evidenced by the materials of digital media, which raises many questions and requires an analysis of the causes, factors and consequences of such a phenomenon. The methods of content analysis, socio-cultural analysis have been used, the materials of the media, digital space, as well as the results of an empirical study conducted among the youth of the Republic of Adygea have been analyzed.

The results. The level of involvement of the youth of the Republic of Adygea in the activities of subcultures promoting the ideology of violence and neo-Nazism can be assessed as low, despite the existence of isolated cases of its manifestation.

Discussion and conclusion. One of the main reasons for the popularity of subcultures among young people is the search for identity and integration into a reference community. In the context of rapidly changing socio-economic situations, a sense of uncertainty and the search for their place in the world, young people may be inclined to join groups that promise strength, unity and clear values. The involvement of young people in the activities of destructive subcultures as one of the most dangerous types of groups promoting violence and neo-Nazism requires an integrated approach from the state, educational institutions, public organizations and families.

Keywords: youth subcultures, destructive subcultures, neo-Nazism, radicalization, social groups, digital space, ideology, delinquent behavior

For citation: Mamizheva Z.Kh. Modern youth in the context of socio-cultural influence of subcultural communities (the case of the Republic of Adygea). *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025; 17 (3): 149–161. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-149-161>

Введение. Анализ деструктивных субкультур и их влияние на молодежь в России представляет собой важную область исследования в социологической науке. Особое внимание уделяется таким явлениям, как неонацизм, который является одной из наиболее опасных форм экстремизма и радикализации среди молодежи. Деструктивные субкультуры характеризуются наличием ценностей, норм и поведения, которые противоречат общественным стандартам и могут приводить к социальным конфликтам, насилию и разрушению социальной гармонии. В России, как и в других странах, среди молодежи наблюдается рост интереса к таким субкультурам, что

вызывает необходимость изучения данной проблемы. Данная субкультура проявляется в виде деятельности группировок, пропагандирующих идеи расового превосходства и национальной исключительности. Эти группы используют различные формы коммуникации, включая социальные сети, для распространения своих идей и привлечения новых участников. **Актуальность** исследования влияния деструктивных субкультур на развитие молодежи значительна. Обилие самых разных культурных организмов в социуме является естественным проявлением его плюрализма. Особенно высока потребность в самовыражении у молодежи, ее невозможно остановить вопреки любым

запретам. Трудно отрицать взаимосвязь молодежной криминальной субкультуры с детерминацией преступности. Современные реалии демонстрируют, насколько сильно трансформировались многие типы молодежных субкультур радикального толка. В настоящее время задаче противодействия молодежной преступности уделяется повышенное внимание. Одним из основных направлений в этой сфере является профилактическая работа с представителями молодежной среды, в особенности с несовершеннолетними лицами, относящихся к так называемым группам риска.

Цель исследования: дать оценку вовлеченности молодежи Республики Адыгея в деятельность деструктивных субкультур, пропагандирующих идеологию насилия и неонацизма.

Задачи исследования заключаются в рассмотрении теоритической основы изучения деструктивных субкультур и проведении анализа степени их воздействия на молодежь республики.

Результат исследования. Исследование показало, что в Республике Адыгея уровень вовлеченности молодежи в деструктивные субкультуры невысок. Однако для предотвращения негативных последствий в случае повышения данного уровня необходимо повышение социокультурной компетентности руководителей и работников органов власти, правоохранительных органов, системы образования в вопросах деятельности деструктивных субкультур с целью профилактики и противодействия пропаганде насилия и неонацизма.

Обзор литературы. Теме вовлеченности молодежи в деятельность деструктивных субкультур, в том числе пропагандирующих идеологию насилия и неонацизма, посвящено немало научных статей.

В статье А.Д. Рубан и Т.Н. Тиминой приведены основные черты современных субкультур деструктивной направленности, проанализированы последние результаты правоприменительной деятельности по формированию списка запрещенных ор-

ганизаций, деятельность которых носит рискогенный характер для нормальной жизнедеятельности такой категории общества, как молодежь. Выявлены основные детерминанты вовлечения молодых людей в деятельность подобных организаций, а также определены векторы профилактической деятельности, целью которой является своевременное выявление лиц, в особенности несовершеннолетнего возраста, входящих в «группы риска» с целью недопущения и пресечения их делинквентного поведения [1].

Авторы статьи «Идентификационные признаки деструктивной субкультуры колумбайн» говорят о том, что большинство существующих в настоящее время в РФ субкультур представляют собой трансформированный и адаптированный вариант исходной западной субкультуры. Именно так произошло с субкультурой колумбайн. Субкультура традиционно понимается как ответвление культуры, причем оппозиционное, формирующее специфическую систему ценностей, зачастую противоречащих основной культуре и ценностям, доминирующим в обществе. Необходимо отметить, что приверженность к культуре или субкультуре является органичной составляющей мировоззрения любого человека, культура или субкультура способствуют формированию ценностно-нормативного компонента. Ряд субкультур не представляет собой опасности, способствуют формированию конструктивной самоидентификации адепта субкультуры, формируют социально одобряемые нормы и ценности, например, зожники, ролевики и пр. Деструктивная самоидентификация формируется внутри радикальных, экстремистски настроенных субкультур, в которых высок уровень протестного настроения [2].

В статье Е.В. Князьковой анализируется возможность влияния на развитие и воспроизводство экстремистских проявлений такого феномена, как деструктивные молодежные субкультуры. Аргументируется необходимость корректировки идейно-политического содержания государст-

венной молодежной политики Российской Федерации в целях создания действенных идеологических и нормативно-правовых барьеров противодействия политическому экстремизму в молодежной среде [3].

Н.Н. Ростова в своей статье представила рейтинг молодежных субкультур на территориях Уральского федерального округа, Сибирского федерального округа и Северо-Западного федерального округа. Сопоставительный анализ ценностей, норм, мировоззрения, образа жизни, атрибутики, сегментированный анализ свободного времени, роли Интернета и анализ потребляемого контента позволил автору сделать вывод о формировании деструктивных тенденций внутри субкультур аниме, готов, эмо и панков. В меньшей степени подвержены этому процессу ролевики и хипстеры. Результаты данного исследования могут быть использованы в профилактической работе с молодежью с целью предотвращения деструктивных проявлений в обществе [4].

Несколько статей посвящены характеристике непосредственно деструктивных субкультур, таким как «АУЕ» и «Колумбайн» (И.А. Семенов [5], Ю.А. Титова и В.Л. Назаров [7], Е.Н. Семкина и И.А. Воскобойникова [7], В.В. Шиллер, Н.Н. Ростова и О.Н. Ефремова [8]). Важными материалами являются статьи, в которых освещается вопрос о мерах профилактики развития деструктивных молодежных движений (Ж.И. Рыбокитова [9], М.А. Швецова и К.Р. Морина [10], Л.Б. Москаленко [11]). Для настоящего исследования значимым является вопрос индикации включенности молодежи в деструктивные молодежные субкультуры. Так, одним из способов определить принадлежность молодежи к субкультуре является метод социологического опроса в форме анкетирования.

В работе над исследованием были использованы **материалы** социологического опроса, проведенного с помощью цифровой платформы по методике «снежный ком», при котором респондентам передают через информационно-коммуникационные техно-

логии ссылку на опрос и просят распространить ссылку дальше. Также были применены **методы** структурно-функционального анализа и элементы контент-анализа.

Материалы и методы. Материалами исследования стали научные статьи современных авторов на тему молодежных субкультур. Также в качестве эмпирической базы были использованы результаты проведенного автором социологического опроса. Методами исследования послужили анализ текстовых и видеодокументов, размещенных в Интернете, касающихся вопросов работы правоохранительных органов по предотвращению противоправных действий представителей экстремистских молодежных субкультур, а также элементы контент-анализа. Основным методом сбора эмпирической информации стал опрос в форме анкетирования посредством интернет-платформы.

Результаты исследования. В ходе эмпирического исследования был проведен социологический опрос на тему: «Оценка вовлеченности молодежи в деятельность деструктивных субкультур, пропагандирующих идеологию насилия и неонацизма». Опрос проходил в г. Майкопе в июне 2025 г., выборка составила 228 человек. Были проанкетированы 2 возрастные группы молодежи: с 16 до 18 лет и с 19 до 25 лет. Так как Майкоп является университетским городом, где много приезжих студентов, респондентов также дифференцировали по статусу проживания на местных жителей и приезжих, проживающих временно.

Вопрос 1 был направлен на выявление наличия представителей каких-либо молодежных субкультур вне зависимости от их идеологической направленности. Респондентам предложили ответить: «Есть ли среди Ваших знакомых лица, которые с помощью внешнего вида (одежды, аксессуаров и пр.) демонстрируют свою принадлежность к определенной молодежной субкультуре?» Были получены следующие значения (табл. 1).

Таблица 1. Ответы на вопрос: «Есть ли среди Ваших знакомых лица, которые с помощью внешнего вида (одежды, аксессуаров и пр.) демонстрируют свою принадлежность к определенной молодежной субкультуре?»

Table 1. Answers to the question: «Are there any people among your acquaintances who, through their appearance (clothes, accessories, etc.), demonstrate their belonging to a certain youth subculture?»

Вопрос: «Есть ли среди Ваших знакомых лица, которые с помощью внешнего вида (одежды, аксессуаров и пр.) демонстрируют свою принадлежность к определенной молодежной субкультуре?»	Совокупные данные	15–18 лет	19–26 лет	Местные жители	Приезжие
Нет	50%	33,3%	58,1%	50,0%	50,0%
Есть 1 человек	10,9%	13,3%	9,7%	10,0%	11,5%
Есть несколько человек	21,7%	26,7%	19,4%	20,0%	23,1%
Я сам/сама это демонстрирую	8,7%	6,7%	9,7%	10,0%	7,7%
Затрудняюсь с ответом	8,7%	20,0%	3,2%	10,0%	7,7%

Опрос показал, что отличия ответов между местными и приезжими респондентами минимальны, что свидетельствует о независимости данного показателя от критерия локации проживания. По шкале возраста наблюдается более очевидная разница. Младшие респонденты демонстрируют, с одной стороны, большую неосведомленность (затруднились с ответом 20% против 3% у старших), с другой – 27% опрошенных непосредственно контактируют с несколькими представителями субкультур и сами могут быть подвержены их влиянию. В старшей группе такие результаты показали 19,5%, что также подтверждает потенциальную

возможность представлять ту или иную субкультуру. Также среди второй группы 9,5% открыто причисляют себя к субкультуре, а в первой группе таких респондентов всего 6,5%. При этом нет основания считать, что субкультурное окружение респондентов является асоциальным и деструктивным.

Диагностирование активности субкультурных групп косвенным образом может быть произведено по тому, как часто в обыденной жизни на улице респондентам встречаются молодые люди, своим видом (одеждой, прической и пр.) демонстрирующие принадлежность к той или иной субкультуре (рис. 1).

Встречались ли Вам на улице молодые люди, явно представляющие какую-либо субкультуру?

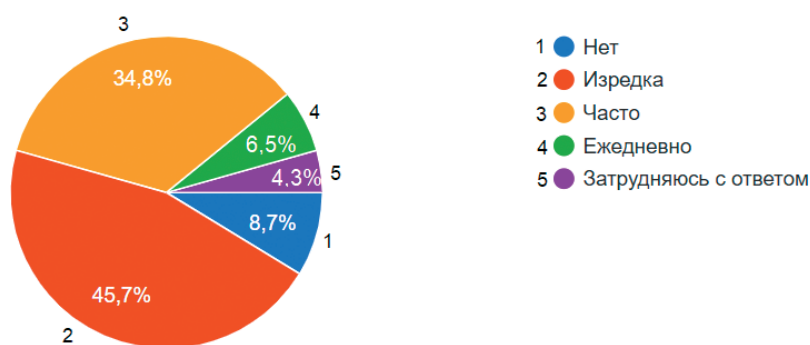

Рисунок 1.

Figure 1.

На рисунке видно, что более половины опрошенных чаще находятся в местах, где представители субкультур редко встречаются (45,7%), либо вовсе не встречаются (8,7%). Меньшая часть респондентов вращаются в кругах, где субкультурных элементов заметно больше (часто – 34,8%, ежедневно – 4,3%). Однако следует заметить, что ярко демонстрируют свою принадлежность к группе, как правило, члены субкультур неdestructивного характера –

эмо, готы, ролевики, анимэ и пр. Представители экстремистских объединений обычно не выделяются внешним видом, понять их принадлежность к данным группам можно только в непосредственном длительном общении, что невозможно сделать в рамках настоящего исследования.

Представляется важным выяснить отношение респондентов к вопросу о нормативности участия молодежи в субкультурных общностях (табл. 2).

Таблица 2. Ответы на вопрос:
«Считаете ли Вы нормой участие молодежи в каких-либо субкультурных объединениях?»

Table 2. Responses to the question:
«Do you consider it normal for young people to participate in any subcultural associations?»

Вопрос: «Считаете ли Вы нормой участие молодежи в каких-либо субкультурных объединениях?»	15–18 лет	19–25 лет
Да, т. к. молодежь находится в поиске своей идентичности	66,7%	54,8%
Нет	6,7%	12,9%
Затрудняюсь с ответом	26,7%	32,3%

Опрос показал, что младшая группа респондентов более лояльно относится к вхождению в субкультуры (66,5% против 55% старших). Тех, кто считает включенность в субкультуру ненормальным, в младшей группе ожидаемо меньше (6,5% против 12,9%). Очевидно, что в старшей группе уже начали происходить процессы пересмотра юношеских ценностей, о чем добавочно свидетельствует высокий процент ответов «затрудняюсь» (32% против 27% у младших).

Многие исследователи отмечают, что сегодня основным субъектом вовлечения молодежи в субкультуры, пропагандирующие идеи насилия и неонацизма, являются социальные сети и запрещенные интернет-сайты. Для выяснения уровня активности подобных интернет-платформ в вербовке агентов субкультурных организаций экстремистского толка был задан вопрос: «Подвергались ли Вы попыткам вовлечения в деятельность какой-либо субкультурной организации через социальные сети?» (табл. 3).

Таблица 3. Ответы на вопрос: «Подвергались ли Вы попыткам вовлечения в деятельность какой-либо субкультурной организации через социальные сети?»

Table 3. Responses to the question: «Have you been subjected to attempts to involve you in the activities of any subcultural organization through social networks?»

Вопрос: «Подвергались ли Вы попыткам вовлечения в деятельность какой-либо субкультурной организации через социальные сети?»	Совокупные данные	15–18 лет	19–25 лет
Нет	67,4%	40,0%	80,6%
Были единичные случаи	13,0%	20,0%	9,7%
Достаточно часто	10,9%	26,7%	3,2%
Затрудняюсь с ответом	8,7%	13,3%	6,5%

Данные таблицы показывают, что достаточно часто подвергались предложению вступить в ряды разных незаконных организаций 10,9% от генеральной совокупности опрошенных. Нетрудно заметить, что более значимым объектом для манипуляторской коммуникации становятся респонденты младшего возраста (26,7% против 3,2% старших). При этом невозможно получить достоверной информации о принятии подобных предложений. Однако важным фактом остается результат, что только 3,2% совершеннолетних опрошенных получают подобные предложения, а могут принять его единицы. Следует отметить четкую работу правоохранительных органов по выявлению данных случаев, так как имеются данные, что обнаруживаются и задерживаются «активисты», публикующие призывы к насилию в социальных сетях. Так, Телеграм-канал «Майкоп | Новости | События» 5 июня сообщил о выявлении в Адыгее факта публичного оправдания террористической деятельности. Сообщается, что сотрудниками ФСБ России по Республике Адыгея выявлена и задокументирована противоправная деятельность 24-летнего местного жителя, подозреваемого в оправдании террористической деятельности в сети Интернет международной террористической организации, запрещенной на территории Российской Федерации. Установлено, что мужчина, имея радикальное исламское религиозное мировоззрение, с использованием обезличенного аккаунта в мессенджере

«Telegram», посещал ресурсы международной террористической организации, где размещал высказывания, содержащие оправдание терроризма. В отношении фигуранта следственным отделением УФСБ России по Республике Адыгея возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 205.2 Уголовного кодекса России (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма) [12].

Также необходимо отметить деятельность Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), блокирующего сайты запрещенных террористических организаций. Так, по запросу «террористическая организация» поисковая система Яндекс выдает только научные материалы о профилактике террористической деятельности, а также новостные сообщения о предотвращении террористических актов.

Для противодействия экстремистских проявлений среди молодежи необходимо знать: какие категории молодых людей наиболее подвержены риску вербовки в субкультурные организации деструктивного характера, в том числе неонацистских и проповедующих идеологию насилия. Ожидается, что большая часть респондентов (52,2%) считают, что самой уязвимой группой являются школьники. Студенты в меньшей степени подвержены такой опасности (15,2%), но она все-таки существует. В зону риска также входят безработные (13%).

Как Вы считаете, какую категорию молодежи легче всего склонить к вступлению в субкультурную общность деструктивной и экстремистской направленности?

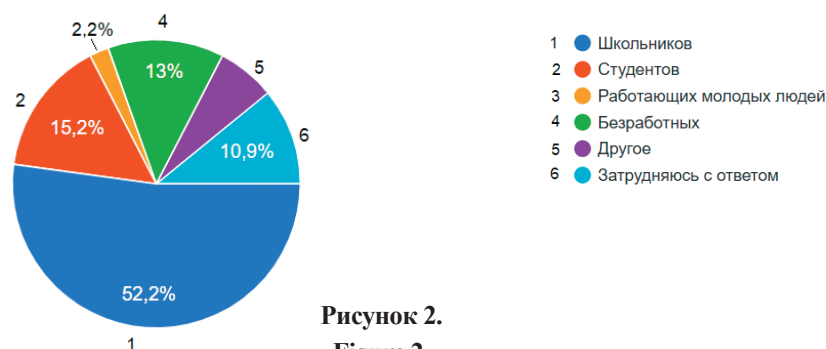

Рисунок 2.

Figure 2.

Результаты опроса подтверждают необходимость интенсивной профилактической работы по противодействию экстремистских идей и действий в первую очередь среди школьников.

В ходе исследования важно было установить мнение респондентов о главных причинах, которые способствуют вовлечению молодежи в деструктивные субкультуры. В анкете было предложено несколько вариантов ответов, сформулированных на основе имеющейся научной литературы (рис. 3).

Как видно на рисунке 3, наиболее значимой, по мнению респондентов, причиной вовлекаемости в сферу деструктивных субкультур является индивидуальное состояние психики человека, отклоняющееся от нормы (52,2%). Психические заболевания (шизофрения, неврастения и пр.) в совокупности с депрессивными со-

стояниями, вызванными внешними обстоятельствами, могут подтолкнуть юношу или девушку к неадекватным или противоправным действиям. К таким внешним обстоятельствам относятся неблагополучная семья (43,5%) и неблагополучное социальное окружение (41,3%). Весьма значимыми факторами включения молодежи в субкультуры также признаются: религиозный фанатизм (32,6%), влияние СМК (28,3%), низкий уровень образования (19,6%). Экономическая нестабильность составляет 15,6%, уступая по значимости всем остальным категориям. Из этого следует вывод, что при работе с молодежью по профилактике включенности в экстремистские субкультуры необходимо в первую очередь основываться на актуализации духовных ценностей, таких как гуманизм, научное знание, творчество, общественно полезный труд.

Какие причины, по Вашему мнению, являются значимыми для вовлечения молодежи в деструктивные субкультуры? (Укажите не более 3 основных ответов)

Рисунок 3.

Figure 3.

Современные исследования социума, при способности выявлять объективные характеристики социальных процессов и конкретных социальных общностей, могут также выполнять функцию привлечения внимания респондентов к

осмыслению важных сторон жизни общества и государства. С такой целью был задан вопрос о возможности негативного влияния субкультурных объединений на создание угроз национальной безопасности (табл. 4).

Таблица 4. Ответы на вопрос: «Может ли, по Вашему мнению, деятельность субкультурных объединений создавать угрозы для национальной безопасности?»

Table 4. Answers to the question: «In your opinion, can the activities of subcultural associations create threats to national security?»

Вопрос: «Может ли, по Вашему мнению, деятельность субкультурных объединений создавать угрозы для национальной безопасности?»	Совокупные данные	15–18 лет	19–25 лет
Нет	19,6%	0,0%	29,0%
Могут, но только деструктивной или экстремистской направленности	21,3%	33,3%	45,2%
Любые субкультуры, отклоняющиеся от доминирующей культуры общества, могут приводить к нестабильности общественных отношений	23,9%	53,3%	9,7%
Затрудняюсь с ответом	15,2%	13,3%	16,1%

Опрос показал, что более половины респондентов считают, что деятельность молодежных субкультур так или иначе может содействовать возникновению угроз национальной безопасности. Особенно высок

процент таких ответов у младшей группы опрошенных (в совокупности 86,6%). Это может свидетельствовать о стойком неприятии участия в каких-либо субкультурных объединениях большей части молодежи.

Ответы на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, может и должен реально противодействовать вовлечению молодежи в деструктивные и экстремистские субкультуры?»

Рисунок 4.

Figure 4.

Понимание возможности негативно влиять на общественный порядок со стороны субкультурных группировок неонацистского и деструктивного характера вызывает вопрос о том, кто в первую очередь должен этому противостоять (рис. 4). Большая часть респондентов считает, что наиболее влиятельный субъект в данном вопросе – это родители и семья в целом (67,4%). На втором месте стоят учебные учреждения и общественные организации (по 43,5%). Правоохранительные органы

занимают следующую позицию (41,3%), материалы просветительского характера – 23,9%, органы власти – всего 21,7%. Можно сделать вывод, что для молодежи важны группы влияния, с которыми существует непосредственный личный очный контакт.

Последний вопрос респондентам касался их мнения об уровне вовлеченности молодежи в субкультуры деструктивной и экстремистской направленности в г. Майкопе – республиканском центре (рис. 5).

Как вы оцениваете вовлеченность молодежи г. Майкопа в субкультуры деструктивной и экстремистской направленности?

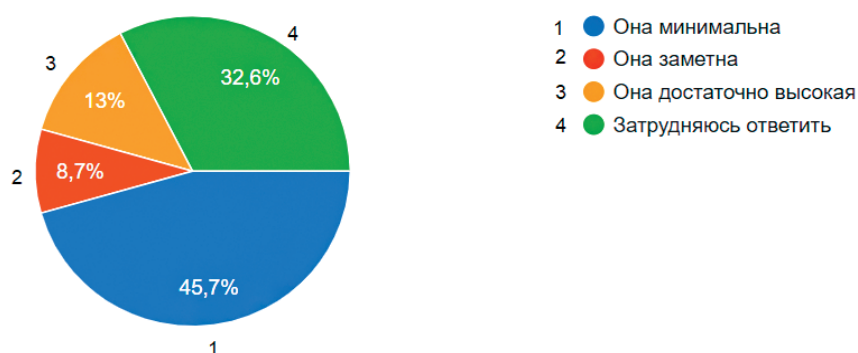

Рисунок 5.
Figure 5.

Большая часть респондентов считает, что вовлеченность молодых людей в запрещенные субкультуры минимальна (45,6%). 32,6% показали полную неосведомленность в данном вопросе, что позволяет их причислить к первой группе. 13% опрошенных выбрали ответ «она достаточно высокая». Из тех, кто считает, что вовлеченность молодежи города в деструктивные субкультуры достаточно высокая, четыре пятых составляют старшие респонденты, и это те люди, которые либо сами являются представителями субкультур, либо в их окружении таких людей несколько. Можно предположить, что результат их ответов субъективно завышен и не отражает общей тенденции.

Таким образом, социологический опрос показал, что уровень вовлеченности молодежи Республики Адыгея в деятельность субкультурных групп, пропагандирующих идеологию насилия и неонацизма, минимальна. Однако общество и социальные институты должны постоянно прогнозировать возможность увеличения данного уровня и проводить профилактическую работу с молодежью, начиная с младшего школьного возраста.

Обсуждение и заключение. Проведенное социологическое исследование по выявлению уровня вовлеченности молодежи Республики Адыгея в деятельность субкультурных групп, в том числе пропагандирующих идеологию насилия и неонацизма, по-

казало, что он минимален, что подтверждает большинство опрошенных респондентов. Более всего в группу риска могут входить школьники и студенты младших курсов, чьи личностные установки и ценности находятся в стадии формирования. Главные причины ухода молодого человека в субкультурную общность – неблагополучные семейные отношения, религиозный фанатизм и индивидуальные психические отклонения. Однако риск массовой вербовки молодежи в деструктивные субкультуры на сегодняшний день незначителен, т. к. актуализация интереса к девиантным формам поведения в виде протестных действий, как правило, появляется в ответ на тяжелые социально-экономические проблемы на уровне регионального социума. Но, по общепризнанным оценкам, в настоящее время социально-экономическая и социокультурная ситуации в Республики Адыгея признается спокойной и позитивной.

Эффективно работают спецслужбы по выявлению причастности лиц к экстремистским организациям, что препятствует активизации групп, пропагандирующих террор и неонацизм. Хорошо работает Роскомнадзор, блокирующий работу сайтов террористических организаций, запрещенных законодательством Российской Федерации.

Молодежь имеет возможность тратить энергию на социально одобряемую деятельность – получать профессиональное образование, заниматься спортом, творчеством, участвовать в деятельности просоциальных политических организаций.

В качестве рекомендаций для органов власти, заинтересованных организаций и лиц можно сформулировать следующие положения:

- необходимо работать с семьями, отслеживать неблагополучные, выявлять материальные и эмоциональные условия существования детей в таких семьях;

- нужно стимулировать просветительскую работу НКО и образовательных учреждений по обучению противостоянию психологической манипуляции в социальных сетях;

- выявление групп риска среди детей и юношества со стороны психологических служб образовательных учреждений представляется необходимым;

- организация взаимодействия образовательных учреждений с правоохранительными органами с целью правового ликбеза и профилактики правонарушений;

- создание условий для вовлечения молодежи в социально одобряемую деятельность в сфере спорта, творчества, волонтерства и пр.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубан А.Д., Тимина Т.Н. Запрещенные организации и деструктивные субкультуры: риски вовлечения молодежи в противоправную деятельность // Закон. Право. Государство. 2024. № 2 (42). С. 175-178.
2. Шиллер В.В., Ростова Н.Н., Ефремова О.Н. Идентификационные признаки деструктивной субкультуры «Колумбайн» // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3, № 4. С. 43-48.
3. Князькова Е.В. Молодежные деструктивные субкультуры как фактор формирования политического экстремизма в современной России // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22, № 5. С. 133-142.
4. Ростова Н.Н. Молодежные субкультуры России и формирование деструктивных тенденций // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 2. С. 24-30.

5. Семенов И.А. Отношение молодежи к деструктивной субкультуре «АУЕ»: результаты эмпирического исследования // Социальные отношения. 2022. № 3 (42). С. 91-98.
6. Титова Ю.А., Назаров В.Л. Деструктивная субкультура «АУЕ» в эпоху цифровизации: особенности проявления и риски // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество: сборник научных трудов Международной молодежной научно-исследовательской конференции. Екатеринбург, 2020. С. 477-481.
7. Семкина Е.Н., Воскобойникова И.А. Субкультура «Колумбайн»: деструктивное поведение или «взломанное сознание» современной молодежи // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2021. № 4. С. 99-102.
8. Шиллер В.В., Ростова Н.Н., Ефремова О.Н. Идентификационные признаки деструктивной субкультуры «Колумбайн» // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3, № 4. С. 43-48.
9. Рыбокитова Ж.И. Предотвращение развития идеологической субкультуры и деструктивных движений «Колумбайн» и «Скулшутинг» среди студентов образовательных организаций // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2022. № 8-1. С. 92-95.
10. Швецова М.А., Морина К.Р. Методы противодействия молодежным деструктивным субкультурам // Интерактивная наука. 2021. № 2 (57). С. 33-42.
11. Москаленко Л.Б. Противодействие негативной деятельности деструктивных субкультур, неокультов и псевдорелигиозных течений // Культура народов Причерноморья с древнейших времен до наших дней: материалы XLII Международных научных чтений. Симферополь, 2017. С. 103-108.
12. Срочная новость. Телеграм-канал «Майкоп. Новости. События».

REFERENCES

1. Ruban A.D., Timina T.N. Prohibited organizations and destructive subcultures: risks of involving young people in illegal activities // Law. Right. State. 2024. No. 2 (42). P. 175-178.
2. Schiller V.V., Rostova N.N., Efremova O.N. Identification features of the Columbine destructive subculture // Bulletin of social and humanitarian sciences. 2022. Vol. 3, No. 4. P. 43-48.
3. Knyazkova E.V. Youth destructive subcultures as a factor in the formation of political extremism in modern Russia // Bulletin of the Volga Region Institute of Management. 2022. Vol. 22, No. 5. P. 133-142.
4. Rostova N.N. Youth subcultures of Russia and the formation of destructive tendencies // Bulletin of social and humanitarian sciences. 2021. Vol. 2. No. 2. P. 24-30.
5. Semenov I.A. The attitude of young people towards the «AUE» destructive subculture: results of an empirical study // Social relations. 2022. No. 3 (42). P. 91-98.
6. Titova Yu.A., Nazarov V.L. «AUE» destructive subculture in the era of digitalization: features of manifestation and risks // Innovative potential of youth: civic consciousness, professionalism, creativity: collection of scientific papers of the International youth research conference. Ekaterinburg, 2020. P. 477-481.
7. Semkina E.N., Voskoboinikova I.A. The Columbine Subculture: Destructive Behavior or the «Hacked Consciousness» of Modern Youth // Scientific Bulletin of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute». 2021. No. 4. P. 99-102.
8. Schiller V.V., Rostova N.N., Efremova O.N. Identification Features of the Destructive Subculture Columbine // Bulletin of Social and Humanitarian Sciences. 2022. Vol. 3, No. 4. P. 43-48.
9. Rybokitova Z.I. Prevention of the Development of the Ideological Subculture and the «Columbine» and «Schoolshooting» Destructive Movements Among Students of Educational Organizations // Public Safety, Legality and Law and Order in the III Millennium. 2022. No. 8-1. P. 92-95.

10. Shvetsova M.A., Morina K.R. Methods of counteracting youth destructive subcultures // Interactive Science. 2021. No. 2 (57). P. 33-42.

11. Moskalenko L.B. Counteracting the negative activity of destructive subcultures, neocults and pseudo-religious movements // The Culture of the Peoples of the Black Sea Region from Ancient Times to the Present Day: Proceedings of the XLII International Scientific Readings. Simferopol, 2017. P. 103-108.

12. Breaking news. Telegram channel «Maikop. News. Events».

Информация об авторе / Information about the author

Зухра Хаджимуратовна Мамижева, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и педагогики. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 191, e-mail: zuhra-m81@yandex.ru

Zukhra Kh. Mamizheva, PhD (Sociology), Associate Professor, the Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191 Pervomayskaya St., e-mail: zuhra-m81@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 11.07.2025

Поступила после рецензирования 09.08.2025

Принята к публикации 10.08.2025

Received 11.07..2025

Revised 09.08.2025

Accepted 10.08.2025

Обзорная статья / Review paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-162-175>
УДК 614.253:608.1

Роль биоэтики в ценностной системе организаций здравоохранения: социокультурный анализ

Е.А. Смирнова

*Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Российская Федерация
Smirnova56@yandex.ru*

Аннотация. Введение. Ориентация на индивидуальные ценности пациента оказывает благоприятное воздействие на всех участников лечебного процесса. В такой ситуации приверженность индивида лечению максимальна. С другой стороны, учет системой здравоохранения соотношения результатов лечения к издержкам их обеспечения позволит оптимизировать затраты, а конкуренция между медицинскими организациями позволит повысить качество медицинского обслуживания. В связи с тем, что взаимоотношения всех субъектов, вовлеченных в ЦОЗ, основаны на различных принципах, неизбежно возникают конфликты. Каждый из них имеет индивидуальные особенности и ценностные ориентиры. Поэтому наука «биоэтика» призвана осуществлять этическое регулирование.

Материалы и методы. Материалами для исследования послужили нормативные документы государственного и международного уровня, материалами являются научные труды современных исследователей в сфере биоэтики. Основным методологическим подходом стал метод социокультурного анализа посредством анализа документов.

Результаты исследования. Изучение влияния принципов биоэтики на ценностные основы медицинских услуг.

Обсуждение и заключение. Импликации биоэтики в ценностные основы медицинских услуг системы ЦОЗ являются фундаментальными. Биоэтика ставит во главу угла человеческое достоинство, уважение к личности и стремление к благополучию каждого пациента. Интеграция биоэтических принципов в повседневную практику медицинских учреждений, обучение персонала и создание соответствующей этической культуры являются залогом успешного функционирования и развития ЦОЗ, обеспечивая предоставление по-настоящему пациентоориентированной и этически безупречной медицинской помощи. Основное влияние принципов биоэтики в ценностные основы медицинских услуг заключается в: усилении принципов автономии пациента, реализации принципа благодеяния и непричинения вреда, укреплении принципов справедливости, развитии этических компетенций медицинских работников, влиянии на разработку и внедрение медицинских технологий, укреплении доверия между пациентом и системой здравоохранения.

Ключевые слова: ценности, ценностно ориентированное здравоохранение, биоэтика, пациент, врач, качество жизни

Для цитирования: Смирнова Е.А. Роль биоэтики в ценностной системе организаций здравоохранения: социокультурный анализ. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17 (3): 162–175. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-162-175>

© Смирнова Е.А., 2025

The role of bioethics in the value system of healthcare organizations: socio-cultural analysis

E.A. Smirnova

*Cherepovets State University, Cherepovets, the Russian Federation
Smirnova56@yandex.ru*

Abstract. Introduction. Focusing on a patient's individual values has a beneficial effect on all participants of the treatment process. In such a situation the individual's commitment to treatment is maximal. On the other hand, taking into account the ratio of treatment results to the costs of their provision by the health care system will optimize costs, and competition between medical organizations will improve the quality of medical care. Due to the fact that the relationships of all subjects involved in the CHC are based on different principles, conflicts inevitably arise. Each of them has individual characteristics and value guidelines. Therefore, the science of bioethics is called upon to carry out ethical regulation.

The materials and methods. Regulatory documents of the state and international level, the materials are scientific works of modern researchers in the field of bioethics have been used. The method of socio-cultural analysis through document analysis has been chosen as a main methodological approach.

The results. Study of the influence of bioethics principles on the value bases of medical services.

Discussion and conclusion. The implications of bioethics in the value bases of medical services of the CHO system are fundamental. Bioethics prioritizes human dignity, respect for the individual and the desire for the well-being of each patient. The integration of bioethical principles into the daily practice of medical institutions, personnel training and the creation of an appropriate ethical culture are the key to the successful functioning and development of the CHO, ensuring the provision of truly patient-oriented and ethically impeccable medical care. The main influence of bioethical principles on the value bases of medical services is strengthening the principles of a patient's autonomy, implementing the principle of beneficence and non-harm, strengthening the principles of justice, developing the ethical competencies of health workers, influencing the development and implementation of medical technologies, strengthening trust between the patient and the health care system.

Keywords: values, value-oriented healthcare, bioethics, patient, doctor, life quality

For citation: Smirnova E.A. The role of bioethics in the value system of healthcare organizations: socio-cultural analysis. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025; 17 (3): 162–175. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-162-175>

Введение. На сегодняшний день в существующей традиционной модели оказания медицинских услуг населению отсутствуют критерии оценки их эффективности, основанные на ценностях потребителей, такие как качество жизни, соотношение ожидаемых и полученных результатов. В системе здравоохранения отмечаются неэффективное распределение финансовых средств и низкая удовлетворенность населения качеством оказываемых медицинских услуг. Это обусловило переход российской системы здравоохранения к ценностно ориентированному подходу, когда ключевым пара-

метром становится взаимосвязь оплаты и исхода заболевания с ориентацией на ценности. Заинтересованными сторонами ценностного подхода становятся все вовлеченные субъекты, принимающие на себя ответственность за улучшение результатов лечения пациентов по сравнению с их стоимостью [1,2], как на макроуровне (государство), так и на микроуровне (медицинская организация, врач, потребитель медицинских услуг). В связи с тем, что взаимоотношения всех субъектов, вовлеченных в ценностно ориентированное здравоохранение (ЦОЗ), основаны на различных принципах, неизбежно воз-

никают расхождения и даже конфликты. Каждый из них подчиняется собственной системе, затрагивающей разные аспекты личности, индивидуальные особенности и ценностные ориентиры. Персональная система ценностей каждого из них может быть смещена на моральные установки, либо на экономическую составляющую.

В качестве единой цели здравоохранения определяется создание пользы для пациента и ориентацию на его ценности, а также повышение жизнеспособности общества. Если рассматривать экономическую составляющую, то система здравоохранения, основанная на принципах ЦОЗ, предполагает оплату медицинской услуги за достигнутый результат, который выражается либо в выздоровлении, либо в стойкой ремиссии заболевания. Например, М. Porter предложил формулу ценности в здравоохранении: «ценность = достигнутые результаты – потраченные деньги» [3, с. 248]. J. Gray предлагает схожее по смыслу определение ценности в здравоохранении: «ценность – разница между пользой и вредом, причиняемым услугой, с учетом количества вложенных ресурсов» [4, с. 480]. Если учреждение здравоохранения не способно обеспечить должного качества лечебно-профилактической помощи, то оно не сможет рассчитывать на полное возмещение затрат по оказанным услугам. Такая модель способствует конкуренции между медицинскими организациями.

Эксперты в области ЦОЗ считают, что интересы и ценности потребителя медицинских услуг являются первостепенными: «ценность создается через определение состояния здоровья пациента и изучение результатов и затрат на достижение этих результатов в течение всего цикла лечения болезни» [5, с. 234]. Отправной точкой создания ценности является измерение результатов. В качестве инструмента измерения выделяют три основных индикатора [6,7]: 1) клинические показатели исхода, сообщаемые врачами. – показатели, используемые для оценки

влияния медицинских вмешательств на состояние здоровья.

2) показатели результатов, связанные с состоянием пациента и сообщаемые им самим, – субъективные ощущения пациента (качество жизни, боль, физическое функционирование и психологическое благополучие).

3) показатели результатов «опыта» пациента – субъективное мнение потребителя медицинских услуг, не связанное со здоровьем. Изучается мнение о самом процессе (удовлетворенность потребителя качеством предоставления медицинских услуг, соответствие ожидаемой и фактически предоставленной медицинской услуги, уровнем комфорта в медицинском учреждении, качеством коммуникаций с медицинским персоналом). Ю.А. Зуенкова [7], детализировав индикатор «показатели опыта пациента», выделяет такие показатели, как оценка качества жизни и оказания медицинских услуг и совместное принятие решений о лечении.

Одной из центральных ценностей признается качество жизни, рассматриваемое как результат оказания медицинских услуг. В.И. Петров и Н.Н. Седова определяют качество жизни как соответствие психосоматического состояния человека его социальному положению [8]. Это определение созвучно с трактовкой здоровья, предложенной ВОЗ: «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [9]. Такое понимание здоровья позволяет человеку вести жизнь, имеющую для него наибольшую ценность. Таким образом, высшей ценностью, как для отдельного человека, так и для всех участников системы ценностно-ориентированного здравоохранения, становится фундаментальная ценность человеческой жизни и здоровья.

Ценности, интегрированные в систему социального регулирования, играют ключевую роль в упорядочивании человеческого поведения и служат фундаментом

для формирования социальных норм. Однако попытка установить единую «норму здоровья» несет в себе риск унификации представлений о благополучии и, как следствие, усиления государственного контроля. В таком сценарии государственная власть может распространиться на профессиональную деятельность врачей, низводя их до роли исполнителей, а пациентов – до положения зависимых и нуждающихся в помощи индивидов [10]. В свете этих тенденций уместно обратиться к концепции медиализации Мишеля Фуко [11]. Он описывает, как государство использует свою власть для стандартизации здоровья, преследуя собственные интересы. Показательным примером может служить отношение к репродуктивной функции женщины, рассматриваемой как важный ресурс для поддержания численности трудоспособного населения. Параллельно с этим технический прогресс, направленный на поддержание здоровья и жизни человека (включая эксперименты на людях, достижения в геномной инженерии, разработку искусственного интеллекта, выращивание искусственных органов и тканей, создание новых лекарственных средств), приобретает первостепенное значение. В результате культура, нравственность, а также сама ценность жизни и здоровья могут утратить свою абсолютную значимость [12]. Возникает возможность не лечить человека, а конструировать и реконструировать его биологический организм [13]. Поэтому научные достижения требуют моральных критериев и этических оценок. Наука «биоэтика» призвана осуществлять этическое регулирование, принимая ответственность за последствия внедрения новых технологий в практику. **Актуальность** изучения влияния принципов биоэтики на ценностные основы медицинских услуг, ставшая **целью** настоящего исследования, не вызывает сомнения.

Объект исследования: ценностная система организации здравоохранения.
Предмет исследования: роль биоэтики в

ценностной системе организаций здравоохранения.

Обзор литературы и обсуждение. Впервые в медицинском контексте о науке «биоэтика» заговорил онколог и биохимик Ван Рансселер Поттер в 1971 году. Он связал ее появление со стремительным научным прогрессом и, как следствие, с недостаточным вниманием к этическим ценностям. Поттер определял биоэтику как науку, «объединяющую биологию и этику для решения проблемы выживания человека как биологического вида при обеспечении достойного качества жизни» [14].

Важную роль в формировании новых моральных ориентиров в биоэтике, особенно в контексте медицинских исследований, сыграли судебные процессы над нацистскими врачами (1946–1947) и Хабаровский процесс (1949) над японскими военными преступниками. Хабаровский процесс выявил факты разработки биологического оружия и бесчеловечных экспериментов над людьми во время Второй мировой войны, которые по своей жестокости превзошли опыты нацистов. Нюрнбергский процесс, в свою очередь, обнажил множество преступных экспериментов над узниками концлагерей, включая намеренное заражение инфекциями и испытание новых лекарств и методов лечения. Эти события привели к разработке Нюрнбергского кодекса (1947) – документа, сформулировавшего основополагающие этические принципы проведения медицинских исследований на человеке. В нем были определены допустимые рамки проведения медицинских экспериментов: добровольное и осознанное согласие; общественная польза и уникальность; обоснованность на предыдущих данных; минимизация страданий; предотвращение смерти и инвалидности; соразмерность риска и значимости; максимальная защита испытуемого; квалификация исследователей; право на отказ; ответственность исследователя.

Принятие Генеральной Ассамблеей Всемирной медицинской ассоциации Женевской декларации в 1948 году стало прямым следствием Нюрнбергского процесса. Этот документ призван отразить приверженность врачей гуманистическим принципам, что приобрело особую значимость в свете зверств, совершенных в Европе под властью нацистов. По сути, Женевская декларация представляет собой переосмысление Клятвы Гиппократова, стремясь сформулировать ее моральные установки в понятной и актуальной для современности форме. Стоит отметить, что для обозначения этого документа Всемирная медицинская ассоциация предпочитает использовать термин «присяга» вместо термина «клятва». С течением времени Женевская декларация редактировалась. Если до 1994 года врач присягал «с величайшим уважением относиться к человеческой жизни, с момента ее зарождения», то сегодня в профессиональную практику вводятся новые аспекты. Теперь такие факторы, как возраст, инвалидность, пол и сексуальная ориентация, не должны влиять на выполнение врачом своего профессионального долга. Здоровье пациента стало более приоритетным фактором для врача, чем просто «здоровье и жизнь», как это было сформулировано в 1948 году. Среди других важных нововведений – признание ценности соблюдения прав пациентов, важность обмена знаниями как внутри профессионального сообщества, так и за его пределами, а также право и обязанность врачей заботиться о собственном здоровье и сохранять свои профессиональные способности на благо общества.

Впоследствии, по итогам Нюрнбергского трибунала, была разработана Хельсинкская декларация. Этот основополагающий документ в области этики исследований на человеке, состоящий из 37 пунктов, является морально обязательным для врачей, но не имеет юридической силы. Его ключевые принципы включают уважение к личности, право на самостоя-

тельное и осознанное принятие решений, а также приоритет благополучия участника исследования над интересами науки и общества. После принятия Хельсинкской декларации в 1964 году по 2024 г. она пересматривалась восемь раз. В 2000 году документ претерпел самые спорные и масштабные изменения. Если 25 лет назад права испытуемого были превыше интересов науки и общества, то сейчас говорится о «неизбежном противоречии между необходимостью исследований для улучшения общего блага и правами личности». Этическая экспертиза все активнее вовлекается в вопросы, касающиеся материалов биологического происхождения. Продолжилась дискуссия о несправедливом доступе к передовым медицинским технологиям развивающихся стран.

В 1973 году Конгресс США учредил Национальную комиссию по защите людей, участвующих в биомедицинских и поведенческих исследованиях. Четыре года спустя, в 1978 году, Комиссия опубликовала Бельмонтский доклад, в котором были сформулированы ключевые этические принципы проведения биомедицинских исследований на людях. Авторы доклада выделили три основополагающих принципа: 1. Уважение личности. Этот принцип включает два важных аспекта. Это уважение автономии индивидов, т. е. права людей делать осознанный выбор и защита лиц с ограниченной автономией 2. Принцип благодеяния, основанный на минимизации вреда, подразумевающий необходимость предотвращения или существенного снижения любого потенциального ущерба, который может возникнуть у участников исследования, при одновременном стремлении к достижению максимальной пользы. Однако применение принципа блага сопряжено со значительными этическими сложностями. Исследования, как правило, направлены на получение будущих выгод и прирост знаний. Это создает методологическую трудность для исследователей, особенно

на ранних этапах, в оценке соотношения между ожидаемой пользой и потенциальным риском. 3. Справедливость. Принцип справедливости подчеркивает, что если одни группы получают пользу от исследования, то другие могут нести риски. Следовательно, те, кто извлекает выгоду из результатов исследования, должны также разделять и связанные с ним риски.

Идеи, заложенные в Хельсинкской декларации, получили дальнейшее развитие в Конвенции Овьедо «Права человека и биомедицина» (1999). Этот документ является единственным международным юридически обязательным актом, регулирующим защиту прав человека в сфере биомедицины. Основная цель Конвенции заключается в «развитии биомедицины на благо будущих поколений и всего человечества». Для обеспечения защиты достоинства человека в биомедицинской области Конвенция устанавливает ряд ключевых принципов:

1. Главенство человека – гарантируется равный доступ каждого к здравоохранению и соблюдение высоких профессиональных стандартов.

2. Согласие – любое медицинское вмешательство возможно только при наличии осознанного и добровольного согласия индивида, основанного на полной и объективной информации.

3. Право на частную жизнь и информацию. Подчеркивается право на неприкосновенность частной жизни. Индивид имеет полное право как знать, так и не знать информацию о своем здоровье.

4. Человеческий геном. Включает вопросы генетического тестирования, хранения генетических данных и модификации генома. Генетическое тестирование разрешено исключительно в целях поддержания здоровья и проведения научных исследований, связанных со здоровьем. Использование генетических технологий в качестве инструмента дискриминации запрещено.

5. Научные исследования. Исследования в области биомедицины должны проводиться под строгим контролем и с со-

блюдением установленных ограничений. Создание эмбрионов *in vitro* для научных целей запрещено.

6. Органы и трансплантация. Использование живых доноров для трансплантации органов допускается только при отсутствии доступных органов от умерших доноров. Финансовая выгода от процедуры трансплантации запрещена, однако допускается «адекватная компенсация расходов, понесенных на медицинскую процедуру».

Медицинские работники часто сталкиваются с необходимостью принимать решения, затрагивающие здоровье человека, руководствуясь при этом моральными принципами. Соблюдение общепринятых ценностей формирует этические нормы поведения, которые находят поддержку в обществе и определяют правила взаимодействия между людьми. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека ЮНЕСКО (2005) устанавливает ключевые принципы биоэтики:

1. Человеческое достоинство и права человека.

2. Благо и вред. Декларация подчеркивает, что при применении научных знаний и медицинских технологий необходимо стремиться к максимальной пользе для пациентов, участников исследований и других заинтересованных сторон, одновременно минимизируя любой возможный вред. Добро – это фундаментальная моральная и нравственная ценность. Вред же определяется как утрата или ухудшение какого-либо вида ценности. Человек, как и любая социальная группа, по своей природе не является ни добрым, ни злым, его этическая сущность заключается в способности совершать как добрые, так и злые поступки [15].

3. Автономия и индивидуальная ответственность. Пациент теперь не только принимает окончательное решение, но и разделяет ответственность с врачом, проявляя автономию в принятии решений. Эти понятия неразрывно связаны

и не могут существовать по отдельности. Исключение составляют лица, не способные принимать самостоятельные решения относительно медицинских услуг. А.Д. Доника, Е.П. Дронова, К.А. Петров, О.В. Костенко [16] выделяют следующие уровни автономии:

- свобода от патерналистского вмешательства (например, со стороны государственных или транснациональных корпораций);

- способность действовать на основе рациональных принципов и правил, исходя из собственного понимания блага и достоинства;

- возможность влиять на формирование принципов и правил в ходе публичного обсуждения.

Тем не менее врачи не всегда имеют стимул к глубокому пониманию принципа автономии, который гарантирует уважение и защиту прав пациентов. Н.Н. Седова [15] объясняет эту ситуацию недостаточной медицинской осведомленностью пациентов и, в то же время, низким уровнем правовой грамотности самих врачей. При этом правовые знания пациентов зачастую уступают их медицинским познаниям. Компетентный пациент – это человек, способный принимать обоснованные решения, опираясь на рациональные доводы [15]. Наряду с автономией важную роль играет ответственность.

4. Информированное согласие. Если пациент сознательно и добровольно отказывается от своих прав, это решение должно уважаться.

5. Лица, не обладающие правоспособностью дать согласие. Существуют категории лиц, которые не могут дать информированное согласие на медицинское вмешательство. К ним относятся:

- несовершеннолетние и дети;
- лица с необратимыми когнитивными нарушениями (например, деменция);
- лица, временно утратившие способность к принятию решений (находящиеся в бессознательном состоянии);

- лица с выраженными когнитивными нарушениями или трудностями в обучении.

6. Признание уязвимости и уважение целостности человека. Уязвимость может быть биологической (старение, болезнь, смерть), экологическая и природная (голод, стихийные бедствия), социальная (войны, преступность), культурная (нестабильность общественных ценностей).

7. Неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность. Конфиденциальность распространяется на всю персональную информацию о состоянии здоровья человека, включая генетические данные.

8. Справедливость. Принцип справедливости предполагает равные возможности и равные шансы на здоровье и жизнь для каждого человека.

9. Недопущение дискриминации и стигматизации, которые могут ограничивать доступ к социальным услугам и медицинским благам.

10. Уважение культурного разнообразия и плюрализма.

11. Солидарность и сотрудничество.

12. Социальная ответственность и здоровье. Общество несет ответственность за здоровье своих членов, а здоровье каждого индивида влияет на благополучие всего общества.

13. Совместное использование благ. Важно обеспечить справедливое распределение и совместное использование медицинских и научных достижений.

14. Защита будущих поколений. Противники развития генной инженерии, особенно в отношении вмешательств, изменяющих наследственный материал, выдвигают серьезные морально-этические аргументы. Основная обеспокоенность связана с риском «засорения» генофонда искусственными генными конструкциями и внесения мутаций, которые потенциально могут угрожать выживанию человечества как биологического вида. Как отмечается в одном из исследований, «трудно

даже вообразить, как сильно подобные эксперименты могут повлиять на само наше представление о том, что значит быть человеком» [17]. Однако проведение четкой грани между нормой и патологией, добром и злом в контексте геной инженерии представляет собой сложную этическую задачу. Ученые предупреждают о риске подмены понятия «здоровье» понятием «генетическая норма», а «болезни» – понятием «неполноценная жизнь». Вместо симптомов заболевания могут появиться характеристики человека, не принимаемые обществом», которые сегодня находятся в рамках нормального развития человека (например, рост, вес, уровень интеллекта).

15. Защита окружающей среды, биосферы и биоразнообразия.

В СССР также велись активные дискуссии по этическим проблемам медицины. Исследования И.Т. Фролова [18] показали, что устранение вредоносных мутаций может негативно сказаться на функции тесно связанных с ними генов. Это, в свою очередь, способно привести к снижению генетического разнообразия людей, что делает проведение подобных экспериментов нежелательным.

В России годом формирования биоэтики как самостоятельной научной дисциплины принято считать 1992 год, когда при Российской академии наук был учрежден Российский национальный комитет по биоэтике (РНКБ). Ключевую роль в становлении этой области сыграл Б.Г. Юдин, руководитель Института человека РАН. Он уделял особое внимание этической экспертизе биомедицинских технологий и медико-биологических исследований. Ученый занимался поиском решений конфликтов, возникающих между человеком как частью природы и человеком, активно использующим технологии для ее изменения. В связи с этим Б.Г. Юдин подчеркивал важность нравственного осмысления сочетания природных и технологических начал в человеке, полагая, что только моральные принципы способны обеспечить

гармоничный баланс [19]. Существенный вклад в развитие биоэтической науки внес П.Д. Тищенко. Его работы сосредоточены на этических аспектах генетических исследований, трансплантологии, эвтаназии, а также явлений биовласти и биополитики. Развивая идеи Мишеля Фуко о биовласти, П.Д. Тищенко рассматривает эту концепцию в контексте биомедицинских исследований. Нынешнее состояние биомедицины, по мнению автора, создает трудности в определении привычных рамок человеческой жизни, разграничении здоровья и болезни, а также в установлении моральных, правовых и этических границ. В совместной работе с Б.Г. Юдиным (2011) П.Д. Тищенко анализирует, как средства массовой информации влияют на возникновение и эволюцию биоэтики, поднимая вопрос об ответственности журналистов, освещающих темы физических и душевных страданий [20].

И.В. Силуянова изучает биоэтику, опираясь на православную культуру и ее основополагающие ценности. Она подчеркивает, что в России, где нормативно-правовая база для применения передовых биомедицинских технологий и гарантий прав граждан недостаточно развита, возрастает необходимость в формировании этического сознания у ученых и медицинских работников. И.В. Силуянова считает, что подход к биомедицинским вопросам, основанный на православных ценностях, является уникальным и значимым решением [21].

Н.Н. Седова – основоположник научной школы «Социальный смысл и культурообразующие функции современной биоэтики» – внесла значительный вклад в развитие биоэтики. В совместной работе с В.И. Петровым [22] авторы анализируют применение принципов и норм биоэтики в российских клиниках, обобщая международный опыт работы этических комиссий. Они предлагают модель системы этических комитетов, адаптированную к потребностям отечественной медицины и

дополняющую существующие западные подходы. Ученый уделяет особое внимание правовому положению биоэтики в современной России [23]. В своей книге Н.Н. Седова исследует правовую основу биоэтики, включая такие фундаментальные принципы, как «не навреди», «делай добро», справедливость и уважение к автономии пациента. Также описываются механизмы защиты прав пациентов в биоэтике, процедура получения информированного согласия, оценка способности пациентов к принятию решений, а также важность соблюдения конфиденциальности и врачебной тайны.

Н.Н. Седова [15] отмечает, что социальная угроза, связанная с деятельностью медицинских работников, зачастую рассматривается исключительно через призму развития биотехнологий. Развивая идеи М. Фуко и П.Д. Тищенко, она подчеркивает потенциальную опасность врачебного контроля над поведением граждан даже без применения специальных методов. Расширяя сферу медицинских предписаний и рекомендаций, врачи могут оказывать существенное влияние на социально-политические процессы. Автор полагает, что сами врачи вряд ли пойдут на подобное, поскольку это подорвет их профессиональный статус. Однако существует риск использования возможностей медицины различными политическими группами в борьбе за влияние. Эта проблема остается недостаточно исследованной, и общество пока не располагает эффективными механизмами противодействия ей. На Западе это явление известно как «медицинский империализм» и распространяется посредством медиализации. Медиализация проявляется в различных формах — от чрезмерного применения лекарств до обязательного генетического консультирования и характеризуется растущей зависимостью людей от медицинского вмешательства. Н.Н. Седова выделяет три ключевых социальных актора медиализации: а) врачи, осуществляющие медиализа-

цию; б) пациенты, стремящиеся к ней; в) фармацевтические компании и средства массовой информации, заинтересованные в извлечении прибыли из этого процесса.

В настоящее время в российском здравоохранении наблюдается тенденция к внедрению западных стандартов, основанных на либеральных принципах. По мнению исследователей [24] и представителей религиозных общин [25], это может вступать в противоречие с традиционными российскими представлениями о медицине и этике.

В условиях мировоззренческого плюрализма в биоэтике выделяются две основные школы: либеральная и консервативная. Они расходятся во взглядах на сложные вопросы, касающиеся начала и конца жизни, а также в понимании цели и предназначения человека. Различные мировоззренческие установки формируют разные представления о смысле жизни, влияя на ценности и образ жизни.

Либеральная биоэтика, в частности, подвергается критике за возведение естественных потребностей в ранг высших ценностей, что, по мнению критиков, приводит к искажению естественного хода вещей. Примерами этого являются постулирование права на репродуктивные технологии при отсутствии естественной возможности зачатия, эвтаназия, игнорирующая естественные процессы умирания, и изменение биологического пола. Современная культура характеризуется трансформацией представлений о человеке, его теле, возрасте, гендерных ролях, а также о здоровье и болезни. Это отражает потребность общества в развитии «экономики и этики здоровья» как комплексной и новаторской области. Актуальными становятся вопросы качества жизни, здоровья, болезней, жизненного цикла, поиска решений медицинских задач в различных культурах и их финансового обеспечения.

В противовес либеральной биоэтике стоит христианская этика, тесно связанная с религиозной, трансцендентной этикой.

В этой традиции нравственность рассматривается с онтологической точки зрения, опираясь на представления о жизни как бесценном даре Божиим. В христианской этике смысл человеческой жизни имеет моральный аспект, связанный с принципом любви и служения ближним.

Христианская этика имеет много общего с профессиональной медицинской этикой. Медицинская деятельность ассоциируется с высшими общечеловеческими ценностями, такими как гуманизм, доброта и сострадание. Врачебная деятельность по своей сути направлена на совершение добра – спасение жизни, основанное на милосердии и любви к людям. Однако наблюдается отход от традиционных устоев, вызванный необходимостью обоснования инновационных технологий, разработанных в условиях пренебрежения общепринятыми моральными ценностями. Этот процесс проявляется в формировании и закреплении в законодательстве новых прав человека, таких как репродуктивные и сексуальные права, а также право на достойную смерть. Термин «биоэтика» подчеркивает ключевую задачу науки – поддержание жизни человечества.

Заключение. Таким образом, первостепенное значение приобретает формирование ценности для пациента, что обуславливает необходимость комплексной оценки как эффективности терапевтических мероприятий, так и степени удовлетворенности получателя медицинских услуг. В условиях изменения потребительского поведения и доступности медицинской информации врачи должны развивать навыки эффективного общения и взаимодействия с пациентами, что способствует улучшению качества медицинских услуг и укреплению доверия к системе здравоохранения. Определение ценности базируется на комплексном подходе, включающем оценку клинических исходов, показателей, релевантных состоянию пациента, и результатов, полученных из его субъективного опыта.

В сфере здравоохранения существует сложная взаимосвязь между ценностями, социальным регулированием, научным прогрессом и этикой. С одной стороны, ценности, интегрированные в социальные нормы, необходимы для упорядочивания поведения и поддержания общественного благополучия. Однако стремление к стандартизации здоровья и жизни, особенно под влиянием государства и технологического прогресса, таит в себе определенные риски. Попытки установить единые нормы здоровья может привести к усилению государственного контроля над медициной (медикализации) и ограничению автономии пациентов. Более того, девальвация ценностей происходит, когда здоровье и жизнь, превращаясь в недостижимые стандарты, утрачивают свою изначальную ценность и становятся лишь формальными символами, оторванными от реальности.

Со временем акцент в этике исследований смещается от абсолютной защиты прав испытуемого к необходимости сбалансировать интересы науки и права личности. Пятая редакция Хельсинкской декларации (2000) ознаменовала этот сдвиг, вводя понятие «неизбежного противоречия» и акцентируя внимание на социальной справедливости и справедливом доступе к технологиям. Это отражает растущее понимание социальной справедливости и необходимости учитывать интересы населения, в котором проводятся исследования.

Бельмонтский доклад (1978) заложил основу для современной биоэтики, выделив три ключевых принципа: уважение личности (автономия и защита уязвимых), благо (не навреди и максимизация пользы) и справедливость (равное распределение рисков и выгод).

Переход к ценностно ориентированному здравоохранению представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует внимательного рассмотрения этических, ценностных и биоэтических аспектов. Уважение к индивидуальным цен-

ностям пациентов, балансирование между медицинскими стандартами и личными предпочтениями, а также учет культурных и социальных контекстов являются ключевыми элементами этого подхода. Такой подход может порождать ряд этических дилемм. Например, конфликт интересов, когда профессиональные рекомендации врача противоречат желаниям пациента, например, отказ пациента от необходимого, по мнению врача, лечения. Другая дилемма – справедливость в доступе к ресурсам, где в условиях их ограниченности необходимо учитывать влияние ценностей отдельных пациентов на распределение этих ресурсов.

Хотя уважение к автономии пациента является центральным элементом ЦОЗ, оно может приводить к сложностям, если пациент принимает решения, потенциально вредные для его здоровья. Принципы «не навреди» и «делай благо» в контексте ЦОЗ требуют не только стремления к благодеянию, но и учета того, как личные ценности пациента влияют на его восприятие благополучия. Например, некоторые пациенты могут считать определенные методы лечения неэтичными или нежелательными, даже если они могут быть эффективными с медицинской точки зрения. Это подчеркивает необходимость открытого диалога между врачом и пациентом для определения того, что именно означает «благодеяние» для каждого конкретного человека.

Биоэтика как дисциплина, изучающая этические проблемы, возникающие в связи с развитием биологии и медицины, предоставляет инструментарий для анализа и решения этих вопросов. Она основывается на четырех основных принципах: автономия (уважение к праву человека принимать самостоятельные решения относительно своего здоровья); благодеяние (обязанность действовать в интересах пациента, принося ему пользу); не навреди (обязанность избегать причинения вреда) и справедливость (равное распределение медицинских ресурсов и услуг). Эти принципы напрямую связаны с ценностно ориентированным подходом, например, уважение к автономии пациента означает, что врач должен не только информировать его о возможных вариантах лечения, но и помочь ему понять, как каждый из них соотносится с его личными ценностями, такими как стремление к активной жизни, семейные обязанности или религиозные убеждения.

Ценностно ориентированное здравоохранение – это не отказ от научных достижений и технологического прогресса, а их гармоничное сочетание с глубоким пониманием человеческой природы. Это путь к медицине, которая не только лечит тело, но и заботится о душе, признавая, что истинное здоровье – это не только отсутствие болезней, но и состояние полного физического, душевного и социального благополучия.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Tanja S., Jens J., Annette H., Heidi M., Betina S., Anne-Marie T., et al. Protocol for evaluating and implementing a pragmatic value-based healthcare management model for patients with inflammatory arthritis: a Danish population-based regional cohort and qualitative implementation study // *BMJ Open*. 2018. №8(10), P. 1-9. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2018-023915>
2. Strazzabosco M., Allen J., Teisberg E. Value-based care in hepatology // *Review Hepatology*. 2017. № 65 (5). P. 1749-1755. <https://doi.org/10.1002/hep.29042>

3. Porter M. What is value in health care? // N. Engl. J. Med. 2010. № 363(26). P. 2477-2481.
4. Gray J., Abbasi K. How to get better value healthcare // J. Royal Soc. Med. 2007. № 100 (10). P. 480. <https://doi.org/10.1177/014107680710001019>
5. Porter M.E., Teisberg E.O. Redefining health care: creating value-based competition on results. Boston, Mass: Harvard Business School Press. 2006. P. 506.
6. Бударин С.С. Анализ международных подходов к выбору и использованию индикаторов для оценки внедрения ЦОЗ: экспертный обзор / С.С. Бударин, Ю.В. Эльбек. М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2024. 36 с.
7. Зуенкова Ю.А. Ценностно-ориентированный подход: анализ руководства Европейского института инноваций и технологий // Медицинские технологии. Оценка и выбор. 2021. № 43 (1). С. 28-35. <https://doi.org/10.17116/medtech20214301128>
8. Петров В.И., Седова Н.Н. Медицина и философия: любовь без брака // Гуманитарные проблемы медицины и здравоохранения. 2023. № 1 (1), С. 11-20.
9. Устав Всемирной организации здравоохранения (7 апреля 1948 года) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.doctorate.ru/ustav-vsemirnoj-organizacii-zdravooxraneniya/> (дата обращения 18.06.25).
10. Исаев А.В. Ценность «естественного здоровья» и критика концепции нормализации здоровья. НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2022. № 47 (1). С. 150-154. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-1-150-154
11. Фуко М. Рождение клиники. М.: Смысл. 1998. 310 с.
12. Шамшуринов В.И., Шамшурина Н.Г. Религиозно-нравственные основы социальной политики государства в области здравоохранения. Часть 2 // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2014. Т. 8. С. 121-130.
13. Ван Ден Эде Й. Где же человек? О дебатах по поводу его улучшения (Реферат). В кн.: Актуальные проблемы биоэтики: Сб. обзоров и реф. РАН. ИНИОН. Отв. ред. Б.Г. Юдин М., 2016. С. 220-223.
14. Поттер В.Р. Биоэтика: мост в будущее. Киев. 2002. 216 с.
15. Седова Н.Н. Юридическая институционализация субъектов биоэтики в правовом поле современной России. Дис. д. юр. н. Ростов-на-Дону. 2005. 347 с.
16. Биоэтика и медицинская практика: методическое пособие для врачей / А.Д. Доника, Е.П. Дронова, К.А. Петров, О.В. Костенко / Под ред. В.В. Шкарина. Волгоград: Изд-во ВолгГМУ. 2017. 40 с.
17. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: Центр гуманитарных технологий. 2004. 256 с.
18. Фролов И.Т. Прогресс науки и будущее человека. М. 1975. 172 с.
19. Юдин Б.Г. Биоэтика: принципы, правила, проблемы. М.: Эдиториал УРСС. 1998. 470 с.
20. Тищенко П.Д. Биоэтика и журналистика / П.Д. Тищенко, Б.Г. Юдин. Москва: Адамант, 2011. 128 с.
21. Силуянова И.А. Биоэтика в России: ценности и законы. М.: Грантъ. 2001. 192 с.
22. Петров В.И., Седова Н.Н. Практическая биоэтика: этические комитеты в России. М.: Триумф. 2002. 192 с.
23. Правовые основы биоэтики. Особенности становления медицинского права в России: Правовой мониторинг. Выпуск 4. Часть 1. // Н.Н. Седова. М.: ФГУ НЦПИ при Минюсте России, 2007. 48 с.
24. Силуянова И.В., Алёхина Е.В. Христианский смысл жизни как мировоззренческая основа решения этических проблем современных биомедицинских технологий // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2011. № 1. С. 40-52.
25. Кураев А. Традиция, догмат, обряд: апологетические очерки. М., 1995. 180 с.

REFERENCES

1. Tanja S., Jens J., Annette H., Heidi M., Betina S., Anne-Marie T., et al. Protocol for evaluating and implementing a pragmatic value-based healthcare management model for patients with inflammatory arthritis: a Danish population-based regional cohort and qualitative implementation study // *BMJ Open*. 2018. No. 8 (10), P. 1-9. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2018-023915>
2. Strazzabosco M., Allen J., Teisberg E. Value-based care in hepatology // *Review Hepatology*. 2017. No. 65 (5). P. 1749-1755. <https://doi.org/10.1002/hep.29042>
3. Porter M. What is value in health care? // *N. Engl. J. Med*. 2010. №363(26). P. 2477-2481.
4. Gray J., Abbasi K. How to get better value healthcare // *J. Royal Soc. Med*. 2007. №100 (10). P. 480. <https://doi.org/10.1177/014107680710001019>
5. Porter M.E., Teisberg E.O. *Redefining health care: creating value-based competition on results*. Boston, Mass: Harvard Business School Press. 2006. P. 506.
6. Budarin S.S. Analysis of international approaches to the selection and use of indicators for assessing the implementation of the CHC: expert review / S.S. Budarin, Yu.V. Elbek. M.: Research Institute of Health Protection of the Russian Federation, Department of Health of the City of Moscow, 2024. 36 p. [In Russ.]
7. Zuyenkova Yu. A. Value-oriented approach: analysis of the management of the European Institute of Innovation and Technology // *Medical technologies. Assessment and choice*. 2021. No. 43 (1). P. 28-35. <https://doi.org/10.17116/medtech20214301128> [In Russ.]
8. Petrov V. I., Sedova N. N. Medicine and philosophy: love without marriage // *Humanitarian problems of medicine and health care*. 2023. No. 1 (1), P. 11-20. [In Russ.]
9. Charter of the World Health Organization (April 7, 1948) [Electronic resource]. – URL: <http://www.doctorate.ru/ustav-vsemirnoj-organizacii-zdravooxraneniya/> (date of access 18.06.25). [In Russ.]
10. Isaev AV The value of «natural health» and criticism of the concept of health normalization. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*. 2022. No. 47 (1). P. 150–154. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-1-150-154 [In Russ.]
11. Foucault M. *The birth of a clinic*. Moscow: Smysl. 1998. 310 p. [In Russ.]
12. Shamshurin V.I., Shamshurina N.G. Religious and moral foundations of state social policy in the field of health care. Part 2 // *Bulletin of the Irkutsk State University. Series «Political Science. Religious Studies»*. 2014. Vol. 8. P. 121-130. [In Russ.]
13. Van Den Ede J. Where is Man? On the Debate on His Improvement (Abstract). In the book: *Actual Problems of Bioethics: Collection of Reviews and Ref. RAS. INION. Responsible*. ed. B.G. Yudin M., 2016. P. 220-223. [In Russ.]
14. Potter V.R. *Bioethics: A Bridge to the Future*. Kyiv. 2002. 216 p. [In Russ.]
15. Sedova N.N. *Legal Institutionalization of Subjects of Bioethics in the Legal Field of Modern Russia*. Diss. Doctor of Law. Rostov-on-Don. 2005. 347 p. [In Russ.]
16. *Bioethics and Medical Practice: A Methodological Manual for Physicians* / A.D. Donika, E.P. Dronova, K.A. Petrov, O.V. Kostenko / Ed. by V.V. Shkarin. Volgograd: Volgograd State Medical University Publishing House. 2017. 40 p. [In Russ.]
17. Fukuyama F. *Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnological Revolution*. Moscow: Center for Humanitarian Technologies. 2004. 256 p. [In Russ.]
18. Frolov I.T. *Progress of Science and the Future of Man*. Moscow, 1975. 172 p. [In Russ.]
19. Yudin B.G. *Bioethics: Principles, Rules, Problems*. Moscow: Editorial URSS. 1998. 470 p. [In Russ.]
20. Tishchenko P.D. *Bioethics and Journalism* / P.D. Tishchenko, B.G. Yudin. Moscow: Adamant, 2011. 128 p. [In Russ.]
21. Siluyanov I. A. *Bioethics in Russia: Values and Laws*. Moscow: Grant. 2001. 192 p. [In Russ.]
22. Petrov V. I., Sedova N. N. *Practical Bioethics: Ethical Committees in Russia*. Moscow: Triumph. 2002. 192 p. [In Russ.]

23. Legal Foundations of Bioethics. Features of the Formation of Medical Law in Russia: Legal Monitoring. Issue 4. Part 1. // N. N. Sedova. Moscow: Federal State Institution Scientific Center for Pedagogical Problems under the Ministry of Justice of Russia, 2007. 48 p. [In Russ.]

24. Siluyanov I. V., Alekhina E. V. Christian Meaning of Life as an Ideological Basis for Solving Ethical Problems of Modern Biomedical Technologies // Bulletin of Moscow State University. Series «Philosophical Sciences». 2011. No. 1. P. 40-52. [In Russ.]

25. Kuraev A. Tradition, dogma, ritual: apologetic essays. M., 1995. 180 p. [In Russ.]

Информация об авторе / Information about the author

Елена Алексеевна Смирнова, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Череповецкий государственный университет», 162600, г. Череповец, Российская Федерация, Вологодская обл., г. Череповец, пр. Луначарского, 5, e-mail: Smirnova56@yandex.ru

Elena A. Smirnova, PhD (Sociology), Associate Professor, the Department of Sociology and Social Technologies, Cherepovets State University, 162600, Cherepovets, the Russian Federation, the Vologda Region, Cherepovets, 5 Lunacharsky Ave., e-mail: Smirnova56@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 30.05.2025

Received 30.05.2025

Поступила после рецензирования 19.06.2025

Revised 19.06.2025

Принята к публикации 19.06.2025

Accepted 19.06.2025

Научное издание

Ежеквартальный рецензируемый научный журнал «Вестник Майкопского государственного технологического университета».

Том 17 № 3 2025

Издательство ФГБОУ ВО «МГТУ»

385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 191.

Бумага Чайка Бумага А. Печать цифровая.

Гарнитура Times. Усл. п. л. 22,0. Формат 60x84/8

Тираж 500 экз. Заказ 17/03

Отпечатано с готового оригинал-макета

на участке оперативной полиграфии ИП Кучеренко В.О.

385008, г. Майкоп, ул. Пионерская, 403/33.

Тел. для справок 8-928-470-36-87.

E-mail: slv01@yandex.ru

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте
QR-код, который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Представленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

